

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжао Пэнсян

**СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ ПОЛУСЛИТНЫХ (ДЕФИСНЫХ)
НАПИСАНИЙ В РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ XIX–XX ВВ.**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
В.В. Каверина

Москва 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Слитное и дефисное написание сложных существительных	15
1.1. Слитное написание сложных существительных	15
1.2. Дефисное написание сложных существительных	35
Выводы к главе 1	67
Глава 2. Слитное и дефисное написание сложных прилагательных	70
2.1. Слитное написание сложных прилагательных	70
2.2. Дефисное написание сложных прилагательных	84
Выводы к главе 2	116
Глава 3. Дефисное написание наречий	120
Выводы к главе 3	147
Глава 4. Дефисное написание частиц и постфиксов	149
4.1. Дефисное написание частиц	149
4.2. Дефисное написание постфиксов	167
Выводы к главе 4	183
Заключение	185
Библиография	190

Введение

Проблема разграничения слитных, дефисных и отдельных написаний является одной из самых актуальных в современном русском письме. В основе того или иного написания лежат определенные закономерности, которые по-разному проявляют себя на протяжении истории русского языка. Система эта складывается не сразу, проходя через этапы вариативности, однако в результате устанавливается в соответствии с принципом, который сформулирован А. А. Реформатским: «Слитность или раздельность написания должна определяться исходя из учета лексико-грамматической стороны языка. <...> Отдельное графическое слово есть прежде всего показатель семантической и лексической самостоятельности того, что данным написанием выражено. Расчленение письма на отдельные слова есть естественное желание показать лексическую расчлененность речи» [Реформатский 1937: 63–70].

Л.В. Щерба в своей типологии «небуквенных знаков русского письма» уверенно относит дефис к области пунктуации. Определяя функции знаков препинания, ученый начинает именно с него: «Посмотрим, прежде всего, какие идеи могут выражаться так называемыми знаками препинания в русском языке. Во-первых, они могут выразить семантическое единство, т. е. единство слова. Для этого служат, с одной стороны, пропуски между словами, а с другой стороны, так называемая черточка, или дефис, соединяющая два слова в одно: *женщина-врач, красавица-зорька, какой-нибудь* и т. д.» [Щерба 2019: 357]. Как видно из примеров, Щерба не различает пунктуационную (в случаях типа *женщина-врач, красавица-зорька*) и орфографическую (в слове *какой-нибудь*) функции «черточки». Однако в работе «Пунктуация» ученый дает определение дефиса как особого знака: «Черточка (иначе дефис), пробел между словами, апостроф хотя и являются дополнительными письменными знаками, но собственно не относятся к знакам препинания, так как не имеют отношения к фразовой интонации. Из них пробел не требует объяснений; черточка, или дефис, присоединяет частицы, не могущие быть употребленными отдельно, а также слова, потерявшие свою самостоятельность; апостроф выражает пропуск буквы, нормально пишущейся в данном слове» [Щерба 2019: 365]. В данном определении подчеркивается скорее орфографическая функция дефиса.

А.А. Реформатский, не ставя задачей выделить только одну определяющую функцию дефиса — разделение или соединение, в статье «Дефис и его употребление» полагает его «и знаком орфографическим, и пунктуационным; и знаком соединительным, и знаком разъединительным» [Реформатский 1964: 147]. По мнению ученого, он органично выполняет и функцию разделения (например, в словах *светло-зеленый, из-за, по-новому*), и функцию соединения (например, в сочетаниях *писатель-фантаст, синий-пресиний, много-много, подобру-поздорову*). При этом Реформатский подчеркивает единство соединительной и разделительной функции дефиса, что позволяет ученому определить его как как пунктуационно-орфографический знак [Реформатский 1964: 147].

Дополняя и уточняя положения работы учителя, М.В. Панов в статье «О дефисных написаниях», опубликованной вместе с работой Реформатского в сборнике «О современной русской орфографии» 1964 г., выделяет даже не три функции, и три ипостаси дефиса: «В дефисе омографически объединены три различных знака. Так как функции этих знаков различны, необходимо считать эти знаки совершенно особыми, отдельными единицами русского письма (подобно тому как в лексике строго разграничиваются слова-омонимы, а в грамматике — омонимические аффиксы)» [Панов 2004: 554]. Приведем их: «1. Знак переноса. Он — синоним сигнала контакта («не пробела») и заменяет его в положении на краю строки. <...> 2. Некоторые грамматические значения передаются путем повторения слова: *добрый-добрый* (элятивное значение), *давно-давно, ходишь-ходишь* (длительный несовершенный вид), *поговорили-поговорили* (длительный совершенный вид) и т. д. <...> Дефис в этих сочетаниях выступает как знак грамматически значимого объединения... 3а). Два слова могут образовать единое название (какого-либо предмета, признака действия) путем его двоякого наименования; типичный случай — приложение. Возможны разновидности таких наименований: а) Два существительных относят называемый объект к двум разнородным классам; пересечение объемов значения обоих слов дает указание на называемый объект: *девушка-грузинка, мать-старуха* и т. д. Происходит умножение объемов двух понятий. б) Два существительных относят называемый объект к двум классам, которые являются подклассами более высокого (более обобщенного) класса; сочетание существительных и именуется этот класс: *имя-отчество, марксизм-ленинизм, купля-продажа* (юридич. термин)... Происходит сложение объемов двух понятий» [Панов 2004: 554].

Как видим, перечисленные Пановым три ипостаси дефиса не имеют отношения к области орфографии. Для описания этой функции ученый выделяет особую, четвертую группу: «4. Наконец, есть случаи, когда употребление дефиса не мотивировано ни одной из трех его функций (вернее, функциями трех омографичных знаков, одинаково называемых дефисами). а) Написания типа: *контр-адмирал, лейб-медик, штаб-офицерша*... Первая часть этих сочетаний в русском языке семантически опустошена и должна писаться слитно в составе целостного слова: *лейбмедик, контрадмирал*... Правда, у некоторых из этих слов есть фонетические признаки словосочетания, ср. *унтер-офицер*, с безударным [а] во втором предударном слоге после согласного; это возможно только в том случае, если согласный принадлежит одному слову, а следующий гласный — другому. Ср. слогораздел в слове *контр-адмирал*. Но эти фонетические признаки противоречат более существенным, семантико-морфологическим, не позволяющим считать отрезки *контр-*, *унтер-* не только словами, но даже и морфемами, поскольку морфемы обладают значением (предполагается, что выделение морфем на основании т. н. остаточного значения несостоятельно). б) Написание частиц *кое-, -нибудь, -ка, -де* и т. д. (кроме *-то*) подобно частицам *же, ли, бы*, их следует писать отдельно. Необходимость отграничить частицу *-то* от местоимения *то* заставляет сохранить дефисное написание этой частицы; в противоположном случае двусмысленные написания стали бы обычными. Ср. *Он то уговорил, да я не слушал... То то и я ему говорю, да он не слушает... То то ему говорю, то это...* и т. д. в) Дефисные написания наречий *по-новому, по-русски..., во-первых, во-вторых* также необоснованны и должны быть заменены слитными» [Панов 2004: 558]. Нетрудно заметить, что собственно орфографические случаи употребления дефиса Панов считает необоснованными и предлагает заменить такие написания слитными.

Однако «Предложения по усовершенствованию орфографии» 1964 г. приняты не были, в частности не произошли «изменения в правилах о дефисных написаниях, а именно: отказ от дефисного написания частиц и наречий» [Арутюнова 2015: 156]. В связи с этим продолжились попытки упрощения сложившихся правил и упорядочения еще не кодифицированных написаний. Этой проблеме посвящена статья Н.А. Еськовой «О некоторых «каверзах» дефиса», опубликованная в сборнике «Нерешенные вопросы русского правописания» 1974 г.: «С многозначностью дефиса связаны некоторые орфографические трудности, диктующие необходимость создания особых «корректирующих» правил — таких, которые строились бы на иных

принципах по сравнению с основными правилами слитного, дефисного и раздельного написания, использующими противопоставление «контакт – дефис – пробел» для отражения на письме сложных и многообразных смысловых отношений между языковыми единицами. В действующем орфографическом своде такие особые правила есть, но, во-первых, они не охватывают всех случаев, где в них возникает потребность, а, во-вторых, особый характер этих правил никак не оговаривается и они даются в одном ряду с остальными. «Особые» правила, о которых здесь пойдет речь, могут быть сведены к двум разновидностям: 1) правила употребления дефиса, основанные на графическом принципе, т. е. на учете соотношения соседних письменных знаков; 2) правила координации (дефиса с контактом, дефиса с дефисом, дефиса с пробелом)» [Еськова 2011: 374]. К графическим Еськова относит «механическую замену слитного написания дефисным перед прописной буквой» в случаях типа *пол-Москвы, микро-Хиросима* [Еськова 2011: 374], а также написания «*пол-оборота, пол-яблока, пол-лимона* — в отличие от *полметра, полчаса, полкомнаты*» [Еськова 2011: 376]. Из анализа необходимых «корректирующих» правил исследователь делает вывод: «Примечательно, что едва ли не большинство рассмотренных орфографических трудностей, вызывающих необходимость создания сложных корректирующих правил, относится к письменной передаче производных слов, образованных от дефисно пишущихся производящих, чаще всего — от дефисно пишущихся существительных. Не является ли это одним из аргументов в пользу уменьшения количества дефисных написаний для существительных?» [Еськова 2011: 386].

Общие принципы слитных, дефисных и раздельных написаний устанавливает в монографии «Трудные вопросы орфографии» 1982 г. В.Ф. Иванова: «Выявление оснований для разделения отрезков текста на отделенные друг от друга пробелом части следует считать выявлением принципов, лежащих в основе слитных, раздельных и полуслитных (дефисных) написаний» [Иванова 1982: 118]. В отличие от предшественников, Иванова четко отграничивает дефис от знаков препинания: «Не является знаком препинания дефис (черточка). Это особый знак, служащий для графического соединения разделенных пробелом частей слов. Например: *по-хорошему, социал-демократ, садово-огородный, русско-французский* и т. д.» [Иванова 1976: 71]. Ученый подчеркивает исключительно соединительный характер дефиса, в отличие от разделительного тире [Иванова 1976: 71]. По мнению Ивановой, «как ни была бы хорошо разработана теория выделения

слова как особой лексической единицы, трудно достичь полного соответствия между правилами раздельного, дефисного и слитного написания слов и реальными языковыми фактами, так как последние очень подвижны» [Иванова 1976: 244]. Ученый обращает внимание на постепенный характер образования новых слов путем слияния и его связь с дефисным оформлением: «Во многих случаях слова, тяготеющие к слиянию, утрачивают свою самостоятельность постепенно, что находит отражение в полуслитных (дефисных) написаниях» [Иванова 1976: 244–245].

Современный этап исследования знаковой природы дефиса отражен в работах Е.В. Бешенковой и О.Е. Ивановой, в первую очередь, в монографии «Теория и практика нормирования русского письма» 2016 г., где письмо рассматривается как система, которая «распадается на относительно автономные подсистемы», и в их числе «подсистема оформления целостности нефразовой языковой единицы – единицами являются пробел, дефис, контакт» [Бешенкова, Иванова 2016: 15–16]. Ученые подробно рассматривают не только вопросы теории нормирования орфографии, но и практические вопросы кодификации слитного / раздельного / дефисного написания.

Внимание дефису уделяют авторы нового учебно-методического комплекса для высших учебных заведений Российской Федерации «Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация», вышедшего в свет в Санкт-Петербургском государственном университете. В «Терминологическом словаре» комплекса в особой словарной статье дефис определяется как «неалфавитный знак (см. Неалфавитные знаки) в виде короткой горизонтальной черты, выступающий в качестве соединительного шва между двумя словами, частями слова или графического сокращения, а также знака переноса» [Друговойко-Должанская, Попов 2019а: 48]. Авторы объясняют широкое распространение дефиса тем, что «амбивалентность этого знака, способного указывать одновременно и на соединение (в противопоставление пробелу), и на разъединение (в противопоставление контакту), делает его чрезвычайно удобным для пишущего, который затрудняется с выбором орфографического варианта» [Друговойко-Должанская, Попов 2019б: 175]. Подчеркивая сложность такого выбора, ученые отмечают: «В целом правила орфографического оформления контакта/дефиса/пробела базируются на особом принципе — лексико-морфологическом, в основе которого лежит довольно простая, казалось бы, логика: раздельно должны писаться разные слова, а слитно — части одного слова, т. е. морфемы» [Друговойко-Должанская, Попов 2019б: 176]. Авторы

комплекса пытаются сформулировать основания для выбора дефисного написания: «Полуслитные же (дефисные) написания отражают незаконченность превращения двух лексических единиц в одно целое и представляют своего рода компромисс: через дефис пишутся такие элементы языка, в которых можно усмотреть как лексическое (свойственное слову), так и грамматическое (свойственное морфеме) значение» [Друговойко-Должанская, Попов 2019б: 176]. Но, по признанию самих ученых, «в действительности даже теоретически описать дифференциальные признаки слова, позволяющие отграничить его, с одной стороны, от морфем, а с другой — от словосочетаний, оказывается нелегко. Еще труднее достичь полного соответствия между реальными языковыми фактами и условными орфографическими правилами раздельного, дефисного и слитного написания элементов языка» [Друговойко-Должанская, Попов 2019б: 177].

Объектом настоящего исследования является русская орфография конца XVIII – начала XXI вв. в своем историческом развитии, представленная в словарях, грамматиках, сводах правил и текстах, отразивших этапы становления нормы.

Материалом для исследования послужили словари, грамматика, своды правил конца XVIII – начала XXI вв. и тексты указанного периода, представленные в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/>).

Дефис как знак полуслитных написаний появляется в русских печатных текстах в начале XVIII в.: «Первые дефисные написания обнаружены в газете «Вѣдомости»: *отъ пристанища сантъ-зелены* (1704), *20-го числа* (1710), *отъ посла князь-Григорья Долгорукова* (1712) и др.» [Друговойко-Должанская, Попов 2019б: 174]. Употребление дефиса в русском письме XVIII – первой половины XIX вв. описывает в своих работах О.И. Онацкая [Онацкая 2004а; Онацкая 2004б; Онацкая 2004в; Онацкая 2005а; Онацкая 2005б]. В нашей работе мы используем результаты данных исследований, однако не ограничиваемся ими, а обращаемся непосредственно к первому изданию «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. (САР–I). Кроме того, узус конца XVIII столетия мы устанавливаем на основе анализа данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) XVIII в. (НКРЯ XVIII в.).

Появившиеся в XVIII столетии, дефисные написания заметно расширяют сферу своего применения на протяжении XIX столетия, не ограниченные строгими, обязательными для всех правилами. Первую

половину столетия охватывают уже названные работы Онацкой, мы обращаемся также непосредственно ко второму изданию «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. (САР–II). Следующий этап становления нормы отражает «Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук» 1847 г. (СЦСРЯ). Словари мы рассматриваем не только как кодифицирующие издания, но и как источники узувальной нормы своего времени, которая в первую очередь устанавливается на основании анализа данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) XIX в. (НКРЯ XIX в.).

К исследованию материала «Национального корпуса русского языка» XX в. – начала XXI вв. мы обращаемся в случае, когда в узусе этого периода сохраняется вариативность.

Историю кодификации употребления дефиса, помимо словарей, мы прослеживаем на материале грамматических сочинений XIX в. [РГ 1802; РГ 1809; РГ 1819; Греч 1827; Востоков 1831; Грамматика 1849; Буслаев 1858]. В конце XIX века появляется первая работа, кодифицирующая орфографию, — «Русское правописание» Я.К. Грота [Грот 1885], которая принята в 1885 г. в качестве единого руководства по русскому правописанию Российской Императорской Академией Наук и Министерством народного просвещения Российской империи. На основе свода Грота более подробно изложены правила в учебнике П.В. Смирновского [Смирновский 1915].

После реформы русской орфографии 1917–1918 гг. долго не появляется общепринятого свода правил в соответствии с новыми нормами, в результате чего издательства выпускают руководства по правописанию, наиболее известными из которых становятся изданная в Москве книга «Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати» А.Б. Шапиро, М.И. Уарова [Шапиро, Уаров 1933] и вышедший в Ленинграде «Технико-орфографический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Филиппова» [Филиппов 1933]. Мы использовали данные справочники как источники кодифицированной нормы пореформенной поры. По данным В.В. Кавериной, «в 1933 г. были образованы сразу две орфографические комиссии: Московская орфографическая комиссия под председательством профессора Д.Н. Ушакова при Ученом совете Наркомпроса и Ленинградская комиссия под председательством А.С. Орлова при Академии наук. Так как между Московской и Ленинградской комиссиями имелись расхождения, то в 1935 г. была создана объединенная орфографическая комиссия при Академии наук под общим председательством наркома просвещения А.С. Бубнова. Эти

учреждения одновременно в 1936 г. издали два проекта «Свода орфографических правил» в Ленинграде под руководством А.С. Орлова и в Москве под руководством Д.Н. Ушакова. Таким образом, в СССР появились два во многом противоречащих друг другу свода правил» [Каверина 2017: 12]. Нами использован один из указанных проектов — «Свод орфографических правил. 2-я ред. Проект» [Свод 1936], многие правила которого были использованы впоследствии при создании общепринятого свода 1956 г.

Первые после «Русского правописания» Грота узаконенные на государственном уровне «Правила русской орфографии и пунктуации» [Правила 1956], утвержденные Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, становятся важнейшим источником кодифицированной нормы XX в. Кроме того, к исследованию привлекаются материалы орфографической полемики, развернувшейся в 1960-е гг. после выхода в свет правил.

Новый этап становления нормы отражен в проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г. [Проект 2000], в котором делается попытка унификации некоторых орфограмм, в том числе употребления дефиса. После отклонения данного проекта в 2006 г. появляется основанный на Правилах 1956 г. свод «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» [ПАС 2006], подготовленный Орфографической комиссией Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Здесь правило применения полуслитных написаний изложено значительно подробнее, чем в 1956 г., однако в некоторых аспектах не лишено недостатков ввиду противоречивости сложившегося к тому времени узуса. Исправить недоработки ПАС 2006 г. призван новый электронный ресурс «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой [Бешенкова, Иванова, Тенькова], правила которого мы взяли за **основу рубрикации** данного исследования.

Предметом исследования является употребление дефиса в словах разной части речи в русской письменности с конца XVIII в.

Степень изученности проблемы. Изучение полуслитных написаний в истории русского письма проведено в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук О.И. Онацкой «Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века» [Онацкая 2005а; Онацкая 2005б]. Кроме того, орфография в диахронии рассмотрена в ряде фундаментальных исследований Т.М. Григорьевой

[Григорьева 2004а]; В.В. Кавериной [Каверина 2010]; С.В. Науменко [Науменко 2021]; Б.И. Осипова [Осипов 2010]. Вопросы кодификации норм русского письма в разные исторические периоды освещаются в работах Е.В. Арутюновой [Арутюнова 2015]; Е.И. Бреусовой [Бреусова 2000]; В.В. Кавериной [Каверина 2001а; Каверина 2017], Е.А. Кузьминовой, Н.В. Николенковой, Т.В. Пентковской [Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019], А.Д. Шмелева [Шмелев 2002; Шмелев 2017; Шмелев 2021а; Шмелев 2021б].

Обоснование особого характера правил употребления дефиса в системе письма содержится в трудах классиков отечественной лингвистики и современных исследователей: А.А. Реформатского [Реформатский 1937; Реформатский 1964]; Л.В. Щербы [Щерба 2019]; М.В. Панова [Панов 2004]; Н.А. Еськовой [Еськова 2011]; С.В. Друговейко-Должанской, М.Б. Попова [Друговейко-Должанская, Попов 2019а; Друговейко-Должанская, Попов 2019б].

Проблемы дефисных написаний отдельных частей речи и различных групп слов затрагиваются в работах Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой [Бешенкова, Иванова 2010; Бешенкова, Иванова 2011; Бешенкова, Иванова 2018]; С.Н. Боруновой [Борунова 2009]; Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой [Букчина, Калакуцкая 1974а; Букчина, Калакуцкая 1974б]; Е.И. Голановой [Голанова 1974]; С.Н. Зайцевой [Зайцева 1998]; Н.А. Еськовой [Еськова 2009]; В.В. Кавериной [Каверина 2008; Каверина 2011; Каверина 2013; Каверина 2015]; Е.В. Кауновой [Каунова 2010а; Каунова 2010б]; Р.Й. Кочубей [Кочубей 1991а; Кочубей 1991б]; В.В. Лопатина [Еськова, Лопатин 2009]; Т.Д. Нгуен [Нгуен 2017]; И.В. Нечаевой [Нечаева 2011].

Актуальность темы исследования определяется как недостаточной изученностью вопроса о становлении нормы полуслитных написаний в диахронии, так и важностью формирования новой научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса и создания новых, лингвистически обоснованных правил его применения. Выявляя перспективы исследования, следует также отметить нечеткую кодификацию дефисных написаний в современном русском письме и трудности в изучении данной орфограммы школьниками. Результаты работы могут быть учтены при усовершенствовании существующих правил и методики обучения грамотному письму.

Цель настоящего исследования — изучить становление в течение XVIII–XXI вв. нормы употребления дефиса: установить кодифицированную и

узуальную норму правописания на каждом этапе, проследить ее динамику и выяснить, какую роль в этом процессе играли различные лингвистические и экстралингвистические факторы, а также соотношение узуса и кодификации на разных этапах развития нормы.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

— выявить узуальную норму текстов, созданных до реформы 1917–1918 гг., на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) (НКРЯ);

— сравнить написания, кодифицированные в двух изданиях «Словаря Академии Российской» (САР–I и САР–II) и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. (СЦСРЯ 1847);

— на основе сопоставления проследить преемственность и новации в правилах, кодифицированных в грамматических сочинениях XIX столетия и сводах правил XX – начала XXI вв.;

— выявить узуальную норму пореформенных текстов XX – начала XXI вв. на основе данных «Национального корпуса русского языка»;

— в результате синхронного анализа узуса и кодификации одного периода времени установить закономерности и движущие силы становления нормы;

— выявить лингвистические и экстралингвистические причины исчезновения или закрепления дефисных написаний.

В диссертационном исследовании выдвигается **гипотеза** о взаимодействии разноплановых лингвистических и даже экстралингвистических факторов при становлении нормы употребления дефиса как особого неалфавитного знака в узуальном употреблении с последующей фиксацией нормы в кодифицирующих сочинениях.

Научная новизна исследования определяется как недостаточной изученностью вопроса о становлении нормы полуслитных написаний в диахронии, так и отсутствием научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формировании новой научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса и создания новых, лингвистически обоснованных правил его применения.

Практическая значимость исследования определяется нечеткой кодификацией дефисных написаний в современных правилах русского письма, а также трудностями в использовании данных правил и при изучении

орфограммы школьниками. Наш анализ может быть учтен в работе по созданию нового орфографического свода и современных методик обучения грамотному письму, использован в учебных курсах и на практических занятиях по орфографии, а также при составлении словарей и справочников.

Методы и приемы, используемые в работе: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики.

Апробация результатов исследования состоялась в представлении его результатов на занятиях спецсеминара научного руководителя проф. В.В. Кавериной и в докладе на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, Россия, 14–22 апреля 2022).

Содержание работы нашло отражение в 5¹ научных статьях в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, рекомендованных ВАК РФ и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова, и 1 тезисах доклада на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, Россия, 14–22 апреля 2022).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Закономерности употребления дефиса, сложившиеся в XIX в., во многом соответствуют скорее правилам ПАС 2006 г. и новейшего электронного ресурса ОРОСС [Бешенкова, Иванова, Тенькова], чем рекомендациям грамматических сочинений своего времени и даже сводов правил XX в.

2. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса не только в неологизмах, но и в случаях, когда входят в противоречие между собой разные критерии полуслитного написания — формальные и семантические.

3. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса также в случаях, когда применению лингвистических критериев противостоит установившаяся традиция.

---

¹ Статья «Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфографии частицы *же*» («Филология и человек», 2022, № 3, с. 7–19) написана Чжао П. в соавторстве с Кавериной В.В. Объем авторского вклада Чжао П. составляет 98% работы.

4. Дефис как особый знак системы письма занимает промежуточное положение в синхронной орфографической системе «контакт – дефис – пробел», а не в диахронии. Однако дефисное написание может фиксировать на письме промежуточное состояние между сочетанием слов и новой лексемой и оказаться очень устойчивым и после завершения процесса образования нового слова.

5. Закрепление полуслитного оформления слов определяется рядом факторов, среди которых разноплановые лингвистические основания.

6. Полуслитное оформление слов определяется рядом факторов, среди которых можно выделить и некоторые экстралингвистические основания.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

В главе 1 рассмотрено слитное и полуслитное написание сложных существительных с конца XVIII до начала XXI в. Привлечение к анализу слитных написаний обусловлено тем, что в диахронии некоторые из них предполагали употребление дефиса.

В главе 2 рассмотрено слитное и полуслитное написание сложных прилагательных с конца XVIII до начала XXI в. Привлечение к анализу слитных написаний обусловлено тем, что в диахронии некоторые из них предполагали употребление дефиса.

В главе 3 рассмотрено полуслитное написание наречий с конца XVIII до начала XXI в.

В главе 4 рассмотрено полуслитное написание частиц и постфиксов. Объединение слов данной части речи и морфем вызвано тем, что в диахронии границы между ними были недостаточно четкими.

За основу рубрикации в работе взяты современные правила, наиболее основательно изложенные в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Глава 1

Слитное и дефисное написание сложных существительных

1.1. Слитное написание сложных существительных

1.1.1. «Сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* (а также гласными *а, и, я* на стыке корней) пишутся слитно, напр.: *паровоз, бактерионоситель, птицеферма, вишнеслива, волколис, религиоведение, музееведение; сорокалетие, вертихвостка, семяпочка*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. слова данной группы отмечены в слитном написании. Например, не имеет исключений орфография слова *водоворот*:

Въ длину оно простирается сажень ста на два, а въ ширину сажень на восемьдесятъ; имѣетъ два небольшіе острова, на которыхъ растутъ тальникъ и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)]²;

Сказываютъ, что иногда вода изъ озера вдругъ збѣгаетъ, втекая въ оной водоворотъ. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)];

Сіе изъ того заключаютъ, что любопытные люди опускали разныя замѣчанныя вещи въ озерной водоворотъ, которыя выкидывало въ войманахъ рѣчки Вата. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)]; *Четвертое движеніе моря состоитъ въ томъ, что оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подобіе улитки вкругъ вершится; такое мѣсто называется пучина или*

---

² Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

водоворотъ. [А. М. Разумов (перевод трактата В. Крафта с немецкого). Руководство къ Математической и Физической Географіи (1764)];

Пучина или Водоворотъ есть глубочайшее мѣсто въ морѣ, гдѣ вода на подобіе улитки обращается и все къ оному приближающееся къ себѣ привлекая поглощаетъ, ломаетъ и вонь выбрасываетъ. [Политическая Географія (1758)];

Разумъ полагаясь часто на ихъ слова, доплывалъ иногда до предѣловъ сея хляби невоздержанія; и хотя тамъ водоворотъ не весьма былъ силенъ: однакожъ препятствовалъ судовому ходу, и привлекалъ путешествующихъ нечувствительными обращеніями къ самой срединѣ. [Путешествіе жизни человѣческія // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755].

Только слитно оформляется и слово *четвероугольник*:

Не всемъ математикамъ покажется вразумительно, какъ умственная математика можетъ быть яснее чувственной и почему сия последняя темна, когда она изъ трехъ равныхъ линей представляетъ равносторонній треугольникъ, а изъ четырехъ таковыхъ же — разнобочный четвероугольник. [П. С. Батурич. Исследование книги О заблужденіяхъ и истинѣ (1790)];

*Ежели что заключаетъ въ себѣ и своемъ естествѣ противоречіе, то называется то совсемъ невозможное (*absolute impossibile*); напримеръ, чтобъ треугольникъ могъ быть вдругъ четвероугольникъ и треугольникъ, то это совсемъ невозможное...* [Я. П. Козельскій. Философическія предложенія (1768)].

Однако, несмотря на наличие соединительныхъ гласныхъ, полуслитнымъ оформленіемъ отличается трехчастное образованіе *священно-церковно-служитель*:

Коммиссія за первый къ очищенію предметъ почитаетъ, святыя церкви, и находящуюся въ нихъ утварь, зараженную умершими отъ язвы священно-церковно-служителями. [Изъ Коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы (1771)].

Кроме того, дефисное написаніе *церковно-служитель* отмечено при первой части *священно-* с висячимъ дефисомъ и союзомъ *и*:

Ко украшенію соборной Фунхальской церкви не пощажено было иждивенія. Священно- и церковно-служителей множество. [М. И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1 [переводъ книги Прево и Лагарпа] (1782)].

Полуслитно оформляется и устарелый термин *животно-растение*:

Из животно-растений: грецкая губка и бадяга, первая — в морях, другая — в реках на дне или на камнях растущие; и прочие тому подобные. [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)].

Показательно, что аналогичный по составу термин *каменнорастение* пишется слитно, а соединенный с ним союзом *или* начальный элемент *животно-* сопровождается висячим дефисом:

Они обитают в водах по большей части морских; некоторые в стоячих сладких; и притом либо одиночкою, либо большими обществами, прирастая наиболее к другим твердым телам и соделывая общими силами животно- или каменнорастение. [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)];

Кроме сих мелких, общественное тело животно- или каменнорастения представляющих несвободных животных, есть еще в морях и сладких водах мелкие животные, свободные... [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. обнаружено большое число сложных существительных с соединительными гласными, пишущихся слитно (более 400), например: *Водоворотъ* (2-6³,189; 4-127,244), *Злословіе* (1-29,172,320), *Священноначальникъ* (2-148) и под.

Напротив, полуслитное оформление отмечено только в 6 случаях: *Животно-растение* (2-96), *Священно-архимандритство* (4-110), *Священно-архимандритъ* (4-110), *Священно-іерей* (4-109), *Церковно-служитель* (3-507), *Четверо-угольникъ* (1-24). В четырех из представленных здесь слов вторая часть начинается с гласной, что может объяснить употребление дефиса: *Четверо-угольникъ* (1-24), *Священно-архимандритство* (4-110), *Священно-архимандритъ* (4-110), *Священно-іерей* (4-109). Действительно, сочетание двух нейотированных гласных не было свойственно русскому языку.

Слово *Животно-растение* (2-96) относится к устаревшим терминам. В современном русском языке так пишутся некоторые слова научной лексики, например: *анархо-синдикализм*, *анархо-синдикалист*, *анархо-терроризм*, *греко-латинизм*, *мажоро-минор*, *славяно-русизм* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

---

³ Здесь и далее первая цифра обозначает номер тома «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г., а число после дефиса — номер страницы.

В Национальном корпусе русского языка XIX в. представлены дефисные и раздельные написания с начальным *священно-* перед гласными:

...для священно-инока Акакія; нынѣ же сія книги написаны въ лѣто 6970 (1462) въ Кіевѣ же, при княженіи великаго князя Василія Васильевича(+ 1462 года), при архимандритѣ печерскомъ Николаѣ (1446 — 1563 г. [П. В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850];

...а повелѣніемъ инока Кассіана, крилошанина печерскаго; а написаны быша (прежде) книги сія на имя священно инока Квръ-Акакія, бывшаго намѣстника кіевскаго. [П. В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850].

Наиболее распространено дефисное оформление слова *священнослужитель*:

Священно-служители, будучи вполне обеспечены въ матеріальномъ отношеніи, обязаны всемѣрно стараться о духовномъ просвѣщеніи своей паствы... [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Совѣты приходскіе состоятъ изъ священно-служителей той церкви, при которой состоятъ, и которые суть непремѣнные члены оныхъ, и слѣдующихъ лицъ... [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Желаютъ сохраненія правилъ о недопущеніи перехода къ раскольникамъ поповщинской секты священно-служителей православной церкви... [Л. Н. Антропов. Русские раскольники и английскіе дисиденты // «Русская Рѣчь», 1881].

Дефисное употребление характерно для сложного трехчастного образования *священно-церковно-служитель*:

Само собою разумѣется, что если священно-церковно-служители будутъ жить въ своихъ домахъ, то устроенные для нихъ при церквахъ дома и проч. отдаются въ наемъ... [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Священно-церковно-служители должны содержать назначенныя для нихъ помѣщенія въ полной исправности. [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ

правиль объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

За всѣми объясненными выше пособіями, когда онѣ будутъ производиться, священно-церковно-служители не имѣютъ права принимать отъ прихожанъ вознагражденія... [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Въ этихъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, т. е. за молебны, панихиды и поднятія святыхъ иконъ на дома, прихожане обязываются вознагражденіемъ призываемыхъ для исполненія сего священно-церковно-служителей въ той мѣрѣ, какая опредѣлена будетъ. [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Попеченіе объ удовлетвореніи всѣхъ изложенныхъ нуждъ приходскихъ церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ лежитъ на обязанности совѣтовъ прихожанъ, кои всемѣрно должны пецись о полномъ обезпеченіи содержанія священно-церковно-служителей... [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)].

В одном случае первая часть трехчастного слова пишется отдельно, а две остальные — дефисно:

...частные дома, отличающіеся отъ прочихъ, два принадлежащія Россійско-Американской Кампаніи и прикащику оной, три священно церковно-служителямъ и два Гражданскимъ чиновникамъ... [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)].

Кроме того, дефисное написание *церковно-служитель* отмечено при первой части *священно* с союзом *и*:

На всѣхъ священно и церковно-служителяхъ, участвующихъ въ крестныхъ ходахъ, облаченія золоченой однотонной парчи. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложение (15.08.1917)];

Поютъ всѣ священно и церковно-служители, присутствующіе за молебствіемъ. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложение (15.08.1917)].

Однако регламентируемое в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. дефисное написание *четверо-угольникъ* в Национальном корпусе XIX в. не отмечено, слово пишется только слитно:

Церковь миссии есть продолговатый четвероугольник безо всяких ценных украшений; живопись образов довольно хороша. [Ф. П. Литке. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» (Кронштадт) (1817)];

Прыгая и указывая на четвероугольник из красного сукна, который был нашит у него на кафтане, они хохотали и кричали: «У!» [К. П. Масальский. Черный ящик (1833)];

Затем пусть дети также вымеряют ширину и, по принятому масштабу, начертят, с помощью учителя, четвероугольник, потом расставят в этот четвероугольник мебель, означат место печи и т. п. [К. Д. Ушинский. Родное слово. Книга для учащихся (1864)];

Служба и крестный ход через усадьбу и четвероугольник в красные ворота, на крестьянскую землю. [П. Е. Чехов. Мелиховский летописец: сельский дневник отца Чехова (1894)].

Вообще, сложные существительные с соединительной гласной обычно оформлены в XIX в. слитно. Упомянутое ранее слово *водоворот*, как и в XVIII в., пишется только так. Приведем примеры употребления другого сложного слова с соединительной гласной — *книгопродавец*, которое было очень распространено в XVIII–XIX вв. именно в слитном оформлении:

Книгопродавецъ Смирдинъ издаетъ журналъ, въ, коемъ просилъ меня участвовать. [А. С. Пушкин. Письмо А. Х. Бенкендорфу (1833)];

Книгопродавецъ нанимаетъ какого нибудь поденщика, беретъ въ помощники ему разстриженныхъ пасторовъ, бѣглыхъ жидовъ, изгнанныхъ студентовъ, и продолжаетъ начатое. [Н. И. Греч. 28 дней за границею или дѣйствительная поѣздка въ Германію. (1835)];

*Пойдетъ — хорошо, не пойдетъ — издатель-книгопродавецъ удаляется отъ изданія (*zieht sich zurück*), то есть объявляетъ себя банкротомъ, и дѣло или совершенно останавливается, или продолжается другими спекулянтами. [Н. И. Греч. 28 дней за границею или дѣйствительная поѣздка въ Германію. (1835)];*

Если вспомнимъ при томъ, что и лучший книгопродавецъ всегда находится въ зависимости частію отъ публики и ея прихотей, частію отъ самихъ писателей, то увидимъ, что не должно ожидать блага литературы отъ однихъ книгопродавцевъ. [обобщенный. Нѣмецкая литература // «Московскій наблюдатель», 1837];

Говорятъ, одинъ книгопродавецъ такого рода жилъ при Императрицѣ *Екатеринѣ II* и звался *Новиковымъ*. [А. В. Дружинин. Заметки петербургскаго туриста (1856)];

То былъ никто иной, какъ извѣстный книгопродавецъ-филантропъ, написавшій такое множество книжекъ для дѣтей: онъ называлъ себя *другомъ ребятъ*, но былъ въ сущности *другомъ всѣхъ людей*. [Е. Г. Бекетова, Е. А. Бекетова (Краснова). Вѣкфильдскій священникъ [Переводъ съ англійскаго *The Vicar of Wakefield by Oliver Goldsmith*] (1877-1892)].

Из **дореформенныхъ кодифицирующихъ сочинений** одним изъ первыхъ правило правописания сложныхъ существительныхъ сформулировалъ Н.И. Гречъ въ «Практической грамматикѣ русскаго языка» 1827 г. Въ разделе «Совокупленіе и раздѣленіе словъ» говорится о делении словъ на морфемы, а затѣмъ и о сложныхъ словахъ: «То же самое должно сказать и о совокупленіи двухъ главныхъ корней: оныя составляютъ одно нераздельное слово; напримеръ: *водопроводъ, книгопродавецъ, мореходъ, чиновачаліе, Новгородъ*, и т. д.» [Гречъ 1827: 537]. Какъ видно, здѣсь представлены сложные существительные съ соединительными гласными, которые пишутся слитно.

Впервые особое вниманіе орфографіи сложныхъ существительныхъ уделилъ П.В. Смирновскій въ «Учебникѣ Русской грамматикѣ» 1915 г., где онъ выделяетъ два способа сложенія словъ: собственное (съ помощію соединительной гласной — *водовоз, Цареград*) и несобственное (безъ соединительной гласной и соединеніе съ приставкой (предлогомъ и частицей) — *себялюбие, сумасшедшій, никто, неудача, наидобрейшій*) [Смирновскій 1915: 68]. Стоитъ отметить, что не все приведенные примеры (*никто, неудача, наидобрейшій*) являются сложными словами.

В **Национальномъ корпусѣ русскаго языка после реформы 1917–1918 гг.** сохраняется какъ слитное написаніе словъ рассматриваемой группы, такъ и полуслитное оформленіе некоторыхъ изъ нихъ, хотя въ существующихъ правилахъ ни о какихъ исключеніяхъ не говорится.

По-прежнему пишутся черезъ дефисъ образованія съ начальнымъ *священно-*:

При довольно значительномъ стеченіи публики въ Александровскомъ залѣ городской думы священно-синкелл Мардарій прочелъ сегодня лекцію, озаглавивъ ее: «Загадка Россіи». [неизвестный. «Загадка» о. Мардарія (05.01.1917) // газета «Русское слово», 1917];

Забота объ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей върующихся въ приходяхъ, не имѣющихъ временно священно-служителей; [коллективный.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви объ Епархіальномъ Управленіи (02.1918)];

Упорствующіе въ противленіи церковной власти священно-иноки извергаются изъ сана. [коллективный. Определеніе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о мѣропріятіяхъ къ прекращенію нестроений въ церковной жизни (19.04.1918)];

— *«Я — Поликсена, дочь Приама, священно-служительница этого храма; вызвала брата для общей службы Аполлону.* [Ф. Ф. Зелинский. Сказочная древность (1921)];

...в 1876 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким со званіем священно-архимандрита Киево-Печерской лавры. [Т. Пречистенский. Летопись Русской Православной Церкви (01.1945) // Журнал Московской Патриархии, № 01, 1945].

Два дефиса употребляются в трехчастном образовании *священно-церковно-служитель*:

Епархіальному Архіерею предоставляется право награждать достойныхъ и достаточно послужившихъ священно-церковно-служителей епархіи установленными наградами. [коллективный. Определеніе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви объ епархіальномъ управленіи (02.1918)];

...і) прошенія объ опредѣненіи на священно-церковно-служительскія мѣста, о принятіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и постриженіи ихъ въ монашество. [коллективный. Определенія Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія за границей. Определеніе Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія за границей, отъ 3/16 Августа 1921 года (16.08.1921)];

Многие полагают, что даже — роковая ошибка, но священно-церковно-служителю не подобаетъ входить в рассужденіе о сих матеріях. [Максим Горький. Егор Булычов и другие (1931)].

В 1917 г. обнаруживается также дефисное написаніе *церковно-служитель* при первой части священно с союзом и:

На всѣхъ священно и церковно-служителяхъ, участвующихъ въ крестныхъ ходахъ, облаченія золоченой однотонной парчи. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложеніе (15.08.1917)];

Поютъ всѣ священно и церковно-служители, присутствующіе за молебствіемъ. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложеніе (15.08.1917)].

Употребление дефиса в сложных существительных с соединительной гласной постепенно сходит на нет, тем более что в пореформенных сводах правил по-прежнему не приводятся исключения. Однако трехчастное слово *священно-церковно-служитель* из двух сохраняет один дефис. Очевидно, что это объясняется громоздкостью образования, которое без дефиса сложно для восприятия. Такие написания, появившись еще до реформы, сохраняются и после нее, в основном в церковных и эмигрантских изданиях:

Для пополнения и освежения богословских знаний вообще и апологетических в частности, особенно для лиц, не получивших достаточного богословского образования, при Православном богословском институте будут периодически устраиваться временные краткосрочные богословские курсы для священно-церковнослужителей по назначению или рекомендации Епархиальных Преосвященных. [архиепископ Григорий (Чуков). Учреждение духовно-учебных заведений (06.11.1943) // Журнал Московской Патриархии, № 03, 1943];

(С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно служителей. Изд. [архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология (1939)];

«Настольная книга для священно-церковно служителей», стр. [архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология (1939)];

...въ концѣ царствованія императора Николая I, считалось до 55, 163 священно-церковнослужителей, пользовавшихся жалованіемъ отъ казны, при 13, 211 церквахъ, въ 32 епархіяхъ. [Н. Д. Тальбергъ. Императоръ Николай I – Православный Царь (1955)].

Нетрудно заметить, что почти все отступления от правила слитного написания слов с соединительной гласной обнаружены в эмигрантских и церковных изданиях.

Кроме того, первая часть *священно-* употребляется с висячим дефисом перед союзом *и* с образованием *церковнослужитель*, которое, в отличие от дореформенного времени, пишется теперь, в соответствии с общим правилом, слитно:

Первое дело: у нас не имеют права на хлеб «служители культа», т. е. тот же Патриарх и всякие другие священно- и церковнослужители, ибо они по советской квалификации не принадлежат к числу «трудящихся», а нетрудящийся, как известно, у нас да не ест. [Н. П. Окунев. Дневник Москвича (1921)];

Постановили: Въ виду полученныхъ данныхъ, не вызывающихъ сомнѣній въ убійствѣ Митрополита Веніамина, призвать всѣ русскія заграничныя церкви и церк. общины вознести Господу Богу на заупокойной Божественной литургіи и панихидѣ молитвы объ упокоеніи души убіеннаго врагами Церкви Митрополита Веніамина, а также о всѣхъ Архіереяхъ, священно- и церковнослужителяхъ и мірянахъ... [митрополитъ Антоній (Храповицкій). Указъ изъ Временнаго Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей (26.12.1922)].

Позднее в подобном случае всякий дефис может опускаться:

Наконецъ, увлечение духовенства мирскими интересами порождало, видимо, одинаковыя явленія и в области быта и поведения священно и церковнослужителей, в ихъ массе, и в Западной Европе, и у насъ: корыстолюбие, распущенность, нераденіе и пр. [Н. Г. Порфиридов. Древній Новгород. Очерки изъ истории русской культуры XI-XV вв (1947)].

В пореформенныхъ кодифицирующихъ сочиненіяхъ орфография поначалу регулируется локальными справочниками, в первую очередь необходимыми издательствамъ. В книгѣ А.Б. Шапиро и М.И. Уарова «Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочникъ для работниковъ печати» 1933 года содержится следующее правило: «Пишутся слитно:

А) Существительныя и образованныя отъ нихъ прилагательныя, глаголы и наречія, составленныя изъ двухъ или несколькихъ корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешественникъ, земледелецъ, очевидецъ, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [Шапиро, Уаров 1933: 37-38].

Особое вниманіе здѣсь на себя обращаетъ изменение нормы правописанія обозначенія сторонъ свѣта, которыя ранее нормировались в полуслитномъ оформленіи. О словахъ данной группы будетъ подробно сказано в разделѣ 1.2.2.

Первый пореформенный принятый на государственномъ уровнѣ свод «Правила русской орфографіи и пунктуации 1956 г. рекомендуетъ: «Слитно пишутся сложныя имена существительныя, образованныя при помощи соединительныхъ гласныхъ... например: *водопровод, земледелецъ, льнозаготовка, паровозоремонт...*» [Правила 1956: 36] О случаяхъ дефиснаго оформленія такихъ словъ говорится в особомъ параграфѣ, гдѣ вместо

формального критерия используется семантический: из общего правила исключаются «названия политических партий и направлений», «сложные единицы измерения» и «названия промежуточных стран света» [Правила 1956: 36].

Попытка унифицировать правописание сложных слов, имеющих в своем составе соединительную гласную, была сделана в непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г., где предлагается писать слитно следующие группы существительных:

— «названия единиц измерения (*койкоместо, машиноместо, пассажирокилометр, самолётовывлет, трудодень, человекодень*);

— названия представителей народностей или групп народов (*англоавстралийцы, англоканадцы, угрофинны, татаромонголы, индоевропейцы*);

— названия политических партий и направлений и их сторонников (*анархосиндикализм, монархофашизм, леворадикал, монархофашист, коммунопатриот*)» [Проект 2000: 153].

Кроме того, в Проекте 2000 г. впервые появилось правило слитного написания сложных слов с первым компонентом, оканчивающимся на **я**, например: *времяисчисление, времяимпульсный, имятворчество, семядоля, семяочиститель, себялюбие, себялюбивый* [Проект 2000: 149].

После отклонения Проекта 2000 г. Орфографической комиссией ИРЯ РАН имени В.В. Виноградова был разработан полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» [ПАС 2006], сохранивший преемственность по отношению к Правилам 1956 г. Справочник сохранил все орфографические нормы, которые были закреплены в Правилах 1956 года и не принял те изменения, которые предлагал внести проект. В частности, здесь сохранились дефисные написания существительных, имеющих соединительную гласную, но принадлежащих к определенным группам по значению. В первую очередь, это названия сложных единиц измерения, например: *койко-место, машино-место, пассажиро-километр, тонно-километр, самолёто-вылет, станко-час, человеко-день*. Дефис сохранился при написании названий политических партий и направлений и их сторонников, таки, как *анархо-синдикализм* [ПАС 2006: 126].

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. отступлений от них обнаружено немного.

Первая группа таких слов, как и до 1956 г., представлена в церковных изданиях, где наблюдается дефисное оформление сложных существительных с начальным *священно-*.

Так, в одном таком издании *Священно-Архимандрит* пишется с двумя прописными буквами и, следовательно, через дефис:

Это уже особая область — служение в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, где Святейший отец наш сколько Патриарх, столько и Священно-Архимандрит обители. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)];

Вот и утверждается дом Святой Троицы, вот и проповедуется спасительное о Ней мудрование по лицу всей земли Русской, начиная от Святейшего отца нашего, Священно-Архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)];

И это Царство внутреннего мира, Царство Смиренной Красоты, царство православного непадательного мудрования о жизни и мире укрепил в нас, упрочил, соделал осязаемым Святейший отец наш, смиренный Алексей, патриарх Московский, Священно-Архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)].

Дефисные написания с начальным *священно-* в церковных изданиях встречаются и без прописных букв:

«По синему, безоблачному небу, в прекрасный летний день, великолепное светило совершало обычный путь свой», — так начинает эту небольшую поэтическую повесть священно-архимандрит Игнатий. [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

В то время священно-инок, готовившийся к совершению Божественной Литургии, вышел с глубокою думою из боковых уединенных ворот монастыря и, сделав несколько шагов, остановился перед лугом обширным. [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

Почти заканчивая слово, священно-архимандрит Игнатий пишет: «Разделяя с ближним пользу и назидание, теперь, после многих лет, изображаю его словом и пером» [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

Схиархимандрит Игнатий (священно-архимандрит Агафон; Лебедев) родился в г. [монахиня Игнатия (Петровская), Алексей Беглов. Патерик новоканонизированных святых (2000-2001) // «Альфа и Омега», 2001];

Потому-то Апология, которую священно-архимандрит 12 апреля направил императору, называлась: «Пароль тайных обществ...» [Александр Архангельский. Александр I (2000)];

Этот сборник известен всем как «Настольная книга для священно-церковнослужителей» С. В. Булгакова. [Георгий Бреев. Применение древних покаянных канонов в таинстве Покаяния с древности и до настоящего времени // «Альфа и Омега», 2001];

Переговоры со Священно-началием Русской Православной Церкви о возвращении святыни в Россию. [Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря (2004) // «Журнал Московской патриархии», 26.07.2004];

Святого священно-мученика Иринея, епископа Сирмийскаго», л. [А. В. Полетаев. Старопечатные книги XVII-XVIII вв. в собрании православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (часть 3) (2020) // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», 2019];

Учитывая вышесказанное, следует признать, что в настоящее время подсчет действительного числа пострадавших священно-церковнослужителей сразу после восстановления советской власти в Сибири и на Урале крайне затруднен. [священник Вячеслав Суховецкий. К вопросу о положении омского духовенства в 1920 году // «Церковь богословие история», 2020].

Другая группа отступлений от правил — слова, которые были предложены в слитном оформлении в Проекте 2000 г. в соответствии с формальным признаком — наличием соединительной гласной — вопреки Правилам 1956 г. и впоследствии ПАС 2006 г., руководствовавшимся критерием семантическим. Узус не следует принятым правилам, ведь формальный критерий применять легче, поскольку это соответствует языковой логике.

Так, в НКРЯ после 1956 г. не обнаружено ни одного случая дефисного написания слова *машино-место*, слово пишется только слитно:

Друзья, сдам в аренду машиноместо на Бетанкура, кому интересно пишете в лс. [коллективный. АВТОтема (всё про автомобили) (25.03.2015)];

Или битый час препираться с соседями, которые вечно занимают наше машиноместо (я довольно бегло болтаю на иврите, хотя и с кошмарным акцентом, но пусть попробуют не понять). [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)];

Достоинство этих мини-паркингов состоит в том, что гражданин приобретает в нем машиноместо в собственность. [Автомобиль в Москве бездомным не будет (2004) // «Строительство», 25.10.2004];

Для каждой из квартир предусмотрено одно машиноместо. [Блок-секции (2003) // «Мир & Дом. City», 15.11.2003];

Стоимость двухместной каюты на пароме—\$ 138 плюс \$ 101 — за машиноместо. [Александр Ставров. Опыт: По Европе на своей машине (2002) // «Автопилот», 15.12.2002].

Выводы к разделу 1.1.1

Анализ правописания **сложных существительных с соединительными гласными** показал, что с самого начала употребления дефиса этот знак обычно не писали в словах данной группы. Исключение составляют некоторые термины и слова с начальным *священно-*, которые оформлялись полуслитно. Даже после принятия на государственном уровне Правил 1956 г. в церковных изданиях продолжают писать сложные существительные с начальным *священно-* через дефис в нарушение этих правил. Кроме того, под влиянием формального критерия (наличия соединительной гласной) в узусе пишут слитно вопреки правилам слова, орфография которых нормализована в соответствии с семантическим критерием (названия сложных единиц измерения следует писать дефисно).

1.1.2. Сложные существительные, в которых «первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола (*косисено*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. таких слов немного, и пишутся они отдельно:

Перекаати поле (*Gypsophyla paniculata*), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)];

*По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была травой, Устели поле называемою (*Ceratocarpus arenarius*). [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].*

По данным О.И. Онацкой, в обоих изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. также преобладает раздельное написание: *нетронъ меня* (I, ч. 4, с. 519; II, ч. 3, с. 1371), *перекати поле* (I, ч. 4, с. 764), *устели поле* (II, ч. 6, с. 1030), — хотя и недостаточно последовательно: *перекатиполе* (II, ч. 4, с. 907), *устели-поле* (I, ч. 6, с. 450) [Онацкая 2005: 55].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. кодифицировано только дефисное оформление таких лексем без вариантов: *Перекати-поле* (3-183,305), *Устели-камень* (4-364), *Устели-поле* (4-364).

В Национальном корпусе русского языка XIX в. отмечено именно такое написание слова *сорвиголова*:

И ученикъ представилъ предо мною, какъ хнычуть старыя бабы; онъ былъ сорви-голова и весельчакъ. [А. К. Шеллер-Михайлов. Гнилые болота (1864)];

...неужто дурень старый все ей оставитъ, чтобы тотъ сорви-голова могъ въ карты все спустить. [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

Мирные члены московскаго общества, отцы семействъ въ особенности, прогъзжая мимо дома извѣстнаго сорви-голови, косились на этотъ домъ, или качали головой. [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

Москва говорила, что это буйный сорви-голова, не знающій какъ убить свое время... [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

...а пока она оттаскиваетъ отъ канавы этого сорви-голови, какъ позади ея раздается раздирающій душу крикъ. [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Снизу вверх (1886)];

— Положимъ, что этотъ сорви-голова Загурскій, взявшись за дѣло, молодцомъ все устроитъ. [Е. А. Салиас. Экзотики (1896) // «Вѣстникъ Европы», 1897].

Кроме того, один раз *сорвиголова* пишется раздельно:

Такъ вотъ каковы наши донскіе козаки!.. Теперь сорви головы, а прежде!.. [П. И. Якушкин. Из Астраханской губернии (1870)].

Напротив, образование *держиморда* оформляется только слитно:

— *Такъ-то-хозяйничать, какъ ты, и Держиморда сумгль бы.* — *Какой Держиморда? — спросилъ братъ.* [А. К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868)]:

— *Такъ я Держиморда! Такъ я только скулы умгю сворачивать!* [А. К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868)];

Броженіе все равно наступитъ, если молодой человекъ не есть уже молодой Молчалинъ или Держиморда, но наступитъ при гораздо болѣе неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. [В. А. Гольцев. Внутреннее обозрение [май] // Русская мысль, 1881].

Современное исключение из правила *перекати-поле* в НКРЯ XIX в. не обнаружено.

Из **кодифицирующих сочинений** впервые слово данной группы упомянуто в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. П.В. Смирновского. В первую очередь Смирновского интересует структура сложного слова и словообразование. Автор отмечает, что гласными для образования сложных слов могут быть только *о* и *е*. При несобственном сложении слова представляют собой сложение имен с именами или имен с глаголами. Первая часть слова может иметь форму И.п., косвенного падежа или форму глагола. Написание таких слов зависит от формы первой части, например: *Царьград* (И.п. царь), *пятиэтажный* (пяти – Р.п. из выражения «пяти этажей»), *скопидом* (скопи- — повелительное наклонение) [Смирновский 1915: 68]. Упоминание о дефисном написании интересующих нас сложных существительных мы можем найти также в разделе «Употребление соединительного знака (-)». Так, знак «-» употребляется во многих словах, образованных как собственным, так и несобственным сложением: *хлеб-соль*, *штабс-капитан*, *перекати-поле*. В «Учебнике русской грамматики» 1915 года пока еще нет структурированного правила дефисного написания сложных существительных, но уже отмечены примеры такого написания [Смирновский 1915: 68].

В **Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг.** слово *перекати-поле* сначала пишется отдельно:

Осенью 1890 года поручено было Медведеву поставить мое «Перекати поле», что прошло год назад в Москве в театре Горевой, которым руководил П. Д. Боборыкин. [П. П. Гнедич. Книга жизни (1918)];

Голос зычно плыл по площади! — Ой, мать твою перекати поле — пятидесятник! — Батоги нам! [А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)]

...мы потянулись по степи, абсолютно гладкой, как стол; в смысле растительности, своего рода репейник, напоминающий наше «перекати поле». [А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921) (1928)];

Он видел, как качаются на ветру колючие будяки, растущие по краю широкого шляха, как ветер завевает пыльные, скучные смерчи, как несет по воздуху длинную паутинку и гонит серое «перекати поле» по низкой стерне. [П. Н. Краснов. Ложь (1938-1939)].

О неустойчивости орфографии данного слова свидетельствует вариативность в пределах одного предложения:

Типы «перекати поле» социально-экономического и такого же «перекати-поле» идейно-политического глубоко родственны между собою. [В. М. Чернов. Записки социалиста революционера (1922)].

Дефисные написания появляются позднее:

Но иному из перекати-полей удастся докатиться до влаги. [С. Д. Кржижановский. Салыр-Гюль (1933)].

В отличие от дореформенного времени, слово *сорвиголова* после 1918 г. пишется чаще слитно:

Неужели этот разудалый Чика, этот задирчивый, бесстрашный и решительный сорвиголова может плакать? [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)];

Так что же ты думаешь, этот братец мой Аркаша, сорвиголова, для моего обучения придумал. [А. И. Куприн. Юнкера (1932)];

Когда я уже был в Академии, в Училище поступил такой же сорвиголова, как я, и когда тот что-нибудь выкидывал особенное, Петр Егорович говорил ему: «Где тебе!» [М. В. Нестеров. О пережитом. 1862–1917 гг. Воспоминания (1926-1928)];

Гимназист Савицкий, известный в гимназических кругах сорвиголова, радостно плюнул в вазон с фикусом. [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)];

Вот у меня на дворе приятель, — извозчик Стрелов, забулдыга, сорвиголова, жену свою походя хлещет, а ведь, пожалуй, чище живет, чем мы. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)];

Слушай дальше. Романтик и сорвиголова. Студенты в нем души не чают. [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951-1956)].

Однако отмечены и дефисные написания:

— Собака ее загрызла... — Ну, и девчонка сорви-голова! Сущий чорт!
[Марк Креницкий. Про Волчка (1928)];

Бесшабашный сорви-голова и отчаянный весельчак объявил, что нет на свете человека несчастнее его... [И. А. Аксенов. Петр Петрович Кончаловский. Человек и художник (1933)];

Боюсь этого вора Чики, человек он сорви-голова, задира. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)];

Он знал сорви-голов из двести двенадцатого по дивизии, куда полк входил, и где он раньше служил. [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)].

Впервые правило слитного-полуслитного употребления данных образований сформулировано только в **пореформенных кодифицирующих сочинениях**, а точнее, в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г.: «Через дефис пишутся сложные существительные, состоящие из глагола в повелительной форме и существительного: *перекати-поле, сорви-голова*. Примечание 1. Исключения, напр. *держиморда*, устанавливаются в словарном порядке. Примечание 2. Если сложное существительное этого типа имеет суффикс, изменяющий его значение в целом, оно пишется слитно: *вертишейка*» [Свод 1936: 35].

Напротив, в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. все слова такого состава рекомендовано писать слитно: «Пишутся слитно склоняемые сложные имена существительные с гласной первой частью на **и-**, например: *горицвет, держидерево, держиморда, вертишейка, вертихвостка, скопидом, сорвиголова*» [Правила 1956: 37]. Теперь основным устанавливается слитное написание существительных данного типа без исключений из данного правила. Только один из авторов Правил 1956 г. А.Б. Шапиро в исследовании «Русское правописание» 1961 г. указывает два исключения — *сорви-голова* и *перекати-поле* [Шапиро 1961: 118]. Таким образом, данное правило приобрело зеркальный вид по сравнению с первоначальным вариантом в «Своде» 1936 года.

В Правилах 1956 г. исключения не упомянуты, но слово *перекати-поле* в примерах отсутствует, и это позволяет предположить, что о нем просто забыли. Тем более что в «Орфографическом словаре русского языка» 1956 г. словарная статья *перекати-поле* кодифицирует дефисное написание [ОСРЯ 1956: 677]. Заметим, что *сорвиголова* словарь рекомендует писать слитно [ОСРЯ 1956: 1005].

Попытка устранить единственное исключение сделана в непринятом Проекте 2000 г., где сформулировано правило: «Сложные существительные с первой частью на *-и, -й, -ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола. Перечень таких слов: *болиголов, вертихвостка, вертишейка, вырвиглаз, горицвет, держидерево, держиморда, косисено, перекатипole, устелиполе, скопидом, сорвиголова, шумиголова; воруигородок, гуляйгород, гуляйполе, неразлейвода, грабьярмия*» [Проект 2000: 153].

Однако в полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. исключение *перекати-поле* сохраняется: «Сложные существительные с первой частью на *-и* или *-ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола: *болиголов, вертихвостка, вертишейка, вырвиглаз, горицвет, держидерево, держиморда, косисено, скопидом, сорвиголова, шумиголова, грабьярмия*. Исключение: *перекати-поле*» [ПАС 2006: 121]. Как видно, здесь сохранена композиция правила Проекта 2000 г., отличающая его от Правил 1956 г., где выделены существительные с первой частью на *-и*, однако не принято слитное написание *перекати-поле*, предлагаемое Проектом 2000 г.

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. сохраняется вариативность слов рассматриваемой группы.

Единственное современное исключение из правила *перекати-поле* пишется в основном через дефис (72 случая):

...я лоббировал неизвестного мне Н. Достая с его спокойной ясной и очень русской картиной «Коля — перекаати-поле». [С. Н. Есин. Дневник (2007)];

Ответь хотя бы, где ты носишься сейчас, тоскливая перекаати-поле, перекаати-небо? [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)].

В нескольких случаях слово пишется отдельно, в основном в неочевидных контекстах:

Мы смотрим «Полумглу», «Космос как предчувствие» и фильм «Коля — перекаати поле». [А. Г. Евтушенко. Дневник (2005)];

Такое общество не имеет ни общей цели, ни общего вектора дальнейшего развития. Есть емкое русское выражение: «перекаати поле». [В. В. Шелохаев. Дневник (2010)];

...его первый литературный опыт — рассказ «Перекаати поле». [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)].

Слово *сорвиголова* нередко пишется через дефис не только в 1960-е гг., когда его включил в список исключений А.Б. Шапиро (об этом см. выше), но и почти до наших дней:

Попадались и отчаянные сорви-голова, которые то ли по молодости, то ли по отсутствию журналистского нюха горячились, доходя до кощунства, а почему, мол, именно двенадцать, а не восемь или даже не семь. [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)];

А чаще всего приходили на ум местный сорви-голова Сенька Тарасов, заблудившийся где-то на дорогах германской войны, и покойный весельчак и агитатор Пашка Чугуев... [Николай Берсенев. Про Федоркина-меньшого // «Уральский следопыт», 1982];

Сибирь вам понравится, там такие сорви-голова ко двору. [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)];

С большим трудом у тети Розы обнаружил Буссенара «Капитан Сорви-голова». [Борис Минаев. Детство Левы (2001)];

Особенно если учесть, что Жаки Икс был подлинным «сорви-головой» и не поддерживал требований Джеки Стюарта... [Борис Мурадов. Долгая дорога в дюнах (2002) // «Формула», 15.05.2002];

— Наверняка решил покатать Мари, а она у нас тоже сорви-голова. [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)];

Капитан Сорви-голова, боюсь, уже не поможет. [Борис Минаев. Синдром Винни-Пуха // «Октябрь», 2013].

Отмечено даже отдельное написание:

И у него есть замечательный ребенок 10 лет, сорви голова, которого одного нельзя и на минуту оставить — что нить сотворит, обязательно:) [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)].

Однако слитное оформление слова *сорвиголова* в соответствии с современным правилом в НКРЯ заметно преобладает (30 случаев).

Выводы к разделу 1.1.2

Анализ правописания **сложных существительных**, в которых **первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола**, показал, что орфография этих слов начинается с отдельного написания, затем все они проходят этап дефисного оформления, которое, несмотря на современное правило слитного написания, остается в узусе актуальным до сих пор.

Динамика слияния частей сложного слова зависит от степени выводимости его значения из семантики частей и существования омонимичного словосочетания в современном русском языке. К примеру, единственное исключение из правила — *перекаати-поле* — до сих пор встречается в раздельном оформлении, что позволяет трактовать его как словосочетание, и это не противоречит грамматике: *перекаати* (что?) *поле*. Аналогично построено слово *косисено*, которое также встречается в раздельном и дефисном оформлении до сих пор, однако термин *косисено* (насекомое) пишется только слитно. Такие образования, как *сорвиголова*, не поддержанные соответствующими словосочетаниями, реже допускают отклонения от правила слитного оформления.

1.2. Дефисное написание сложных существительных

1.2.1. В данном разделе исследованы «сложные существительные с первой частью, **инойзычной** по происхождению, оканчивающейся **на гласную** и **самостоятельно не употребляющейся** ... напр.: *автовокзал, зооотель, метеостанция, эндоскопия*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Правило регулирует слитные написания, однако обнаруженные в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. многочисленные морские термины, как и в наше время, пишутся дефисно в соответствии с **исключением из приведенного правила**, которое формулируется так: «Пишутся через дефис некоторые единичные существительные: *ава-перец, агни-йога, альма-матер, ашихара-карате, вице-... (вице-губернатор, вице-мисс, вице-премьер, вице-чемпион и др.), дата-центр, кане-корсо, копи-арт, луна-парк, люля-кебаб, мецца-воче, нано-арт, реди-мейд, синти-поп, ски-сервис, ски-кросс, ски-стоп, ски-тур, ски-альпинизм, ски-кросс (хотя скиборд, скийоринг, скисёрфинг), фата-моргана, хеви-метал, хеппи-энд, хмели-сунели, фри-джаз (хотя фристайл, фридайвинг)*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Представленный список слишком просторен для слова «единичные» и, очевидно, неполон, поскольку в нем нет ни одного морского термина. Вместе с тем в словаре цитируемого ресурса данные термины представлены в дефисном написании без ссылки на правило.

Дефисное написание слов данной группы в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. не имеет исключений,

например: *Грота-галсъ* (1-294), *Марса-брасъ* (2-287), *Контра-бизань* (2-198), *Фока-икотъ* (4-390), *Фока-штагъ* (4-390). К указанному правилу относятся также слова с начальным *вице-*, которые названы в **списке исключений** [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. представлено образование *вице-президент* исключительно в дефисном оформлении:

Учредить Коммиссію для охраненія и врачеванія отъ моровой заразной язвы, которая симъ и силою сего и учреждается, и въ которой... Вице-Президентъ Василей Григоріевичъ Баскаковъ... [Объ учрежденіи двухъ Коммиссій для прекращенія моровой язвы (1771)];

Купно съ Его Свѣтлостію присланы были изъ Санктпетербурга, кромѣ Лейбгвардіи четырехъ полковъ команды съ пристойнымъ числомъ Оберъ, и унтеръ-Офицеровъ... Статскій Совѣтникъ и Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, Вице-Президентъ, умершій Василій Григоріевичъ Баскаковъ... [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)];

Присудствовали тогда въ сихъ Коммиссіяхъ: въ предохранительной... Членами Статскій Совѣтникъ и Канцеляріи Опекунства иностранныхъ Вице-Президентъ Василій Григоріевичъ Баскаковъ... [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)];

Главное и точное надъ онымъ сиротскимъ домомъ попеченіе имѣлъ господинъ Статской Совѣтникъ и Мануфактуръ-Коллегіи Вице-Президентъ Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, который по отбытіи господина Штатскаго Совѣтника Баскакова въ предохранительной Коммиссіи которе время и членомъ былъ. [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)].

Другие образования на *вице-* пишутся так же:

Рузнамеджи, Президентъ той канцеляріи, гдѣ дѣла по рѣшеніи въ протоколы и журналы вписываются. Дефдеръ Эмини, Вице-Тефтердаръ, Тефтердаръ, Государственной верховой Казначей, Статсъ канторы, бергъ-коллегіи и главнога комисаріата Президентъ. [Описание о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Июнь, 1755 года, 1755];

Послѣ сей первой церемоніальной визиты, тогожь Апрѣля 15 дня Турецкой Посланникъ отдалъ визиту Его Сіятельству Вице-Канцлеру; чего

для посланыио него были двѣ Его Сіятельства Вице-Канцлера парадныя кареты цугами въстатской ливреѣ. [Описаніе церемоніи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755].

В «Словаре церковнославянскаго и русскаго языка» 1847 г. образованій на *вице-* немного, но только потому, что для них сформулировано здѣсь правило, что не характерно для изданій подобнаго рода: «ВИЦЕ, употребляется въ сложности съ другими словами, означая второстепенное достоинство или званіе, какъ-то: вице-канцлеръ, вице-адмиралъ, вице-директоръ, и проч.» (1-129). После правила обнаруживается всего одна словарная статья:

ВИЦЕ-КОРОЛЬ, я, с. м. Управляющій королевствомъ отъ имени Короля (1-129).

Интересно, что следом за ней дается слитное написание с начальным *вице*: *ВИЦЕРОЙ, о я, с. м. Тоже, что вице-король* (1-129). Сопоставив данные примеры, можно сделать вывод о том, что дефисно пишутся существительные, состав которых понятен русскому человеку. Видимо, данное образование утратило за столетіе внутреннюю форму, ведь тогда его писали через дефис, как и другие слова на *вице-*, о чем свидетельствуют данные **Национальнаго корпуса русскаго языка XVIII в.:**

Подъ вѣдомствомъ онаго состоитъ Вице-рой въ Мексикѣ и Перу, также (Audiencia real de la contratacion a las Indias) Индейская Коммерцъ коллегія въКадиксѣ. [Политическая Географія (1758)];

Въ Гишпаніи одинъ только губернаторъ Наваррской называется Virrey (Вице-рой), а въ другихъ королевствахъ и провинціяхъ именуется они Генераль-капитаны; но имѣютъ равную власть и правленіе съ первымъ, исправляя почти всѣ королевскія права и преимущества. [Политическая Географія (1758)].

В Национальном корпусе русскаго языка XIX в. вице-президент пишется дефисно, как и ранее, только с одной заглавной буквой в начале:

Января 25 дня 1832 года. Вице-президентъ, гофмейстеръ и сенаторъ Перовскій. [Аттестатъ [Н. В. Гоголя] (1832)].

Кроме того, здѣсь отмечено большое число дефисныхъ словоупотребленій *вице-адмирал*, которые в начале XIX в. еще пишутся с двумя заглавными буквами:

Имъ командоваль прежде Биллингсъ, а потомъ нынѣшній Вице-Адмираль Сарычевъ. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

Г. Вице-Адмираль Шишковъ читаль сочиненную имъ на сей случай рѣчь о Искусствѣ мореплаванія. [Записка о упражненіяхъ Департамента по ученой части, и о приношеніяхъ сдѣланныхъ ему, со времени учрежденія его по 1807 годъ (1807)];

*Вице-Адмираль Шишковъ представилъ книгу: *Опыты, учиненные въ Англіи надъ сопротивленіемъ воды, переведенную съ Англинскаго языка Переводчикомъ Адмиралтействъ Коллегіи Каржавинымъ, по препорученію Комитета, бывшаго при Коллегіи*. [Записка о упражненіяхъ Департамента по ученой части, и о приношеніяхъ сдѣланныхъ ему, со времени учрежденія его по 1807 годъ (1807)];*

Позднее, в трудах самого А.С. Шишкова, слово продолжало писаться дефисно, хотя уже и со строчными буквами:

Президентъ Россійской Академіи, вице-адмираль, государственнаго совѣта и многихъ ученыхъ обществъ членъ. [А. С. Шишков. Письмо архимандриту Кенгелацу (1813-1841)];

Въ Ревель же главный надъ эскадрою начальникъ былъ вице-адмираль Алексѣй Васильевичъ Мусинъ-Пушкинъ. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Анализ употребления слов с начальным *вице-* в XIX веке не показало развития тенденции, отмеченной О.И. Онацкой в XVIII столетии. Анализируя данные двух изданий «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв., О. И. Онацкая пишет: «Заимствованные части слов, хорошо усвоенные носителями языка, начинают восприниматься как префиксы и писаться слитно (*вицеадмираль*, *вицеканцлеръ*), наряду, конечно, с полуслитным написанием (*вице-президентъ*)» [Онацкая 2004: 139]. Однако в НКРЯ XIX в. слитных написаний не обнаружено.

Из **кодифицирующих сочинений** одним из первых правило употребления дефиса в сложных существительных сформулировал Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г. Он объединил несколько случаев полуслитного написания, среди которых есть слова рассматриваемой здесь группы: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главныхъ корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованныхъ словъ: напимѣрь: *Ивань-городъ*, *надежа-*

Государь... Генераль-Маіоръ, Капітанъ-Лейтенантъ, Вице-Адмираль, Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ, и проч.» [Греч 1827: 537–538].

Несколько подробнее изложено правило в академической грамматике 1849 г.: «Сліяніе слоговъ въ одно слово, при раздѣленіи ихъ переносомъ изъ одной строки въ другую, означается *чертою соединительною*. Этотъ знакъ употребляется и между двумя или нѣсколькими словами, соединяемыми въ одно слово.

а. Два существительныя соединяются имъ въ одно слово безъ перемѣны окончаній. Таковы названія чиновъ: *Генераль-Маіоръ, Генераль-Адъютантъ*. Также пишутся существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ, Контръ-Адмираль, Штабъ-Офицеръ*. б. Такимъ образомъ соединяются союзы съ существительными въ названіяхъ нѣкоторыхъ травъ, н. п. *Иванъ-да-Марья, Мать-и-мачіуха» [Грамматика 1849: 261–262].*

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. дефисное написание слов данной группы чрезвычайно устойчиво. Так, за весь период вплоть до нашего времени слитных написаний *вице-адмирал, вице-канцлер, вице-консул, вице-король, вице-министр, вице-мисс* не отмечено, а *вице-президент* слитно оформлено всего 3 раза:

...нѣсколько дней совѣтскіе газеты пестрѣли такими заявленіями, под которыми с тяжелым недоумѣніем и даже ужасом пришлось прочитать такія имена, как вицепрезидент Академіи Наук Стеклов... [неизвестный. Вѣсти из Россіи. Положеніе интеллигенціи // «Вестник крестьянской Россіи» № 2-3, 1925 г, 1925];

Арт Данпертат, первый вицепрезидент, чей уход из лагеря Стенли сыграл решающую роль в перевороте столетия... [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)];

Вицепрезидент, Дик Чейни, скопил свое личное состояніе на нефтяной фирме Хеллибартон. [Эдуардо Галеано. Чёрный юмор (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 05.10.2003].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях существительные данного состава впервые выделены в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г., где они включены в состав двух разных более обширных групп пишущихся слитно слов:

«Б) Существительные и образованные от них другие части речи, у которых первая часть при отсутствии соединительной гласной не употребляется как отдельное слово или если употребляется, то не согласуется

в падеже со второй частью. Например: *социалдемократ, социалреволюционер, кинотехника, радиоаппаратура, киловаттчас* <...>

Е) Слова, первой составной частью которых являются иностранные элементы: *экс, вице, суб, псевдо, квази, контр, анти, супер, ультра, пан* и т.д. Например: *экскайзер, вице-президент, субинспектор, псевдоклассицизм, квазиреволюционер, контрреволюция, панисламизм* [Шапиро, Уаров 1933: 37-38].

В не принятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. устанавливается слитное написание элементов *а-, анти-, контр-, пан-, архи-, ультра-, инфра-* и др. [Свод 1936: 41], которые названы здесь приставками. Из этого списка исключены приставки *вице-* и *экс-*, для которых устанавливается дефисное написание: «Через дефис пишутся иноязычные приставки *обер-, унтер-, суб-, вице- экс-*, входящие в состав названий должностей и званий: *обер-мастер, унтер-офицер, суб-инспектор, вице-адмирал, экс-чемпион*» [Свод 1936: 40]. Хотя данные элементы названы здесь приставками, норма их дефисного написания совпадает с современной.

В Правилах 1956 г. интересующее нас правило объединено с правилом правописания существительных с соединительными гласными: «Слитно пишутся сложные имена существительные, образованные при помощи соединительных гласных, а также все образования с *аэро-, авиа-, авто-, мото-, вело-, кино-, фото-, стерео-, метео-, электро-, гидро-, агро-, зоо-, био-, микро-, макро-, нео-*» [Правила 1956: 36]. Впервые приводится полный список начальных элементов сложных слов, которые пишутся слитно. Кроме того, именно здесь образования с начальным элементом на гласную выделены из общего перечня иноязычий. Здесь также расширен список приставок, в том числе и иноязычных, и начальных составных частей, которые входят в состав сложного существительного и пишутся слитно: *вне-, после-, сверх-, а-, анти-, -архи-, -инфра-, -контр-, ультра-, пан-, квази-, псевдо-* [Правила 1956: 35]. Заметим, что в соответствии с современными правилами не все данные элементы считаются приставками. Дефисным написаниям в Правилах 1956 г. посвящен особый пункт, в котором, как и в основном правиле, начальные элементы перечислены списком: «Слова, первой составной частью которых являются иноязычные элементы *обер-, унтер-, лейб-, штаб-, вице-, экс-*, например: *обер-мастер, унтер-офицер, лейб-медик, штаб-квартира, вице-президент, экс-чемпион*» [Правила 1956: 36]. Здесь уже говорится не о

приставках, как в Своде 1936 г., а о частях сложного слова, однако *вице-* по-прежнему находится в перечне элементов на согласную.

В непринятых «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. предлагалось внести изменение в правописание существительных с иноязычными приставками и некоторыми элементами и писать их все слитно: «Пишутся слитно слова с приставками (включая *вне-, после-, сверх-, а-, анти-, архи-, инфра-, контр-, ультра-, экс-,* и др.), а также с начальными составными частями *пан-, квази-, псевдо-, вице-, лейб-, обер-, унтер-, штаб-* и др., например: *панамериканизм, эксчемпион, экспрезидент, унтерофицер, лейбгвардия, вицепрезидент, штабквартира, оберкондуктор* [Григорьева 2004б: 308].

Еще одна попытка упорядочения правила была сделана в непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г.: «Пишутся слитно сложные слова, первой частью которых являются интернациональные компоненты с конечными гласными, как встречающиеся в самостоятельном употреблении, так и известные в составе сложений. Перечень основных таких компонентов:

— *авто-, агро-, астро-, ауди-, аэро, баро-, бензо-, био-, вело-, вибро, видео, гекто-, гелио-, гео-, гетеро-, гидро-, гомо-, дендро-, диско-, зоо-, изо-* («равный, постоянный»), *кило-, кино-, космо-, макро-, метео-, микро-, моно-, мото-, невро-, нейро-, нео-, орто-, палео-, пиро-, пневмо-, порно-, психо-, радио-, ретро-, сейсмо-, социо-, спектро-, стерео-, термо-, турбо-, фито-, фоно-, фото-, эвако-, экзо-, эко-, электро-, эндо-, энерго-* (с конечным *о*);

— *авиа-, дека-, мега-, медиа-, тетра-; теле-; деци-, макси-, миди-, милли-, мини-, поли-, санти* – (с конечными *а, е, и*)» [Проект 2000: 148].

Однако в данный перечень не попали слова с начальным *вице-*, которые по-прежнему остались в списке с компонентами на согласную в соответствии с семантическим критерием: «Группа слов, обозначающих преимущественно названия должностей и званий, с первыми элементами *вице-, контр-, лейб-, обер-, унтер-, штаб-, штабс-*, напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, вице-консул, вице-король, вице-президент, вице-премьер; контр -адмирал; лейб-гвардия, лейб-гусар, лейб-драгун, лейб-медик; обер-бургомистр, обер-мастер, обер-офицер, обер-прокурор; унтер-офицер; штаб-квартира, штаб-лекарь, штаб-офицер, штаб-ротмистр; штабс-капитан*» [Проект 2000: 156].

В ПАС 2006 г. были включены почти все дополнения к правилам 1956 года, которые мы обнаружили при анализе Проекта 2000 г. По сравнению с

Правилами 1956 г. здесь произошло расширение списка начальных иноязычных элементов, которые пишутся слитно в составе сложного слова. Перечислим их:

— *авто-, агро-, астро-, ауди-, аэро, баро-, бензо-, био-, вело-, вибро, видео, гекто-, гелио-, гео-, гетеро-, гидро-, гомо-, дендро-, зоо-, изо-* («равный, постоянный»), *кило-, кино-, космо-, макро-, метео-, микро-, моно-, мото-, невро-, нейро-, нео-, орто-, палео-, пиро-, пневмо-, порно-, психо-, радио-, ретро-, сейсмо-, социо-, спектро-, стерео-, термо-, турбо-, фито-, фоно-, фото-, эвако-, экзо-, эко-, электро-, эндо-, энерго-* (с конечным *о*);

— *авиа-, дека-, мега-, медиа-, тетра-; теле-; деци-, милли-, поли-, санти-* – (с конечными *а, е, и*) [ПАС 2006: 118].

В правиле дефисных написаний слов данной группы авторы ПАС 2006 г. вновь руководствуются семантическим критерием и приводят при этом список начальных элементов: «Группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания, с первыми частями *вице-, камер-, контр-, лейб-, обер-, статс-, унтер-, флигель-, штаб-, штабс-*, а также *экс-* (в значении 'бывший'), напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, вице-консул, вице-президент, вице-премьер, вице-чемпион; камер-юнкер, камер-паж; контр-адмирал; лейб-гвардия, лейб-гусар, лейб-драгун, лейб-медик; обер-бургомистр, обер-мастер, обер-офицер, обер-прокурор; статс-дама, статс-секретарь; унтер-офицер; флигель-адъютант; штаб-квартира, штаб-лекарь, штаб-офицер, штаб-ротмистр; штабс-капитан; экс-президент, экс-министр, экс-директор, экс-чемпион, экс-вице-премьер*» [ПАС 2006: 120].

Выводы к разделу 1.2.1

Анализ правописания **сложных существительных** с первой частью, **иноязычной** по происхождению, оканчивающейся **на гласную** и **самостоятельно не употребляющейся**, показал, что с самого начала такие слова очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и противоречивость правил впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением первой части, не похожей ни на одно русское слово.

1.2.2. «Пишутся через дефис существительные, называющие **промежуточные части света**, напр.: *северо-запад, юго-восток, юго-юго-запад*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Это еще одно исключение из правила

правописания сложных существительных с соединительной гласной, которые обычно пишутся слитно.

В **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** орфография данных образований отличается вариативностью с преобладанием дефисного написания. Постановке дефиса способствует тенденция начинать термины с прописной буквы, характерная для того времени [Каверина 2001б: 122–128; Николенкова 2018: 7–9]. Очевидно, что в сочетании с прописными слитное написание оказывается невозможным:

Царко за два предъ тѣмъ года пристававъ въ Пуерто-Санто... узналъ отъ помянутыхъ своихъ людей, что на Юго-Западъ отъ острова видѣнь бываетъ густой мракъ... [М. И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1 [перевод книги Прево и Лагарпа] (1782)];

Доминго и прочіе черныя погребли на Юго-Западъ, то есть такимъ мѣстомъ моря, гдѣ оно было тихо, а на другой сторонѣ свирѣпствуютъ всегда вѣтры, особливо около полудня. [М. И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1 [перевод книги Прево и Лагарпа] (1782)].

В случае употребления строчных букв в обеих частях сложного слова оно пишется слитно:

31 дня Августа выѣхалъ я изъ Полтавы по Кременчугской дорогѣ; она лежала прямо на югозападъ высокою тою степью, чрезъ которую, выше уже я сказалъ, проведенъ былъ вокругъ города земляной валь... [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)].

Данное правописание кодифицирует **«Словарь Академии Российской»** первого и второго изданий: «юговостокъ (1- ч. 6, с. 1009); югозападъ (1- ч. 6, с. 1009; 11,4. 6, с. 1422)» [Онацкая 2005: 55].

В противоположность этому в **«Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.** такие слова обычно пишутся дефисно: *Северо-востокъ* (4-261,374), *Северо-западъ* (4-261), *Юго-востокъ* (4-261), *Юго-западъ* (4-131,261), что соответствует современной норме. Вместе с тем в словаре отмечены и слитные написания (*Юговостокъ* (4-475), *Югозапад* (4-475,476), что свидетельствует о неустойчивости орфографии слов данной группы в исследуемый период. Обратим внимание на то, что с прописной буквы здесь начинается только первая часть сложного слова как в дефисных, так и в слитных вариантах.

В Национальном корпусе русского языка XIX в. закрепляются дефисные написания, отмечены лишь единичные слитные:

Весь юговостокъ европейской части имперіи, отъ Кагула, Елизаветграда, Харькова, Саратова и Бузулука до морей Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго и до подошвы Кавказа... [М. И. Венюков. О физико-географических условиях расселения русского народа (1880) // «Русская Мысль», № 1, 1881].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. дефисное написание слов данной группы чрезвычайно устойчиво. Так, за весь период вплоть до нашего времени отмечено только несколько слитных написаний в письмах Н.С. Трубецкого:

...в «обоянскодонских» и «суджанских» говорах, расположенных вобщем на юговосток от белорусской территории, ш и ж отвердели раньше чем в белорусском языке. [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)];

...можно думать что явление это вообще распространялось с северозапада на юговосток (также, как в свое время перемещение слоговой границы). [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)]

Далее, устанавливаю, что явления, распространявшиеся по древней Руси с югозапада на северовосток б. ч. были явлениями общими и некоторым другим славянским языкам, тогда как изменения, идущие с северовостока на югозапад носили специфически русский характер (иногда м. б. были отзвуками инородческого влияния) и не выходили за пределы восточного славянства. [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)] и нек. др.

Из **кодифицирующих сочинений** слова данной группы впервые упомянуты в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г., где для них не сделано исключение и регламентировано их слитное написание вместе с другими образованиями с соединительными гласными: «А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешественник, земледелец, очевидец, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [Шапиро, Уаров 1933: 37-38].

Однако в общепринятых Правилах 1956 г. происходит кодификация дефисного написания «названий промежуточных стран света, русских и

иноязычных, например: *северо-восток* и т.п., *норд-ост* и т. п.» [Правила 1956: 36].

Не устраняется данное исключение из правила о слитном написании существительных с соединительными гласными и в Проекте 2000 г.: «Названия промежуточных стран света — сложные слова, образованные с помощью соединительной гласной (как исключение из правила § 122, п. 3): *северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад*. С двумя дефисами: *северо-северо-восток, северо-северо-запад, юго-юго-восток, юго-юго-запад*» [Проект 2000: 157].

Данное правило остается без изменения в ПАС 2006 г., где предлагается писать через дефис «русские названия промежуточных стран света: *северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад*, а также *северо-северо-восток, северо-северо-запад, юго-юго-восток, юго-юго-запад*» [ПАС 2006: 120].

Выводы к разделу 1.2.2

Анализ правописания **сложных существительных**, называющих **промежуточные части света**, показал, что с самого начала орфография таких слов нестабильна, поскольку ее определяют противоположные факторы: с одной стороны, влияние пишущихся дефисно синонимичных заимствований (*норд-ост*); с другой — наличие соединительной гласной как формального признака слитного написания. В итоге возобладало дефисное оформление данных слов, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию сложных существительных с соединительной гласной впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано орфографией их заимствованных синонимов: *норд-ост, зюйд-вест*.

1.2.3. Сложные существительные, в которых «первая часть оканчивается на согласную и самостоятельно не употребляется (*бэк-вокал, бэкслеи*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Привлекая данные двух изданий «**Словаря Академии Российской**» **рубежа XVIII–XIX вв.**, О. И. Онацкая пишет о словах данной группы: «Критерием дефисного написания таких слов является их происхождение. Если слово или его часть осознается как иностранное и недавно вошло в

активное употребление, то такое слово пишется через дефис: *Оберъ-Гофмейстеру, штыкъ-юнкеръ... почтъ-амтъ*»[Онацкая 2004: 139].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. чрезвычайно распространены образования на *обер-* в дефисном оформлении и прописными буквами в начале обеих частей:

Но Оберъ-Церемоніи-Мейстеромъ прослыть, весьма смѣшно и безчестно. [С. С. Волчков. Придворной челоуѣкъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)];

Посланникъ по выходѣ изъ баржи провожденъ Церемоніимейстеромъ въ вышеобъявленную его квартиру, гдѣ въ стѣняхъ отъ напольныхъ полковъ караула при одномъ Оберъ-Офицерѣ отдана ему Посланнику честь ружьемъ на карауль. [Описание церемоніи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Буюкъ Имбродгоръ, да Бостанджи баши, то есть Оберъ-Шталмейстеръ, да Бостанджійскаго корпуса главный командиръ безотлучно при Салтанскомъ дворѣ находящейся. [Описание о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Хасъ ода баши, первой Камеръ-Фурьеръ. Кызляръ Агасы, Оберъ-Гофъ-Маршалъ. Хазнадаръ Агасы, Казначей Салтанской. [Описание о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Что начало заведенія Оренбурга хотя и учинено по проекту Сенатскаго Оберъ-Секретаря Кирилова, однако то намѣреніе, блаженныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго началомъ было. [Ф. И. Соймонов. Описание Каспійскаго моря (1763)];

Многихъ Турокъ взорвало на воздухъ и отъ разлетѣвшагося дерева икамней легко ранены съ нашей стороны Генераль-Маіоръ Шаховской, Бригадиръ Левашевъ, Маіоръ Дертенъ и Шаховъ, и нѣсколько Оберъ-Офицеровъ. [Фон Раан. Перечень изъ собственнаго своего журнала при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ (1792)].

Только через дефис пишутся слова с начальным *Лейб-*:

Подполковнику отъ Преображенской Лейбъ-Гвардіи и Полковнику надъ тремя полками, Александру Даниловичу Менцикову... [М. Д. Чулков. Историческое описание российской коммерціи (1786)];

...и къ командующему въ Финляндіи Генералу и Лейбъ-Гвардіи Подполковнику Кенту послать указы. [М. Д. Чулков. Историческое описаніе російской коммерціи (1786)];

Мнимой сей лакей принуждёнъ признаться, что онъ подлинно бѣглою суконщикъ, жительство имѣетъ Лейбъ-компаниі у гранодера Тѣлеснина... [М. Комаров. Исторія Ваньки Каина со всѣми его сысками, розысками, и сумазбродною свадьбою (1779)].

В отличие от слов с начальным *Лейб-*, в образованиях на камер-присутствует вариативность, однако касается она только прописных букв, дефисное же написание неизменно:

Во время обѣда производилась музыка придворными Ея Императорскаго Величества камеръ-музыкантами... [Описаніе публичной аудіэнціи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Хасъ ода баши, первой Камеръ-Фурьеръ. Кызляръ Агасы, Оберъ-Гофъ-Маршалъ. Хазнадаръ Агасы, Казначей Салтанской. [Описаніе о произошедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камеръ-Юнкера Еяжъ, Дарагана. [Синцендорфъ, Бестужевъ-Рюминъ. Рѣчи Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеру, Императорской Академіи наукъ Главному директору [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].

Через дефис пишутся и другие слова данной группы с начальными *контр-*, *статс-*, *унтер-*, *штабс-* и многие другие заимствования.

Кроме того, Национальный корпус русского языка XVIII в. содержит примеры дефисного употребления слова *почтамт*, которое здесь пишется только так:

Домашняя Аптека, сочиненная Иваномъ Пфелеромъ при статъ Императорскаго Московскаго Почтъ-амта Докторомъ, 1791. [Повѣстка къ магазину для распространенія общепользныхъ знаніи и изобрѣтеній, No. 9.

сентябрь, 1795 // Магази́нь общепользны́хъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

В Национальном корпусе отмечены морские термины, относящиеся к данной группе, вариативность в орфографии которых касается лишь употребления прописных букв. Во-первых, это заимствованные обозначения частей света с частями *норд, зюйд, вест, ост*:

А называніе ромба зависитъ отъ слѣдующаго: Когда осталось Нордъ и Остъ, то ромбъ Нордъ-Остъ; а коли Нордъ и Вестъ, то ромбъ Нордъ-Вестъ; наспротивъ же, когда остатокъ отъ Зюйда и Оста, то ромбъ Зюйдъ-Остъ, когдажъ отъ Зюйда и Веста, то ромбъ Зюйдъ-Вестъ. [Д. П. Цицианов. Краткое Математическое изъясненіе землемѣрія межеваго 1757 года (1757)];

Западные Европейцы называютъ Татаріею весь страны, простирающіяся отъ устья рѣки Дуная къ Нордъ-Осту даже до стѣверныхъ береговъ Чернаго моря, и мѣста лежащія около Азовскаго моря... [О народѣ и имени Татарскомъ, также о древнихъ Могольцахъ и ихъ языкѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Городъ, которой стоитъ подлѣ крутой горы, простирался близъ версты на Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ, и съ флота можно было оной совершенновидѣть. [И. К. Таубертъ. Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкаго] (1738)];

26 числа маршировали мы къ нордъ-нордъ-весту. [И. К. Таубертъ. Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкаго] (1738)].

Национальный корпус XVIII в. содержит примеры употребления с дефисом и других слов из области морского дела:

Три знатнѣйшія у мачты мѣста суть нокъ-рея, нокъ-марса рея, и флагинокъ. [И. Голенищев-Кутузов (пер. с фр. сочинения П. Госта). Искусство военныхъ флотовъ, или сочиненіе о морскихъ еволюціяхъ (пер. с фр.) (1764)];

...и какъ только снявшись съ якоря проплывутъ брантъ-вахты здѣшняго Датскаго владѣнія называемыя Гелсинъ-Нордъ и Гелсинъ-Боръ, то тебя роскуютъ; онъ отсюда недалѣе тридцати верстъ, что по его словамъ такъ и сбылось. [В. Я. Баранчиков. Несчастныя приключенія Василья

Баранщикова мѣщанина Нижняго Новагорода въ трехъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ, Азїи и Европѣ съ 1780 по 1787 годъ (1787)].

Однако в Национальном корпусе русского языка XVIII в. отмечено немало и отдельных написаний слов исследуемой группы.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. закреплено дефисное оформление всех морских терминов, например: *Брамь-стенги* (4-385), *Вантъ-трапъ* (1-99), *Гинь-блокъ* (1-261), *Кейзеръ-флагъ* (2-170), *Крюйсъ-брамсель* (2-231), *Мартинъ-штагъ* (2-288), *Старнъ-постъ* (4-220,384), *Форъ-брамсель* (4-391), *Штуръ-валь* (4-464) (количество таких слов превышает 70). Слитно пишется только 1 слово — *Брамстенга* (1-79) (при наличии *Брамь-стенги* (4-458). Среди прочих закреплено дефисное оформление образований *Нордъ-вестъ* (2-465) и *Нордъ-остъ* (2-465), соотносящимися с русскими *северо-запад* и *северо-восток*, которые в данный период как раз переживают период вариативности оформления по типу «контакт – дефис».

В полуслитном оформлении закреплены различные лексемы с начальным *контръ*, не только морские термины: *Контръ-адмираль*, *Контръ-альтъ*, *Контръ-киль*, *Контръ-проба*, *Контръ-тимберсы*, *Контръ-эскарпъ*.

Помимо этого, много случаев полуслитного оформления обнаружено среди слов, обозначающих воинские звания или гражданские должности. Больше всего (больше 40) таких образований с первой частью *оберъ*, например: *Оберъ-аудиторъ* (3-10), *Оберъ-бургграфъ* (3-10), *Оберъ-офицеръ* (3-11,145,226), *Оберъ-секретаръ* (3-11). Чуть меньше (19) словоупотреблений с начальным *лейбъ*: *Лейбъ-гвардеецъ* (2-249), *Лейбъ-кучеръ* (2-250), *Лейбъ-медикъ* (2-250) и др. Пишутся дефисно и другие сложные слова данного состава, например: *Камеръ-казакъ* (2-157), *Камеръ-лакей* (2-157), *Статсъ-дама* (4-222), *Статсъ-секретаръ* (4-222), *Ундеръ-лейтенантъ* (4-347), *Флигель-адъютантъ* (4-389), *Штабсъ-капитанъ* (4-463), *Штабсъ-ротмистръ* (4-463). Обнаружено только одно исключение: *Унтеръ офицеръ* (4-121), однако в подавляющем большинстве случаев это слово пишется дефисно: *Унтеръ-офицеръ* (1-24,78,101 2-161,278 4-349,359,395,463,476).

В Национальном корпусе русского языка XIX в. слова данной группы регулярно пишутся через дефис:

Тамъ встрѣтился со мною Николай Петровичъ Архаровъ, бывший при покойной императрицѣ славнымъ оберъ-полицейстеромъ въ Москвѣ. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Удивляясь сему, вскорѣ послѣ того, на балѣ у одного изъ иностранныхъ посланниковъ, увидѣлъ я оберъ-гофмаршала графа Толстого. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Какой учитель, какое училище — объ этомъ не заботятся: какого судьба пошлетъ; такъ, на всю Старую Руссу, одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи, былъ одинъ учитель, отставной унтеръ-офицеръ, и это было только нѣсколько лѣтъ назадъ. [П. И. Якушкин. Из Астраханской губернии (1870)];

Каково было мое удивленіе, когда усачъ Дыньковъ, унтеръ-офицеръ роты его величества, объявилъ мнѣ, что я не умѣю — стоять!! [В. И. Ден. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена (1873)];

Знаменитый сераскиръ турецкаго воинства, Омеръ-паша, по-просту, австрійскій сербъ Михаилъ Латось, унтеръ-офицеръ австрійской службы, бѣжавшій изъ своего отечества послѣ растраты казенныхъ денегъ и обратившійся въ Турціи въ мусульманина и побѣдоноснаго пашу, далъ слово султану, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль покоритъ Черногорію владычеству Турціи. [Е. Л. Марков. Славянская Спарта // «Вестник Европы», №№ 7-10, 1898].

Кроме того, Национальный корпус русского языка XIX в. отражает результат морфемного опрощения бывшего сложного слова *почтамт*, которое здесь пишут только слитно, в отличие от предшествующего столетия:

...похоже на то, какъ покойный П., пробывъ нѣсколько лѣтъ подлѣ Ермолова, выучилъ нѣсколько его словъ, принялъ у него книжный языкъ и важную фигуру и поразилъ весь почтамтъ своимъ умомъ и тонкою прозорливостью. [И. В. Киреевский. Письмо А. П. Елагиной (1836)];

На другой день Подметкинъ пошолъ въ почтамтъ за письмами. [Н. А. Лейкин. Биржевые артельщики (1864)];

Почтамтъ, какъ извѣстно, всегда давалъ самый большой процентъ мистиковъ и массоновъ. [А. К. Шеллер-Михайлов. Въ разбродъ (1869)].

Именно такое написание кодифицировано в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.:

ПОЧТАМТЪ, а, с. м. Управление, имеющее въ своемъ заведываніи **ПОЧТОВЫЯ** конторы. Санктпетербургскій почтамтъ (3-415).

В конце XIX в. начинают употребляться сложные слова с начальным *социал-*, орфография которых впоследствии будет варьироваться в проектах

правил XX в. В дореформенных текстах они пишутся дефисно без исключений:

Мы не будем здесь говорить о том, что при этой гипотезе социальная революция, хотя может произойти против воли социал-диктаторов и «совсем иначе», чем они предполагают, но что во всяком случае она не может произойти независимо от них. [П. Н. Ткачев. Возможна ли социальная революция в России в настоящее время? // «Набат» (№ 1. 1875, № 2/3, 4. 1876), 1876];

...социалисты-революционеры) будут приписывать себе честь принадлежать к социал-революционерам? [Народная воля. Социально-революционное обозрение. №3 // «Народная воля», 1880];

...я восстаю против него и утверждаю, что заботы наших социал-экономистов физиократов о предохранении государства от пролетариата посредством надела крестьян землю ни к чему не ведут. [Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879-1881)];

Таким образом, требование решительного поворота от революционной социал-демократии к буржуазному социал-реформаторству сопровождалось не менее решительным поворотом к буржуазной критике всех основных идей марксизма. [В. И. Ленин. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения (1902)].

Из **кодифицирующих сочинений** впервые именно такое написание слов данной группы рекомендует Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г., о чем свидетельствует подчеркнутый пример в правиле: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главныхъ корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованныхъ словъ: напрімѣръ: *Иванъ-городъ, надежда-Государь... Генераль-Маіоръ, Капітанъ-Лейтенантъ, Вице-Адмираль, Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ, и проч.» [Греч 1827: 537–538].*

Академическая грамматика 1849 г. также вводит дефисное написание слов рассматриваемой группы, однако первая часть такого слова названа здесь приставкой: «Два существительныя соединяются имъ [дефисом — Ч.П.] въ одно слово безъ перемѣны окончаній... Также пишутся существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ, Контръ-Адмираль, Штабъ-Офицеръ» [Грамматика 1849: 261–262].*

Напротив, Я.К. Грот в «Русском правописании» (22 издания 1885–1916 гг.) закрепляет слитное написание «существительных иностранного

происхождения, означающих известные должности, звания и чины: *камергеръ, камеръюнкеръ, гофмейстеръ, егермейстеръ, фельдмаршалъ, фельдъегеръ*» [Русское правописание 1894: 94]. Академик при этом отмечает: «...иногда же оба имени пишутся врознь и соединяются черточкою: *камеръ-лакей, штаб-лекаръ, штаб-офицеръ, гофъ-интендантъ, унтеръ-офицеръ, оберъ-гофмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-губернаторъ, генераль-штабъ-докторъ*» [Грот 1894: 94]. Грот подчеркивает, что в таких образованиях изменяется только последняя часть.

П.В. Смирновский в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. о дефисном о написании сложных существительных рассматриваемого типа пишет в разделе «Употребление соединительного знака (-)», в соответствии с которым знак «-» употребляется во многих словах, образованных как собственным, так и несобственным сложением: *хлеб-соль, штабс-капитан, перекаати-поле* [Смирновский 1915: 68].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. дефисное написание слов данной группы чрезвычайно устойчиво, как и в предшествующем периоде, в том числе сложных слов с начальным *социал-*, орфография которых вскоре будет варьироваться в проектах правил:

И как бы эти хищники не добивались задушить рабоче-крестьянскую власть, а вместе с ней рабочих и крестьян России, даже через социал-предателей: меньшевиков, эс-эров и им подобных... [Воззвание Московского Губернского Съезда к работникам и работницам Коммунального Хозяйства // «Рабочая жизнь», 1920];

В среде самого совета по основным политическим вопросам все чаще обозначалась прочная коалиция меньшевиков — интернационалистов, левых социал-революционеров и большевиков. [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том II. Борьба генерала Корнилова (1922)];

«Форвертс» — эта бумажная отрывка социал-соглашателей — в своем номере от 12 сентября пишет, под громким заголовком «Коммунисты проиграли», следующее... [За рубежом // «Радио Всем», 1928];

Ваши социал-демократики, Ганс, очень трогательно проливают чернила насчет каких-то мифических «приказов сверху». [Г. Рыклин. Хозяин (1930) // «Известия», 07.11.1930];

Такая же картина наблюдается и в Польше, Румынии, Финляндии, где при помощи социал-фашистов идет широкое наступление на жизненный

уровень рабочего класса. [Международная социал-демократия на службе интервенции // «Правда», 1930];

А на эстраде беспрерывно выступали с пламенными речами то социал-демократы, для краткости называемые «эсдеки», или «седые», в отличие от «серых» или «эсеров», то есть социал-революционеров. [Н. Д. Телешов. Начало конца (1933)].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях правило слитного написания интересующих нас слов содержится в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова: «Б) Существительные и образованные от них другие части речи, у которых первая часть при отсутствии соединительной гласной не употребляется как отдельное слово или если употребляется, то не согласуется в падеже со второй частью. Например: социалдемократ, социалреволюционер, кинотехника, радиоаппаратура, киловаттчас. [Шапиро, Уаров 1933: 37-38]. Данное правило, не поддержанное узусом того времени, не вошло в позднейшие своды и проекты.

Так, в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. происходит возврат к дефисному написанию интересующих нас слов: «...через дефис пишутся составные названия политических партий и направлений, не только состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных (наприм. социалист-революционер), но и такие, в которых первый элемент не образует самостоятельного слова или же связан с последующим при помощи соединительной гласной, и производные от них: социал-демократ, социал-демократия, социал-предатель, национал-социалист, национал-социализм, анархо-синдикалист, анархо-синдикализм» [Свод 1936: 34-35]. Таким образом, слова типа социал-демократ уподобились в написании словам типа социалист-демократ.

Правила 1956 г. не выделяют в особую группу сложные существительные с начальными элементами на согласную и рекомендуют писать через дефис «слова, первой составной частью которых являются иноязычные элементы обер-, унтер-, лейб-, штаб-, вице-, экс-, например: обер-мастер, унтер-офицер, лейб-медик, штаб-квартира, вице-президент, экс-чемпион» [Правила 1956: 36].

В непринятых «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. предлагалось внести изменение в правописание существительных с интересующими нас элементами и писать их все слитно: «Пишутся слитно слова с приставками (включая вне-, после-, сверх-, а-, анти-

, *архи-, инфра-, контр-, ультра-, экс-,* и др.), а также с начальными составными частями *пан-, квази-, псевдо-, вице-, лейб-, обер-, унтер-, штаб-* и др., например: *панамериканизм, эксчемпион, экспрезидент, унтерофицер, лейбгвардия, вицепрезидент, штабквартира, оберкондуктор* [Григорьева 2004б: 308]. Однако узус середины XX в. не показывает вариативности в орфографии слов данной группы, и правило слитного их оформления вновь оказалось неактуальным.

В неприятии Проекте 2000 г. большое внимание уделено заимствованным словам, правописание которых устанавливалось в словарном порядке. В Проекте приводятся группы существительных одинакового строения, представленные как дефисными, так и слитными написаниями:

1. «Сложные существительные, первая часть которых по форме может быть отождествлена а) с полной основой самостоятельно употребляющегося существительного, имеющего в именительном падеже единственного числа окончание (ненулевое); б) с усеченной основой самостоятельно употребляющегося существительного или прилагательного. Примеры дефисных написаний: а) *адмиралтейств-коллегия, кают-компания, мануфактур-коллегия, почт-директор, пресс-атташе, яхт-клуб*; б) *аудиенц-зал, зауряд-врач, компакт-диск, коммерц-коллегия, конференц-зал, привет-доцент, юстиц-коллегия*; так же пишутся названия политических партий и направлений и их сторонников, напр.: *социал-демократия, социал-демократ, национал-социализм, национал-социалист*.

Примеры слитных написаний: а) *вахтпарад, сектаккорд, септаккорд*; б) *танцзал, фальшборт*.

2. Сложные существительные, первая часть которых встречается только в составе одного или нескольких сложений.

Примеры дефисного написания: *бит-группа, берг-коллегия, брейд-вымпел, далай-лама, дансинг-холл, крьюйс-пеленг, лаун-теннис, мюзик-холл, поп-музыка, субалтерн-офицер, трын-трава*.

Примеры слитных написаний: *арксинус, артсалон, арьерсцена, бельэтаж, бильдаппарат, бундесканцлер, вицмундир, гофмаршал, квинтэссенция, кольдкрем, кунсткамера, курзал, лейтмотив, лендлорд, плейбой, рейхсканцлер, фельдмаршал, имуцтитул* [Проект 2000: 157-158].

В правиле дефисных написаний слов данной группы авторы ПАС 2006 г. вновь руководствуются семантическим критерием и приводят при этом список начальных элементов: «Группа слов, обозначающих преимущественно

должности и звания, с первыми частями *вице-, камер-, контр-, лейб-, обер-, статс-, унтер-, флигель-, штаб-, штабс-*, а также *экс-* (в значении 'бывший'), напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, вице-консул, вице-президент, вице-премьер, вице-чемпион; камер-юнкер, камер-паж; контр-адмирал; лейб-гвардия, лейб-гусар, лейб-драгун, лейб-медик; обер-бургомистр, обер-мастер, обер-офицер, обер-прокурор; статс-дама, статс-секретарь; унтер-офицер; флигель-адъютант; штаб-квартира, штаб-лекарь, штаб-офицер, штаб-ротмистр; штабс-капитан; экс-президент, экс-министр, экс-директор, экс-чемпион, экс-вице-премьер*» [ПАС 2006: 124–125]. В прочих сложных словах данной группы «слитное или дефисное написание существительных регламентируется в словарном порядке» [ПАС 2006: 126]. Данный раздел полностью повторяет Проект 2000, процитированный выше.

Выводы к разделу 1.2.3

Анализ правописания **сложных существительных**, в которых первая часть **оканчивается на согласную и самостоятельно не употребляется**, показал, что с самого начала такие слова очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию некоторых из них впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано дефисным написанием их иноязычных источников. Если образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слово *почтамт*, которое в XVIII в. употребляется только в полуслитном оформлении (*почть-амть*), а начиная с XIX в. — только в слитном.

1.2.4. «Сложные существительные... если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняются» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Как выяснила О.И. Онацкая, «на протяжении XVIII в. сложные имена существительные, имеющие значение одного слова и состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных *о* и *е*: *генераль адмираль, генераль лейтенанть, генераль фельдь маршалъ, капитанъ порутчикъ, маеоровъ капитановъ, порутчикъ генераль*, — воспринимались как два самостоятельных слова и писались отдельно» [Онацкая 2004: 138]. В первом

издании «Словаря Академии Российской» конца XVIII в. Онацкая обнаружила дефисные и раздельные написания слов, обозначающих воинские звания и чины: *генераль-адмираль* (1- ч. 6), *генераль-лейтенантъ* (II- ч. 1), *генераль-майоръ* (1- ч. 4, с. 16), *генераль прокуроръ* (II- ч. 1), *капитанъ порутчикъ* (1- ч. 3, с. 432). Но начиная со 2-й части второго издания САР начала XIX в. подобные слова пишутся только через дефис [Онацкая 2005: 52–53].

Слова данной группы характеризуются вариативностью дефисных и раздельных написаний в **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** Сказывается самостоятельность каждой части сложного слова. В первую очередь это образования с начальным *генерал*, число раздельных написаний которых достаточно велико, хотя и не превышает количество дефисных (26/67).

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. такие слова обычно пишутся дефисно. Образования с начальным *генерал* самые многочисленные, например: *Генераль-адъютантъ*, *Генераль-аншефъ*, *Генераль-аудиторъ*, *Генераль-гидрографъ*, *Генераль-губернаторъ*, *Генераль-интендантъ*, *Генераль-контролеръ*, *Генераль-майоръ*, *Генераль-маршъ*, *Генераль-провіантмейстеръ*, *Генераль-фельдмаршалъ*, *Генераль-фельдцейхмейстеръ*, *Генераль-штабъ-докторъ* (1-258); *Генераль-лейтенантъ* (1-258, 3-424), *Генераль-маіоръ* (3-424). Аналогично оформлены слова с первой частью *капитан*: *Капитанъ-исправникъ*, *Капитанъ-лейтенантъ* (2-161). Видимо, к данной группе можно отнести и образование *Магазинъ-вахтеръ* (2-278).

Образования с первой частью *адрес* в словаре также закреплены в дефисном написании: *Адресъ-календаръ* (1-3), *Адресъ-контора* (1-3). Кроме того, дефисно пишутся слова *Ре-бемоль* (4-59), *Ре-діезъ* (4-61), *Царь-колоколь* (4-417).

Интересна судьба слов, начинающихся на *плац*, которые могут обозначать воинские наименования (*Плацъ-адъютантъ*, *Плацъ-майоровъ*, *Плацъ-майоръ* 3-226) или называть места особого назначения (*Плацъ-дармъ*, *Плацъ-парадъ*, *Плацъ-форма* 3-226). Большая часть таких слов сейчас устарела, а два подверглись опрощению и пишутся слитно: *плацдарм* и *платформа*.

В **Национальном корпусе русского языка XIX в.** уже не отмечается раздельных написаний слов исследуемой группы, в отличие от века

восемнадцатого. Интересно, что в это время еще встречаются дефисные написания слов с начальным *плацъ-*:

«Меня, говорить, мамаша, одинъ плацъ-адъютантъ содержитъ, жениться обѣщаетъ, ей-Богу, обѣщаетъ!» [А. К. Шеллер-Михайлов. Падение (1870)];

Очень ужъ хорошо одѣваетъ ея сестру плацъ-адъютантъ... [А. К. Шеллер-Михайлов. Падение (1870)];

Отчего не прямо въ Мервъ, а на плацъ-парадъ? [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)];

Въ этотъ день ожидали приѣзда какого-то нѣмецкаго гостя (только не Бисмарка) и потому полицейскихъ агентовъ у вокзала было гораздо больше, чѣмъ обыкновенно, вслѣдствіе чего площадка имѣла крайне оживленный видъ и походила скорѣй на плацъ-парадъ. [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Однако в конце XIX столетия начинают употребляться слитные написания слов *платформа* и *плацдарм*, что говорит о завершении процесса морфемного опрощения:

*Залитая ярко-блещущими лучами солнца платформа Чернорѣчинскаго вокзала была занята толпою, среди которой преобладалъ чернорѣчинскій оффиціальнѣй и неоффиціальнѣй *beau monde*.* [М. К. Иогель. Между вѣчностью и минутой // «Русская Мысль», 1880];

Вся платформа была заклеена громадными афишами, возвыщающими о большомъ военномъ представленіи труппы краснокожихъ индѣйцевъ и бѣлыхъ американскихъ поселенцевъ. [Н. А. Лейкин. Наши за границей (1890)];

Передъ ней была ярко освѣщенная платформа станціи. [В. П. Желиховская. Над пучиной (1878-1896)];

Повѣздъ подошелъ, и сразу пустынная платформа покрылась густой толпой пассажировъ. [Е. А. Салиас. Экзотики (1896) // «Вѣстникъ Европы», 1897];

Между тѣмъ платформа давно уже опустѣла, и уже давно за Соколинскимъ стояли какія-то фигуры... [Е. А. Салиас. Экзотики (1896) // «Вѣстникъ Европы», 1897];

— Это, видите ли, наша платформа, — пояснилъ мнѣ управляющій, — и сейчасъ у насъ идетъ горячая приемка руды. [А. И. Спасо-Кукоцкий. Марганцовое царство // «Русское Богатство», 1902];

Затѣмъ, представляя передовой плацдармъ, она доставляла нѣкоторое обезпеченіе противъ штурма и благопріятствовала производству нашихъ вылазокъ. [И. Н. Протопопов, С. И. Соваж. Исторический путеводитель по Севастополю (1903-1904)];

...противникъ за одну недѣлю приблизился лишь на 20 сажень и, не имѣя возможности продвинуться впередъ, устроилъ небольшой плацдармъ. [И. Н. Протопопов, С. И. Соваж. Исторический путеводитель по Севастополю (1903-1904).

Из **кодифицирующихъ сочинений** впервые дефисное написание слов данной группы регламентирует Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г., о чем свидетельствуют подчеркнутые примеры в правиле: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главныхъ корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованныхъ словъ: напримѣръ: Иванъ-городъ, надежда-Государь... Генераль-Маіоръ, Капитанъ-Лейтенантъ, Вице-Адмираль, Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ, и проч.» [Греч 1827: 537–538].

Такимъ же способом, посредствомъ перечисления примеров, регламентируется дефисное написание подобныхъ словъ в академической грамматике 1849 г.: «Два существительныя соединяются имъ [дефисомъ — Ч.П.] въ одно слово безъ перемѣны окончаній. Таковы названія чиновъ: Генераль-Маіоръ, Генераль-Адъютантъ» [Грамматика 1849: 261–262].

Я.К. Гротъ кодифицируетъ правописание «существительныхъ иностраннаго происхожденія, означающихъ известныя должности, званія и чины: камергеръ, камеръюнкеръ, гофмейстеръ, егермейстеръ, фельдмаршалъ, фельдъегеръ» [Русское правописание 1894: 94]. Ученый замечаетъ, что «иногда же оба имени пишутся врознь и соединяются черточкою: камеръ-лакей, штаб-лекаръ, штаб-офицеръ, гофъ-интендантъ, унтеръ-офицеръ, оберъ-гофмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-губернаторъ, генераль-штабъ-докторъ» [Гротъ 1894: 94]. Академикъ отмечаетъ, что в такихъ соединенияхъ изменяется только последняя часть.

Пореформенныя правила наследуютъ норму дефиснаго написанія данныхъ словъ, однако не выделяютъ ихъ в особую группу, называя общій критерій — «при склоненіи изменяется только второе существительное» — для пестрого перечня примеровъ: «жар-птица, бой-баба, дизель-мотор, кафе-ресторан, премьер-министр, генерал-майор, Бурят-Монголія» [Правила 1956: 36].

Принципиально не меняется правило в ПАС 2006 г.: «Сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в им. п. ед. ч. без окончания (с нулевым окончанием), напр.: *адрес-календарь, бизань-мачта, бизнес-класс, бой-баба, огонь-девка, генерал-майор, джаз-оркестр, дизель-мотор, допинг-контроль, жар-птица, интернет-проект, караван-сарай, марш-бросок, онлайн-опрос, пиар-акция, плац-палатка, резус-фактор, рок-ансамбль, секс-бомба, трансфер-агент, царь-рыба*» [ПАС 2006: 120].

Выводы к разделу 1.2.4

Анализ правописания **сложных существительных**, в состав которых входят **самостоятельно употребляющиеся** существительные, и **обе их части** или только **вторая часть** **склоняются**, показал, что такие слова сначала пишутся раздельно, но уже в XVIII в. появляется и в XIX в. устанавливается дефисное оформление таких слов, несмотря на отсутствие кодификации вначале и разноречивость критериев впоследствии, когда правила нормализовали дефисное написание, опираясь то на семантический, то на формальный критерий. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано относительной самостоятельностью частей. Если образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слова *плацдарм, платформа*, которые в XVIII–XIX вв. употреблялись только в полуслитном оформлении (*Плацъ-дармъ, Плацъ-форма*), а с конца XIX в. — только в слитном.

1.2.5. «Числительное *пол* в составе сложного слова пишется через **дефис**, если вторая часть **начинается с гласной буквы, согласной л или с прописной буквы** (*пол-лица, пол-литра, пол-ёлки, пол-ярда, пол-оборота, пол-Сибири*). В остальных случаях *пол* пишется слитно (*полметра, полстола, полдень, полночь, полкило, полвторого, полдневный, полстолько, полиогурта*). *Пол* пишется раздельно со словосочетанием (*пол маленького города, пол квартиры отца*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** обнаружено не так много слов с начальным *пол-*, которые оформлены полуслитно:

Августа в 3 день государь и государыня с войском главным от реки Днестра пошли, и, отшед пол-мили, начевали против 4-го дня. [А. М. Макаров

(ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

И въ самомъ дѣлѣ пошелъ пѣшкомъ къ прусскому королю въ домъ, отвѣденный ему за рѣкою, съ поль-версты отъ Брилева дворца. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

На другой день послѣ обѣда пошли мы съ императрицею и вѣсьмъ здѣшнимъ дворомъ въ отстоящую съ поль-версты деревеньку пить кофій, по сказкамъ, что въ ней хорошо умѣютъ его варить. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Таким же образом иногда пишутся существительные с начальным полу-:

Полу-имяна и древнія нарѣчія точно такъ написаны, какъ во оной книгѣ. [Ф. И. Миллер. Извѣстїе о дворянахъ россійскихъ (1776)];

Каждая бумажка, или каждая тысяча, раздѣлена по срединѣ большимъ промежуткомъ, на двѣ половины или по полу-тысячѣ. [Письма къ дамѣ о познанїи различныхъ товаровъ щегольства и нашихъ модныхъ потребностей // Магази́нъ общепольныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Въ полу-тысячѣ бываютъ разные ряды, иногда въ 50, иногда въ 40 булавокъ. [Письма къ дамѣ о познанїи различныхъ товаровъ щегольства и нашихъ модныхъ потребностей // Магази́нъ общепольныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

Интересно, что в одном предложении существительное с начальным полу- пишется дефисно, а прилагательное — слитно, несмотря на следующую после полу- гласную:

Вы увидите, что онъ не Греческая сорочка, но обыкновенный шемизъ, сдѣланный изъ кисеи съ Англинскою шалиею, съ полуоткрытою грудью, обшитый узенькою фалбарою, подъ грудью стянутъ поясомъ изъ темно зеленыхъ широкихъ атласныхъ лентъ, полу-рукавчики съкоротенькими манжетами два раза перевязаны темнозелеными лентами. [Модный журналъ [Май] // Магази́нъ общепольныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

Однако в НКРЯ XVIII в. значительно преобладает слитное оформление всех упомянутых образований. Так, слово *полчаса* написано слитно в 26 случаях, тогда как дефисно или раздельно ни разу; *полверсты* слитно 12 раз и дефисно 2 раза; *полмили* слитно 24 раза, дефисно 1 раз и раздельно 2 раза.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. существительные данной группы оформляются слитно, правда здесь не обнаружено слов, вторая часть которых начиналась бы с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы. Все образования на *пол-* перед остальными согласными и на *полу-* оформляются в словаре слитно: *ПОЛДЕНЬ*, *полудня* (3-311); *ПОЛКОСТИ* (3-314); *ПОЛУГОДИЕ*, *я, с. ср. Полгода* (3-319); *полденьги* (3-319); *ПОЛКИРПИЧА*... *Класть въ полкирпича* (3-314) и мн. др.

Однако в Национальном корпусе русского языка XIX в. слова с начальным *пол-* по-прежнему, как и в предшествующем столетии, иногда пишутся через дефис, даже перед второй частью на согласную:

Вертикальный клинь сдѣланъ деревянный, и обложенъ желѣзомъ въ поль-дюйма толициною. [Описание новаго способа поднимать корабли, изобреѣтеннаго въ Англіи (1806)];

Сегодня послѣ обѣда ходили мы въ деревню (съ поль-версты отсель) пить кофій, по молвѣ, что въ ней хорошо его варятъ. [А. С. Шишков. Письма жене (1813-1814)];

Черезъ поль-часа потомъ, услышалъ я, что графъ Милорадовичъ проскакалъ верхомъ мимо нашего дома, шатающійся, блѣдный и безъ шляпы. [А. С. Шишков. Записки (1824-1826)];

Потомъ однако, когда я обдумалъ твой характеръ и что у тебя часто отъ первой мысли до дѣла бываетъ поль-шага, — тогда я испугался и за тебя, и за дѣло. [И. В. Киреевский. Письмо М. П. Погодину (1848)];

Женихъ охотно согласился на это и тотчасъ же написалъ съ поль-дюжины вопросовъ, прямо касавшихся поведенія и нрава его невесты. [М. Хотинский. Волшебство и натуральная магия // «Современникъ», 1850];

Иногда онъ останавливался, но не простоявъ и поль-минуты, опять принимался ходить. [П. А. Кулиш. Черная рада (1846-1857)];

Поль-жизни челоуѣка гибнетъ отъ недостатка точности, памяти, отъ малаго уваженія къ своему слову, отъ торопливости, выжиданія и опаздыванія. [А. В. Дружинин. Заметки петербургскаго туриста (1856)];

Поль-тысячи, столь же небрежно отвѣтилъ тотъ. [В. Г. Старостин. Наше счастье (1870)];

Жалобно, фальшиво протянулся оборванный на поль-нотъ звукъ — и все стихло. [Е. И. Апрелева. Без вины виноватые // «Вестник Европы», №№ 7-8, 1877];

Всѣ мы спускаемся къ мельницѣ и дѣлаемъ приваль: мы отошли двѣнадцать верстъ, поль-пути до Пыжей, гдѣ мы намѣрены обѣдать. [С. А. Рачинский. Школьный поход в Нилову Пустынь // Русский вестник, 1887].

Изредка ь в конце первой части сложного слова может опускаться, однако дефисное написание при этом сохраняется:

Душа моя, вотъ тебѣ планъ жизни моей: я женюсь въ семь мѣсяцѣ, пол-года проживу въ Москвѣ, лѣтомъ приѣду къ Вамъ. [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Плетневу (1831)];

Мы можемъ поставить за пол-цѣны! [А. П. Башуцкій. Гробовой мастеръ (1841)];

Она помолчала съ пол-минуты, а потомъ обратилась къ Ильѣ Иванычу, Вурстману и де-ла Пюпиньеру. [А. В. Дружинин. Заметки петербургского туриста (1856)];

Я взялъ у ней пол-копѣйки серебромъ, и хотѣлось мнѣ эти деньги сберечь, но не удалось: за Псковскими арестами! [П. И. Якушкин. Из Псковской губернии (1859)];

...по I четверти озимаго и пол-четверти яроваго на ревизскую душу, но врядъ-ли самъ авторъ въдомости довѣрялъ этимъ, цифрамъ. [С. А. Харизоменов. Мирская душа // Русская Мысль, 1881].

Особый интерес представляют наречия, образованные от сложных существительных с начальным *пол-* (*вполголоса, вполоборота*), орфография которых в XIX в. отражает этап их незавершенной адвербиализации:

Онъ уже не можетъ выдержать и говорить въ поль-голоса, стоящимъ сблизу... [Грицко-Основьяненко [Г. Ф. Квитка]. Знахарь (1841)];

Дѣло въ томъ, что Маргарита, оставшись наединѣ съ офицеромъ, почти незамѣтно, едва ощутительнымъ движеніемъ бюста и головы, повернулась къ окну и стала въ поль-оборота къ гостю. [Е. А. Салиас. Петербургское действо (1880)].

Изредка такие образования пишутся без ь после *пол-*:

Когда я замѣтилъ объ этомъ угрюмому Климу, онъ, взглянувъ на нихъ добродушно и, махнувъ рукою, проговорилъ въ пол-голоса: «Ужъ это такая, сударь, нация» [А. П. Башуцкій. Гробовой мастеръ (1841)].

Однако слитное написание образований со второй частью на согласную, кроме л и прописной, как и в предшествующее столетие, заметно преобладают и в НКРЯ XIX в. Так, слово *полчаса* написано слитно в 96 случаях, тогда как дефисно — 16 раз; *полверсты* слитно — 297 раз и дефисно — 5 раз; *полмили* слитно — 39 раз, дефисно — всего 1 раз.

Если вторая часть начинается на л, прописную букву или гласную, то сложные существительные оформляются полуслитно:

— *Вѣдь ужъ Петровъ день завтра, люди сказываютъ, что поль-лѣта прошло, трава-то ужъ отцвѣла и двѣ недѣли тому назадъ должна быть скошена.* [Н. А. Лейкин. Рыболовы (1898)];

Долго бы тебѣ рассказывать бредъ мой цѣликомъ, да и скучно.... только промахнулъ я въ горячкѣ чуть не поль-Россіи и очутился за Ураломъ. [П. А-въ [П. В. Анненков]. Провинціальные письма // «Современникъ», 1850];

Поль-Петербурга знаетъ... какое поль-Петербурга — половина Россіи... [А. К. Шеллер-Михайлов. Пучина (1886)];

Надо, чтобы весь край, а тамъ и поль-Россіи, а тамъ и вся матушка святая Русь, чтобы все всполошилось и встало какъ единъ человекъ. [Е. А. Салиас. Свадебный бунт (1886)];

— *Носъ въ поль-аршина. — Ужъ и въ поль-аршина!.. Что ты, кормилецъ!* [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1849)];

Что же онъ сдѣлаетъ съ поль-избой? [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Рассказы о пустяках / Несколько колеб (1881-1890)];

— *Здѣсь вы можете съѣсть поль-индѣйки, поль-гуся, а остальное вамъ завернуть въ бумагу, и вы возьмете домой, — замѣтилъ землякъ.* [Н. А. Лейкин. Наши за границей (1890)];

...въ видѣ цилиндрическаго валика, въ половину человѣческаго роста длиною, при поперечникѣ нѣсколько меньшемъ, чѣмъ въ поль-аршина. [В. А. Тихомиров. Сингапур // «Вестник Европы», № 8, 1894];

...трескъ раздался снова и бѣдный «Дядя» сразу осунулся въ бокъ на поль-аршина. [В. П. Желиховская. Над пучиной (1878-1896)].

Именно такую орфографию **кодифицирует** Я.К. Грот в «Русском правописании» 1885 г.: «Для образования составных речений соединяются еще:

Числительные то между собою, то с существительными или прилагательными: *полтора, полгода, полдюжины, полсотни, полчаса...* Перед существительными, начинающимися гласною, следует писать *поль* с черточкою, например: *поль-оборота*; кроме того: *поль-листа*, так как из двух рядом стоящих одинаковых согласных первая уподобляется второй и при начертании «поллиста» первое *л* умягчалось бы под влиянием второго...» [Русское правописание 1885: 94]. Данное написание существительных с *пол-* полностью отвечает современным нормам орфографии.

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. дефисных написаний с *пол-* перед согласными, кроме *л* и прописных букв, не обнаружено. Напротив, наблюдается сильная тенденция писать все такие образования слитно, в том числе со второй частью на гласную или *л*. Так, на 19 дефисных написаний *пол-оборота* приходится 13 слитных, например:

Она, начавшись с нуля, увеличивается до своего максимума, затем спадает до нуля, меняет направление... и затем претерпевает те же изменения, что за предыдущие полоборота. [А. Попов. Электротехника радиолобителя // «Радио Всем», 1928];

Когда же подвижную катушку повернуть на полоборота (180°), то направление витков у катушек окажется в разные стороны и самоиндукция вариометра будет наименьшей. [А. Магнушевский. Приемное устройство начинающего радиолобителя // «Радио Всем», 1928];

Марсианин прицелился в скалу, высотой около пяти метров, находившуюся на расстоянии ста метров от нас, повернул на полоборота рычажок верхнего кружка на черной нагрудной коробке и нажал кнопку на ручке своего оружия. [М. В. Волков. Баиро-Тун // Всемирный следопыт, 1929];

Он предписал 1-й армии (усиленной II армейским корпусом) контратаковать, 2-й — принять полоборота направо, 5-й выделить резервы. [А. А. Керсновский. История Русской армии (1933-1938)];

Им удастся пересилить электромотор и на полоборота повернуть штурвал назад. [С. Вишенков. Испытатели (1947)].

Нередко пишется слитно и слово *пол-литра*: на 119 дефисных 57 слитных, например:

Заказывая вино, я выбрал самое дорогое и, не отдавая себе отчета в том, сколько будет поллитра, заказал два поллитра, но кельнер предложил мне взять два четвертьлитра, на что я согласился. [А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918)];

Наобещать такую кучу благодати, только за то, что я сожгу в день поллитра керосина! [А. С. Грин. Зеленая лампа (1930)];

Потом разожгу примус, туго накачаю его, разолью по столу и по полу поллитра денатурата и несколько литров керосина, стоящих рядом тут же... [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)];

Водку у них барачные покупали вскладчину, по восьми рублей поллитра, — на это наскребались последние домашние рубли. [А. Г. Малышкин. Люди из захолустья (1938)];

С вечера 20/ I я принесла «дары» от жены ветврача Щеголева: поллитра молока... [Т. К. Великотная. Дневник (1942)].

Тем более странно, что в **пореформенных кодифицирующих сочинениях** сделана попытка реформировать данную орфограмму в направлении унификации полуслитных написаний во всех положениях. В непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. рекомендуется следующее:

«II. Через дефис пишутся сочетания **пол** (половина) с последующим родительным падежом существительного: *пол-версты, пол-литра, пол-часа, пол-комнаты, пол-оборота, пол-яблока, пол-Москвы.*

Примечание 1. Также пишутся через дефис производные от этих сочетаний образования типа *пол-литровый, пол-литровка* (малоупотребительны, предпочтительнее *полулитровый, полулитровка*)

Примечание 2. Также пишутся через дефис *в пол-голоса, в пол-оборота, с пол-горя.*

Примечание 3. Образования, начинающиеся с *полу* всегда пишутся слитно: *в полуверсте от города» [Свод 1936: 35].*

Как видим, написание сложных существительных с *пол-* становится здесь полностью дефисным, начальная буква следующего за *пол-* существительного большее не влияет на орфографию.

Однако Правила 1956 г. последовали за Гротом, который, как известно, был послушен употреблению, и кодифицировали слитное написание слов с *пол-* перед согласными, кроме прописных и *л*. Формулировка здесь проста и однозначна: «**Пол-** (половина) с последующим родительным падежом

существительного, если существительное начинается с гласной буквы или согласной *л*, например: *пол-оборота, пол-яблока, пол-лимона*, но: *полметра, полчас, полкомнаты*; через дефис пишутся также сочетания *пол-* с последующим именем собственным, например: *пол-Москвы, пол-Европы*. Слова, начинающиеся с *полу-*, всегда пишутся слитно, например: *в полуверсте от города, полустанок, полукруг*» [Правила 1956: 39–40].

В **Национальном корпусе русского языка после 1956 г.** дефисных написаний с *пол-* перед согласными, кроме *л* и прописных букв, не обнаружено. Напротив, по-прежнему сохраняется тенденция к унификации слитных написаний во всех позициях, хотя и не столь сильная. Так, на 98 дефисных написаний *пол-оборота* приходится 22 слитных. Нередко пишется слитно и слово *пол-литра*: на 373 дефисных 72 слитных.

Однако **кодификаторы**, как и ранее, не замечая тенденции к унификации слитного написания в узусе, опять предложили всё писать дефисно в неприятых «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г.: «*ПОЛ-* (половина) с последующим родительным падежом существительного или порядкового числительного (обозначающего время, час) пишется всегда через дефис: *пол-метра, пол-лимона, пол-очка, пол-Москвы, пол-восьмого, пол-одинадцатого*» [Григорьева 2004б: 308]. Позднее, также вопреки употреблению, нормализовать все написания с *пол-* в дефисном оформлении была сделана и в неприятном проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 года [Проект 2000: 156].

Теи не менее ПАС 2006 г. сохранил преемственность с Правилами 1956 г.: слитное написание закреплено здесь перед основой на согласный, кроме *л*. Через дефис пишутся сочетания с *пол-* форм родительного падежа существительных, если эти формы начинаются с гласной буквы или с согласной *л*: *пол-оборота, пол-окна, пол-апельсина, пол-узла, пол-избы, пол-ёлки, пол-экрана, пол-юрты, пол-яблока, пол-лимона, пол-листа, пол-одинадцатого* [ПАС 2006: 125].

Выводы к разделу 1.2.5

Анализ правописания сложных существительных с **первой частью *пол* и *полу*** показал, что с самого начала они чаще пишутся слитно. В XIX в. складывается оппозиция, в которой слова со второй частью на *л*, прописную букву или гласную оформляются дефисно, а остальные слитно. Правда в то же время в узусе возникает тенденция писать слитно вообще все образования на

пол-, кроме второй части на прописную, что в принципе невозможно. Однако попытки унифицировать орфографию данных слов в дефисном варианте шли в разрез с употреблением, поэтому до нашего времени осталось актуальным правило, сформулированное еще Гротом в конце XIX в.: *пол* в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть начинается с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы, в остальных случаях слитно.

Выводы к главе 1

Анализ слитного и дефисного написания сложных существительных с XVIII в. до наших дней показал следующее.

1. В первой группе проанализированы сложные существительные, орфография которых в современном русском языке кодифицирована в слитном оформлении, а в диахронии отличалась варьированием слитного и дефисного написания.

1.1. Сложные существительные с **соединительными гласными** обычно пишутся слитно на протяжении всего исследуемого периода. Исключение составляют некоторые термины и слова с начальным *священно-*, которые оформляются полуслитно. Даже после принятия на государственном уровне Правил 1956 г. в церковных изданиях продолжают писать сложные существительные с начальным *священно-* через дефис в нарушение этих правил. Кроме того, под влиянием формального критерия (наличия соединительной гласной) в узусе пишут слитно вопреки правилам слова, орфография которых нормализована в соответствии с семантическим критерием (названия сложных единиц измерения, например: *машино-место*).

1.2. Сложные существительные, в которых **первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола**, сначала пишутся раздельно, затем все они проходят этап дефисного оформления, которое, несмотря на современное правило слитного написания, остается в узусе актуальным до сих пор. Динамика слияния частей сложного слова зависит от степени выводимости его значения из семантики частей и существования омонимичного словосочетания в современном русском языке. К примеру, единственное исключение из правила — *перекати-поле* — до сих пор встречается в раздельном оформлении, что позволяет трактовать его как словосочетание, и это не противоречит грамматике: *перекати (что?) поле*. Аналогично построено слово *косисено*, которое также встречается в

раздельном и дефисном оформлении до сих пор, однако термин *косисено* (насекомое) пишется только слитно. Такие образования, как *сорвиголова*, не поддержанные соответствующими словосочетаниями, реже допускают отклонения от правила слитного оформления.

2. Во второй группе проанализированы сложные существительные, орфография которых в современном русском языке кодифицирована в полуслитном оформлении, а в диахронии отличалась варьированием слитного и дефисного написания.

2.1. Сложные существительные с первой частью, **иноязычной** по происхождению, оканчивающейся **на гласную** и **самостоятельно не употребляющейся**, очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и противоречивость правил впоследствии. Так, через все века проходит полуслитное написание слов с начальным *вице-* (*вице-президент*, *вице-адмирал*). Устойчивое дефисное оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением первой части, не похожей ни на одно русское слово.

2.2. Сложные существительные, называющие **промежуточные части света**, с самого начала очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию сложных существительных с соединительной гласной впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, как *северо-восток* и *юго-запад*, возможно, поддержано дефисным написанием их заимствованных синонимов: *норд-ост*, *зюйд-вест*.

2.3. Сложные существительные, в которых первая часть **оканчивается на согласную** и **самостоятельно не употребляется**, с самого начала очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию некоторых из них впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано дефисным написанием их иноязычных источников. Если образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слово *почтамт*, которое в XVIII в. употребляется только в полуслитном оформлении (*почть-амть*), а начиная с XIX в. — только в слитном.

2.4. Сложные существительные, в состав которых входят **самостоятельно употребляющиеся** существительные, и **обе их части** или только **вторая часть** склоняются, сначала пишутся раздельно, но уже в XVIII в. появляется и в XIX в. устанавливается дефисное оформление таких слов,

несмотря на отсутствие кодификации вначале и разноречивость критериев впоследствии, когда правила нормализовали дефисное написание, опираясь то на семантический, то на формальный критерий. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано относительной самостоятельностью частей. Если образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слова *плацдарм*, *платформа*, которые в XVIII–XIX вв. употреблялись только в полуслитном оформлении (*Плацъ-дармъ*, *Плацъ-форма*), а с конца XIX в. — только в слитном.

2.5. Сложные существительные с первой частью *пол* и *полу* с самого начала они чаще пишутся слитно. В XIX в. складывается оппозиция, в которой слова со второй частью на *л*, прописную букву или гласную оформляются дефисно, а остальные слитно. Правда в то же время в узусе возникает тенденция писать слитно вообще все образования на *пол-*, кроме второй части на прописную, что в принципе невозможно. Однако попытки унифицировать орфографию данных слов в дефисном варианте шли в разрез с употреблением, поэтому до нашего времени осталось актуальным правило, сформулированное еще Гротом в конце XIX в.: *пол* в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть начинается с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы, в остальных случаях слитно.

3. Обобщение полученных результатов приводит к выводу о том, что дефисное написание сложных существительных, подсказанное их составом, отнюдь не всегда становится предпочтительным. Кроме того, соединительная гласная не всегда исключает дефисное написание. Однако анализ отклонений от правил в современном узусе показывает, что сложные существительные с соединительной гласной стремятся писать слитно (хотя дефисное обозначение стран света и противоречит этой тенденции). Есть основания полагать, что формальный признак часто оказывается сильнее семантического, что проявляется, к примеру, в слитном написании названий сложных единиц измерения с соединительной гласной (типа *машино-место*). По этой же причине начинают писать слитно существительные в результате морфемного опрощения. Напротив, для закрепления дефисного написания имеет значение употребление прописной буквы в обеих частях, иноязычное происхождение или самостоятельность части сложного слова.

Глава 2

Слитное и дефисное написание сложных прилагательных

2.1. Слитное написание сложных прилагательных

2.1.1. В большинстве случаев слитно пишутся «сложные прилагательные со второй частью, имеющей в самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение (лимоннокислый, стреловидный, тюркоязычный), или второй частью, самостоятельно не употребляющейся... (длинноногий, крупноплодный, остроносый, розовощёкий)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. орфография слов данной группы неустойчива.

Многие слова данной группы пишутся слитно, например:

...чего ради большее искусство въ томъ состоитъ, дабы оттуды щастливо вытти, нежели съ всенародною похвалою войти. [С. С. Волчков. Придворной человѣкъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)];

...и столько разнородныя животныя, у насъ производимы быть не могутъ, сколько оныхъ, на означенномъ подземномъ шарѣ, по особому всякой земли качеству, водится. [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)];

Фигура есть наружной видъ глазамъ представляющійся и бываетъ круглый во Франціи, Италіи, Нѣмецкой землѣ, неправильный и многоугольный въ Испаніи, четверугольный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи, а индѣ почти шарообразный. [Зрѣлище природы и художествъ (1784)];

...нынѣ жена ремесленника, живущая по модѣ, также имѣетъ своего Чичисбея, какъ и первостепенная дама. [Картина Венеціи, или къ щегольству и модамъ Венеціанскимъ относящіяся замѣчанія // Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Низвергнувъ съ престола благословенный домъ святого Людовика и Генриха IV, вы избрали надъ собою царемъ, или справедливѣе сказать атаманомъ, рожденнаго въ Корсикъ простолюдина, превосходящаго всѣхъ васъ безчеловѣчїемъ, коварствомъ и злобою. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Вместе с тем, по данным О.И. Онацкой, в узусе XVIII в. пишутся дефисно вопреки современным правилам «сложные прилагательные, части которых находятся в подчинительной связи, употребляющиеся в научном стиле: *неравно-зубчатое* (I, ч. 4, с. 239), *щетино-образнымъ* (I, ч. 4, с. 22; ч. 6, с. 207), *Фиалка. Трава ежегодно возраждающаяся отъ корня ниткообразнаго...* (II, ч. 6, с. 1112). *Фаготъ. Мусикійское толсто-голосовое орудіе* (II, ч. 6, с. 1097)» [Онацкая 2005: 68].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. к данной группе следует отнести написания типа *всенародною* (1-70), *драгоценный* (1-47; 4-305), *разнородныя* (1-315), *ЕЛЕОРОДНЫЙ ГАЗЪ* (1-394), *ЕЛЕОТВОРНЫЙ ГАЗЪ. Хим. Тоже, что елеородный газъ* (1-394), *прямоугольномъ* (2-166), *электроположительное* (4-183), *благословенный* (4-227), *сыромятной* (4-464) и многие другие.

Распространены слитные написания прилагательных со второй частью - *образный*: *Шарообразные деревянные блоки* (1-99), *маслообразную* (1-394), *Кривообразные* (4-439) и под.

Довольно частотны термины, оканчивающиеся на *-кислый*: *борнокислый натръ* (1-89); *БУРОКИСЛЫЙ, Буроокислыя соли* (1-90); *Углекислый свинець* (1-94); *сернокислый натръ* (1-265); *МОЛОЧНОКИСЛЫЙ, Молочнокислая сода. Молочнокислыя слои* (2-321) и др.

Перечисленные и подобные им сложные прилагательные пишутся чаще слитно, однако в словах данной группы отмечена вариативность. В первую очередь это происходит в образованиях со второй частью *-кислый*:

СИНИЛЬНО-КИСЛЫЙ, ая, ое, пр. Соединенный съ синильною кислотою (4-125).

В пределах одной словарной статьи обнаруживаются дефисные и слитные написания одного и того же образования:

ВАНАДИЕВО- или ВАНАДОВО-КИСЛЫЙ, ая, ое, пр. Содержащій въ себѣ ванадовую кислоту. Ванадovoкислыя соли (1-99).

Дефисное написание отмечено в слове с множественным дефисом и последней частью *-кислый*: *стеариново-маргариново-олеиново-кислая щелочь*

(2-336). Впрочем, представить себе такое слово, написанное слитно, довольно трудно.

Через дефис пишется еще несколько образований данной группы: *Зелено-каменный порфирь* (3-145), *Въ порохо-стрѣльной работѣ* (4-120); *чугуно-разливочный ковшъ* (4-212).

В **Национальном корпусе русского языка XIX в.** сложные прилагательные данной группы пишутся слитно, например:

На камняхъ у береговъ рѣки Дервентъ, мы нашли рыбу цвѣтную, подъ именемъ шаровидный двузубецъ, Diadens orbicularis и другую принадлежащую къ роду кузовокъ Ostracion, которыя выброшены были приливомъ воды. [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

Иваниха даже поднялась съ лавки, — такъ оглушило ее предложеніе. — Что ты, пустоголовый, мелешь? Какую такую избу Дѣма продаетъ? [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Рассказы о парашкинцах / Последний приход Дѣмы (1880)];

Наконецъ у военного министра отлегло от сердца: в темноте вырисовался остроносый контур каика, ловко причалившего к набережной. [В. А. Теплов. Кылыч-Алай. Страница из новейшей истории Турции. (По воспоминаниям очевидца). Часть первая // «Вестник Европы», № 7. 1892].

Судя по примерам из словаря 1847 г., дефисными или вариативными являются написания специальных терминов, которые не представлены в НКРЯ.

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов рассматриваемой группы впервые нормализовано в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г., где слитная орфография таких прилагательных устанавливается сразу в нескольких правилах, которые хотелось бы прокомментировать. Во-первых, это «ж) Прилагательные, составленные из прилагательного и существительного. Например: *железнодорожный* (от железная дорога), *средневожжский* (от Средняя Волга), *северокавказский* (от Северный Кавказ)» [Шапиро, Уаров 1933: 40]. Мы видим, что в данном пункте работает семантико-синтаксический принцип, основанный на подчинительных отношениях исходных слов. Следующий пункт опирается только на лексический критерий: «з) Прилагательные, первой составной частью которых являются слова *мало* и *много*. Например: *малозаметный, малограмотный, многоречивый, многолетний*» [Шапиро, Уаров 1933: 40]. Затем опять за основу

берется принцип подчинительной связи между производящими основами: «(к) Прилагательные, составленные из глагола и относящегося к нему существительного в косвенном падеже. Например: *сталелитейный* (от *лить сталь*), *корообдирочный* (от *обдирать кору*), *вагоноремонтный* (от *ремонттировать вагоны*)» [Шапиро, Уаров 1933: 40].

В Правилах 1956 г. правописание слов рассматриваемой группы описано в двух пунктах. Первый из них опирается на семантико-синтаксический принцип, основанный на подчинительных отношениях исходных слов: «Образованные из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому, например: *железнодорожный* (железная дорога), *народнохозяйственный* (народное хозяйство), *естественнонаучный* (естественные науки), *сложноподчиненное* (сложное по способу подчинения), *рельсопрокатный* (прокатывающий рельсы), *общенародный* (общий для народа), *полезащитный* (образующий защиту для полей), *металлорежущий* (режущий металл)...» [Правила 1956: 41] Некоторые написания опираются на семантический принцип: «Употребляемые в качестве терминов и образованные из двух или трех основ, независимо от. характера последних, например: *грудобрюшная* (преграда), *индоевропейские* (языки), *древневерхненемецкий* (язык), *двууглекислый* (газ); также — *глухонемой*» [Правила 1956: 41].

Семантико-синтаксический принцип сразу же после появления Правил 1956 г. подвергается серьёзной критике. Так, А.Б. Шапиро в монографии «Русское правописание» отмечает: «Несмотря на то, что правила о слитном и дефисном написании отчетливо предусматривают все важнейшие разновидности образований данного типа, в практике встречается много затруднений при применении этих правил. Так, например, не все прилагательные поддаются ясному истолкованию с точки зрения смысловых взаимоотношений между частями» [Шапиро 1961: 125]. Затрагивает проблему написания сложных прилагательных и М.В. Панов в статье «О дефисных написаниях», говоря об отношениях между компонентами, об их морфологических особенностях: «У прилагательных, образующих единое название путем сочетания двух слов, есть одна морфологическая особенность: первый член такого сочетания меняет флексию прилагательного на морфему О или Е. Поэтому мнение о том, что все слова с соединительными О/Е можно писать слитно, ошибочно, т.к. в словосочетаниях *желто-серый*, *сине-зеленый* не то О/Е, что в словах *пароход*, *овцевод*» [Панов 2004: 558].

Говоря о ситуации того времени, С.М. Кузьмина описывает, как «орфографическая стихия сразу же начинает сбрасывать эту узду» [Кузьмина 2008: 400], что отразилось в написаниях типа *жилищно-кооперативный* (жилищный кооператив), *народно-поэтический* (народная поэзия), *парашиотно-десантный* (парашютный десант), *уголовно-процессуальный* (уголовный процесс) и многих других, кодифицированных авторами свода правил в Орфографическом словаре того же 1956 года [ОСРЯ 1956]. По мнению В.В. Кавериной, «о несовершенстве правила правописания сложных прилагательных свидетельствует, в частности, тот факт, что в каждом выпуске пособий для учителей, составленных из ответов на многочисленные вопросы, адресованные консультантам журнала «Русский язык в школе», данному правилу посвящена обязательная главка» [Каверина 2008: 48–53]. Действительно, консультанты комментируют слитное написание прилагательного *народнохозяйственный*; объясняют, почему *машиностроительный* (завод) пишется слитно, а *машинно-тракторная* (станция) — дефисно [Добромыслов, Розенталь 1958: 122–124]. Авторы разъясняют, чем отличаются слова *машиносчетный* и *машинно-счетный*, почему дефисные написания *сложносочиненное* и *сложноподчиненное* заменили слитными, а также на каком основании «состоящие из равноправных элементов» прилагательные *глухонемой* и *сложносокращенный* пишутся слитно вопреки правилу, и многое другое [Добромыслов, Розенталь 1960: 117–124]. Приведем объяснение орфографии слова *глухонемой*: «Прилагательное *глухонемой* образовано от основ, обозначающих равноправные элементы, однако пишется слитно, потому что обычно употребляется в значении имени существительного. Ср. также *земноводные*» [Добромыслов, Розенталь 1960: 117]. Вспомним, что правописание слова *глухонемой* в ПАС 2006 г. является исключением [ПАС 2006: 138]. В.В. Каверина обращает внимание на «пары *машиностроительный* и *машинно-тракторный*, *машиносчетный* и *машинно-счетный*, различные написания слов в которых объясняются В.А. Добромысловым и Д.Э. Розенталем при помощи все тех же равноправных или неравноправных в синтаксическом отношении элементов, то есть в соответствии с семантико-синтаксическим принципом» [Каверина 2008: 48–53]. Становится ясно, что данный принцип не всегда понятен и прост в применении.

В 1972 г. в статье «Анализ орфографических ошибок (на материале проектов терминологических ГОСТов)» Б.З. Букчина впервые выдвигает

новый принцип правописания сложных прилагательных: «Предлагается дефисное написание таких слов, как *западно-сибирская, восточно-сибирская, карело-финская, русско-европейская*. Рекомендации основаны на формально-грамматическом принципе, т. е. попытке при выборе написания сложного прилагательного опираться на фактор наличия/отсутствия суффикса в основе первого компонента сложного слова» [Букчина 1972: 78]. Данную концепцию Б.З. Букчина развивает в соавторстве с Л.П. Калакуцкой: «...дихотомичности орфографического оформления соответствует дихотомичность языкового выражения: есть суффикс в первой части сложного прилагательного — пиши через дефис, нет суффикса — пиши слитно» [Букчина, Калакуцкая 1974а: 12–13]. Вместе с тем авторы отмечают, что «формальный критерий не является и не может быть панацеей от всех бед он может служить руководством лишь в тех случаях, когда написание неизвестно или когда имеются колеблющиеся написания» [Букчина, Калакуцкая 1974а: 14]. Очень авторитетными стали словарь-справочник «Слитно или раздельно?» [Букчина, Калакуцкая 1972] и монография «Сложные слова» [Букчина, Калакуцкая 1974б], в которых был реализован формально-грамматический принцип.

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. дефисные или вариативные написания слов данной группы представлены недостаточно репрезентативно, поскольку таковыми в основном являются написания специальных терминов. В связи с этим нами было предпринято исследование узуса по данным сайтов интернета с использованием поисковой системы Яндекс.

Прилагательные *первобытнообщинный, судебно-медицинский, частнохозяйственный, древесностружечный, народнохозяйственный, естественнонаучный* являются наиболее вариативными.

Было обнаружено втрое больше сайтов, содержащих дефисное написание прилагательного *судебно-медицинский*, по сравнению со слитным. Недаром современные правила рекомендуют именно такую орфографию, несмотря на подчинительные отношения основ.

Много ошибок (55%) было допущено при написании прилагательного *бессрочноотпускной*:

Иногда резервы только числятся на службе на случай призыва, как бессрочно-отпускные; иногда образуют только кадры и готовят новобранцев [<http://dal.astcom.ru/show/36729/>].

В 12% случаев обнаружено раздельное написание:

Первоначально военное министерство предполагало найти выход за счет использования тех бессрочно отпускных унтер-офицеров и рядовых, которые служили на железных дорогах [http://www.fago.ru/4/ref-967-12.html].

*Слово **частнохозяйственный** пишется через дефис в 52% случаев:*

*Свободной конкуренцией называется такой порядок вещей, когда правовой базис **частно-хозяйственной** деятельности сводится к свободе личности, частной собственности и возможно меньшему участию государства в определении материального и формального содержания **частно-хозяйственных сделок** [http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Конкуренция];*

*Мелкий буржуа имеет запас **деньжонок**, несколько тысяч, накопленных "правдами" и, особенно, неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный как основа спекуляции и **частно-хозяйственного капитализма** [http://rulib.org/book/4529/2.html].*

*Документов, содержащих прилагательное **водноспортивный** с дефисным оформлением, мы насчитали примерно 43%:*

*31 марта на базе Дворца пионеров и школьников им. А.П. Гайдара прошел **финальный окружной водно-спортивный праздник** [http://www.uvuo.ru/?p=154];*

*В 2005 году в **водно-спортивном комплексе (ВСК) «Нефтяник»** проведены работы по реконструкции: заменены теплообменники, которые обеспечивают поддержание постоянной температуры воды в бассейне [http://www.oren.ru/news/sport/28790.html].*

*Очень много случаев дефисного написания прилагательного **чугунолитейный** – 18493/1634 (30 %):*

*Продается **чугуно-литейный цех** в Центральной Украине [www.businessmarket.kiev.ua/details.html];*

*Участие в программе комплексной реконструкции **чугуно-литейного цеха** по контракту с фирмой DISAMATIC, Дания [www.rabota.by/resume.phtml?func=view&eid=18563].*

*Прилагательное **вагоностроительный** пишется через дефис лишь немного реже (29 %):*

*Это заявление Сергей Иванов сделал на коллегии Минпромэнерго. Она проходила в подмосковных Мытищах на **вагоно-строительном заводе** [http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_videopage.bigcontent/news];*

В 1951 году Лианозовский вагоно-строительный завод был перепрофилирован на выпуск этой сложной техники, что потребовало создание опытно-конструкторской и научной базы [<http://www.kblira.ru/>].

В орфографии прилагательных *горнолыжный, горноклиматический, горноспасательный* ошибок несколько меньше — 25%.

В слове *широкоэкранный* неправильное написание через дефис находим в 18 %, встречаются также отдельные написания (10%):

Множество широко экранных проекторов (особенно это относится к CRT-проекторам) имеют свойство проецировать чрезвычайно яркое изображение в течение очень короткого промежутка времени или на очень незначительной площади [http://www.sim.ru/video/video_faq/video_faq.html].

Прилагательное из 3-х основ *агрозоотехнический* написано неверно в 42% случаев: **агро-зоотехнический*.

Попытку преодолеть трудности в нормировании прилагательных данной группы сделаны в **кодифицирующих сочинениях 2000-х годов**.

Так, Проект 2000 г., ориентированный на формально-грамматический принцип, выводит рассматриваемые в данном разделе прилагательные за рамки правила, определяя их как исключения: «... традиционно пишутся слитно прилагательные *железнодорожный, сельскохозяйственный, каменноугольный, хлопчатобумажный, царскосельский* (ср. Царское Село), а также прилагательные со вторым компонентом *-кислый*, относящиеся к химической терминологии (*солянокислый, марганцовокислый* и т. п.). Допускается слитное написание узкоспециальных терминологических прилагательных, противоречащее правилу § 134, п. 2а, если такое написание опирается на устойчивую традицию» [Проект 2000: 171].

Однако Проект 2000 г. не был реализован, а ПАС 2006 г. вновь опирается на семантико-синтаксический принцип, основанный на подчинительных отношениях исходных слов: «Пишутся слитно прилагательные, образованные из основ слов, отношение между которыми носит подчинительный характер, напр.: *железнодорожный* (железная дорога), *каменноугольный* (каменный уголь), *сельскохозяйственный, меднорудный, горнолыжный, водноспортивный, громоподобный, станкостроительный* (строить станки), *угледобывающий, газообеспеченный, машиночитаемый, азотсодержащий* (вариант: *азотсодержащий*), *зубоврачебный, низкотемпературный, широкоформатный, круглогодичный, добросердечный, мелкооптовый, англоговорящий, свежеекрашенный, новоизбранный, внешнеполитический,*

древнерусский, латиноамериканский (Латинская Америка), западноевропейский, дальневосточный; высокохудожественный, узкопрактический, тяжелобольной, глубокоуважаемый, вышеуказанный, вечнозелёный, быстрорастворимый, сильнодействующий, легковоспламеняющийся» [ПАС 2006: 137].

К сожалению, критерий отношения производящих основ не всегда может быть применен, и нередко его употребление приводит к неоднозначным результатам. Об этом пишет В.В. Каверина: «...нередко затруднение вызывает не столько выбор критериев разграничения дефисных и слитных написаний (семантический или формально-грамматический — словообразовательный или морфемный), сколько неоднозначность истолкования смысловых взаимоотношений между частями. Использование сформулированного в правилах 1956 и 2006 гг. принципа «отношения основ» не обеспечивает однозначного результата, поскольку предполагает субъективную трактовку семантики исходного для сложного прилагательного сочетания слов» [Каверина 2008: 48–53]. В доказательство своей позиции Каверина приводит рассуждения одного участника форума: «Сегодня я впервые написал прилагательное *маниакально-депрессивный*, прежде я не знал о смысловом соотношении его компонентов. *Маниакально-депрессивный* – это не ‘маниакальная депрессия’, а ‘маниакальный’ и ‘депрессивный’. Известно, что значение прилагательного может меняться в зависимости от того, к какому определяемому оно относится. Например, *водопаровая камера* – от ‘водный пар’, а *водо-паровая рубашка* (в технике) – ‘заполнена водой и паром’; *горно-долинный рельеф* (от ‘горы и долины’) и *горнодолинный ледник* (от ‘горные долины’)» [Цит. по: Каверина 2008: 48–53]. Трудно не согласиться с исследователем в том, «насколько важно точное понимание значения слова, к которому применяется данное правило», а «наиболее наглядно это положение иллюстрируют пары прилагательных, состоящих из одних и тех же компонентов и имеющих одно и то же определяемое слово, но пишущихся по-разному в зависимости от передаваемого ими смысла: *каменноугольная пыль* (‘из частиц каменного угля’) или *каменно-угольная пыль* (‘из частиц угля и камня’)» [Каверина 2008: 48–53].

Неплохой попыткой преодолеть указанные противоречия стало правило из нового электронного ресурса «Орфографическое комментирование русского словаря», который предлагает писать слитно «сложные прилагательные со второй частью, имеющей в самостоятельном употреблении

другое, не связанное с данным сложным словом значение (*лимоннокислый, стреловидный, тюркоязычный*), или второй частью, самостоятельно не употребляющейся... (*длинноногий, крупноплодный, остроносый, розовощёкий*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Данная формулировка, на наш взгляд, удачно совмещает формальный и семантический принципы, не обращаясь к критерию отношения основ, который, как мы выяснили, не всегда легко применить. В случае применения данного правила легко понять, что дефисное образование *лимонно-кислый* принципиально отличается от слитного *лимоннокислый* тем, что обозначает оттенок кислого вкуса, то есть в дефисном написании не меняется значение второго компонента.

Выводы к разделу 2.1.1

Анализ правописания **сложных прилагательных со второй частью**, имеющей в **самостоятельном** употреблении **другое**, не связанное с данным сложным словом значение (*лимоннокислый, стреловидный, тюркоязычный*), или второй частью, **самостоятельно не употребляющейся**, показал, что с самого начала орфография данных слов неустойчива. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в СЦСРЯ 1847 г. В зоне вариативности остаются неоднозначно толкуемые образования (например, слова с конечным *-кислый*) — проблема, которая не решена до сих пор. В орфографии прилагательных данной группы наиболее отчетливо проявилась несостоятельность семантико-синтаксического принципа, основанного на подчинительных отношениях исходных слов. Таким образом, неустойчивость в правописании таких слов обусловлена противоречиями в формулировках правил.

2.1.2. «Сложные слова, **первая часть** которых совпадает с формой **количественного числительного**, пишутся слитно, напр.: *двухэтажный, пятиглавый...*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]

В узусе XVIII в. «сложные прилагательные, первая часть которых выражена числительным: *пяти-разрезная* (I, ч. 4, с. 239), *трехъ-раздельный* (II, ч. 6, с. 1332), *трехъ-угольные* (II, ч. 6, с. 1434), *четыре-раздѣльное* (II, ч. 6, с. 609). *Щерботь. Нарочитой величины четырехъ-весельное судно* (II, ч. 6, с. 1401)» [Онацкая 2005: 68] пишутся дефисно вопреки современным правилам.

Напротив, в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. слова данной группы с соединительными гласными пишутся слитно: *десятикопеечный* (1-291); *десятилетняго срока* (1-306); *однородныя оси* (1-314), *двуосная слюда* (1-314); *Двучленное количество. Двучленный периодъ* (1-315), *Четырехгранный* (4-220), *Трекривный* (4-295), *Первостепенная* (4-222) и многие другие.

Отмечено лишь одно дефисное написание слова с соединительной гласной — *десяти-фунтовый* (1-24).

В конструкциях с однородными сложными прилагательными с общей второй частью образованные по данной модели слова пишутся обычно дефисно, причем в той же словарной статье обнаруживается слитное написание того же слова в одиночном употреблении:

Дву- и одно-осная система... имѣющій двѣ оптическая оси. Двухосная слюда (1-314);

ДВУЧЛЕННЫЙ, ая, ое, пр. *Имѣющій два члена. Двучленное количество. Двучленный периодъ.* — *Дву- и одночленная система* (1-315).

Вместе с тем образования с интерфиксами *-ехъ* и *-ухъ* иногда употребляются с дефисом: *двухъ-водородный газъ* (1-394); *на трехъ-дечныхъ корабляхъ* (2-302); *Трехъ-мачтовое* (3-219); *Трех-аршинная* (4-87); *Четырех-часовая* склянка (4-133).

О тенденции к такой орфографической дифференциации свидетельствует словарная статья, где слово с соединительной гласной написано слитно, а с интерфиксом *-ехъ* — дефисно:

ТРЕКРОВНЫЙ, ая, ое, пр. — *вень, вна, о, пр. Церк. Имѣющій три жилья, одно надъ другимъ: трехъ-этажный.* *Восходъ до середины, а отъ середины до трекривныхъ.* 3 Царств. VI. 8 (4-295).

Однако в заголовках словарных статей употребляются только слитные написания прилагательных с интерфиксом *-ехъ*:

ДВУХВЕРСТНЫЙ, ая, ое, пр. *Простирающийся на двѣ версты. Двухверстное разстояніе* (1-315);

ДВУХГОДИЧНЫЙ, ая, ое, пр. *Тоже, что двухгодичный* (1-315);

ДВУХГОЛОСНЫЙ, ая, ое, пр. *Состоящій изъ двухъ голосовъ. Двухголосное пѣніе* (1-315);

ДВУХЪАРШИННЫЙ, ая, ое, пр. *Имѣющій въ длину или ширину два аршина* (1-315);

ДВУХЪЭТАЖНЫЙ, ая, ое, пр. Построенный о двухъ этажахъ. Двухъэтажный домъ (1-315);

ТРЕХПУДОВЫЙ, ая, ое, пр. Весомъ равный тремъ пудамъ. Трехпудовая гиря (4-297);

ТРЕХЪЭТАЖНЫЙ, ая, ое, пр. Построенный о трехъ этажахъ. Трехъэтажный домъ (4-297);

ТРЕХЪЯЗЫЧНЫЙ, ая, ое, пр. Составленный на трехъ языкахъ. Трехъязычный словарь (4-297);

ЧЕТЫРЕХСЛОЖНЫЙ, ая, ое, пр. Состоящий изъ четырехъ слоговъ. Четырехсложное слово (4-438);

ЧЕТЫРЕХЧАСТНЫЙ, ая, ое, пр. Состоящий изъ четырехъ частей (4-438);

ЧЕТЫРЕХЧЛЕННЫЙ, ая, ое, пр. Состоящий изъ четырехъ ЧЛЕНОВЪ. Четырехчленный периодъ (4-438).

Вместе с тем О.И. Онацкая обнаружила в текстах **первой половины XIX в.** большое число дефисных написаний среди «прилагательных с первой частью — числительным»: *трехъ-сотныхъ* (Державин, 1808, ч. 2, с. 42); *девянсто-лѣтняго* (с. 140), *двѣнадцати-лѣтняго* (с. 170); *осьминадцати-лѣтній* (с. 185) (Карамзин, 1816); *двѣнадцати-лѣтняго* (с. 21), *семнадцати-лѣтнимъ* (с. 82), *тринадцати-лѣтнюю* (с. 221) (Карамзин, 1817, т. 4); *пятнадцати-лѣтняго* (с. 253) (Карамзин, 1829, т. 12); *трехъ-этажный* (т. 2, с. 136), *шести-ярусную* (т. 5, с. 80), *десяти-тысячнымъ* (т. 5, с. 55), *десяти-лѣтнимъ* (с. 268), *пятидесяти-лѣтній* (с. 269), *двухъ-годовое* (с. 587), *двухъ-дневный* (с. 337), *двухъ-рублевый* (с. 178), *двухъ-этажный* (с. 66, 588, 590), *одно-этажный* (с. 66, 98, 109, 114, 531, 545, 559), *пятнадцати-лѣтній* (с. 203), *трехъ-польнаго* (с. 619, три раза, 620), *трехъ-рублевый* (с. 178), *трехъ-годовичный* (с. 86, 101, 112, 124, 202, два раза, 216, два раза), *четырехъ-недѣльный* (с. 179) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *трехъ-аршинный* (с. 269) (Тургенев, 1852, ч. 1); *пятидесяти-лѣтняго* (с. 216, два раза) (Тургенев, 1852, ч. 2).

Прилагательные от сложных числительных в текстах, проанализированных Онацкой, пишутся чаще с одним дефисом: *осьмидесяти-пятилѣтній* (Фонвизин, 1830, ч. 2, с. 28); *двадцати-семилѣтній* (Карамзин, 1821, т. 10, с. 6); *двадцати-семилѣтній* (с. 253) (Карамзин, 1829, т. 12). Реже встречаются два дефиса, при сокращениях и не только: *25-ти-лѣтняго* (с. 86) (Лермонтов, 1840, ч. 1); *18-ти-лѣтнихъ* (Лермонтов, 1847, т. 2, с. 504);

двадцати-пяти-лѣтнею (с. 268) (Карамзин, 1848). Отмечен также 1 случай с дефисным и раздельным написанием: *тридцати-семи лѣтній* (с. 464) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850).

Во 2-й половине XIX в. в Национальном корпусе русского языка сложные прилагательные данной группы пишутся уже, как правило, слитно, например:

На пригоркѣ расположенъ маленькій двухъэтажный домъ, почти скрытый разросшимися деревьями запущеннаго сада. [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1850)];

Нетрудно было отыскать домъ богатаго заводчика, каменный двухъэтажный, лучший во всемъ городѣ; стоитъ онъ недалеко отъ древняго собора, обезображеннаго пристройками въ «новѣйшемъ» вкусѣ. [П. И. Мельников-Печерский. Красильниковы. Изъ дорожныхъ записокъ // «Москвитянин», 1852];

Трехугольный чепецъ вызвалъ едва замѣтную улыбку на алыя губки. [Е. И. Апрелева. Без вины виноватые // «Вестник Европы», №№ 7-8, 1877];

Прежде всего лежалъ четырёхугольный французскій бѣлый платокъ, буръ-де-суа, съ широкою каймою на турецкій манеръ и съ букетами въ углахъ. [Е. В. Салиас-де-Турнемир (Евгения Тур). Семейство Шалонских (1880)];

На Невской перспективѣ, за нѣсколько домовъ отъ Полицейскаго моста, полускрываемый рядомъ большихъ липъ и березъ, стоялъ двухъэтажный домъ, простой, но красивый. [Е. А. Салиас. Петербургское действо (1880)];

...онъ сделалъ мне белье, сапоги, брюки, жилет, сюртук, или, как тогда звали, — сибирку, и высокий, четырёхугольный малинового бархата картуз. [А. Я. Артынов. Воспоминания (1884)];

Изъ чего-же нибудь онъ себѣ двухъэтажный домъ въ деревнѣ, въ своемъ мѣстѣ построилъ, когда гздилъ домой на побывку. [Н. А. Лейкин. Где апельсины зреют (1893)];

Домъ двухъэтажный, съ балкономъ. [Е. Л. Марков. Славянская Спарта // «Вестник Европы», №№ 7-10, 1898];

...это уже обыкновенный сельскій домъ помѣщика средней руки, какіе встрѣчаются въ нѣмецкихъ и австрійскихъ деревняхъ, двухъэтажный, подъ красною черепичною крышею; четыре окна его верхняго этажа и два окна нижняго съ зелеными ставнями; кругомъ дворика каменная бѣлая ограда,

маленькая четырёхугольная башня... [Е. Л. Марков. Славянская Спарта // «Вестник Европы», №№ 7-10, 1898].

Дефисные написания встречаются в это время лишь изредка:

Этотъ счетъ уже результатъ спорныхъ, почти дву-суточныхъ, вполне утомившихъ васъ торговъ. [А. П. Башуцкій. Гробовой мастеръ (1841)];

Дву-коннымъ англійскимъ плугомъ въ двѣ пары быковъ... [Современныя замѣтки. Внутренныя извѣстія // «Современникъ», 1850];

Для мѣсть влажныхъ, съ почвою песчаною и рыхлою, какъ, наприимѣръ, вся Имеретія, лучше всего соотвѣтствуетъ дву-конный англійскій плугъ, который при односложности своей очень легокъ. [Современныя замѣтки. Внутренныя извѣстія // «Современникъ», 1850].

Обнаружено одно раздельное написание с составным числительным, оформленным дефисно:

Неслыханное дѣло, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, чтобы двадцати-четырёхъ лѣтній Самодержецъ оставилъ Свое Царство для, того, чтобы научиться лучше царствовать. [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца, Франца Яковлевича (Франциска Якова) Лефорта (1800)].

Их **кодифицирующих сочинений** одним из первых правило употребления дефиса в таких образованиях довольно подробно сформулировал А.Х. Востоков в грамматике 1831 г.: «3. Числительное, оканчивающееся полугласною Ъ, соединяется посредствомъ единитнаго знака съ притяжательнымъ, начинающимся буквою гласною; напр. *трехЪ-аршинный, четырехЪ-этажный*. Но когда числительное оканчивается гласною, также когда между двумя согласными Ъ выкидывается, тогда единитный знак не нуженъ; напр. *Треугольный, пятиаршинный, двадцатилѣтній, двухмѣсячный, трехвершковый, четырехстопный*» [Востоков 1831: 370].

В «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. П.В. Смирновский при анализе структуры сложного слова приводит в пример слова: *пятиэтажный* «(пяти – Р.п. из выражения «пяти этажей»)», *пятиалтынный, семярусный* [Смирновский 1915: 69].

В **пореформенных** справочниках для работников печати и проектах правил нет расхождений в рекомендациях по слитному написанию таких прилагательных, которые рассматриваются вместе с существительными [Шапиро, Уаров 1933: 38; Свод 1936: 43]. Однако первые после реформы

принятые на государственном уровне Правила 1956 г. не уделяют особого внимания орфографии прилагательных данной группы, что, можно понимать как свидетельство ее устойчивости. Действительно, в **пореформенном НКРЯ** вариативности среди них не обнаружено.

Проект 2000 г. не предлагает реформирования интересующей нас нормы, однако не выделяет прилагательные с числительным в первой части и кодифицирует их слитное написание вместе со многими другими путем перечисления «начальных компонентов»: «Пишутся слитно: слова с приставками и с начальными компонентами типа *все-, еже-, полу-, само-* (см. § 120, п. 1), сложные слова с первой частью, совпадающей с формой числительного, и компонентами *много-, мало-* (см. § 120, п. 2), с компонентами типа *авто-, авиа-, поли-* (см. § 120, п. 3), с начальными компонентами на *-я* (см. § 120, п. 4), напр.: *бесперспективный, всевозможный, ежевечерний; пятиэтажный, малодоходный; автоподъёмный, политехнический; себялюбивый*» [Проект 2000: 166]. В ПАС 2006 г. правило повторяется без изменений [ПАС 2006: 134].

Выводы к разделу 2.1.2

Анализ правописания **сложных прилагательных, первая часть** которых совпадает с формой **количественного числительного**, показал, что с самого начала данные слова обычно пишутся через дефис. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в Словаре 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что даже иногда не описывается в подробных сводах правил XX в. или включается в общий перечень случаев слитного написания.

2.2. Дефисное написание сложных прилагательных

2.2.1. Дефисно пишутся «прилагательные, образованные от дефисно пишущихся существительных... (*алма-атинский* (от *Алма-Ата*), *вице-президентский* (от *вице-президент*), *гамма-терапевтический* (от *гамма-терапия*), *генерал-майорский* (от *генерал-майор*), *креп-жоржетовый* (от *креп-жоржет*), *орехово-зுவский, социал-демократический, шахер-махерский, юго-западный*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. представлены дефисные написания прилагательных данной группы, например:

В 3 часу пополудни государь, когда прибыл в свой флот на карабль «Ингермоланд», тогда подняли флаг его вице-адмиралской синей на форстенге и на всех караблях на корме вместо белых синие подняли флаги и палили со всех караблей по 7 пушек. [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

...когда поравнялся с капитаном-командором, которой командовал тогда ариергардиею, и оному також салютовал из 7-ми пушек, которому камвоеру как с вице-адмиралского карабля, так и от капитана-командора равным числом ответствовано. [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

А в 6-ом часу пошел флот к Ревелю ветром зюйд-зюйд-остен, и авангардия, под командою вице-адмиралскою, отшел наперед, зделала дрейвин для ождидания флота, которой выходил, карабль за караблем. [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

Июня в 1 день в 10-м часу поутру государь взошел на карабль «Ингермоланд», где тотчас поднят был вице-адмиралской флаг и выпаленоиз 3 пушек. [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

И потом о 2-х часах вошли в гаван, о 4-м пришли, и когда дал сигнал встатьна якорь, и в то время вице-адмиралской карабль стал на подводную клипу и стоял з два часа, и потом снялся без вреда. [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)];

Нарвская портовая таможня собою, и въ томъ де никакого смотренія не имѣеть; и для де того по посланному изъ реченной Гарнизонной Канцелярїи къ правящему Плацъ-Маіорскую должность Капитану Фливеркуордери... [М. Д. Чулков. Историческое описаніе російской коммерціи (1786)].

Устойчивость дефисных написаний таких прилагательных **в узусе XVIII в.** отмечает О.И. Онацкая: «Малочисленна и группа прилагательных, образованных от сложных слов с первой составной частью *камер-, обер-, штаб-, унтер-*, которые, судя по примерам, приобрели устойчивое дефисное написание: *штабъ-офицерскімъ* (I, ч. 5, с. 37), *оберъ-офицерскімъ* (I, ч. 5, с. 36; II, ч. 1, с. 221), *унтеръ-офицерскаго* (I, ч. 4, с. 669), *камеръ-пажескій* (I, ч. 4, с. 695), *оберъ-прокурорская* (II, ч. 4, с. 33)» [Онацкая 2005: 67].

Особое место с самого начала занимают в группе прилагательные, образованные от существительных со значением **промежуточных стран света**, в орфографии которых в текстах XVIII в. наблюдается вариативность: «Также малочисленна и неустойчива в написании группа прилагательных, образованных от существительных, пишущихся через дефис, — названий промежуточных стран света: *съверо-западной* (I, ч. 6, с. 451; II, ч. 6, с. 1038), *югозападный* (I, ч. 6, с. 1009), *юговосточный* (I, ч. 6, с. 1009; II, ч. 6, с. 1422). Раздельных написаний не обнаружено» [Онацкая 2005: 67].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. всегда пишутся дефисно прилагательные, образованные от существительных с начальными иноязычными частями *гофь-*, *ватерь-*, *вице-*, *лейбь-*, *оберь-*, *плаць-*, *почть-*, *статсь-*: *Гофь-интендантская* (1-285), *ВАТЕРЬ-КЛОЗЕТОВЫЙ* (1-101), *вице-канцлерь* (1-129), *Лейбь-гренадерскій полкъ* (2-250), *оберь-офицерскому*, *оберь-офицерский* (1,56), *Плаць-парадное мѣсто* (3-226), *ПОЧТЬ-ИНСПЕКТОРСКИЙ* (3-415), *СТАТСЬ-СЕКРЕТАРСКИЙ* (4-222), *ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНСКИЙ* (4-389) и многие другие.

В словаре обнаружено немало слов, начинающихся на *лейбь*:

ЛЕЙБЬ-ГВАРДЕЙСКИЙ, ая , ое, пр. *Относящийся къ лейбь-гвардіи* (2-249);

ЛЕЙБЬ-ГРЕНАДЕРСКИЙ, ая , ое, пр. 1) *Относящийся къ лейбь-гренадерамь*. 2) *Составленный изъ лейбь-гренадеровъ*. *Лейбь-гренадерскій полкъ* (2-250);

ЛЕЙБЬ-ГУСАРСКИЙ, ая , ое, пр. 1) *Относящийся къ лейбь-гусарамь*. 2) *Составленный изъ лейбь-гусаровъ* (2-250);

ЛЕЙБЬ-ДРАГУНСКИЙ, ая , ое, пр. 1) *Относящийся къ лейбь-драгунамь*. 2) *Составленный изъ лейбь-драгуновъ* (2-250) — и еще 7 таких слов.

Однако самой многочисленной является группа образований с начальным *оберь-* — всего 40, и все они пишутся через дефис:

ОБЕРЬ-АМТМАНСКИЙ, ая , ое, пр. *Принадлежацій, или свойственный оберъ-амтманамь* (3-10);

ОБЕРЬ-АУДИТОРСКИЙ, ая , ое, пр. *Принадлежацій, или свойственный оберъ-аудиторамь* (3-10);

ОБЕРЬ-БЕРГГАУПТМАНСКИЙ, ая , ое , пр . *Принадлежацій, или свойственный оберъ-берггауптманамь* (3-10);

ОБЕРЬ-БЕРГМЕЙСТЕРСКИЙ, ая , ое, пр. *Принадлежацій, или свойственный оберъ-бергмейстерамь* (3-10);

ОБЕРЪ-БЕРГПРОБИРЕРСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий оберъ-бергпробирерамъ (3-10);

ОБЕРЪ-БЕРЕЙТОРСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий оберъ-берейторамъ (3-10) и др.

Кроме того, без исключения дефисные написания отмечены у слов, производных от существительных с первой частью *генераль-*:

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий генераль-аудиториату (1-258);

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРСКИЙ, ал, ое, пр. Принадлежащий генераль-аудиторамъ (1-258);

ГЕНЕРАЛЬ-ВАГЕНМЕЙСТЕРСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий генераль-вагенмейстерамъ (1-258);

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСКИ, ая, ое, пр. Принадлежащий генераль-губернаторамъ (1-258);

ГЕНЕРАЛЬ-ИНСПЕКТОРСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий генераль-инспекторамъ (1-258) — и еще 10 подобных слов.

С начальным *генераль-* обнаружено слово с двумя дефисами:

ГЕНЕРАЛЬ-КРИГСЪ-КОМИССАРСКИЙ, ая, ое, пр. Принадлежащий генераль-кригсъ-комиссарамъ (1-258).

Особый интерес представляют притяжательные прилагательные, пишущиеся через дефис. Это слова с начальными иноязычными элементами:

ЛЕЙБЪ-КИРАСИРОВЪ, а, о, прит. Принадлежащий лейбъ-кирасиру (2-250);

ЛЕЙБЪ-КУЧЕРОВЪ, а, о, прит. Принадлежащий лейбъ-кучеру (2-250);

ЛЕЙБЪ-МЕДИКОВЪ, а, о, прит. Принадлежащий лейбъ-медику (2-250);

МАГАЗИНЪ-ВАХТЕРОВЪ, а, о, прит. Принадлежающий магазинъ-вахтеру (2-278);

ПЛАЦЪ-МАІОРОВЪ, а, о, прит. Принадлежащий плацъ-маіору (3-226);

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЕВЪ, а, о, прит. Принадлежащий статсъ-секрстарю (4-222).

К рассматриваемой группе, очевидно, следует отнести прилагательное *флюсь-шпатовый*, которое обнаруживает вариативность в употреблении дефиса в пределах одной словарной статьи:

ФЛЮСЪ-ШПАТОВЫЙ, ая, ое, пр. Состоящий пли сдъланный изъ флюсь-шпата. *Флюсшпатовая* порода. *Флюсшпатовая* ваза (4-389).

Обращает на себя внимание то, что образованное от дефисно пишущегося существительного, это слово в заголовке написано дефисно, а в толковании — дважды слитно. Этот факт свидетельствует о неустойчивости орфографии данного термина, в отличие от приведенных выше многочисленных образований от слов со значением должностей или воинских званий.

Особое место занимают в группе прилагательные, образованные от существительных со значением **промежуточных стран света**. По большей части данные слова пишутся дефисно в соответствии с современным правилом: *сѣверо-западный* (1-266, 3-234), *Юго-западный ветеръ* (4-448). Однако закономерность эта не слишком устойчивая, о чем свидетельствуют факты вариативности в орфографии данных слов. Так, в одной словарной статье обнаруживается оба варианта:

ГЛУБНИКЪ, а, с. м. 1) У Бѣломорцевъ: сѣверо-западный вѣтръ. Леп. IV. 136. 2) На Байкаль: югозападный вѣтръ (1-266).

Оппозиция, наблюдающаяся в приведенном фрагменте, прослеживается и в толкованиях, посвященных обозначениям частей света. Словарные статьи *северо-восточный* и *северо-западный* содержат дефисные написания указанных слов:

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ, а я, о е, пр. Относящийся къ северо-востоку (4-261);

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, а я, о е, пр. Относящийся къ северо-западу (4-261).

Интересно, что толкуются прилагательные через однокоренные существительные, а те — через обозначения противоположных частей света, и все эти слова пишутся дефисно:

СЕВЕРО-ВОСТОКЪ, а, с. м. Часть свѣта, противулежащая юго-западу (4-261);

СЕВЕРО-ЗАПАДЪ, а, с. м. Часть свѣта, протнпу лежащая юго-востоку (4-261).

Напротив, в словарных статьях с начальным *юго* нет отсылок к *северо-востоку* и *северо-западу*, а все обозначения частей света и производных пишутся слитно, кроме иноязычий *зюйдъ-остъ*, *зюйдъ-вестъ*:

ЮГОВОСТОКЪ, а, с. м. Страна свѣта, лежащая между югомъ и востокомъ; у мореплавателей: зюйдъ-остъ (4-475);

ЮГОВОСТОЧНЫЙ, а я, ое, пр. 1) Находящийся на юговостокъ; относящийся къ юговостоку. Планета Юпитеръ восходитъ въ юговосточной сторонѣ 2) Идуцій съ юговостока. Юговосточный вѣтеръ (4-475);

ЮГОЗАПАДНЫЙ, ая, ое, пр. 1) Относящийся къ югозападу; находящийся на юго-западѣ. Югозападный берегъ острова. 2) Идуцій съ югозапада. Югозападный вѣтеръ (4-476);

ЮГОЗАПАДЪ, а, с. м. Страна света, лежащая между югомъ и западомъ; у мореплавателей: зюйдъ-вестъ. Громова туча шла съ югозапада (4-476).

В Национальном корпусе русского языка XIX в. не остается вариативности в словах данной группы, кроме небольшого числа слитных написаний прилагательных от названий промежуточных частей света, как и в Словаре 1847 г., например:

Около сихъ острововъ часто бываетъ вѣтеръ югозападный. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

Итакъ намѣреніе мое состояло въ слѣдующемъ: обозрѣть югозападный и сѣверозападный берегъ Японіи... описать съ точностію сей проливъ, и изслѣдовать островъ Сахалинъ отъ мыса Криллонъ до сѣверозападнаго берега... [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

... садъ, расположенный на равнинѣ у подошвы высокихъ горъ, защищающихъ оный отъ сѣверовосточнаго вѣтра; къ западу и сѣверу простирается хребетъ ихъ составляющій границу и защиту всей Маніокъ; одинъ только юговосточный вѣтеръ свободно проходитъ и освѣжаетъ сіе уединенное жилище. [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

Когда ветеръ несколько рассеял его, на южной части горизонта ясно очертились черныя острые скалы Шелагскаго мыса, югозападный край котораго пеленгован на SO 33°, от нас в 87 верстах. [Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю (1841)];

К вечеру небо прояснилось; северовосточный ветеръ сильно скрепчал, а ртуть опустилась на 11° холода. [Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю (1841)];

Северовосточный ветер беспрестанно крепчал, и густой снег затемнял атмосферу. [Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю (1841)];

Такие грамоты посылались преимущественно в северовосточный край, менее других пострадавший, и в особенности к богатым Строгоновым, оказавшим важное пособие Пожарскому и Минину. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862-1875)];

Первая лежит в восточной части оазиса Сампула; вторая занимает северовосточный его угол. [Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки (1884-1885)];

Четырехвесельный каик доставлял меня живо в Топхане среди вьюги и мороза, который нам наносил северовосточный ветер из России. [П. П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль (1887)];

Отсюда ведут свое начало славные попытки XVIII и XIX веков — найти северовосточный и северозападный проход из Атлантического океана в Тихий... [Д. И. Менделеев. Докладная записка об исследовании Северного Полярного океана (1901)].

О неустойчивости данной нормы в начале XIX в. свидетельствует вариативность в пределах одного предложения, как то:

Мысль Така-Сима находился тогда отъ насъ на SO 33°; сѣверо-восточная оконечность на NO 65°, посредственной высоты гора на NO 68°, а дальнѣйшій юговосточный мысь на SO 35°. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)].

Однако подавляющее большинство таких слов в текстах XIX в. оформлены полуслитно: «Через дефис пишутся сложные имена прилагательные, образованные от существительных, пишущихся через дефис: сѣверо-восточныхъ (т. 1, с. 262; т. 2, с. 268; т. 3, с. 30), юго-восточной (т. 1, с. 4, 13, 14, 16, 35, 39; т. 2, с. 68; т. 3, с. 248), юго-западной (т. 1, с. 91 XXXI; т. 2, с. 148, 151, 178, 274; т. 3, с. 182, 192, 249, 266), сѣверо-западныхъ (т. 3, с. 112, 144) (Карамзин, 1816); Владиміро-Волынскаго (т. 4, с. 196), сѣверо-восточныхъ (т. 4, с. 136), юго-восточной (т. 4, с. 239), юго-западной (т. 4, с. 19, два раза, 79, 251) (Карамзин, 1817); Сѣверо-восточныхъ (т. 9, с. 376), юго-восточной (т. 9, с. 178, 183, 213, 250) (Карамзин, 1821); юго-западной (Карамзин, 1824, т. 10, с. 100); юго-западной (т. 12, с. 329), сѣверо-западныхъ

(т. 12. с. 220, 329)... *юго-восточную* (т. 5, с. 2) (Пушкин, 1838); *юго-восточные* (Другъ здравія, 1848, с. 24); *юго-восточные* (с. 42), *съверо-восточныхъ* (с. 42), *юго-западной* (с. 242), *ю.-з. вѣтръ* (с. 53) (Ставропольское губернскіе вѣдомости, 1850) [Онацкая 2005: 91–92]. К концу XIX столетия случаи слитных написаний прилагательных со значением промежуточных стран света сходят на нет, несмотря на отсутствие правил их правописания. Норма дефисного оформления подобных слов сложилась исключительно в узусе, тем более что впервые орфография таких слов была кодифицирована в слитном оформлении.

Действительно, из **кодифицирующих сочинений** слова данной группы впервые упомянуты в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г., где для них не сделано исключение и регламентировано их слитное написание вместе с другими образованиями с соединительными гласными: «А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешественник, земледелец, очевидец, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [Шапиро, Уаров 1933: 37-38].

Однако Правила 1956 г. не закрепляют данную попытку унификации и регламентируют полуслитное оформление данных слов в соответствии с традицией: «Пишутся через дефис сложные имена прилагательные: 1. Образованные от существительных, пишущихся через дефис, от личных наименований — сочетаний имен и фамилий, а также от названий населенных пунктов, представляющих собой сочетания имен и фамилий, имен и отчеств, например: *дизель-моторный, социал-демократический, бурят-монгольский, северо-восточный, алма-атинский, орехово-зுவевский, ниже-масловский, усть-абаканский, ромен-ролландовский, вальтер-скоттовский, лев-толстовский, ерофей-наволоичский*» [Правила 1956: 41–42].

Проект 2000 г. не предлагает изменения данного правила: «Прилагательные, образованные от существительных, пишущихся слитно (а) или через дефис (б), пишутся так же, как эти существительные. Примеры: <...> б) пишутся через дефис: <...> *северо-восточный (северо-восток), северо-западный, юго-западный, юго-восточный...*» [Проект 2000: 166–167]. В ПАС 2006 г. данная норма остается без изменений.

Выводы к разделу 2.2.1

Анализ правописания **сложных прилагательных, образованных от дефисно пишущихся существительных**, показал, что с XVIII в. такие слова очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытку унифицировать слитную орфографию сложных существительных с соединительной гласной и образованных от них прилагательных впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано стабильным дефисным написанием производящих существительных. Вариативность, отличавшая вначале прилагательные, образованные от существительных со значением промежуточных стран света, вероятно, объясняется наличием в таких словах формального признака слитного написания — соединительной гласной. Установление полуслитного оформления таких слов, очевидно, поддержано дефисным написанием исходных существительных.

2.2.2. «Сложные прилагательные, обозначающие **оттенок качества** (цвета, вкуса, формы и др.), пишутся через дефис, напр.: *иронически-насмешливый, кирпично-красный, кисло-сладкий, красно-зеленый, лимонно-кислый, тяжело-звонкий, чёрно-бурый*. Исключение: *чернобурый* (в составе названия чернобурая лисица)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В узусе XVIII в., как отмечает О.И. Онацкая, орфография таких прилагательных сначала отличается вариативностью: «Прилагательные, обозначающие оттенок цвета, начинают встречаться со второй половины XVIII века, их немного, но первое же обнаруженное прилагательное написано через дефис: *сѣро-синеватый* (Барклай, 1751, с. 269). По прошествии 10 лет в работе М. В. Ломоносова (1763) по металлургии обнаружены еще два прилагательных, написанных отдельно: *жолтой блѣдной* (с. 45), *съ черна сѣроватая* (с. 40). Прилагательные с первой частью **светло-, темно-**, обозначающие яркость, писались слитно: *свѣтлозеленой* (Ломоносов, 1763, с. 4); *темнорусые* (Екатерина II, 1787 - 1794, с. 11); *свѣтлорусыя* (Радищев, 1790, с. 157). Несмотря на их небольшое количество, прослеживается определенная закономерность слитного написания: примеры обнаружены в произведениях

разных авторов, изданных с промежутком около тридцати лет [Онацкая 2005: 30].

Именно слитное оформление в большинстве таких слов кодифицируется обеими изданиями «Словаря Академии Российской» конца XVIII – начала XIX вв. По данным О.И. Онацкой, «сложные прилагательные с соединительной гласной, обозначающие насыщенность цвета, в основном писались слитно: *свѣтлозеленые* (I, ч. 1, с. 20, 26, 129; ч. 2, с. 188; ч. 5, с. 67, 624; ч. 6, с. 1, 29), *блѣдноалый* (I, ч. 1, с. 26, 67; ч. 3, с. 6), *яркочервонный* (I, ч. 1, с. 26), *свѣтлочервонный* (I, ч. 1, с. 26), *блѣднозеленый* (I, ч. 2, с. 388; ч. 3, с. 39)... *блѣднорозовый* (I, ч. 2, с. 761), *темнооранжевый* (I, ч. 2, с. 762), *свѣтлосѣрый* (I, ч. 2, с. 1094; ч. 4, с. 129), *темнозеленый* (I, ч. 3, с. 16, 61; ч. 5, с. 592; ч. 6, с. 128), *блѣдночервонный* (I, ч. 4, с. 381)... *темножелтый* (II, ч. 6, с. 689), *темнозеленый* (II, ч. 6, с. 690), *темнокофейный* (II, ч. 6, с. 690), *темнокрасный* (II, ч. 6, с. 690), *темнооранжевыми* (II, ч. 6, с. 1097), *темносѣрый* (II, ч. 6, с. 545, 690), *темносиний* (II, ч. 6, с. 690)» [Онацкая 2005: 59–60]. Вместе с тем Онацкая обнаружила в двух изданиях САР довольно много дефисных написаний: *блѣдно-алый* (I, ч. 4, с. 18; ч. 5, с. 156), *темно-пурпуровый* (I, ч. 4, с. 28), *блѣдно-красный* (I, ч. 4, с. 46), *свѣтло-оливковый* (I, ч. 4, с. 143, 216), *грязно-блѣсоватый* (I, ч. 4, с. 258)... *блѣдно-зеленый* (I, ч. 5, с. 639; ч. 6, с. 847), *темно-желтый* (I, ч. 6, с. 7), *темно-пурпуровыми* (I, ч. 6, с. 692), *блѣдно-голубой* (II, ч. 1, с. 188), *темно-лазоревый* (II, ч. 3, с. 196), *темно-каштановый* (II, ч. 5, с. 1076), *блѣдно-сѣрый* (II, ч. 6, с. 1470) [Онацкая 2005: 60–61].

В отличие от САР, в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. дефисное написание слов данной группы почти не имеет исключений: *блѣдно-алый* (1-7), *Свѣтло-красный* (1-7), *блѣдно-голубой* (1-47), *блѣдовато-сѣрый* (1-165), *блѣдно-синий*, *къ синевато-блѣлому* (1-404), *спаржево-зеленый* (2-98), *сладко-вяжущий* (2-169), *кругло-продолговатый* (2-233, 4-482), *сине-лиловый* (2-244), *боязливо-осторожным* (2-309), *продолговато-круглый* (2-324), *луково-зеленый цвет* (3-422), *Ярко-красный* (3-578), *приторно-сладкий* (4-182), *сладко-горький* (4-189), *желто-зеленый цвет* (4-305). Здесь приведены все дефисные написания слов данной семантической группы.

Небольшая вариативность представлена отдельными слитными написаниями: *темносѣрый* (1-301), *синелиловый* (2-244), *Темносѣрый* (4-123). Варианты обнаружены даже в пределах одной словарной статьи:

ЛАКМУСЪ, а, с. м. Высушенный сине-лилового цвѣта экстракта, добытый изъ нѣкоторыхъ мховъ, въ особенности изъ *Lichen rosella* окрашенные имъ лоскутки тонкой бумаги служатъ для открытія въ жидкостяхъ свободныхъ кислота, перемѣною синелилового ихъ цвѣта въ красный (2-244).

Еще два слова, которые принадлежатъ къ данной группѣ, пишутся слитно — *гнѣдочалый* и *сивожелѣзный*. Они обнаружены в одной словарной статьѣ, где присутствуетъ также уже упомянутое *Темногѣрый*:

СИВОЖЕЛѣЗНЫЙ, ая, ое, пр. *Темногѣрый*, имѣющій шерсть желѣзнаго цвѣта съ сивизною, рыжевато-саврасо-гнѣдочалый. Мазь лошади сивожелѣзная (4-123).

Обозначение лошадиной мази *гнѣдочалый* находится в составе более сложнаго образования — *рыжевато-саврасо-гнѣдочалый*, что, очевидно, обуславливаетъ его слитное написание.

Кроме того, имеетъ значеніе оттенка цвѣта прилагательное *изъ-синя-зеленоватая* (3-422), орфографія котораго не соответствуетъ современной нормѣ.

Приведенные ниже образования, вероятно, тоже должны быть квалифицированы какъ краткіе прилагательные, но в словаре они помечены какъ наречія:

АЛО, и *АЛО*, нар. Свѣтло-красно. — Алымъ ало. нар *Совгѣмъ ало* (1-6);

СОЛОДКОВАТО, нар. Приторно-сладко (4-182);

Сладко-горькій. *Гадючыя ягоды*, Сладко-горько (4-189).

Обратимъ вниманіе на конструкцію *алымъ ало*, которая пишется раздельно, хотя в современном языкѣ такіе образования нормализованы какъ дефисные: *бѣлым-бѣло*, *темным-темно*.

Наши наблюденія подтверждаютъ выводы Р.Й. Кочубей о том, что в XIX в. наблюдается тенденція къ дефисному написанію сложныхъ именъ прилагательныхъ со значеніемъ оттенка качества, связанная съ «наречностью первыхъ компонентов», поскольку «для оформленія на письмѣ сомнительныхъ языковыхъ явленій пишущіе предпочитали полуслитный способъ написанія» [Кочубей 1991б: 82]. Кочубей отмѣчаетъ преобладаніе слитнаго оформленія «сложныхъ цвѣтовыхъ прилагательныхъ, второй компонентъ которыхъ самостоятельно не употреблялся (*краснорукий*). а также съ бессуффикснымъ первымъ компонентомъ (*бурокрасный*)» [Кочубей 1991а: 12]. Вместе съ темъ, по даннымъ исследователя, «преимущественно съ дефиснымъ написаніемъ

встречались сложные цветообозначения, первый компонент которых был выражен основой имен существительных, осложненной суффиксами прилагательных (*звездично-коричневый, индигово-синий, молочно-белый* и др.). Наибольшее количество разнонаписаний наблюдалось в группе сложных цветовых прилагательных с первыми компонентами *темно-, светло-, грязно-, чисто-, бледно-, ярко-, густо-* и некоторыми др.» [Кочубей 1991а: 12–13]. Примеры слитного оформления слов с начальными *темно-, светло-* обнаруживает в текстах середины XIX в. О.И. Онацкая: *темнорусые* (Пушкин, 1838, т. 5, с. 70); *темноголубомъ* (Лермонтов, 1840, ч. 2, с. 235); *свѣтлоголубыми* (с. 96), *темнозеленомъ* (с. 463), *темнокофейный* (с. 89) (Карамзин, 1848); *темнозеленый* (с. 45, 378), *темнобагровый* (с. 27) (Другъ здравія, 1848); *свѣтлобурый* (с. 37, 38), *свѣтлогнѣдой* (с. 395), *свѣтлорусые* (с. 394, 395, 600, два раза), *свѣтлорыжая* (с. 395), *темногнѣдой* (с. 23, 27, 235, 302), *темнозеленый* (с. 112, три раза, 423), *темнорусый* (с. 217, пять раз, 394), *темноствромъ* (с. 13, 302) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *темнозеленый* (с. 57), *темносинія* (с. 39) (Тургенев, 1852, ч. 1); *темнобурую* (с. 43), *темносинемъ* (с. 153) (Тургенев, 1852, ч. 2) [Онацкая 2005: 91].

Однако в узусе XIX в. прилагательные указанной группы стабильно пишутся через дефис: *румяно-желтъ* (ч. 2, с. 305), *сребрено-огнисты* (ч. 2, с. 250), *красно-розово* (ч. 3, с. 125) (Державин, 1808); *черно-пламенная* (Державин, 1816, с. 150); *воздушно-голубой* (Жуковский, 1818, № 3, с. 17); *ярко-позлащеннымъ* (Пушкин, 1838, т. 2, с. 67); *зелено-блѣдный* (Пушкин, 1838, т. 4, с. 291); *темно-лиловому* (с. 58), *темно-синей* (с. 8, 63, 146, 166) (Лермонтов, 1840, ч. 1); *мутно-стврые* (с. 73), *свѣтло-голубые* (с. 5), *свѣтло-желтыхъ* (с. 25), *темно-бурая* (с. 59) (Лермонтов, 1840, ч. 2); *лазурно-яркій* (с. 247), *свѣтло-лиловою* (с. 236), *свѣтло-русою* (с. 60), *свѣтло-стврый* (с. 246), *сизо-голубой* (с. 316), *синевато-блѣдный* (с. 185), *темно-блѣдными* (с. 60), *темно-синіе* (с. 60) (Лермонтов, 1847, т. 1); *зелено-коричневой* (с. 491), *ствро-лиловый* (с. 482) (Лермонтов, 1847, т. 2); *бѣло-румяное* (с. 71), *сафиро-рубинномъ* (с. 41) (Карамзин, 1848); *бѣловато-водянистая* (с. 47), *блѣдно-ствроватый* (с. 294), *грязно-зеленый* (с. 378), *желто-оранжевый* (с. 378), *изъ-желто-блѣдное* (с. 26), *изъ-красно-черноватый* (с. 39, два раза), *красно-черноватый* (с. 45), *черно-зеленый* (с. 378) (Другъ здравія, 1848); *красно-рябый* (с. 329), *смугло-рябоватый* (с. 249), *темно-гнедая* (с. 302) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *блѣдно-зеленые* (с. 97), *блѣдно-стврое* (с. 211), *желто-пегую* (с. 178), *золотисто-бѣлыхъ* (с. 232), *золотисто-стврыхъ* (с. 174),

изжелта-бѣлыя (с. 230), *красно-гнѣдую* (с. 223), *свѣтло-голубые* (с. 13), *темно-бурую* (с. 273), *тускло-багровое* (с. 173) (Тургенев, 1852, ч. 1); *блѣдно-голубые* (с. 240, 262, 307, 308), *блѣдно-зеленя* (с. 85), *блѣдно-лиловымъ* (с. 191), *блѣдно-ясномъ* (с. 205), *водянисто-зеленые* (с. 301), *золотисто-жолтый* (с. 308), *золотисто-прозрачной* (с. 97), *изсиня-черные* (с. 160), *красно-бурая* (с. 98), *молочно-сѣрые* (с. 196), *свѣтло-русые* (с. 131), *сѣро-зеленой* (с. 191), *темно-бурую* (с. 113), *темно-гнѣдой* (с. 59), *темно-сѣромъ* (с. 300), *темно-синее* (с. 13), *тускло-сизыя* (с. 286), *ярко-голубое* (с. 192), *ярко-золотые* (с. 113) (Тургенев, 1852, ч. 2) [Онацкая 2005: 90–91].

К концу XIX столетия слитные написания прилагательных со значением оттенка качества сходят на нет, несмотря на отсутствие правил их правописания. Норма дефисного оформления подобных слов сложилась исключительно в узусе, тем более что впервые орфография таких слов была нормирована в 30-е гг. XX в. и предполагала слитное написание прилагательных, обозначающих оттенки цветов.

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов данной группы впервые нормализовано в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. в дефисном оформлении: «е) Прилагательные, составленные из двух или нескольких прилагательных и обозначающие одно сложное понятие (в том числе и двойные, тройные цвета). Например: *фабрично-заводский, советско-германский, южно-восточный, бело-красный, черно-красно-золотой, франко-польско-румынский*» [Шапиро, Уаров 1933: 40]. Однако образования со значением оттенков цветов здесь кодифицированы в отдельном пункте со слитным написанием: «и) Прилагательные, составленные из двух прилагательных, обозначающих оттенки цветов. Например: *темнокрасный, яркоголубой, бледнорозовый, соломенножелтый*» [Шапиро, Уаров 1933: 38]. Впрочем, данная рекомендация, не поддержанная употреблением, не сохраняется в последующих сводах правил.

В проекте свода правил 1936 г. впервые сформулировано правило о равноправии производящих основ, примеры к которому иллюстрируют слова рассматриваемой группы со значением оттенка качества (цвета, вкуса, формы и др.): «§ 81. Сложные прилагательные, образованные из двух или более основ, если выраженные этими основами понятия равноправны и соотносительны, а не подчинены одно другому (ср. § 102): <...> *выпукло-вогнутый* (выпуклый с одной стороны и вогнутый с другой стороны)...» [Свод 1936: 37–38] На данное правило ссылается следующий параграф, в котором говорится конкретно об

оттенках цвета: «§ 82. Сложные прилагательные, обозначающие цвет, как подходящие под действие предыдущего параграфа, так и такие, в которых первая часть сложения имеет значение оттенка: *красно-синий, сине-бело-красный, темно-голубой, бледно-розовый, бледновато-розовый, серо-зеленый, серовато-зеленый, изжелта-красный*» [Свод 1936: 38].

Влияние проекта 1936 г. отразилось в Правилах 1956 г., где также присутствует 2 пункта дефисных написаний, в первом из которых представлены прилагательные, «образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия, например: *беспроцентно-выигрышный, выпукло-вогнутый, партийно-комсомольский, садово-огородный, мясо-молочный, англо-японский, русско-немецко-французский* (словарь), *сине-бело-красный* (флаг)» [Правила 1956: 42]. Как и в проекте 1936 г., особо выделена семантическая группа прилагательных, «образованных из двух основ и обозначающих: а) качество с дополнительным оттенком, например: *раскатисто-громкий, горько-соленый*; б) оттенки цветов, например: *бледно-розовый, ярко-синий, темно-русый, черно-бурый, синева-голубой, золотисто-желтый, пепельно-серый, бутылочно-зеленый, лимонно-желтый, изжелта-красный*» [Правила 1956: 42]. Показательно распределение по разным группам образований типа «*сине-бело-красный* (флаг)», то есть флаг, состоящий из ткани трех разных цветов, и типа «*синева-голубой*», обозначающих одно качество с дополнительным оттенком, в частности оттенок цвета.

Узус дефисного написания слов данной группы в XX в. был настолько устойчив, что проектов его изменения ни разу не возникало. В ПАС 2006 сформулировано правило их полуслитного оформления: «Прилагательные, обозначающие оттенки качества (преимущественно цвета или вкуса), напр.: *бледно-жёлтый, густо-синий, светло-голубой, тёмно-русый, тускло-зелёный, ярко-красный, нежно-розовый, рыжевато-коричневый, бутылочно-зелёный, матово-белый, серебристо-серый, кисло-сладкий, горько-солёный, терпко-сладкий, сладковато-горький, кричаще-яркий, раскатисто-громкий*, а также (с наречием в первой части) *изжелта-красный, иссиня-чёрный*. Исключение: *чернобурая* лисица (только в этом сочетании)» [ПАС 2006: 135–136]. В справочнике сделано важное дополнение к правилу: «Это правило распространяется и на любые индивидуально-авторские образования, обозначающие сочетания признаков. Такие сложные прилагательные широко употребляются в художественной и публицистической речи, напр.: *тяжёло-*

звонкое скаканье (П.), злобно-бесстыже-хвастливые выходки (С.-Щ.), сладко-пахучий, грубо-решиительный, упрямо-самонадеянный, сурово-непроницаемый, трогательно-романтический» [ПАС 2006: 136].

Выводы к разделу 2.2.2

Анализ правописания **сложных прилагательных**, обозначающих **оттенки качества** (цвета, вкуса, формы и др.), показал, что орфография таких прилагательных сначала отличается вариативностью: они писались слитно, дефисно и даже раздельно. Прилагательные с первой частью *светло-, темно-*, обозначающие яркость, писались слитно, что было зафиксировано в двух изданиях САР конца XVIII – начала XIX вв. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать полуслитные написания, что отражается в Словаре 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что проектов её изменения ни разу не возникало. Вслед за Р.Й. Кочубей мы склонны объяснять тенденцию к дефисному написанию сложных имен прилагательных со значением оттенка качества «наречностью первых компонентов» [Кочубей 1991б: 82].

2.2.3. «Сложные прилагательные с **сочинительным** отношением основ и **суффиксом в первой части** пишутся через дефис, напр.: *выпукло-вогнутый, кабельно-спутниковый, колюще-режущий, осенне-зимний, садово-парковый*. Исключения: *таломерзлый, топливовоздушный, роликовинтовой, роликовтулочный, роликоленточный»* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Сложные прилагательные такого типа в **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** не отмечены, вероятно потому, что носят в основном терминологический характер. Однако они достаточно широко представлены в 2-х изданиях «**Словаря Академии Российской**» конца XVIII – начала XIX вв. О.И. Онацкой «обнаружено 103 сложных прилагательных терминологического характера (см. «Правила...», § 81, п. 4, прим. 1). Они в первой основе имеют суффиксы *-н-, -чат-, -оват-, -ист-, -ик-* и др. Преобладают дефисные написания (58 слов): *продолговато-круглыхъ* (I, ч. 2, с. 85; ч. 3, с. 312; ч. 4, с. 257, 454, 672, 702, 1020; ч. 5, с. 67, 530), *продолговато-зубчатые* (I, ч. 2, с. 387), *продолговато-овальныхъ* (I, ч. 3, с. 88), *овально-продолговатыхъ* (I, ч. 4, с. 48, 49, 381), *продолговато-копиевидныхъ* (I, ч. 4, с. 353, 655; ч. 6, с. 148), *овально-копиевидная* (I, ч. 6, с. 1), *овально-колокольчатая*

(I, ч. 6, с. 1), *кругловато-треугольное* (I, ч. 4, с. 473), *угловато-доросчатая* (I, ч. 4, с. 617), *кругло-продолговатые* (I, ч. 4, с. 617; ч. 5, с. 529; ч. 6, с. 697, 1042), *округло-копиевидныя* (I, ч. 5, с. 166), *ветвисто-разложистой* (I, ч. 5, с. 116), *клинообразно-долгіе* (I, ч. 5, с. 641), *дорожчато-угловатой* (I, ч. 5, с. 156; ч. 6, с. 951), *овально-копие-видные* (I, ч. 4, с. 239), *треугольно-продолговатые* (I, ч. 5, с. 669), *продолговато-плоскіе* (I, ч. 6, с. 489), *морициновато-губчатое* (I, ч. 6, с. 490), *сердцеобразно-продолговатые* (I, ч. 6, с. 29), *кругло-продолговатыхъ* (II, ч. 1, с. 75), *продолговато-круглые* (II, ч. 1, с. 1279; ч. 2, с. 298, 413; ч. 3, с. 357; ч. 5, с. 939), *продолговато-сердце-образные* (II, ч. 1, с. 1251), *продолговато-сердцевидные* (II, ч. 2, с. 937), *конико-цилиндрическихъ* (II, ч. 3, с. 244), *продолговато-копиевидные* (II, ч. 3, с. 510, 915; ч. 4, с. 445), *продолговато-шаровидные* (II, ч. 3, с. 767), *круглопродолговато-копиевидными* (II, ч. 3, с. 510), *яйцеобразно-копиевидные* (II, ч. 4, с. 445), *кругловато-сердцеобразные* (II, ч. 4, с. 1179), *кругловато-угольчатой* (ч. 5, с. 31), *ветвисто-разложистой* (II, ч. 5, с. 1037), *дорожчато-угловатой* (ч. 6, с. 1396). Количество дефисных написаний прилагательных терминологического характера в I издании словаря увеличивалось: в 1–3 частях всего 4 слова, а в 4–6 уже 30. Во II издании число дефисных написаний было стабильным: в каждой части выявлено примерно по 3 примера. Количество слитных написаний (всего 13 слов) во II издании уменьшилось в три раза по сравнению с I: *продолговатокруглыя* (I, ч. 2, с. 575, 845, 850), *круглопродолговатыя* (I, ч. 2, с. 603; ч. 3, с. 34, 409; ч. 4, с. 607); *продолговатоовальные* (I, ч. 3, с. 38), *овальноцилиндрическимъ* (I, ч. 4, с. 257), *овальнопродолговатые* (I, ч. 6, с. 659), *круглопродолговатые* (II, ч. 2, с. 45; ч. 3, с. 447, 568), *продолговатокруглые* (II, ч. 2, с. 49). Раздельное написание прилагательных данного типа обнаруживается только в I издании: *овально продолговатые* (ч. 1, с. 20; ч. 3, с. 38; ч. 4, с. 17, 144; ч. 5, с. 156, 490, 624; ч. 6, с. 1061), *кругло продолговатыя* (ч. 1, с. 43), *продолговато овальные* (ч. 1, с. 69; ч. 5, с. 166, 456; ч. 6, с. 612), *продолговато круглые* (ч. 2, с. 184, 188; ч. 4, с. 338; ч. 5, с. 631; ч. 6, с. 413), *треугольно колокольчатые* (ч. 3, с. 39), *продолговато сердцевидные* (ч. 3, с. 179), *продолговато шаровидные* (ч. 4, с. 129), *овально сердцевидные* (ч. 5, с. 450), *продолговато шаровидной* (ч. 6, с. 341)» [Онацкая 2005: 57–58]. Таким образом, в САР наблюдается преобладание дефисного написания прилагательных терминологического характера.

Отмеченная тенденция получает дальнейшее развитие в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., где слова данной группы

пишутся через дефис: *перепончато-хрящевая трубка* (1-382), *Иодисто-водородная кислота* (2-148), *военно-топографического депо* (2-289), *духовно-военного ордена* (2-279), *СИНЕРОДИСТО-ВОДОРОДНЫЙ*, *Синеродисто-водородная кислота* (4-125), *смолисто-камедное вещество* (4-163), *хлористо-водородную кислоту* (4-183), *самородно-титановую кислоту* (4-281), *УГЛЕРОДИСТО-ВОДОРОДНЫЙ*, *Углеродисто-водородный газъ* (4-321), *ФТОРИСТО-ВОДОРОДНАЯ КИСЛОТА* (4-394), *ХЛОРИСТО-ВОДОРОДНЫЙ*, *Хлористо-водородная кислота* (4-402).

Все прилагательные с указанными признаками, как видно из приведенного перечня, относятся к терминам, многие из которых имеют 2-ю часть *водородный*, уже являющуюся сложным словом. Очевидно, что в таком случае дефисное написание всего образования оказывается предпочтительным.

К терминам относится и прилагательное *пригорѣло-древесная кислота*, толкование которого, впрочем, не проясняет происхождения данного слова:

ПРИГОРѢЛО-ДРЕВЕСНАЯ КИСЛОТА. Хим. *Органическая кислота особеннаго свойства, получаемая при перегонкѣ растительныхъ веществъ* (3-461).

Для определения принадлежности слова к данной группе иногда нужен контекст или толкование. Например, прилагательное *разумно-свободный*, обозначающее сочетание двух признаков: *разумный* и *свободный*, может быть омонимично сочетанию прилагательного с наречием: *разумно свободный*, то есть ‘свободный в разумных пределах’. В нашем словаре слово используется в первом значении:

ЧЕЛОВѢКЪ, а, с. м. во множ. употребительнѣе люди. 1) *Животное, одаренное разумно-свободною душою и способностію сообщать другимъ словами свои мысли* (4-429).

Лишь одно слово из описанной группы отличает вариативность, причем в пределах одной словарной статьи:

СИЛЬНО-МОГУЧИЙ, ая, ее, -чь, а, е, пр. *Очень сильный, могущественный. Сильномогучіи богатырь* (4-124).

Только толкование данного прилагательного позволило определить его значение как ‘сильный и могучий’. Нетрудно заметить, что только это одно слово не является термином в данной группе прилагательных.

Особое место занимает географическое название с прописными буквами в обеих частях: *За товаръ доставляемый изъ Россіи въ Россійско-Американскія колоніи, полагалась значительная прищѣпка* (3-506).

В **узусе XIX в.** прилагательные с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части пишутся дефисно: *философско-метафизическое* (Лермонтов, 1840, ч. 2, с. 26); *йодисто-хлорный* (с. 45), *нарывчато-струпная* (сыпь) (с. 50), *округло-продолговатый* (с. 294), *спинно-мозговой* (с. 6), *судебно-медицинскій* (с. 8) (с. 13) (*Другъ здравія*, 1848); *акызно-откупной* (с. 197, 216, два раза, 541), *Военно-Учебный* (с. 369), *военно-сиротскій* (с. 384), *карантинно-таможенный* (с. 4, 5, 56), *песчано-известковый* (с. 194), *учебно-воспитательный* (с. 6) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850) [Онацкая 2005: 88]. Как видно из перечня примеров, здесь представлены термины и специальные слова.

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов данной группы впервые нормализовано в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. в дефисном оформлении: «е) Прилагательные, составленные из двух или нескольких прилагательных и обозначающие одно сложное понятие (в том числе и двойные, тройные цвета). Например: *фабрично-заводскій, советско-германскій, южно-восточный, бело-красный, черно-красно-золотой, франко-польско-румынскій*» [Шапиро, Уаров 1933: 40]. В данном правиле используется очень широкий семантический критерий, который к тому же неточно описывает все приведенные примеры: так, образование *франко-польско-румынскій* не составлено «из двух или нескольких прилагательных», по крайней мере это неверно в отношении его первой части.

В проекте Свода правил 1936 г. впервые сформулировано правило о равноправии производящих основ: «§ 81. Сложные прилагательные, образованные из двух или более основ, если выраженные этими основами понятия равноправны и соотносительны, а не подчинены одно другому (ср. § 102): *беспроцентно-выигрышный* (не дающий процентов, но выигрышный), *административно-хозяйственный* (относящийся к административной и хозяйственной жизни), *жилищно-строительный* (жилищный и строительный), *буржуазно-помещичий* (буржуазный и помещичий), *рабоче-крестьянскій* (рабочий и крестьянскій), *выпукло-вогнутый* (выпуклый с одной стороны и вогнутый с другой стороны), *желудочно-кишечный, физико-математический, торгово-промышленный, культурно-бытовой, марксистско-ленинскій, машинно-тракторный, кожевенно-обувной,*

журнально-газетный, почтово-сберегательный, опытно-показательный, партийно-комсомольский, садово-огородный, социально-экономический, совхозно-колхозный, левацко-оппортунистический, англо-японский, русско-немецко-французский (словарь), Центрально-Черноземная область, Московско-Киево-Воронежская ж. д. »[Свод 1936: 37–38]. Нетрудно заметить, что в данном правиле не указано в качестве критерия наличие адъективного суффикса в первой части сложного образования, отсюда в перечне примеров приведены слова из другого правила: *физико-математический, англо-японский, Московско-Киево-Воронежская ж. д.*

Почти дословно повторяют проект Правила 1956 г., рекомендующие писать дефисно прилагательные, «образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия, например: *беспроцентно-выигрышный, выпукло-вогнутый, партийно-комсомольский, садово-огородный, мясо-молочный, англо-японский, русско-немецко-французский (словарь), сине-бело-красный (флаг)*» [Правила 1956: 42].

В основу правила, сформулированного в орфографическом своде 1956 года, был положен так называемый семантико-синтаксический принцип, суть которого была изложена А.А. Реформатским: «В отношении сложных слов вопрос о слитности или неслитности написания должен решаться исходя из соотношения слагаемых: если перед нами сочинение двух или более равноправных элементов, слитность противопоказана; если, наоборот, мы имеем дело с подчинением, когда соединяемые элементы образуют группу «определение + определяемое» или «дополняемое + дополнение», должно иметь место слитное написание. Такие внешние показатели, как наличие или отсутствие соединительных гласных, не могут при этом играть роли. При написании таких сочетаний, как *северовосточный* и *северо-восточный, нордостовский* и *норд-остовский* необходима унификация не только потому, что ею уничтожается разнобой, но и потому, что этого требует язык, и сомнений, в какую сторону унифицировать, тут быть не может: только написания через дефис оправданы здесь языком, их и следует принять» [Реформатский 1937: 65].

Другое основание для разграничения подобных написаний предложили Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая, подметив, что нередко прилагательные с подчинительными отношениями компонентов пишутся дефисно вопреки правилу, если имеют в первой части суффикс как показатель грамматической самостоятельности (например: *жилищно-кооперативный, садово-огородный*),

и наоборот, прилагательные с сочинительными отношениями частей, не имеющие суффикса в первой части, пишутся дефисно (например: *нефтегазовый, торфоперегнойный*) [Букчина, Калакуцкая 1974б]. Б.З. Букчина разъяснила новый критерий правописания сложных прилагательных: «Рекомендации основаны на формально-грамматическом принципе, т. е. попытке при выборе написания сложного прилагательного опираться на фактор наличия/отсутствия суффикса в основе первого компонента сложного слова» [Букчина 1972: 78].

Именно этот критерий лег в основу правила в Проекте 2000 г.: «Пишутся через дефис прилагательные, в которых первой (вообще — последней) частью являются:

а) основы прилагательных с суффиксами *-н-, -ск-* (или другими суффиксами, кончающимися на *н, ск*), *-ов-, -ян-, -чат-, -ист-*, а также основы причастий, напр.: *западно-славянский, северно-русский, военно-исторический, административно-командный, народно-хозяйственный, научно-исследовательский, сердечно-сосудистый, электронно-вычислительный, дорожно-транспортный, азотно-калийно-фосфорный, воздушно-десантный, государственно-монополистический, жилищно-строительный, ракетно-технический, партийно-номенклатурный, экспериментально-психологический, ядерно-энергетический, горно-рудный, водно-спортивный, счётно-пишущий, первобытно-общинный, общественно-политический, естественно-научный, церковно-славянский; канцелярско-бюрократический, авторско-правовой, христианско-демократический, ткацко-прядильный; злаково-бобовый, садово-парковый; масляно-инерционный, серебряно-медный; бугорчато-режущий, сетчато-волоконный; бромисто-водородный; колюще-режущий» [Проект 2000: 170–171].*

Однако проект так и остался непринятым, и в ПАС 2006 г. вновь возвратились к семантическому критерию орфографии, заимствованному из Правил 1956 г.: «Пишутся через дефис прилагательные, образованные из двух или более основ слов, обозначающих равноправные понятия, напр.: *выпукло-вогнутый, садово-огородный, научно-технический, общественно-политический, прядильно-ткацкий, административно-командный, мясо-молочный, звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, приходо-расходный, спуско-подъёмный, азотно-калийно-фосфорный, бело-сине-красный (флаг), чёрно-белый, англо-русский, японо-китайский, афро-азиатский, волго-камский, урало-сибирский, кирилло-мефодиевский» [ПАС 2006: 137]. Как мы*

видим, в перечне опять присутствуют образования как с адъективным суффиксом в первой части, так и без него.

Выводы к разделу 2.2.3

Анализ правописания **сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части** показал, что такие прилагательные носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантический и формально-грамматический критерии правописания. Устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части объясняется совпадением двух основных критериев их правописания — семантического и формально-грамматического, в соответствии с каждым из которых слова данной группы должны писаться дефисно.

2.2.4. «Пишется через дефис... сложное прилагательное с **сочинительным** отношением основ, несмотря на **отсутствие суфф.** в первой части» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В узусе **1-й половины XVIII в.** О.И. Онацкой обнаружено только 2 подобных слова: *Славено-российскомъ* (Шафиров, 1722, с. 5), *Славено-христианскіхъ* (Духовный регламент, 1722, с. 200) [Онацкая 2005: 29]. Во **2-й половине XVIII в.** число таких образований возрастает, однако их орфография пока неустойчива, даже у одного автора. Так, в трудах В.К. Третьяковского слова исследуемой группы пишутся чаще через дефис: *Анапесто-Іамбіческій* (Барклай, 1751, с. LXVII; Третьяковский, 1752, т. 1, с. 104, 112; т. 2, с. 213), *дактило-хореическаго* (Барклай, 1751, с. LXVII; Третьяковский, 1752, т. 1, с. 104, 112; т. 2, с. 231); *Анапесто-Іамбопірріхическій* (Третьяковский, 1752, т. 1, с. 104), *дактило-хорее-пірріхическій* (Третьяковский, 1752, т. 1, с. 104), *хорее-пірріхическій* (Третьяковский, 1752, т. 1, с. 104) [Онацкая 2005: 29]. Однако у того же автора отмечены и слитные написания: *дактилохореическій* (с. 115, три раза, 116, 120, 123), *анапестоіамбіческомъ* (с. 115, два раза, 116, 120, 123), *герозелегіаческіми* (с.

121)»[Онацкая 2005: 29]. В 2-х изданиях «Словаря Академии Российской» конца XVIII – начала XIX вв. также «наблюдаются колебания в написании прилагательных, обозначающих равноправные понятия (Правила..., § 81, п. 2): *славено-россійская* (I, ч. 1, с. 1; II, ч. 2, с. 436)... *славенороссійскій* (I, ч. I, с. 3), *грекороссійская* (I, ч. 1, с. VII) [Онацкая 2005: 67]. Видимо, сочинительные отношения основ входят в противоречие с отсутствием адъективного суффикса в первой части, при этом употребление прописной буквы во второй части сложного слова и сочинительные отношения между основами способствует закреплению дефисных написаний, а отсутствие адъективного суффикса — слитных.

Однако в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. все обнаруженные нами слова данной группы пишутся через дефис: *Славяно-Русское нарѣчіе* (1-III), *АНАПЕСТО-ЯМБИЧЕСКІЙ* (1-8), *Дактило-хореическій размѣръ стиховъ* (1-306), *приходо-расходныя книги* (2-22), *камедо-смоляная* (2-69), *Стихъ дактило-спондеическій* (3-166). Как и в САР, здесь представлены термины и специальные слова.

В узусе XIX в. также установилось дефисное написание сложных имён прилагательных данной группы: *Греко-Россійская* (Державин, 1816, с. 238); *Варяго-Русскіхъ* (т. 1, с. 115), *Финико-Арабское* (т. 1, с. 299), *Славено-Россійскій* (т. 1, с. 501), *Англо-Саксонскіе* (т. 2, с. 46, 353) (Карамзин, 1816); *Гало-Албіонскіми* (с. 81), *Греко-Латино-Французскіхъ* (с. 599) (Карамзин, 1848); *артеріо-венный* (с. 333) (Другъ здравія, 1848); *Армяно-Григоріанскій* (с. 4), *Моздоко-Кизлярскій* (с. 24), *Славяно-сербскій* (с. 469) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850) [Онацкая 2005: 88]. Нетрудно заметить, что дефисное написание поддерживается употреблением прописных букв в начале второй части прилагательных.

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов данной группы впервые нормализовано в справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. в дефисном оформлении: «е) Прилагательные, составленные из двух или нескольких прилагательных и обозначающие одно сложное понятие (в том числе и двойные, тройные цвета). Например: *фабрично-заводскій, советско-германскій, южно-восточный, бело-красный, черно-красно-золотой, франко-польско-румынскій*» [Шапиро, Уаров 1933: 40]. В данном правиле не говорится о равноправных отношениях основ и наличии суффикса в первой части, и данная группа рассмотрена вместе с другими разрядами сложных прилагательных.

Правило о равноправии производящих основ впервые сформулировано в проекте Свода правил 1936 г.: «§ 81. Сложные прилагательные, образованные из двух или более основ, если выраженные этими основами понятия равноправны и соотносительны, а не подчинены одно другому (ср. § 102): *беспроцентно-выигрышный* (не дающий процентов, но выигрышный), *административно-хозяйственный* (относящийся к административной и хозяйственной жизни), *жилищно-строительный* (жилищный и строительный), *буржуазно-помещичий* (буржуазный и помещичий), *рабоче-крестьянский* (рабочий и крестьянский), *выпукло-вогнутый* (выпуклый с одной стороны и вогнутый с другой стороны), *желудочно-кишечный*, *физико-математический*, *торгово-промышленный*, *культурно-бытовой*, *марксистско-ленинский*, *машинно-тракторный*, *кожевенно-обувной*, *журнально-газетный*, *почтово-сберегательный*, *опытно-показательный*, *партийно-комсомольский*, *садово-огородный*, *социально-экономический*, *совхозно-колхозный*, *левацко-оппортунистический*, *англо-японский*, *русско-немецко-французский* (словарь), *Центрально-Черноземная область*, *Московско-Киево-Воронежская ж. д.*» [Свод 1936: 37–38]. Однако в данном правиле не указано в качестве критерия наличие адъективного суффикса в первой части сложного образования, поэтому в перечне примеров оказались объединены слова из разных правил, при этом нашу орфограмму иллюстрирует только 2 примера: *англо-японский*, *Московско-Киево-Воронежская ж. д.*

Почти дословно повторяют проект Правила 1956 г., рекомендующие писать дефисно прилагательные, «образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия, например: *беспроцентно-выигрышный*, *выпукло-вогнутый*, *партийно-комсомольский*, *садово-огородный*, *мясо-молочный*, *англо-японский*, *русско-немецко-французский* (словарь), *сине-бело-красный* (флаг)» [Правила 1956: 42].

В основу правила, сформулированного в орфографическом своде 1956 года, был положен так называемый семантико-синтаксический принцип, суть которого подробнее изложена в предыдущем разделе. Однако впоследствии было предложено другое основание для разграничения слитных и дефисных — формально-грамматический принцип, когда выбор написания сложного прилагательного опирается на фактор наличия или отсутствия адъективного суффикса в основе первого компонента сложного слова (см. подробно в предыдущем разделе). В результате применения данного принципа слова,

объединенные общим признаком «равноправных понятий», будут писаться по-разному: *садово-огородный* дефисно, а *мясо-молочный* слитно. Именно этот критерий лег в основу правила в Проекте 2000 г., где отдельно рассмотрены прилагательные с адъективными суффиксами в первой части, пишущиеся через дефис, и без него, пишущиеся слитно. Вторая из названных групп как раз и рассмотрена в данном разделе. Интересно, что правило, регулирующее ее орфографию, даже не содержит упоминания о суффиксе: «...слитное или дефисное написание зависит от характера предшествующей части прилагательного. 1. Пишутся слитно прилагательные, в которых первой (вообще — не последней) частью являются: а) основы существительных, напр.: *станкостроительный, кукурузоуборочный, светокопиральный, газоэлектрический, нефтегазовый, товаропассажирский, приходорасходный, звукобуквенный, посудохозяйственный, фазочастотный, североатлантический, громopodobный, водогазопаровой, ржавчиноустойчивый, металлорежущий, угледобывающий, душераздирающий, машиночитаемый, газообеспеченный, соленасыщенный, азотсодержащий* (вариант: *азотсодержащий*)» [Проект 2000: 168]. Из данного перечня примеров видно, что в нем объединились сложные слова с разным отношением основ и прилагательные исследуемой группы кодифицированы в слитном оформлении.

Однако проект не был принят, и в ПАС 2006 г. произошел возврат к семантическому критерию орфографии, поддержанному традицией и Правилами 1956 г.: «Пишутся через дефис прилагательные, образованные из двух или более основ слов, обозначающих равноправные понятия, напр.: *выпукло-вогнутый, садово-огородный, научно-технический, общественно-политический, прядильно-ткацкий, административно-командный, мясо-молочный, звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, приходо-расходный, спуско-подъёмный, азотно-калийно-фосфорный, бело-сине-красный (флаг), чёрно-белый, англо-русский, японо-китайский, афро-азиатский, волго-камский, урало-сибирский, кирилло-мефодиевский*» [ПАС 2006: 137]. Наше правило здесь иллюстрируют образования: *мясо-молочный, звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, приходо-расходный, спуско-подъёмный, англо-русский, японо-китайский, афро-азиатский, волго-камский, урало-сибирский, кирилло-мефодиевский*. В справочнике отдельный пункт посвящен многочисленным исключениям из приведенного правила, свидетельствующие о его несовершенстве: «Так, пишутся слитно, несмотря на равноправное по смыслу

отношение основ, прилагательные *глухонемой, буровзрывной, пароводяной, водовоздушный, газопаровой, газобензиновый, нефтегазовый, тазобедренный* и др.» [ПАС 2006: 138]. Нетрудно заметить, что все приведенные исключения не имеют адъективного суффикса в первой части.

Выводы к разделу 2.2.4

Анализ правописания **сложных прилагательных с сочинительным отношением основ без суффикса в первой части** показал, что такие слова носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и без суффикса в первой части объясняется их терминологическим характером. В данной группе входят в противоречие два указанных принципа, и закрепление дефисного написания демонстрирует преобладание семантического начала над формальным. Однако, на наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость».

2.2.5. «Пишутся через дефис сложные прилагательные с первой частью на -лого, производной от слова на -логический (геолого-... от геологический, морфолого-..., патолого-..., психолого-..., социолого-..., травматолого-..., физиолого-..., эколого-...), а также с первой частью на -ико, производной от слова на -ический, -ицинский (акустико-... от акустический, героико-..., клинико-..., медико-.. от медицинский), и с самостоятельно употребляемой второй частью» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Слова данной группы носят терминологический характер и появляются в текстах лишь в XIX веке.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. обнаружены только прилагательные с первой частью на *-ико* в дефисном

написании. Это слова преимущественно с начальным *медико-*, такие, как *медико-хирургической* (3-528) и другие термины:

МЕДИКО-ПОЛИЦЕЙСКІЙ, ая , ое, пр. Относящійся къ дѣйствию полицейскихъ врачей и къ полицейскому лазарету (2-294);

МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ая, ое, пр. Относящійся къ медицинѣ и хирургіи, или совмѣщающій въ себѣ медицину и хирургию. Медико-хирургическія познанія. — Медико-хирургическая академія. Академія, въ которой обучаютъ медицинѣ и хирургіи (2-294).

Кроме того, указанную группу представляют два слова специальной лексики:

МАТЕМАТИКО-ФИЗИЧЕСКІЙ, ая , ое, пр. Имѣющій предметомъ своимъ математическія и Физическія науки. Математико-физическій факультетъ (2-290);

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ, ая, ое, пр. Имѣющій предметомъ физическія и математическія науки. Физико-математическій факультетъ (4-387).

В узусе XIX в. подобные образования также пишутся дефисно: *Медико-Полицейскій* (с. 16, 23), *медико-судебный* (с. 7), *механико-динамическое* (с. 10), *флегматико-сангвинистическій* (с. 13) (*Другъ здравія*, 1848); *Историко-Филологическій* (с. 270), *теоретико-практический* (с. 276), (Ставропольске губернскіе вѣдомости, 1850). По мнению Р.Й. Кочубей, «наличие элементов *-ико-*, *-лог-*, *-граф-* в первом компоненте СИП также способствовало их дефисному написанию в XIX в.» [Кочубей 1991а: 11].

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов данной группы впервые нормализовано в проекте Свода правил 1936 г., однако лишь отчасти: «Если в сложном прилагательном, образованном от сочетания прилагательного с существительным, первая часть сложения оканчивается на *-ико*, то такое прилагательное пишется через дефис: *физико-географический* (от „физическая география“), *диалектико-материалистический* (от „диалектический материализм“)» [Свод 1936: 42].

Однако в Правилах 1956 г. даже эта неполная формулировка отсутствует, и слово из исследуемой группы попали в примечание вместе с образованиями других типов по остаточному принципу: «Прилагательные, образованные из двух или более основ, не подходящие под перечисленные правила, пишутся через дефис, например: *литературно-художественный* (альманах), *политико-массовая* (работа), *словарно-технический* (отдел),

подзолисто-болотный, *рыхло-комковато-пылеватый*, *удлиненно-ланцетовидный*» [Правила 1956: 42]. Как мы видим, никакой закономерности данный перечень не подчиняется.

Только в непринятом проекте 2000 г. появилась особая формулировка правила для данной группы, где еще присутствует упоминание о первой части на *графо-*, в соответствии с которой через дефис пишутся сложные прилагательные, имеющие «основы на *-ик*, *-лог-*, *-граф-* (соотносительные с прилагательными на *-ский*, *-ический*), напр.: *медико-биологический* (ср. *медицинский*), *политико-административный* (ср. *политический*), *химико-технологический* (ср. *химический*), *биолого-почвенный* (ср. *биологический*), *морфолого-синтаксический*, *патолого-анатомический*, *географо-гидрологический*, *этнографо-археологический*» [Проект 2000: 172].

В ПАС 2006 г., где происходит возвращение к семантико-синтаксическому принципу, слова рассматриваемой в данном разделе группы опять попадают в разномастный список исключений:

С другой стороны, пишутся через дефис, несмотря на подчинительное отношение основ, прилагательные *буржуазно-демократический*, *военно-исторический*, *жилищно-кооперативный*, *парашютно-десантный*, *гражданско-правовой*, *авторско-правовой*, *уголовно-процессуальный*, *врачебно-консультативный*, *лечебно-физкультурный*, *стрелково-спортивный*, *государственно-монополистический*, *экспериментально-психологический*, *химико-технологический*, *ракетно-технический*, *молочно-животноводческий*, *генно-инженерный*, *электронно-лучевой*, *ядерно-энергетический*, *партийно-номенклатурный*, *валютно-обменный* и др. Дефисному написанию таких слов способствует наличие в первой основе суффикса относительных прилагательных (*-н-*, *-енн-*, *-ов-*, *-ск-*)» [ПАС 2006: 138]. Последнее замечание придает этому, на первый взгляд, даже по алфавиту неупорядоченному списку хотя бы некоторую мотивированность.

Выводы к разделу 2.2.5

Анализ правописания **сложных прилагательных с первой частью на *-лого* или *-ико*** показал, что такие слова носят терминологический характер. Они появляются в русском литературном языке лишь в XIX в. сразу в дефисном оформлении. Узуальная норма данных слов с тех пор оставалась очень стабильна несмотря на то, что кодификация их орфографии произошла только в XX в. и присутствовала не в каждом своде правил. В дальнейшем

норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и без адъективного суффикса в первой части объясняется их терминологическим характером. В данной группе входят в противоречие два указанных принципа, и закрепление дефисного написания демонстрирует преобладание семантического начала над формальным. Однако, на наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость». Впрочем, здесь, в отличие от прилагательных из группы 2.4, есть и формальные показатели — *-лого* или *-ико* в первой части.

2.2.6. «Пишется через дефис... сложное прилагательное с суфф. в первой части, независимо от отношения основ (школьно-письменный)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В данной группе мы проанализировали слова с подчинительным или неясным отношением основ при наличии суффикса прилагательного в первой части. Образования с сочинительным отношением частей были рассмотрены ранее в других пунктах.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. наличие суффикса определяет дефисное написание адъективных образований, среди которых преобладают слова с начальным *военно-*. Ясные подчинительные отношения между основами представлены здесь в немногих словах:

ВОЕННО-АРЕСТАНТСКІЙ, ая , ое, пр. Относящійся къ военнымъ арестантамъ. Военно-арестантская рота (1-141);

ВОЕННО-ОКРУЖНЫЙ, ая , ое, пр. Принадлежащій къ военному округу. Военно-окружный начальник (1-141).

По большей же части отношения частей в прилагательных с первой частью *военный-* определяются недостаточно четко:

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТЬ, а, с. м. Главное присутственное место, заведывающее военно-судными делами (1-258);

Военно-медицинскій журналъ (1-XVIII);

Военно-топографическое депо. Особая часть военного управления, имѣющая предметомъ производство геодезическихъ работъ, съемокъ, астрономическихъ наблюдений, храненіе плановъ и проч. (1-318).

Даже при наличии толкования четко определить семантическое соотношение составляющих не всегда представляется возможным, например:

ВОЕННО-КОНСКІЙ ая, ое, пр. Относящійся къ военнымъ конскимъ заводамъ. Военно-конскія заведенія (1-141);

ВОЕННО-УЪЗДНЫЙ, ая, ое, пр. Завѣдывающій военною частію въ уѣздѣ. Военно-уѣздный начальникъ (1-141).

Очевидно, что два последних примера не восходят к словосочетаниям *военный конь и *военный уезд.

Среди прочих примеров есть случаи, где очень четко выявляются подчинительные отношения: *Римско-Католическаго (1-1), хлопчатобумажная ткань (1-23), чугунно-литейныхъ заводахъ (4-212), Въ горно-заводскомъ дѣль (4-286), крупно-зернистая, наподобіе икры (4-438).*

В случае сомнения лучше обратиться к толкованию:

БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫЙ, ая, ое, пр. Находящійся въ безсрочномъ отпуску. Безсрочно-отпускные воинскіе чины (1-39).

Правда не всегда это помогает. Так, прилагательное *судебно-полицейскій* толкуется через словосочетание с обратным подчинением основ — ‘полицейский суд’:

СУДЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКІЙ, ая, ое, пр. Относящійся къ полицейскому суду. Судебно-полицейскія дѣла (4-245).

Двойное толкование допускает и прилагательное в словосочетании *съ устьченноконической каморою (3-582).*

Неоднозначно объяснение и многократно употребляющегося прилагательного *ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ*, толкование которого в словаре отсутствует. Заметим, что в современной орфографии данное слово имеет иное написание: «...пишется слитно как первая часть сложных прилагательных с подчинительным отношением основ, несмотря на наличие суфф., напр.: *церковнославянский...*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]

В Национальном корпусе русского языка XIX в. прилагательные с начальными *военно-* и *судебно-* появляются лишь к концу столетия и только в дефисном оформлении, например:

Военно-полевой суд вынес смертный приговор. Жажда жизни с неудержимой силой проснулась в молодой душе. [Народная воля. Социально-революционное обозрение. №10 // «Народная воля», 1884];

На этот раз дѣло идетъ объ ударѣ, который, по сообщенію Новостей, заносится надъ судебно-мировыми учрежденіями. [В. А. Гольцев. Внутреннее обозрение [ноябрь] // Русская мысль, 1881].

Напротив, образования *крупнозернистый, хлопчатобумажный, церковнославянский* в данный период закрепляются в слитном оформлении, например:

Всѣ сіи рудники сходны были съ вышеписанными; а въ Карагай Тубѣ, которой глубже былъ разработанъ, междуслоями опочистаго роговаго камня въ почву рудника составляла особливой слой крупнозернистая глина, напоенная мѣдною зеленою, между которою наиболѣе мѣста занималъ тѣнистый гланцъ. [И. И. Лепехин. Продолженіе Дневныхъ записокъ путешествія академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1770 году (1770)].

Из **кодифицирующих сочинений** правописание слов рассматриваемой группы до появления Проекта 2000 г. нормализовано в разных правилах, поскольку наличие суффикса в первой части независимо от отношения основ не является поначалу критерием дефисного написания сложных прилагательных. О соотношении формально-грамматического и семантико-синтаксического принципов подробно сказано в п. 2.1.1.

В Проекте 2000 г. единственным критерием становится формально-грамматический, то есть наличие адъективного суффикса в первой части: «Пишутся через дефис прилагательные, в которых первой (вообще — последней) частью являются: а) основы прилагательных с суффиксами *-н-, -ск-* (или другими суффиксами, кончающимися на *н, ск*), *-ов-, -ян-, -чат-, -ист-*, а также основы причастий, напр.: *западно-славянский, северно-русский, военно-исторический, административно-командный, народно-хозяйственный, научно-исследовательский, сердечно-сосудистый, электронно-вычислительный, дорожно-транспортный, азотно-калийно-фосфорный, воздушно-десантный, государственно-монополистический, жилищно-строительный, ракетно-технический, партийно-номенклатурный, экспериментально-психологический, ядерно-энергетический, горно-рудный, водно-спортивный, сѣтно-пишущий, первобытно-общинный, общественно-политический, естественно-научный, церковно-славянский; канцелярско-*

*бюрократический, авторско-правовой, христианско-демократический, ткацко-прядильный; злаково-бобовый, садово-парковый; масляно-инерционный, серебряно-медный; бугорчато-режущий, сетчато-волоконистый; бромисто-водородный; колюще-режущий; такие же основы в составе прилагательных, образованных от пишущихся отдельно географических наименований, напр.: южно-американский (Южная Америка), западно-европейский (Западная Европа), северно-причерноморский (Северное Причерноморье), восточно-средиземноморский (Восточное Средиземноморье), центрально-африканский (Центральная Африка), горно-алтайский (Горный Алтай), нагорно-карабахский (Нагорный Карабах), набережно-челнинский (Набережные Челны), сергиево-посадский (Сергиев Посад), камско-устыинский (Камское Устье), полотняно-заводский (Полотняный Завод)» [Проект 2000: 170–171]. Отметим дефисное оформление образования *церковно-славянский* в перечне примеров. Однако необходимость учесть большое число традиционных слитных написаний слов данной группы привела к тому, что после правила последовал обширный список исключений из него.*

В ПАС 2006 г. происходит возврат к семантико-синтаксическому принципу, которых входит в противоречие с формально-грамматическим в большом числе слов данной группы, в связи с чем кодификация их правописания происходит в словарном порядке: «Из правила пп. 1—2 имеется много исключений. Так, пишутся слитно, несмотря на равноправное по смыслу отношение основ, прилагательные *глухонемой, буровзрывной, пароводяной, водовоздушный, газопаровой, газобензиновый, нефтегазовый, тазобедренный* и др. С другой стороны, пишутся через дефис, несмотря на подчинительное отношение основ, прилагательные *буржуазно-демократический, военно-исторический, жилищно-кооперативный, парашютно-десантный, гражданско-правовой, авторско-правовой, уголовно-процессуальный, врачебно-консультативный, лечебно-физкультурный, стрелково-спортивный, государственно-монополистический, экспериментально-психологический, химико-технологический, ракетно-технический, молочно-животноводческий, генно-инженерный, электронно-лучевой, ядерно-энергетический, партийно-номенклатурный, валютно-обменный* и др. Дефисному написанию таких слов способствует наличие в первой основе суффикса относительных прилагательных (-н-, -енн-, -ов-, -ск-). <...> В спорных и сомнительных случаях написания сложных прилагательных

следует обращаться к академическому орфографическому словарю [ПАС 2006: 138].

Попытку преодолеть данную ситуацию сделали авторы ИПС «Орфографическое комментирование русского словаря», в результате чего получилось довольно расплывчатое правило: «Пишется через дефис... сложное прилагательное с суфф. в первой части, независимо от отношения основ (*школьно-письменный*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Не случайно в начале этой группы правил дается общая формулировка: «Написание остальных сложных прилагательных определяется по словарю» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Думается, именно эту группу сложных слов имела в виду С.М. Кузьмина, когда предлагала «для таких переходных, промежуточных, трудно разграничиваемых явлений, допускающих разную трактовку... разрешить вариативные (факультативные) написания» [Кузьмина 2008: 404].

Выводы к разделу 2.2.6

Анализ правописания **сложных прилагательных с суффиксом в первой части, независимо от отношения основ**, показал, что с самого начала орфография данных слов тяготеет к дефисному оформлению. Впоследствии одно из двух оснований — формально-грамматическое (наличие суффикса) или семантико-синтаксическое (подчинительные отношения) — оказывается преобладающим, в результате чего устанавливается дефисное или слитное написание данных слов. Так, прилагательные с начальными *военно-* и *судебно-* закрепляются в дефисном оформлении, тогда как образования *крупнозернистый*, *хлопчатобумажный*, *церковнославянский* — в слитном. По списку исключений из ПАС 2006 г. нетрудно заметить, что формальный принцип сильно корректирует орфографию сложных прилагательных вопреки принципу семантическому. Поскольку все многочисленные слова данной группы относятся к словарным, разумным представляется предложение разрешить их вариативные (факультативные) написания.

Выводы к главе 2

Анализ слитного и дефисного написания сложных прилагательных с XVIII в. до наших дней показал следующее.

1. В первой группе проанализированы сложные прилагательные, орфография которых в современном русском языке кодифицирована в слитном оформлении, а в диахронии отличалась варьированием слитного и дефисного написания.

1.1. Сложные прилагательные со **второй частью**, имеющей в **самостоятельном** употреблении **другое**, не связанное с данным сложным словом **значение** (*лимоннокислый, стреловидный, тюркоязычный*), или второй частью, **самостоятельно не употребляющейся**, сначала пишутся слитно и дефисно. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в Словаре 1847 г. В зоне вариативности до настоящего времени остаются неоднозначно толкуемые образования (например, слова с конечным *-кислый*). В орфографии прилагательных данной группы наиболее отчетливо проявляется несостоятельность семантико-синтаксического принципа, основанного на подчинительных отношениях исходных слов. Таким образом, неустойчивость в правописании таких слов обусловлена противоречиями в формулировках правил.

1.2. Сложные прилагательные, **первая часть** которых совпадает с формой **количественного числительного**, сначала пишутся через дефис. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в Словаре 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что даже иногда не описывается в подробных сводах правил XX в. или включается в общий перечень случаев слитного написания.

2. Во второй группе проанализированы сложные прилагательные, орфография которых в современном русском языке кодифицирована в полуслитном оформлении, а в диахронии отличалась варьированием слитного и дефисного написания.

2.1. Сложные прилагательные, образованные **от дефисно пишущихся существительных**, сразу стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытку унифицировать слитную орфографию сложных существительных с соединительной гласной и

образованных от них прилагательных впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано стабильным дефисным написанием производящих существительных. Вариативность, отличавшая вначале прилагательные, образованные от существительных со значением промежуточных стран света, вероятно, объясняется наличием в таких словах формального признака слитного написания — соединительной гласной. Установление полуслитного оформления таких слов, очевидно, поддержано дефисным написанием исходных существительных.

2.2. Сложные прилагательные, обозначающие **оттенок качества** (цвета, вкуса, формы и др.), сначала пишутся слитно, дефисно и даже раздельно. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинают преобладать полуслитные написания, что отражается в Словаре 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что проектов её изменения ни разу не возникало. Вслед за Р.Й. Кочубей мы склонны объяснять тенденцию к дефисному написанию сложных имен прилагательных со значением оттенка качества «наречностью первых компонентов» [Кочубей 1991б: 82].

2.3. Сложные прилагательные с **сочинительным** отношением основ и **суффиксом в первой части** носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантический и формально-грамматический критерии правописания. Устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части объясняется совпадением двух основных критериев их правописания — семантического и формально-грамматического, в соответствии с каждым из которых слова данной группы должны писаться дефисно.

2.4. Сложные прилагательные с **сочинительным** отношением основ **без суффикса в первой части** носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления

сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и без адъективного суффикса в первой части объясняется их терминологическим характером. В данной группе входят в противоречие два указанных принципа, и закрепление дефисного написания демонстрирует преобладание семантического начала над формальным. Однако, на наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость».

2.5. Сложные прилагательные с **первой частью на -лого** или **-ико** носят терминологический характер. Они появляются в русском литературном языке лишь в XIX в. сразу в дефисном оформлении. Узуальная норма данных слов с тех пор остается очень стабильна несмотря на то, что кодификация их орфографии происходит только в XX в. и присутствует не в каждом своде правил. Видимо, устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и без адъективного суффикса в первой части объясняется их терминологическим характером. В данной группе входят в противоречие два указанных принципа, и закрепление дефисного написания демонстрирует преобладание семантического начала над формальным. Однако, на наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость». Впрочем, здесь, в отличие от прилагательных из группы 2.4, есть и формальные показатели — *-лого* или *-ико* в первой части.

2.6. Сложные прилагательные с **суффиксом в первой части, независимо от отношения основ** сначала тяготеют к дефисному оформлению. Впоследствии одно из двух оснований — формально-грамматическое (наличие адъективного суффикса) или семантико-синтаксическое (подчинительные отношения производящих основ) — оказывается преобладающим, в результате чего устанавливается дефисное или слитное написание данных слов. Так, прилагательные с начальными *военно-* и *судебно-* закрепляются в дефисном оформлении, тогда как образования *крупнозернистый*, *хлопчатобумажный*, *церковнославянский* — в слитном. Нетрудно заметить, что слитно скорее пишутся слова, подвергшиеся морфемному опрощению (например, *хлопчатобумажный*) или отличающиеся неясным смысловым отношением основ, не сопоставимым со

словосочетанием или сочинительной конструкцией (например, *церковнославянский*).

3. Обобщение полученных результатов приводит к выводу о том, что выбор слитного или дефисного оформления сложных прилагательных основывается на **двух принципах** — **формально-грамматическом** (наличие адъективного суффикса в первой части) и **семантико-синтаксическом** (подчинительные отношения производящих основ). То или иное написание становится особенно устойчивым, если оба критерия совпадают. В том же случае, если они входят в противоречие друг с другом, вариативность может сохраняться до настоящего времени. В связи с этим для многочисленных сложных прилагательных, правописание которых закреплено в словарном порядке, представляется целесообразным разрешить вариативные (факультативные) слитные и дефисные написания. Есть основания полагать, что формальный признак часто оказывается сильнее семантического, что проявляется, к примеру, в предпочтительном дефисном оформлении прилагательных с адъективными суффиксами. По списку исключений из ПАС 2006 г. нетрудно заметить, что формальный принцип сильно корректирует орфографию сложных прилагательных вопреки принципу семантическому. Кроме того, для закрепления того или иного написания имеет значение происхождение и самостоятельность части сложного слова. По этой же причине начинают писать слитно прилагательные в результате морфемного опрощения. Напротив, употребление прописных букв в обеих частях предполагает дефисное оформление. Важной причиной закрепления такого написания может стать и трудность восприятия многочастного сложного образования или двухчастного длинного сложного слова в слитном оформлении.

Глава 3

Дефисное написание наречий

3.1. «Пишутся через дефис наречия с приставкой *в-(во-)*, оканчивающиеся на *-их(-ых)*, образованные от порядковых числительных, напр.: *во-первых, во-вторых, в-третьих, в-десятих*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. дефисное написание таких наречий появляется к концу столетия в записках А.С. Шишкова, например:

Во-первыхъ, я опасался гъхать далѣе, видя столько дней сряду проливныхъ дождей и прогъхавшихъ мимо насъ обозовъ. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Во-вторыхъ, здесь въ Мариенбергъ оставались съ гофъ-фурьеромъ придворныя коляски, при которыхъ, для охраненія ихъ, находился козацый полковникъ съ ротою козаковъ, служившихъ и мнѣ надежною обороною. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Значительно больше случаев слитного оформления этих слов, например:

Однако не довольно сего къ рассужденію о его достоинствѣ; надобно вопервыхъ въ немъ наблюдать, не любитъ ли онъ корысти: буде не любитъ оныя, то знакъ, что онъ имѣетъ благородное сердце. [В. К. Третьяковский. Истинная политика знатных и благородных особ [перевод книги Н. Ремона де Кура с французского] (1745)];

Вопервыхъ взявъ бумагу, на которую взнести хочу фигуру части нѣкакой земли, на пунктъ перваго стоянія, то есть, отъ котораго мѣста началъ снимать ту фигуру, протягаю линію меридіанъ... [Д. П. Цицианов. Краткое Математическое изъясненіе землемѣрія межеваго 1757 года (1757)];

На сей конецъ по прибытіи Своемъ въ Москву хотѣлъ Онъ вопервыхъ завремянно пріучить Дворянство къ строжайшей подчиненности, а вовторыхъ показать имъ осаду правильной крѣпости. [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женева, Франца Яковлевича (Франциска Якова) Лефорта (1800)].

Однако в большинстве случаев данные наречия пишутся отдельно, например:

Ежели кто хочетъ гнѣвъ Божіи, и прещеніе его укротити, и чістымъ покаяніемъ Крестъ его понести, таковыи имѣетъ во первыхъ сміреніемъ себе унизитъ, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 15 свидѣтельствуетъ. [Юности честное зеркало, или Показаніе къ жїтеискому обхожденію (1717)];

Сіе служащимъ Обществу нетолько легко, но и весьма прилично, во первыхъ, чтобъ отъ болѣзней, которыя въ исправленіи должности дѣлаютъ остановку, остались свободны: во вторыхъ, чтобъ во встѣхъ дѣлахъ, какія ни случаются, были умомъ свѣжѣе и проицательнѣе. [П. И. Погоретский. Опытъ о пользѣ трезвья жизни [перевод сочинения Л. Корнелия] (1768)];

...можно было почти видѣть, какіе слои поверхъ его лежали: во первыхъ былъ черноземъ на аршинъ толщиною; подъ нимъ лежалъ слой глины изъ красна желтой на нѣскольхо сажень... [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)];

Во первыхъ кладутъ ихъ въ малыя ямы, называемыя подручными, потому что въ продолженіи сей работы кожи по временамъ вынимаются и обсушиваются. [Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

Наши наблюдения подтверждают вывод О.И. Онацкой о преобладании раздельного оформления данных наречий в XVIII в. [Онацкая 2005: 32–33]. Действительно, в НКРЯ XVIII в. количество употреблений *во первыхъ* 65, при этом слитное *вопервыхъ* отмечено 48 раз, а дефисное *во-первыхъ* лишь 5 раз (в записках А.С. Шишкова). Однако, в отличие от Онацкой, которая утверждает абсолютное преобладание раздельного оформления в исследованных текстах XVIII в., мы обнаружили в НКРЯ данного периода число слитных написаний, сопоставимое с количеством раздельных (48/65).

Мы склонны предполагать, что в XVIII в. еще не завершился процесс адвербиализации слов данной группы, о чем пишет О.И. Онацкая: «Производящие прилагательные употреблялись свободно, как и производящие местоимения, поэтому в большинстве своем данные наречные сочетания писались раздельно, так как морфемы *в-* (*во-*) и *по-* понимались как предлоги» [Онацкая 2005: 32]. Связь правописания и грамматики применительно к современным наречиям проанализирована В.В. Кавериной [Каверина 2011; Каверина 2013] с использованием понятия грамматических критериев адвербиализации лексем. Впервые такие критерии были

сформулированы А.Б. Шапиро и М.И. Уаровым в справочнике 1933 г.: «Наречия первой группы с приставками нередко по своему звуковому составу целиком совпадают с сочетаниями предлогов с существительными и прилагательными. Приметы, по которым можно отличать наречия от таких сочетаний, следующие: а) неупотребительность в современном литературном языке части слова, остающейся после отделения приставки. Например: *впросак (просак), надыбы (дыбы)*... б) невозможность вставки после наречия (образованного от основы прилагательного) существительного без изменения смысла речи. Например: *понесся наудалую, знать наверное*... в) отсутствие и невозможность присоединения без помощи предлога к наречию (образованного от основы существительного), зависящего от него существительного без изменения смысла речи. Например: *он выехал за границу (ср. за границу СССР)*» [Шапиро, Уаров 1933: 32].

Четкие критерии отнесения слов к наречиям были выделены Ф.И. Панковым:

- 1) «несклоняемость, неспрягаемость и несогласуемость, т.е. неизменяемость;
- 2) синтаксическое примыкание к глаголам, прилагательным, наречиям и отглагольным существительным;
- 3) семантико – синтаксическая позиция обстоятельства, определения, сказуемого и даже вводного слова;
- 4) семантическое значение непроцессуального признака действия или другого непроцессуального признака, а также состояния субъекта (предикативные наречия)» [Панков 2003: 67].

Панков дает определение наречия «как грамматического класса слов, объединяющего несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, в основном («самостоятельном») употреблении способные примыкать к глаголам, наречиям, именам существительным, прилагательным, выступать в синтаксической функции обстоятельства, несогласованного определения, сказуемого и — во вторичном употреблении — в функции вводного слова» [Панков 2003: 72] и предлагает «различать регулярные словоизменительные образования (синтаксические формы соответствующих частей речи) и собственно наречия (адвербиализованные словоформы)» [Панков 2009: 224], объективным же критерием выделения последних считает «совокупность следующих факторов: лексико-семантического, морфологического, синтаксического и словообразовательного» [Панков 2009: 224]. Наконец,

Панков подробно описывает алгоритм применения критериев адвербиализации: «С точки зрения первого фактора адвербиализованная словоформа изменяет своё лексическое значение, либо приобретая новые, не свойственные ей изначально смыслы, либо утрачивая часть сем-«аборигенов». Второй фактор — это выпадение словоформы из морфологической парадигмы, то есть её изоляция от парадигмы словоизменения, в том числе перенос ударения, утрата падежных форм и числовой противопоставленности. Третий — утрата синтаксических свойств, разрушение синтагматических связей. Четвёртый — изменение словообразовательных потенций. Если указанные свойства «подозреваемой» лексеме не присущи, это означает, что перед нами вовсе не наречие, а если свойственны частично, значит, процесс адвербиализации лексемы пока не завершён» [Панков 2009: 224].

Образования с префиксом *в-/во-* не теряют связь с числовой семантикой, параллельно с ними употребляются предложные сочетания с порядковыми числительными, они занимают синтаксическую позицию вводного слова, которая в XVIII в. оформилась недостаточно четко. Видимо, на данном этапе процесс их адвербиализации не завершился.

В первой половине XIX в. сохраняется вариативность в орфографии таких слов, однако число дефисных написаний заметно возрастает: *во-первыхъ, во-вторыхъ* (т. 1. с. 168, 366, 402) (Карамзин, 1816); *во-первыхъ, во-вторыхъ* (т. 4, с. 47, 119) (Карамзин, 1817; 1821, т. 9, с. 243; 1824, т. 10, с. 36, 144, 289; т. 11, с. 62); *во-первыхъ* (Пушкин, 1831, с. 127); *во-первыхъ* (с. 67, 167), *во-вторыхъ* (с. 167), (Пушкин. 1833); *во-вторыхъ* (с. 68), *во-первыхъ* (с. 65, 68, 120), *во-вторыхъ* (с. 30, два раза), *во-первыхъ* (с. 30, 34, 44), *въ-третьихъ* (с. 30), *въ-четвертыхъ* (с. 30) (Лермонтов, 1840, ч. 2); *во-первыхъ* (Лермонтов, 1847, т. 1, с. 72, 181, 243); *во-вторыхъ* (с. 508), *во-первыхъ* (с. 508) (Лермонтов, 1847, т. 2); *во-первыхъ* (с. 36), *во-вторыхъ* (с. 36) (Другъ здравія, 1848); *во-первыхъ* (с. 81. 150), *во-вторыхъ* (с. 81) (Тургенев, 1852, ч. 1); *во-первыхъ, во-вторыхъ* (с. 78, 226, 233, 252, 278) (Тургенев, 1852, ч. 2) [Онацкая 2005: 94–95]. О.И. Онацкая, не обнаружившая таковых в текстах предыдущего столетия, находит их даже предпочтительными по сравнению с другими.

Раздельные написания до середины XIX в. по-прежнему сохраняются, но уже не преобладают: *по видимому* (с. 88) (Жуковский, 1805, перевод Сервантеса); *во первыхъ* (с. 25) (Екатерина II, 1807); *во вторыхъ* (т. 1, с. 125) (Карамзин, 1816); *во вторыхъ* (Пушкин, 1828, гл. 6, с. 15); *во первыхъ* (с. 60) (Фонвизин, 1830, ч. 2, с. 3); *во первыхъ* (с. 242, 602), *во вторыхъ* (с. 242, 602)

(Карамзин, 1848); *во вторыхъ* (с. 250) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *во вторыхъ* (с. 150) (Тургенев, 1852, ч. 1); *въ третьихъ* (с. 278) (Тургенев, 1852, ч. 2) [Онацкая 2005: 95–96].

Слитные написания постепенно сходят на нет: *вопервыхъ* (Карамзин, 1816, т. 1, с. 125); *вопервыхъ, вовторыхъ* (Карамзин, 1821, т. 9, с. 1, 131, 361, 401, 415); *вопервыхъ* (с. 10) (Пушкин, 1827); *вопервыхъ* (Пушкин, 1828, гл. 6, с. 15); *вопервыхъ* (с. 30) (Фонвизин, 1830, ч. 1) [Онацкая 2005: 97].

Отставая от развития узуса, «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. не кодифицирует дефисных написаний наречий данной группы, только слитное и раздельное:

ПЕРВОЕ, въ виде нар. Сперва, вопервыхъ, прежде всего (3-167);

ВТОРОЕ, нар. Следующее послѣ перваго; во вторыхъ (1-188).

Интересно, что словаре нашлось дефисное написание, внешне напоминающее указанную модель:

Нераспроданные во-время съѣстные или кормовые припасы. Много было застою въ продажѣ рыбы, мяса, стѣна (2-59).

Рост дефисных написаний при заметном сокращении слитных не может объясняться только грамматическим процессом адвербиализации, поскольку многие наречия пишутся слитно. Выбор полуслитного оформления, очевидно, обусловлен большой степенью семантической обособленности производящей основы в таких образованиях.

В Национальном корпусе русского языка 2-й половины XIX в. сохраняется вариативность трех оформлений, однако преобладает, как и в 1-й половине столетия, дефисное, и соотношение меняется в этом направлении. Так, в текстах НКРЯ с 1851 по 1917 гг. отмечено 305 дефисных, 47 раздельных и только 12 слитных написаний наречия *во-первыхъ*. Однако варианты обнаруживаются даже в пределах одного предложения:

— *Во-первыхъ, не на полу, а на коврѣ; это большая, братъ, разница; а во-вторыхъ, въ комнатѣ, какъ видишь, нѣтъ другаго дивана, а въ третьихъ, ей и такъ хорошо... [Ф. М. Толстой. Три возраста (1853)].*

Приведем примеры полуслитного оформления:

...признаки того мы видимъ, во-первыхъ, въ постоянномъ стремленіи периодическихъ изданій къ улучшенію; во-вторыхъ, въ ослабленіи самонадѣянности, и, наконецъ, въ совершенномъ упадкѣ когда-то рьяныхъ и молодыхъ, нынѣ присмирѣвшихъ и поустарѣвшихъ, авторитетовъ. [А. В.

Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1852)];

— Для этого, во-первых, нуженъ большой капиталъ, то-есть союзъ многихъ подобныхъ вамъ благотворительныхъ лицъ, во-вторыхъ, нужно, чтобы эти лица неусыпно наблюдали за ходомъ дѣлъ въ заведеніяхъ... [А. К. Шеллер-Михайлов. Засоренные дороги (1867)];

Я объ этомъ такъ распространяюсь по двумъ причинамъ, во-первыхъ потому, что эта сдѣлка съ Левашевымъ была единственная выгодная афера въ жизни моей, а во-вторыхъ — по печальнымъ послѣдствіямъ, которыя она имѣла для (Н. В.) Левашева. [В. И. Ден. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена (1873)];

И вотъ Тимофееву, для заведенія настоящаго хозяйства, на первыхъ же порахъ требовались слѣдующія условія: во-первыхъ, чтобы умерла старуха; во-вторыхъ, чтобы умеръ солдатъ; въ-третьихъ, чтобы пять мужиковъ окончательно исчезли съ лица земли. [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Рассказы о пустыках/ Несколько колеб (1881-1890)].

Значительно меньше написаний отдельных, например:

Мнѣ кажется, справедливѣе всего было бы въ этомъ случаѣ: во-первыхъ, взять въ соображеніе тѣ цѣны, за которыя продается обыкновенно душа на свозъ въ той или другой губерніи, и потомъ къ этой цѣнѣ прибавить пятую часть долга, выдаваемого на пятидесятичную пропорцію. [И. В. Киреевский. Письма А. И. Кошелеву (1851)];

...вы должны повиноваться во-первыхъ Богу, потомъ его посланнику — государю и назначеннымъ ими правителямъ; — также завѣщаніе пророка: царямъ вашимъ и правителямъ ихъ вы должны безусловно повиноваться». [Н. А. Серeda. Бунт киргизскаго султана Кенисары Касимова (1838-1847 гг.). (29.01.1870) // «Вестник Европы», 1871];

Во-первыхъ, обстановка, во-вторыхъ, голосъ, въ-третьихъ, правильное, отчетливое произношеніе и, въ четвертыхъ, костюмъ. [М. К. Иогель. Между вѣчностью и минутой // «Русская Мысль», 1880];

Дальнѣйшія событія въ жизни Чилигина состояли въ томъ, что, во-первыхъ, онъ пришелъ домой и съѣлъ два фунта сухарей, по той причинѣ, что у Дормидоновны ничего не было и во все время его отсутствія она изъ-за хлѣба жила у попа; во-вторыхъ, къ нему на другой день явился староста и объявилъ его должникомъ міра... [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Рассказы о пустыках/ Праздничные размышления (1881-1890)].

Слитные же написания вообще становятся единичными и исчезают в конце столетия:

Грозный дѣйствовалъ утѣснительно, потому что былъ еретикъ; это доказывается, вопервыхъ, Стоглавымъ соборомъ и, вовторыхъ, стремленіемъ поставить византійство въ одно достоинство съ православіемъ. [И. В. Киреевский. Письма А. И. Кошелеву (1853)];

— *Вопервыхъ, не говори нѣтъ, а скажи, вы ошибаетесь, тетушка; вовторыхъ, не говори такъ громко и такъ рѣзко — поскромнѣе, да не върь Лидіи.* [Е. В. Салиас-де-Турнемир (Евгения Тур). Княжна Дубровина (1885)].

В одном и том же тексте конца XIX в. наряду со слитным употребляется и дефисное написание:

Хотя всѣ планы, которые являются теперь на столбцахъ газетъ, и заслуживаютъ одинаковаго вниманія, но подробное перечисленіе ихъ, при всемъ желаніи, затрудняетъ меня: вопервыхъ, оно отняло бы много мѣста, а во-вторыхъ пришлось бы поневоль повторять одно и то же, такъ какъ, отличаясь другъ отъ друга отгѣнками, въ общемъ они имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ. [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Из **дореформенных кодифицирующих сочинений** одним из первых дефиницию наречия дает Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г.: «Нарѣчіе есть слово, коимъ выражается качество или обстоятельство другаго качества или дѣйствія; напимѣръ: *очень горькій; шибко ходитъ; умно пишуцій; сидя играющій; улыбаясь глядитъ*» [Греч 1827: 220–221]. У него же впервые сформулировано правило дефисного оформления рассматриваемых здесь слов: «Наречія (или союзы распределительные), составленныя изъ, предлога *во* съ именемъ числительными порядочными, соединяются съ онымъ посредствомъ черточки; напимерь: *во-первыхъ, во-вторыхъ*, и т.д.» [Греч 1827: 539].

В «Русском правописании» Я.К. Грота (22 издания 1885–1916 г.) находим следующее замечание к правилу «О соединеніи двухъ словъ в одно»: «Но въ словахъ *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д. соединеніе предлога съ числительнымъ означается только черточкою, такъ какъ при сліянніи ихъ въ одно слово пришлось бы занести въ словарь всѣ порядковыя числительныя до самыхъ высокихъ цифръ вторично въ этомъ видѣ» [Грот 1894: 92–93]. Таким образом, функция дефиса Гротом определяется как промежуточная, недаром сейчас дефисное написание называют полуслитным. Грот полагает, что

«черточка» сигнализирует о соединении предлога с числительным, не образующим нового слова, которое в случае слитного написания следовало бы внести в словарь. Подобное понимание функции дефиса несколько отличается от современного.

П.В. Смирновский в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. дает правило правописания таких слов как исключение из нормы слитного написания: «Изъ нарѣчій, образованныхъ изъ соединения съ предлогомъ им. числительнаго, слитно пишутся слѣдующія: заодно, сперва, впервые (впервой), вдвое, втрое, и пр.; вдвоемъ, втроемъ, и пр.; надвое, натрое и пр. Нарѣчія же *во-первыхъ*, *во-вторыхъ*, *в-третьихъ* и т. д. пишутся съ соединительнымъ знакомъ» [Смирновский 1915: 70].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. до 1956 г. почти исчезает вариативность наречий данной группы: к примеру, здесь обнаружено 3673 дефисных, 121 раздельное и 15 слитных написаний наречия *во-первых*. В таком случае уже можно говорить об устоявшейся норме и изредка допускаемых ошибках.

Несмотря на однозначную кодификацию дефисного оформления до 1917 г. и устойчивое употребление дефиса в узусе, в **пореформенных кодифицирующих сочинениях** делается попытка унифицировать оформление наречий. Так, в Проекте Главнауки 1830 г. предлагается писать все наречия слитно без исключений: «Наречия, состоящие из соединения предлогов с другими частями речи, писать в одно слово без черточки: *налево*, *подряд*, *порусски*, *постарому*, *помоему*, *вопервых*, *впору*, а также слова: *втечение*, *вследствие*, *впродолжение...*» [Григорьева 2004а: 297] Проект Главнауки принят не был, и в локальных справочниках и проектах 1930-х гг. эти предложения не отразились.

Рекомендации Правил 1956 г. однозначны: «§ 84. Пишутся через дефис наречия *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих* и т. д.» [Правила 1956: 47]. Проект 2000 г. не унифицировал данное правило и оставил без изменения рекомендацию писать дефисно «наречия с приставкой *в-* (*во-*), образованные от порядковых прилагательных, напр.: *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих*, *в-десятых*», добавив примечание в скобках — «(так же пишется *в-последних*)» [Проект 2000: 183]. В ПАС 2006 г. в скобке появилось еще слово — *в-главных* [ПАС 2006: 146].

Выводы к разделу 3.1

Анализ правописания наречий с приставкой *в-(во-)*, оканчивающихся на *-их(-ых)*, образованных от порядковых числительных, показал, что сначала их орфография сильно варьировалась. В XVIII в. преобладает раздельное оформление таких слов, что, вероятно, связано с незавершившимся процессом адвербиализации наречий данной группы в то время. В следующем столетии заметно возрастает число их дефисных написаний, что довольно рано закрепляется в грамматике Н.И. Греча 1827 г. Это правило одно из первых кодифицировало употребление дефиса в истории русского письма. Закрепление полуслитного, а не слитного оформления наречий с приставкой *в-(во-)* позволяет сделать вывод о промежуточном характере дефиса в синхронной орфографической системе, а не в диахронии.

3.2. «Пишутся через дефис наречия с приставкой *по-*, оканчивающиеся на *-ому, -ему, -ски, -цки, -ьи*, образованные от прилагательных (в том числе местоименных *мой, твой, ваш, наш, всякий, свой* и т. п.), напр.: *по-новому, по-пустому, по-прежнему, по-хорошему, по-вашему, по-твоему, по-своему, по-другому, по-всякому; по-всячески, по-людски, по-дружески, по-русски, по-немецки, по-казацки, по-вдовьи, по-собачьи*. И с к л ю ч е н и я: *по печатному (читать), по писаному (говорить (как) по писаному)*. П р и м е ч а н и е 1. Так же пишется вводное слово *по-видимому*, традиционно рассматриваемое в разделе словообразования наречий» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка XVIII в. отмечается вариативность орфографии наречий данной группы с написаниями всех трех типов: контакт, дефис, пробел. Слитные и раздельные варианты соседствуют даже в одном предложении:

И по тому аще бы кто оную честь хотя и заслуженнымъ не восхотѣль воздавати, не творить обиды: но токмо не по челоувъчески и не пограждански поступаетъ. [неизвестный [перевод трактата С. Пуфендорфа]. О должности человека и гражданина по закону естественному. Книга вторая (1726)].

Слитные написания представлены у наречий *по-дружески, по-собачьи*:

Но разсмотримъ подружески, боязнь ли мнимаго безчестія есть едино побуждение вдыхающее вамъ толь горячую любовь къ молчаливости? [О нескромности въ любви // «Лѣкарство отъ скуки и заботъ», 1787];

Не шуми хозяинъ, сказалъ тутъ я, послушай меня: мы въ семь дѣлъ подружески разведемся; признайся по совѣсти, сколько по твоему счету доходу онъ у тебя отнял? [Н. Ознобишин (перевод). Нещастной французъ, или жизнь кавалера Беликурта, описанная имъ самимъ (1764)];

На Индійскихъ горахъ попадались люди, съ собачьими головами, которые и лаяли пособачьи, а другіе глаза въ плечахъ имѣли. [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)].

Но особенно много их в написании *по-прежнему*:

Жена моя попрежнему меня встрѣтила на крыльцѣ съ такою притворностію, что будто она ничего не знала, ни о моихъ амурахъ, ниже о побояхъ. [Ф. А. Эмин. Непостоянная фортуна или походженіе Мирамонда. Ч.2 (1763)];

Для проѣзжающихъ изъ армей куріеровъ учрежденную заставу оставить попрежнему, а которая была учреждена для внутреннихъ куріеровъ, оную снять. [Объ объявленіи Москвы благополучною (1772)];

Касательно до третьей статьи, то изъ приложеннаго подъ № 95 Медиковъ росписанія видно, что нынѣ городъ попрежнему на четырнатцать частей раздѣленъ, и что объявленіе больныхъ и мертвыхъ на съѣзжихъ дворахъ, и осмотры первыхъ безъ изъятія, а послѣднихъ только тогда, когда они въ болѣзни своей не были осматриваны, остались попрежнему въ своей силѣ... [коллективный. Описаніе моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)].

Распространены такие написания и у вводного слова *по-видимому*:

Показавъ нужнѣйшее о дѣйствиіи при межеваніи со астролабією не умолчу и о нѣкоторыхъ хотя повидимому маловажныхъ; но въ самомъ дѣлѣ не со вѣтъмъ безпотребныхъ малыхъ наблюденіяхъ. [Д. П. Цицианов. Краткое Математическое изъясненіе землемѣрія межеваго 1757 года (1757)];

Они ярящихся дѣствія, то рѣчами, то руками разрывая, повидимому, о приключеніи моемъ соболѣзновали, и поговоря съ прочим и наединѣ, перевели меня въ другой домъ. [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)];

Лежавшіе по дорогѣ австрійскіе солдаты повидимому были въ семь дгльѣ утомленные не могли дойти до лучшаго пристанища. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Дефисных вариантов данного слова не обнаружено, но наряду со слитными отмечены раздельные написания:

Нгтъ здгсь по видимому обычая выжигать травы и оставшейся на полях соломы подь новыя пашни, иначе въ семь слабомъ саранчи состояніи сіе не малоебъ количество оныя изстребило. [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)]

Что же нгсколько изъ оныхъ писаны послѣ, между Дворянскихъ фамилій, то сіе по видимому учинилось отъ того, что Родословная книгасобирана была не въ одно время. [Ф. И. Миллер. Извѣстіе о дворянахъ російскихъ (1776)];

Ему не мудрено было меня помнить; и онъ, по видимому, не забывая ни стараго ни новаго состоянія своего, предавался поперегънно то робости, то спгси. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

О принципиальной вариативности данной орфограммы в XVIII в. свидетельствует то, что слитные и раздельные написания отмечены в одной книге — издании записок А.С. Шишкова (1780–1814) — всего 11 контактов и 2 пробела. Данная статистика, впрочем, не соответствует общему соотношению слитных и раздельных написаний *по-видимому* в XVIII в., которых примерно поровну.

Раздельные написания характерны в XVIII в. не только для вводного *по-видимому*, но и для наречий исследуемой группы:

Однако притомъ надлежитъ примгчать, по какому календарю оныя мгсяцы и дни поставлены, то есть по древнему ли или по новому. [А. М. Разумов (перевод трактата В. Крафта с немецкого). Руководство къ Математической и Физической Географіи (1764)];

Послѣ весьма короткаго ему привгтствія, чтеніе продолжается по прежнему. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Хорошо (сказали тронутые поселяне, проливая слезы) хорошо. Будь по твоему! Мы раздадимъ этотъ хлгбъ нищимъ, и скажемъ, чтобы они вмгстг съ нами молились за тебя Богу. [Н. М. Карамзин. Фроль Силинь, благодарительной человѣкъ // Московской Журналь, 1791];

Онъ принялъ гостей своихъ такъ какъ и прежнихъ, то есть, по дружески, и отвелъ имъ мѣсто въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего стана, гдѣ надлежало имъ расположиться. [обобщенный. О Иностраннѣхъ книгахъ // Московской Журналь, 1791].

Раздельно в Национальном корпусе русского языка XVIII в. пишутся наречия *по-дружески* (6), *по-новому* (7), *по-прежнему* (69), *по-русски* (3), *по-своему* (2), *по-твоему* (4). Дефисные же варианты встречаются даже не у всех перечисленных образований, а только у следующих: *по-прежнему* (13), *по-русски* (7), *по-своему* (1):

Однакожь я не долго безпокоился: государь скоро вышелъ опять наверхъ и по-прежнему разговаривалъ, со мною милостиво. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Нѣкто, пріѣхавшій изъ Москвы, князь Голицынъ, разумѣвшій больше по-французски, нежели по-русски, но любившій однакожь и свойязыкъ, предложилъ намъ изъ домашнихъ нашихъ собраній сдѣлать общественныя, приглашая на оныя всѣхъ любителей словестности. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Одинъ, читая книгу Натуры и доходя до явленій въ нашей солнечной системѣ, принимаетъ за ключъ движеніе земли, а другой движеніе солнца, оба они, читая книгу по-своему, находятъ въ ней доказательство премудрости ея Творца. [[Н. М. Карамзин]. Шафтсбури къ Белю // Московской Журналь, 1791].

По свидетельству О.И. Онацкой, «на протяжении всего XVIII века наблюдаются колебания в написании префиксов и первых частей конфиксов адвербиализовавшихся сочетаний, образованных от порядковых числительных с помощью приставки *в-* (*во-*), а также образованных от имён прилагательных и местоимений конфиксальным способом, начинающихся с *по-* и оканчивающихся на *-ки*, *-ьи*, *-ому*, *-ему* (см. «Правила...», § 84). Конфиксальный способ образования таких наречий очень продуктивен. Производящие прилагательные употреблялись свободно, как и производящие местоимения, поэтому в большинстве своем данные наречные сочетания писались раздельно, так как морфемы *в-* (*во-*) и *по-* понимались как предлоги: не знаю *по руски*, *по немецки*, *по французски* (Лудольф, 1696, с. 44); *по прежнему* (Вѣдомости, 1705, № 31, с. 242); *по прежнему* (с. 225), *по мужичью* (с. 138) (Духовный регламент, 1722); *по латышски* (с. 80. три раза, 81, девять раз), *по нѣмецки* (с. 2, 80, три раза, 81, десять раз, 82, четыре раза), *по*

неприятельски (с. 12, 15), *по прежнему* (с. 3, 47, 121), *по руски* (с. 91), *по человечески* (с. 126), *по чудци* (с. 80, четыре раза) (Шафиров, 1722); *по нгмецки* (Тредиаковский, 1734, с. 6; 1739, с. 3)...» [Онацкая 2005: 32] Раздельное написание часто сопровождается употреблением прописной буквы после префикса, что характерно для XVIII в., например: *по Латински* (с. 16), *по Российски* (с. 16), *по Славенски* (с. 16) (Военное состояние..., 1737); *по Латински* (с. 1) (Фонтенель, 1740); *по Гречески* (с. 54), *по Риторически* (с. 31), *по Российски* (с. 10) (Ломоносов, 1748); *по Латински* (с. IX, XXI, LXIX, 281), *по Французски* (с. XXI, 287), *по Персидски* (с. XXXXVI) (Барклай, 1751) [Онацкая 2005: 32].

Меньшее количество слитных написаний О.И. Онацкая объясняет следующими причинами: «1) слитные написания — ошибки автора или издателя; 2) морфемы *во-*, *по-* рассматривались как приставки: *попрежнему* (Вѣдомости, 1705, № 21, 31, с. 242; 1706, № 24, с. 298; 1710, № 2, с. 298); *повидимому* (Шафиров, 1722, с. 47); *поруски* (Фонтенель, перевод А. Д. Кантемира, 1740, с. 1, 23); Ломоносов, 1760, с. 6, 43); *полюдски* (Барклай, 1751, с. 156); *понгмецки* (Новиков, 1772 - 1773, с. 31); *поруски* (Екатерина II, 1772, с. 35, 40; Радищев, 1790, с. 390)» [Онацкая 2005: 33].

Небольшое число дефисных написаний «наречия с конфиксом *по-/ски*» О.И. Онацкая обнаружила впервые «у Н. И. Новикова в журналах 1772 –1773 гг.: *по-русски* (с. 31, 56, 61), *по-твоему* (с. 53), *по-французски* (с. 7)» [Онацкая 2005: 33].

В отличие от материала, исследованного О.И. Онацкой, где заметно преобладает раздельное, менее значительно представлено слитное и почти нет полуслитного оформления, в НКРЯ XVIII в. соотношение слитных, дефисных и раздельных вариантов зависит от конкретных лексем. Так, нет дефисных написаний вводного слова *по-видимому*, а слитных и раздельных написаний в XVIII в. примерно поровну. Для слова *по-прежнему* установлено соотношение 7/13/69 (контакт/дефис/пробел), то есть полуслитных вдвое больше слитных, хотя раздельные, конечно, находятся в подавляющем большинстве. Чаще других через дефис в НКРЯ XVIII в. пишется наречие, обозначающее язык сообщения (*по-русски*). Думается, это связано с влиянием сочетания прилагательного с предлогом, как, например, *по прежнему обычаю*, тогда как подобного омонимичного сочетания у наречий типа *по-русски* нет. В данной группе, как и в рассмотренных прежде наречиях на *в-(во-)*, вероятно, в XVIII в. еще не завершен процесс адвербиализации (см. раздел 3.1.1).

В первой половине XIX в. сохраняется вариативность в орфографии таких слов. В отличие от наречий с префиксом *в-(во-)*, здесь по-прежнему преобладают отдельные написания: *по видимому* (с. 88), *по Гречески* (с. 182), *по Латыни* (с. 182) (Жуковский, 1805, перевод Сервантеса); *по пустому* (с. 70) (Екатерина II, 1807); *по прежнему* (т. 2, с. 168), *по видимому* (т. 3, с. 111) (Карамзин, 1816); *по видимому* (Карамзин, 1817, т. 4, с. 246); *по прежнему* (с. 80, 89), *по старому* (с. 70, 89, 224) (Кирша Данилов, 1818); *по видимому* (Карамзин, 1821, т. 9, с. 81, 116; 1824, т. 10, с. 91, 236; т. 11, с. 120, 247); *по деревенски* (с. 3), *по Русски* (с. 13, два раза, 14, 101, 105), *по Русски* (с. 39), *по Французски* (с. 13), *по Французскому* (с. 101) (Фонвизин, 1830, ч. 1); *по Латыни* (Фонвизин, 1830, ч. 2, с. 3); *по нѣмецкому* (с. 65), *по Латыни* (с. 20, 67), *по прежнему* (с. 102), *по Французски* (с. 23, 111, 113, два раза), *по Французскому* (с. 65) (Фонвизин, 1830, ч. 3); *по Русски* (Фонвизин, 1830, ч. 4, с. 63); *по прежнему* (Пушкин, 1831, с. 2; 1833, с. 86); *по нашему* (т. 4, с. 128), *по видимому* (т. 5, с. 174), *по раскольничьи* (т. 5, с. 70) (Пушкин, 1838); *по нашему* (ч. 1, с. 21, 94), *по моему* (ч. 2, с. 152) (Лермонтов, 1840); *по своему* (Лермонтов, 1847, т. 1, с. 195); *по видимому* (с. 35), *по прежнему* (с. 17, 94), *по твоему* (с. 663), *по старому* (с. 340) (Карамзин, 1848); *по горски* (с. 172), *по кадетски* (с. 596), *по нагайски* (с. 42), *по прежнему* (с. 423, 477), *по Русски* (с. 16, два раза, 567) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *во вторыхъ* (с. 150), *по Английски* (с. 253), *по моему* (с. 50), *по нашинскому* (с. 293), *по нѣмецки* (с. 115), *по Орловскому* (с. 150), *по прежнему* (с. 18, 33, 49, 95, 105, 247), *по Русски* (с. 114, 144, 293), *по своему* (с. 25), *по твоему* (с. 236, 313), *по Французски* (с. 90, 120) (Тургенев, 1852, ч. 1); *по вашему* (с. 56), *по видимому* (с. 26, 30, 33, 133), *по заячьи* (с. 14), *по людскому* (с. 233), *по моему* (с. 37), *по настоящему* (с. 65, 267), *по Нѣмецки* (с. 226), *по прежнему* (с. 66, 99, 145, 153, 213), *по Русски* (с. 285), *по своему* (с. 230, 274), *по старинному* (с. 32), *по старому* (с. 37), *по степному* (с. 268), *по Французски* (с. 71, 226, 281, 285) (Тургенев, 1852, ч. 2) [Онацкая 2005: 95–96].

Однако число дефисных написаний заметно возрастает: *по-Гречески* (т. 1, с. 278), *по-Русски* (т. 1, с. 323, 385), *по-Славянски* (т. 1, с. 322), *по-Турецки* (т. 1, с. 292), *по-Французски* (т. 1, с. 322), *по-Греческому* (т. 1, с. 359), *по-латыни* (т. 1, с. 278); *по-Эстонски* (т. 2, с. 377) (Карамзин, 1816); *по-латынѣ* (с. 6), *по-французски* (с. 4) (Пушкин, 1825); *по-Русски* (Фонвизин, 1830, ч. 3, с. 95); *по-латынѣ* (с. 4), *по-французски* (с. 3, 84), *по-Русски* (с. 84, три раза) (Пушкин, 1833); *по-казацки* (Пушкин, 1838, т. 5, с. 26, 59); *по-ихнему* (с. 21, 23,

40, 57), *по-казацки* (с. 169), *по-нашему* (с. 49), *по-похоронному* (с. 163), *по-приятельски* (с. 17), *по-русски* (с. 7, 150), *по-своему* (с. 5, 80, 91), *по-татарски* (с. 48, 49), *по-черкесски* (с. 53) (Лермонтов, 1840, ч. 1); *по-английски* (с. 35), *по-видимому* (с. 9), *по-прежнему* (с. 85), *по-твоему* (с. 98), *по-французски* (с. 12, 15, 62), *по-христиански* (с. 121) (Лермонтов, 1840, ч. 2); *по-русски* (с. 92) (Лермонтов, 1847, т. 2); *по-Аптекарьски* (с. 619), *по-Варяжски* (с. 603), *по-Русски* (с. 609), *по-славянски* (с. 601), *по-философски* (с. 32), *по-французски* (с. 275, 505), *по-прежнему* (с. 94), *по-своему* (с. 241) (Карамзин. 1848, т. 3); *по-Арабски* (с. 368), *по-видимому* (с. 13), *по-прежнему* (с. 14, 68, 340) (Другъ здравія, 1848); *по-видимому* (с. 43), *по-европейски* (с. 22), *по-нашему* (с. 41), *по-прежнему* (с. 42) (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850); *по-русски* (с. 81) (Тургенев, 1852, ч. 1) [Онацкая 2005: 94–95].

Слитные написания постепенно отступают: *попрежнему* (с. 34), *поруски* (с. 31, два раза, 32), *поанглийски* (с. 31), *пофранцузски* (с. 31), (Пушкин, 1827); *покаковски* (с. 101), *посвойски* (с. 43) (Фонвизин, 1830, ч. 1); *попустому* (Пушкин, 1831, с. 129); *попрежнему* (с. 195), *постарому* (с. 243) (Пушкин, 1833); *попрежнему* (т. 2, с. 41, 217; т. 3, с. 47; т. 4, с. 188, два раза; т. 5, с. 99), *поанглийски* (т. 3, с. 170), *пофранцузски* (т. 3, с. 170), *понашему* (т. 4, с. 159) (Пушкин, 1838); *повидимому* (Лермонтов, 1840, ч. 2, с. 239; 1847, т. 2, с. 498); *повидимому* (Другъ здравія, 1848, с. 1, два раза, 2, 7, 11, 17, 18, 24, 27, 35, 45, 76, 352); *повидимому* (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850, с. 218); *повидимому* (Тургенев, 1852, ч. 1, с. 33, 169, 261, 287; ч. 2, с. 291) [Онацкая 2005: 97].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. также отражается рост дефисных написаний наречий данной группы, к которым следует отнести написания *по-актерски* (1-5), *по-арлекински* (1-12), *по-граждански*, *по-церковному* (1-288). Интерес представляют два последних образования, которые хорошо проясняются в контексте:

ГРАЖДАНСКИ, нар. 1) *Свойственнo гражданамъ.* 2) *О печати: новымъ почеркомъ, не по-церковному.* *Не умѣетъ читать ни по-граждански, ни по-церковному* (1-288).

Вместе с тем несколько подобных слов кодифицировано в слитном оформлении:

ПОАРМЕЙСКИ, нар. *По обычаямъ и приемамъ служащихъ въ арміи* (3-233);

ПОВОИНСКИ, нар. *Прилично, свойственнo воину* (3-240);

ПОЖЕНСКИ, нар. Свойственно женищинамъ (3-286);

ПОЛАТЫНИ, нар. 1) На Латинскомъ языке. Книга писана полатыни. 2) Латинскому языку. Учиться полатыни (3-311);

ПОРУССКИ, нар. По обычаю Русскихъ, какъ Русскіе (3-376).

Однако рассматриваемое по традиции в данном правиле слово *по-видимому* здесь пишется раздельно: *У нихъ, по-видимому, что-то недоброе умышляется (4-346)*. Заметим, что такое написание обычно в узусе XVIII в. наряду со слитным.

И наоборот, некоторые слова и сочетания, напоминающие наречия данной группы, пишутся здесь через дефис:

Баннѣй день. Субботнѣй день, въ которѣй по-большей части народъ ходитъ въ баню (1-21);

ГАЛФЪ-ТИМБЕРСЫ, овъ, с. м. мн. Мор. Нижнѣя части по-воротныхъ шпангоутовъ (1-255);

Оставьте предковъ вы въ покоѣ:

Имъ по-дѣломъ была и честь... (1-399);

Быть съ кѣмъ либо въ половинѣ зн. участвовать въ какомъ либо корыстномъ дѣлѣ, съ условіемъ дѣлать по-поламъ прибыль или убытокъ (3-315).

Некоторые наречия с префиксом *по-*, не относящиеся к рассматриваемой группе, пишутся слитно, например: *ПОТАСКИВАТЬ, ваю, ваешь, гл. д. Таскать понемногу, или по временамъ (3-399)*.

Представляет интерес наречие *пополудни*, которое в словаре пишется раздельно:

Теперь седьмая склянка по полудни, т. е. четвертый часъ въ началѣ (4-133);

Въ горныхъ заводахъ утрення смѣна, зн. работа съ 5 часовъ утра до 2 часовъ по полудни (4-373).

В Национальном корпусе русского языка 2-й половины XIX в., как и в предшествующем столетии, соотношение слитных, дефисных и раздельных вариантов зависит от конкретных лексем. Для вводного *по-видимому* предпочтительным становится слитное оформление: в текстах НКРЯ с 1851 по 1917 гг. отмечено 631 слитное, 82 раздельных и только 17 дефисных написаний. Менее впечатляющее, но тоже показательное расхождение в орфографии наречия *по-прежнему*: 335 слитных, 205 раздельных, 40 дефисных. И только наречие *по-русски* уверенно

демонстрирует рост употребления полуслитных написаний: при 80 слитных только 2 раздельных и целых 390 дефисных. Наши наблюдения идут в разрез с утверждением О.И. Онацкой: «Постепенно на протяжении XIX века дефисное написание вытеснит слитное и раздельное, так как оно отражает процесс адвербиализации, подчеркивая возникновение нового слова» [Онацкая 2005: 33]. Данное высказывание не только неточно с точки зрения статистики, но и сомнительно в отношении связи процесса адвербиализации и замены слитного написания полуслитным. Думается, возникновение нового слова вряд ли будет сопровождаться таким процессом, ведь контакт по определению обозначает более сильную связь, чем дефис.

В дореформенных кодифицирующих сочинениях орфография наречий данной группы кодифицирована относительно рано. Н.И. Греч в грамматике 1827 г. высказывает мысль о том, что любое наречие может быть выражено предлогом с дополнением или косвенным падежом: «говорить съ улыбкою», «вставать поутру». «Качественные наречия», по Гречу, могут быть «относительными», в этом случае они обозначают принадлежность признака к предмету, происхождение признака от этого предмета: «мычать по-коровьи» [Греч 1827: 221]. Такие образования Греч называет «качественными относительными» и рекомендует писать через дефис, приводя следующие примеры: «по-Русски, по-Гречески, по-волчьи, на-скоро, на-долго» [Греч 1827: 539–540].

О наречиях данной группы пишет и А.Х. Востоков в «Русской грамматике» 1831 г. По его мнению, «притяжательные имена» преобразуются в «наречия качества» при помощи «предлога по». При этом имена, имеющие окончания *-ный, -ний* употребляются в дательном падеже мужского или среднего рода: «полѣтнѣму, позимнѣму, позвѣриному»; а имена, имеющие окончания *-ий, -ский* изменяют их на *-ьи, -ски*: «порыбыи, похристиански». Кроме того, если слово имеет окончание *-ски*, предлог *по* иногда опускается: «дружески, непріятельски» [Востоков 1831: 209–210]. Показательно, что при характеристике «предлогов», описывая случай, когда «предлогъ по входитъ въ составъ нарѣчій, произведенныхъ отъ именъ притяжательныхъ на *ный, ній*; напр. *по лѣтнѣму, по зимнѣму, по звѣриному*» [Востоков 1831: 277], Востоков пишет данные наречия раздельно, что свидетельствует о неустойчивости нормы их правописания.

В «Русском правописании» Я.К. Грота (22 издания 1885–1916 гг.) дефисное написание данных наречий объясняется точно теми же причинами,

что и в разделе 3.1.1: «Но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о другомъ разрядѣ нарѣчій, которыя образуются съ помощію предлога *по*, отдѣляемаго отъ нихъ черточкою: *по-дружески*, *по-молодецки*, *по-стариковски*, *по-дѣтски*, *по-свойски*, *по-каковски*, *по-русски*, *по-французски*. Соединеніе такихъ словъ въ одно послужило бы только къ напрасному обремененію словаря» [Грот 1894: 93].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. до 1956 г. заметно сокращается варьирование слов рассматриваемой группы. Из рассмотренных в предшествующие периоды лексем меняется соотношение вариантов оформления наречия *по-русски*: теперь почти нет слитных (только 2), 113 раздельных и 2231 дефисное. Не менее показательное расхождение в орфографии наречия *по-прежнему*: 489 слитных и 4598 дефисных. Однако наибольшее изменение касается вводного *по-видимому*, для которого предпочтительным становится полуслитное оформление: в текстах НКРЯ отмечено 6649 дефисных написаний, хотя остается и довольно много слитных — 1323.

В пореформенных кодифицирующих сочинениях, несмотря на сильную тенденцию к унификации полуслитного написания в узусе, из правила делаются исключения. Так, в издательском справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. дается рекомендация: «Частицы *по* и *во* (*в*) в наречиях типа *по-новому*, *по-иному*, *по-моему*, *по-большевистски*, *по-немецки*, *по-волчьи*, *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих* пишутся через дефис. Слитно с частицей *по* пишутся наречия *попрежнему*, *повидимому*» [Шапиро, Уаров 1933: 32]. Правило о дефисном написании наречий с теми же исключениями находим и в проекте 1936 г.: «Наречия, начинающиеся с *по-* и оканчивающиеся на *-ки*, *-ьи*, *-ому*, *-ему*: *по-русски*, *по-немецки*, *по-собачьи*, *по-соловьиному*, *по-иному*, *по-моему*. Исключение: пишутся слитно: *повидимому*, *попрежнему*» [Свод 1936: 39]. В учебном пособии В.А. Мамонова «Наречие. Учебное пособие по русскому языку» 1947 г. исключений становится больше: «Через дефис пишутся наречия следующих типов: а) Начинаящиеся приставкой **ПО-** и имеющие на конце **-КИ**, **-ЬИ**, **-МУ**: *по-большевистски*, *по-казацки*, *по-медвежьи*, *по-новому*, *по-весеннему*. Исключения: Пишутся слитно наречия *повидимому*, *попрежнему*, *попустому*. б) Наречия типа *по-двое*, *по-трое*, *по-четверо* и т.д. Примечания: 1. Запомните: *по одному*...» [Мамонов 1947: 10] Отметим, что причины исключений *повидимому*, *попрежнему*, *попустому* в правилах никак не комментируются.

В Правилах 1956 исключения наконец устраняются: «§ 84. Пишутся через дефис... наречия, образованные от прилагательных и местоимений, начинающиеся с *по-* и оканчивающиеся на *-ки, -ьи, -ому, -ему*, например: *по-русски, по-немецки* (а также *по-латыни*), *по-птичьи, по-соловьиному, по-иному, по-моему, по-пустому, по-прежнему, по-видимому*. В наречиях с приставкой *по-*, образованных от составных имен прилагательных, пишущихся с дефисом, дефис пишется только после *по-*, например: *по-социалдемократически*» [Правила 1956: 47].

Оказалась неудачной попытка в рамках дискуссии 1964 г. ввести отдельные написания предложно-именных сочетаний, таких, как *без удержу, на верх, по русски, в доль, в верх, с нова, в крутую, во первых, в месте* и др., чтобы «это освободило... пишущего от необходимости задумываться над тем, какие из предложно-именных сочетаний превратились в наречия, а какие еще можно считать сочетанием существительного с предлогом» [Сталтмане 1965: 339].

Больше предложений изменить орфографию рассматриваемых наречий не поступало, Проект 2000 г. оставил без изменения рекомендацию писать дефисно «наречия с приставкой *по-*, оканчивающиеся на *-ому, -ему, -ски, -цки, -ьи*, образованные от прилагательных (в том числе от местоименных прилагательных *мой, наш, всякий* и т. п.), напр.: *по-новому, по-пустому, по-прежнему, по-хорошему, по-вашему, по-твоему, по-своему, по-другому, по-всякому* (так же пишется вводное слово *по-видимому*); *по-всячески, по-людски, по-дружески, по-русски, по-немецки, по-казацки, по-лисьи, по-собачьи* (и просторечные *по-ихнему, по-нашенски, по-каковски*); наречия *по-его, по-её, по-их*, образованные от несклоняемых местоименных прилагательных. Примечание 1. Так же пишется наречие *по-латыни*, образованное от существительного: *читать по-латыни* (т. е. *по-латински*), но: *занятие по латыни*» [Проект 2000: 183–184]. В ПАС 2006 г. формулировка принципиально не изменилась [ПАС 2006: 146–147].

Выводы к разделу 3.2

Анализ правописания наречий с приставкой *по-*, оканчивающихся на *-ому, -ему, -ски, -цки, -ьи*, образованных от прилагательных, показал, что сначала их орфография сильно варьировалась. В НКРЯ XVIII в. соотношение слитных, дефисных и отдельных вариантов зависит от конкретных лексем, что можно объяснить влиянием омонимичного сочетания прилагательного с

предлогом, как, например, *по прежнему (обычаю)*, тогда как подобного сочетания у наречий типа *по-русски* нет. В данной группе, как и в рассмотренных прежде наречиях на *в-(во-)*, вероятно, в XVIII в. еще не завершён процесс адвербиализации. В следующем столетии постепенно возрастает число дефисных написаний, что довольно рано закрепляется в грамматике Н.И. Греча 1827 г. Однако вариативность в словах данной группы сохраняется еще столетие, а образования *по-прежнему* и *по-видимому*, вопреки тенденции узуса к унификации, пытаются кодифицировать как исключения в слитном оформлении.

3.3. «Сложные слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия, междометия) или словосочетания, части которых содержат **какой-либо повтор и стоят в одной форме**, пишутся через дефис» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. В данном разделе рассмотрено правописание наречий.

В противовес современной норме, в **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** не обнаружено дефисных написаний наречий данной группы.

Образование *мало-помалу* передается в это время двумя способами — в три или в два слова. Вариант написания в три слова представлен примерами:

...еслибъ, говорю, истребляя мало по малу всѣ нововведенныя худости, прежде нежели онѣ возрастутъ и усилятся, и приведя все гражданское и нравственное въ прежній порядокъ и устройство, пріучили они государя, еще неискуснаго и младаго, обращать вниманіе свое на важныя государстванныя дѣла и занятія... [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Наконецъ фельдъешеръ принудилъ почталіона скорѣе уѣхать, и народъ мало по малу отсталъ отъ коляски. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Дерево тогда заскорбнетъ, мало по малу къ исподу засохнетъ... [В- -н. Садоводство. Нѣкоторыя правила для обрѣзываанія плодовыхъ деревь // Магазинъ общепольныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Листья, подобныя нашимъ вишневымъ, опадаютъ не всѣ вдругъ, но мало по малу, и на мѣсто каждаго тотчасъ садится новой листъ, отъ чего дерево всегда бываетъ зелено. [Какао // Магазинъ общепольныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

Вариант написания в три слова представлен примерами:

На сей крикъ, столь нѣжный, на сіе слово, столь восхитительное, Филипсъ мнѣ ничего не отвѣчалъ: онъ мало помалу, пристально на меня смотря, поднимался; глаза его заливались слезами, я орошала его своими, безпрестанно повторяя, любезной, любезной мой супругъ! [Д'Аламберт. Продолженіе повѣсти Сары Т. *** // Магазинъ общепользыхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Ибо приготовивъ свою поливку, между тѣмъ, какъ дубовая кора мокнетъ въ известковой водѣ, какъ-то употребительно было въ старомъ образѣ, окажется здѣсь только то малое различіе, что она мало помалу переливается вмѣсто одного въ два меньшіе ушаты... [Способы выдѣлыванія Англинской кожи, употребляемые особливо въ Норфолькскихъ и Дублинскихъ фабрикахъ // Магазинъ общепользыхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Когда паче всего бываетъ тяжелое дыханіе, мало помалу умножается, и наконецъ самое трудное дѣлается. [Краткое наставленіе какимъ образомъ скотской падежъ отвращать (1773)].

Ни одного дефисного написания данного образования в Национальном корпусе русского языка XVIII в. не отмечено.

По данным О.И. Онацкой, в обоих изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. также преобладает написание в 2 или 3 слова наречий, «образованных повторением того же самого слова или той же основы: *мало помалу*, *мало по малу* (II, ч. 2, с. 920), *мало по малу* (I, ч. 4, с. 24; II, ч. 1, с. 399, три раза, 867, 868; ч. 2, с. 920; ч. 3, с. 458, 678), *день деньской* (I, ч. 2, с. 579; II, ч. 2, с. 53), *крестъ накрестъ* (I, ч. 3, с. 935), *крепко накрепко* (I, ч. 3, с. 1033; II, ч. 3, с. 457), *гладко на гладко* (II, ч. 1, с. 1108), *крестъ на крестъ* (II, ч. 1, с. 189, 670, 674; ч. 3, с. 394), *мало помалу* (II, ч. 2, с. 910), *круто на круто* (II, ч. 3, с. 443, два раза), *мелко намелко* (II, ч. 3, с. 741, два раза), *неделю недельски* (II, ч. 3, с. 1314, два раза), *ночь ноченски* (II, ч. 3, с. 1428, два раза), *одинъ однихонекъ* (II, ч. 4, с. 217), *сухо на сухо* (II, ч. 6, с. 608), *точь в точь* (II, ч. 6, с. 756), *туго на туго* (II, ч. 6, с. 804); *Елико елико*. *Черезъ короткое время, очень скоро. Еще мало елико елико грядый приидеть и не укоснитъ* (II, ч. 2, с. 364); *Чуть чуть* *дышетъ* (II, ч. 6, с. 1328), *чуть чуть* (II, ч. 5, с. 113) [Онацкая 2005: 70].

Раздельные написания сохраняются в **Национальном корпусе русского языка 1-й половины XIX в.**

Образование *мало-помалу* по-прежнему передается двумя способами — в три или в два слова. Вариант написания в три слова самый многочисленный и представлен примерами:

Съ продолжительностию ударовъ, туча рѣже дѣлается; потомъ во многихъ мѣстахъ прорывается, мало по малу исчезаетъ, и наконецъ буря оканчивается. [П. Я. Гамалея. О вѣтрахъ, и вкратцѣ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ, сочиненное Капитанъ-Командоромъ Гамалѣею (1805)];

Злая привычка, подобно нѣкому сладкому яду, сперва производятъ въ сердце пріятность, потомъ мало по малу заражаютъ оное, а наконецъ оказываютъ надъ нимъ всю жестокость своего дѣйствія. [А. С. Никольский. Основанія Россійской Словесности (1807)];

Отъ низменной восточной оконечности, имѣющей небольшое возвышеніе поднимается берегъ мало по малу до подошвы прекрасной горы Мауна-Ро, высота коей по изчисленію Астронома Горнера составляетъ 2254 сажени. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

Вообще замѣчено, что роды мало по малу прибавлялись въ сихъ книгахъ. [М. Т. Каченовский. Об источниках для Русской Истории. (Продолжение 3.) // «Вестник Европы». Часть XLI, No 17, 1808, 1809];

Воды, мало по малу сбывали, изъ всеобщаго мутнаго раствора происходилъ постоянный осадокъ. [Ф. Н. Глинка. Чудесная сопутница (1827)].

Данные написания представлены как безвариантные в НКРЯ вплоть до 1829 г. Единственное исключение — случай оформления в два слова с одним пробелом и одним дефисом:

Кажется, она поставила для себя образцемъ Трагедію — также въ Милетъ рожденную — которая ловкостію, дарованіями, искусствомъ прельщать, умѣла пріобрѣсть довѣріе многихъ правительствующихъ особъ Греціи, умѣла, мало по-малу, поселить въ нихъ выгодныя мнѣнія о намѣреніяхъ великаго Царя, и наконецъ достигла до того, что заставила ихъ быть ему преданными. [М. Т. Каченовский. Два письма къ Персидскимъ вельможамъ отъ Клеандра... // «Вестник Европы». Часть XIV, No 6, 1804].

Совсем немного остается в НКРЯ XIX в. случаев оформления в два слова — всего 9 употреблений из 490, например:

Утромъ при восхожденіи солнца начинается дуть NO, потомъ O, потомъ мало помалу въ полдень къ S переходитъ, откуда продолжая перемѣняться, къ вечеру дѣлается W, а при захожденіи солнца NW потомъ ночью переходитъ чрезъ N, дабы въ слѣдующее утро опять къ NO возвратиться. [П. Я. Гамалея. О вѣтрахъ, и вкратцѣ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ, сочиненное Капитанъ-Командоромъ Гамалѣею (1805)].

О нестабильности нормы в данный период свидетельствует то, что в одном и том же тексте П. Я. Гамалея присутствует 2 разных оформления данного слова: в 3 слова (*мало по малу*) и в 2 слова (*мало помалу*).

В тексте В.Г. Теплякова «Письма из Болгарии» (1829) впервые в НКРЯ появляется написание в одно слово с 2-мя дефисами (11 раз):

Послѣ полуночи вѣтеръ сталъ однако мало-по-малу стихать, и на разсвѣтъ, густой туманъ, скрывавшій отъ меня берега Болгаріи, начиналъ уже разсѣиваться. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, автоматъ начинаетъ мало-по-малу приходиться въ движеніе; глупая улыбка появляется на устахъ его... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

...закричалъ мой переводчикъ — и лѣнивый пастухъ, какъ будто пробудясь отъ глубокаго сна, началъ мало-по-малу приходиться въ движеніе, привсталъ — и медленно сдвинулъ съ глазъ свою кудрявую шапку. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Мало-по-малу все мое существованіе слилось съ этой волшебной природою... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Вскорѣ потомъ — война, Мизія, археологія, смѣшались мало-по-малу въ умъ моемъ... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

...которые драпировали горизонтъ окрестныхъ горъ и мало-по-малу открыли глазамъ моимъ всю роскошь ихъ разноцвѣтнаго одѣянія. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Эта дорога, сперва покрытая высокой травой, начала вскорѣ освобождаться отъ зеленой пелены своей и мало-по-малу превратилась въ стезю совершенно голую и песчаную. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Всѣ ощущенія сердца, всѣ оттѣнки впечатлѣній были уже столь хорошо высказаны, раздроблены, анатомированы; душа человѣческая сорвавъ мало-по-малу эту темную занавѣсу... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Становясь съ каждымъ шагомъ уже и извилистѣе, онъ мало-по-малу принялъ видъ тонкой жемчужной нитки, и наконецъ совершенно пропалъ въ пестрой густотѣ кустарника, завладѣвшаго полуизсякшимъ русломъ его. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Полчаса похода поутомили также и въ моей груди бѣшенство этаго браннаго урагана, который сначала столь забавно разбушевался въ ней; разсудокъ началъ мало-по-малу одерживать верхъ надъ моими рыцарскими порывами... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Яркозолотое солнце начало мало-по-малу проникать сквозь опаловую дымку тумана, образовавшаго тысячу фантастическихъ фигуръ, кои медлительно удалялись за зеленую ограду горъ и мимоходомъ накрывали ихъ своей серебристой одеждою. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)].

В этом же тексте обнаружено 1 написание в 3 слова:

Становясь мало по малу краснѣе и явственнѣе на углахъ перекрестныхъ строеній, оно сосредоточиваетъ все золото жаркихъ лучей своихъ на просторъ небольшихъ площадокъ, посреди коихъ уединенный, мраморный фонтанъ журчитъ обыкновенно подъ тѣнью орховыхъ, шелковичныхъ и разныхъ другихъ деревьевъ. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)].

И 1 написание в 2 слова с 1 дефисом:

Я провелъ весь этотъ вечеръ и большую половину ночи на палубѣ; ужинъ кончился, и мало по-малу все вокругъ меня почилло сномъ богатырскимъ... не спалъ одинъ только я, да рулевой матросъ у озареннаго ночною лампою компаса. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)].

Современное написание слова *мало-помалу* в НКРЯ первой половины XIX в. не отмечено.

Однако в данный период появляются случаи дефисного оформления других наречий исследуемой группы, о чем свидетельствует О.И. Онацкая: «Еще у Третьяковского появилось дефисное написание повторяющихся наречий: *едва-едва* (Барклай, 1751, с. 62, 205), *чуть-чуть* (Третьяковский, 1752, т. 1, с. 223). Однако в конце XVIII века подобные сочетания писались раздельно: *хорошо хорошо* (Новиков, 1774, с. 99), *едва едва* (Радищев, 1790, с. 83). В начале XIX века явно «победило» дефисное написание: на десять дефисных написаний одно раздельное» [Онацкая 2005: 97].

Дефисные написания наречий, образованных повторами одинаковых слов, становятся преобладающими раньше, чем в других случаях: *едва-едва* (т. 2, с. 29, 120), *рѣдко-рѣдко* (т. 2, с. 75), *чуть-чуть* (т. 2, с. 29, 344; т. 3, с. 170;

т. 4, с. 149) (Пушкин, 1838); *высоко-высоко* (с. 2), *долго-долго* (с. 60), *едва-едва* (с. 66), *тихо-тихо* (Лермонтов, 1840, ч. 2, с. 147), *чуть-чуть* (Лермонтов, 1840, ч. 1, с. 15, 29, 125, 141, 173; ч. 2, с. 124, 189, 239; 1847, т. 1, с. 199, с. 249; т. 2, с. 79); *горько-горько* (с. 32), *едва-едва* (с. 226) (Лермонтов, 1847, т. 1); *чуть-чуть* (Другъ здравія, 1848, с. 2, 21); *чуть-чуть* (Ставропольскіе губернскіе вѣдомости, 1850, с. 666); *едва-едва* (ч. 1, с. 230), *чуть-чуть* (ч. 1, с. 88, 221; ч. 2, с. 14, 90, 153, 190, 201, 274, 292) (Тургенев, 1852)» [Онацкая 2005: 97–98].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. обнаружено несколько подобных наречных сочетаний с полуслитным оформлением:

ГДБ-ГДБ, нар. *Кое-гдѣ, изгѣдка гдѣ* (1-257);

ЛБТО-ЛБТЕНСКИ, нар. *Въ просторѣчїи; цѣлое лѣто. Проѣздилъ лѣто-лѣтенски* (2-273);

МАЛО-МАЛЬСКИ, нар. *Простон. Немножко, сколько нибудь* (2-283).

В современном русском языке употребляется только последнее — *мало-мальски*.

Несколько образований данного типа пишутся в словаре с двумя дефисами:

МАЛО-ПО-МАЛУ, нар. *Понемногу, постепенно, исподоволь* (2-283);

Гладко-на-гладко, нар. *Весьма гладко. Вытесать доску гладко-на-гладко* (1-265);

Чисто-на-чисто зн. *все безъ остатка* (4-439).

В наше время такие слова пишутся с одним дефисом: *мало-помалу*, *чисто-начисто*.

Напротив, образование *с бухты-барахты* в словаре употребляется с одним дефисом и слитно с начальным *с*:

СБУХТЫ-БАРАХТЫ, нар. *Простон. На обумѣ, безъ размышленія* (4-95).

В Национальном корпусе русского языка 2-й половины XIX в. продолжает преобладать написание в 3 слова, второе место по частотности занимает вариант с двумя дефисами. Современное оформление слова появляется только в 1860-е гг. Показательно, что оно впервые отмечено в книгах знаменитого педагога К.Д. Ушинского:

Но в продолжение этого времени школа, основанная Оберлейном, оказала свое действие: прихожане поняли пользу ученья, и уже сами учредили мало-помалу пять школ в различных деревнях своего округа. [К. Д. Ушинский. Хрестоматия (1864)];

Из этой кассы деньги раздавались в долг без залога и процентов, — чем мало-помалу было совершенно уничтожено нищенство в Скалистом округе. [К. Д. Ушинский. Хрестоматия (1864)];

Снег начинает мало-помалу таять, и вода ручейками сбегает с земли в реки и озера. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)];

Поля мало-помалу пустеют, даже копны хлеба уже свезены, и только высокие стога сена, обнесенные плетнем, остаются зимовать на лугах. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)];

В теле животного червячок мало-помалу превращается в личинку, вырастает до величины желудя и вываливается через устье на землю, зарывается в нее и через несколько недель вылетает уже оводом. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)];

Лягушка не только отделяется от своего хвоста, но также по временам и от своей кожи, с той только разницей, что хвост лягушки всасывается в ее тело и мало-помалу употребляется весь на выделку других ее членов, а кожу она сбрасывает прочь. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)];

Так из ничтожной черной точки выходит мало-помалу резвая лягушка, которая прыгает не только по цветам и траве, но и по деревьям. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)].

Однако данное написание в НКРЯ с 1851 по 1917 гг. обнаружено лишь в 41 случае из 522. При этом в **дореформенных грамматических сочинениях**, как и в Словаре 1847 г., кодифицировано написание с двумя дефисами: *мало-по-малу* [Смирновский 1915: 47].

Тем не менее в **Национальном корпусе русского языка после 1917 г.** такие случаи отмечены лишь дважды, и именно в 1917 г., несмотря на отсутствие кодификации, образование *мало-помалу* начинают писать только так.

Данная орфография закреплена в **кодифицирующих сочинениях**, а точнее, в издательском справочнике 1933 г.: «Наречия, составленные из двух или нескольких основ, одинаковых либо близких по значению: Например: *чуть-чуть, еле-еле-еле, чисто-начисто, мало-помалу, как-никак, давным-давно, молодо-зелено, нежданно-негаданно*» [Шапиро, Уаров 1933: 31]. Не отличается от московского и ленинградский справочник, регламентирующий в полуслитном оформлении «б) наречия-удвоения: *едва-едва, чуть-чуть, еле-*

еле; в) наречия сложного образования: *точь-в-точь, мало-помалу, крест-накрест*» [Филиппов 1933: 93].

Принципиально не меняются рекомендации и в проекте Свода 1936 г., где правило дефисного написания данных наречий впервые сформулировано подробно, однако вместе с другими частями речи: «Сложные слова, представляющие собой: а) повторение того же слова, б) повторение той же основы с разными грамматическими окончаниями или приставками, в) два синонимических слова: а) *еле-еле, чуть-чуть*; б) *день-деньской, рад-радехонек, один-одиношенек, один-единственный, давным-давно, черным-черно мало-мальски, мало-помалу, крепко-накрепко, как-никак, волей-неволей*; в) *нежданно-негаданно, подобру-поздорову*» [Свод 1936: 39].

Правила 1956 г. сохраняют рубрикацию Свода 1936 г. с уточнением формулировки: «§ 77. Пишутся через дефис:

1. Лексические образования, представляющие собой:

а) повторение того же самого слова, например: *маленький-маленький, еле-еле, чуть-чуть, постояли-постояли и разошлись* (значение ограниченности во времени);

б) повторение того же слова или той же основы, но с разными окончаниями или приставками, например: *день-деньской, рад-радехонек, один-одиношенек, давным-давно, черным-черно, мало-мальски, мало-помалу, крепко-накрепко, крест-накрест, толстый-претолстый, как-никак, волей-неволей, также один-единственный*;

в) сочетание двух синонимических слов, например: *нежданно-негаданно, тихо-мирно*» [Правила 1956: 35–36].

Норма оказалась настолько стабильной, что проектов ее изменения в дальнейшем не возникло. Вслед за Проектом 2000 г. дефисное написание наречий данной группы в ПАС 2006 г. выделено в форме примечания к основному правилу: «Примечание 4. Наречия, образованные повторами, типа *чуть-чуть, давным-давно, крепко-накрепко, волей-неволей, мало-помалу, сикось-накось*, пишутся через дефис по правилу § 118, пп. 1 и 2. Наречие *точь-в-точь* пишется по традиции с двумя дефисами» [ПАС 2006: 147].

Выводы к разделу 3.3

Анализ правописания наречий, части которых содержат **какой-либо повтор и стоят в одной форме**, показал, что сначала они писались раздельно. В середине XIX в. устанавливается дефисное написание наречий, содержащих

повторение того же самого слова (например: *едва-едва, рѣдко-рѣдко, чуть-чуть, высоко-высоко, долго-долго, тихо-тихо*). Однако образования из однокоренных, но не одинаковых слов, таких, как *мало-помалу, крепко-накрепко, крест-накрест*, в течение XIX в. сохраняют вариативность. Думается, это может объясняться менее очевидным составом таких наречий или их внешним сходством со словосочетаниями. Наибольшее распространение имеет образование *мало-помалу*, которое до конца столетия пишется чаще всего в 3 слова (*мало по малу*). При этом появившееся в 1829 г. написание с двумя дефисами (*мало-по-малу*) не становится преобладающим, как и современный вариант *мало-помалу*, начавший употребляться в 1860-е гг. в книгах знаменитого педагога К.Д. Ушинского. Данная орфография закрепляется только после 1917 г. вопреки первоначальной кодификации варианта с двумя дефисами (*мало-по-малу*). Правило правописания наречий с повторами, впервые сформулированное в справочниках 1930-х гг., остается неизменным вплоть до нашего времени.

Выводы к главе 3

Анализ слитного и дефисного написания наречий с XVIII в. до наших дней показал следующее.

1. Орфография наречий с приставкой *в-(во-)*, оканчивающихся на *-их(-ых)*, образованных от порядковых числительных, сначала сильно варьировалась. Преобладание в XVIII в. отдельного оформления таких слов, вероятно, связано с незавершившимся процессом адвербиализации данных наречий. В следующем столетии заметно возрастает число их дефисных написаний, что довольно рано кодифицировано в грамматике Н.И. Греча 1827 г. Закрепление полуслитного, а не слитного оформления наречий с приставкой *в-(во-)* позволяет сделать вывод о промежуточном характере дефиса в синхронной орфографической системе, а не в диахронии.

2. Орфография наречий с приставкой *по-*, оканчивающихся на *-ому, -ему, -ски, -цки, -ьи*, образованных от прилагательных, сначала сильно варьировалась. В НКРЯ XVIII в. соотношение слитных, дефисных и отдельных вариантов зависит от конкретных лексем, что можно объяснить влиянием омонимичного сочетания прилагательного с предлогом, как, например, *по прежнему обычаю*, тогда как подобного сочетания у наречий

типа *по-русски* нет. В данной группе, как и в предыдущей, вероятно, в XVIII в. еще не завершен процесс адвербиализации. В следующем столетии постепенно возрастает число дефисных написаний, что довольно рано закрепляется в грамматике Н.И. Греча 1827 г. Однако вариативность в словах данной группы сохраняется еще столетие, а образования *по-прежнему* и *повидимому*, вопреки тенденции узуса к унификации, пытаются кодифицировать как исключения в слитном оформлении.

3. Наречия, части которых содержат **какой-либо повтор и стоят в одной форме**, показав, сначала писались отдельно. В середине XIX в. устанавливается дефисное написание наречий, содержащих повторение того же самого слова (например: *едва-едва*, *рѣдко-рѣдко*, *чуть-чуть*, *высоко-высоко*, *долго-долго*, *тихо-тихо*). Наречия, образованные из однокоренных, но не одинаковых слов, такие, как *мало-помалу*, *крепко-накрепко*, *крест-накрест*, в течение XIX в. сохраняют вариативность. Думается, это может объясняться менее очевидным составом таких наречий или их внешним сходством со словосочетаниями. Наиболее распространенное образование *мало-помалу* до конца столетия пишется чаще всего в 3 слова (*мало по малу*). Современный вариант *мало-помалу*, начавший употребляться в 1860-е гг., закрепляется только после 1917 г. вопреки первоначальной кодификации варианта с двумя дефисами (*мало-по-малу*). Правило правописания через дефис наречий с повторами, впервые сформулированное в справочниках 1930-х гг., остается неизменным вплоть до нашего времени.

Глава 4

Дефисное написание частиц и постфиксов

4.1. Дефисное написание частиц

Современная русская орфография регулирует написание частиц следующим правилом: «Частицы являются самостоятельными словами и пишутся отдельно от других слов» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Орфография частиц в XVIII–XIX вв. находится на стадии активного становления, хотя начинает формироваться еще в предшествующие столетия, и не удивительно, что она проходит этап дефисного употребления. О присоединении частиц дефисом пишет В. К. Третьяковский в работе 1748 г. «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи», хотя объем понятия «частица» у него не совсем совпадает с современным и включает предлоги: «Глаголы отрицательныи, і многіи другіи слова, імѣющія предъ собою предлоги, ілі какіе другіе часті слова, і, по обшчему обыкновению, отсылающіи ударение на тѣ предлоги, ілі другіе часті слова, такъ что **бутьтобъ** оні сложныя былі, будучі однако несложныя, пишу сімь обрасомъ, тоестъ, ставлю сілу надъ отрицающчею, ілі другою какою частіцею, а между частіцами, і самымъ словомъ, провожу горизонтально коротінькую палочку, въ ізъявление того, что сії слова несложныя, а выговаріваються какъ сложныя, съ однімъ удареніемъ. Напрімѣръ: *не-быль, на-ісбу, подъ-гору, вмѣсто, не-быль, на-ісбу, подъ-гору*» [Третьяковский 1849: 193].

Отметим, что в приведенном правиле частица *бъ* пишется слитно с союзом: *бутьтобъ*. Однако сам автор не сторонник такой орфографии, о чем свидетельствует его правило раздельного и слитного написания полных и сокращенных частиц: «Чтожь до частіць, *бы, бѣ; же, жѣ; лі, ль*: то касалось бы мнѣ, что целые сії частіцы лучше ставіть расдѣльно отъ ихъ предъидушчіхъ, а сокращенные соединенно. Напрімѣръ: *желалъ бы я; ябъ желалъ. Онъ же; оніжъ. Въсмогутъ лі, въсмогліль*. Прітомъ, касалось бы, что сіїжъ частіцы не худо пісать цельные тогда, когда предъидущее ихъ кончітся согласною, кромѣ дабы; а сокращенные, когда предъидущее окончается гласного, какъ: *моімъ бы, моібъ; вашімъ же, вашіжъ; сказываютьъ лі, сказываетсяль*» [Третьяковский 1849: 193–194].

Важно, что Третьяковский пишет это в полемическом, а не в кодифицирующем сочинении, о чем сам и замечает: «Однако, все сіе отдаю всѣмъ наволю» [Третьяковский 1849: 194]. В изданиях его произведений правила эти могут и не соблюдаться, а между тем, по данным О. И. Онацкой, сам автор в рукописях им следует: «В.К. Третьяковский, следуя сформулированному им правилу, через дефис пишет частицы не и ни: *не-брали* (с. 553), *не-быль* (с. 2, 14, два раза, 16, XXIII, LXVI, LXXIII, LXXIX, LXXXVI, XCVI, 303), *не-друга* (с. 346), *не-льзя* (с. 309), *не-дали* (с. 48, 134, 237), *не-живь* (с. 361), *не-любо* (с. CVIII, 144, 186), *ни-было* (с. 2, 28, LXI, 87, 164, 216, 239, 375, 435, 521) (Барклай, 1751); *не-даль* (т. 1, с. 205; т. 2, с. 113), *не-любь* (т. 1, с. 27); *не-было* (т. 1, с. 100; т. 2, с. 218) (Третьяковский, 1752)» [Онацкая 2005: 42].

4.1.1. Дефисное написание частицы *бы(б)* является фактом истории русского письма.

По данным О.И. Онацкой, в узусе XVIII столетия частица *бы(б)* часто пишется через дефис, например: *ежели-бы* (с. 53), *лишь-бы* (с. 54, 58), *нажилъ-бы* (с. 53), *отказался-бы* (с. 8), *такъ-бы* (с. 54), *что-бы* (с. 32) (Новиков, 1772–1773) [Онацкая 2005: 43].

Однако в двух изданиях «Словаря Академии Российской» конца XVIII – начала XIX вв. частица *бы* однозначно охарактеризована как формообразующая глагольной формы сослагательного наклонения, с раздельным написанием: «БЫ. сокращенно БЪ. Частица ВЪ сопряжении съ глаголами употребляемая, означающая желаніе или слѣдствіе. *Добро бы было ему, аще не бы родился*» [САР–I, ч. 1: 395; САР–II, ч. 1: 350]. И в тексте обоих изданий словаря такое употребление не имеет исключений. В отличие от узуса XVIII в., установленного Онацкой, написание *бы* через дефис в САР не обнаруживается.

Вместе с тем орфография сочетаний данного слова с союзами не отличается стабильностью. Так, в словарной статье «будто» в заголовке второго уровня образование *будтобы* представлено со слитным написанием. Однако при семантизации данного союза частица *бы* уже написана раздельно: «Какъ бы, аки бы, яко бы» [САР–I, ч. 1: 368]. В примере же *будтобы* опять пишется слитно: «*Притворяется, будтобы того не въдаль*» [САР–I, ч. 1: 368]. Получается, что составители считают *будтобы* одним словом, а *как бы, аки бы, яко бы* — сочетаниями слов, хотя во всех случаях представлены сочетания

союзов с частицей. Во 2 издании САР написания *будтобы, какъ бы, аки бы* остаются прежними, а *якобы* становится слитным [САР–II, ч. 1: 329], то есть здесь прослеживается начальный этап образования современных слов *якобы* — союза и частицы.

Аналогичная непоследовательная орфография представлена в словарной статье союза «ежели»: «*Ежелибы, Еслибы* союз, желат. и предположит. Когда бы. *Ежели бы ты остерегался льстецовъ, тобы не впаль въ сіе бѣдствіе*» [САР–I, ч. 2: 947]. Раздельное написание *ежели бы* в примере устранено во 2-м издании — *ежелибы*, однако в толковании «Когда бы» орфография не изменилась [САР–II, ч. 2: 358].

Вместе с тем союз с частицей *аще бы* пишется только раздельно: «*Аще бы. Если бы, когда бы, ежели бы. Аще бы вѣдалъ дому владыка*» [САР–I, ч. 1: 64; САР–II, ч. 1: 72]. Такой же орфографией отличается союз *что бы*: «*Что бы. Союзъ значащій тоже что ДАБЫ. Зри сіе слово*» [САР–I, ч. 6: 808].

«Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. принципиально не отличается от САР рубежа XVIII–XIX вв.: «*БЫ, и сокращенно бѣ. Частица, употребляемая вместе съ глаголами, означающая желаніе, условіе или слѣдствіе. Хорошо было бы, сели бѣ онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Не говорить бы тебѣ этого, такъ лучше бѣ было* [СЦСРЯ 1847, ч. 1: 91]. Вместе с тем, хотя в словаре 1847 г. и нет словарной статьи *чтобы*, но многочисленные словоупотребления данного союза без исключения пишутся слитно.

Вопреки рекомендациям словарей, в **Национальном корпусе русского языка XIX в.** частица *бы* нередко употребляется с дефисом. Из 240 обнаруженных нами в НКРЯ дефисных написаний 82 приходится на случаи присоединения к глаголу, что, очевидно, не случайно, ведь грамматически это единая конструкция. О маркированности такого соединения свидетельствуют многочисленные предложения, в которых одна частица *бы* пишется с глаголом дефисно, а другая со словом иной части речи раздельно. Приведем примеры:

Мы бы что нибудь и затѣяли въ родѣ Альманаха, и Тургенева поразтрепали-бы [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Вяземскому (1831.07.03)];

Шутки въ сторону: Вы напрасно полагаете что Вы можете повредить кому бы то ни было Вашими письмами — Переписка съ Вами была-бы мнѣ столь-же приятна, какъ дружество Ваше для меня лестно [А. С. Пушкин. Письмо И. В. Киреевскому (1832.07.11)];

Если бы мы рискнули, Дженни, състь вдвоемъ въ этотъ снарядъ, то, конечно, я, какъ порядочный джентльменъ, быль-бы въ этомъ снарядъ только отчасти и во все время путешествія принужденъ быль-бы не упускать изъ виду закона равновѣсія тѣль [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Однако эта закономерность соблюдается непоследовательно, даже в пределах одного предложения с одним глаголом *бы* пишется через дефис, а с другим раздельно:

Дѣйствительно, изумруды были ослѣпительны: на ея бѣлоснѣжной шеѣ это ожерелье засіяло-бы, какъ гирлянда нѣжныхъ миндальныхъ листьевъ, окропленныхъ росой; на ея груди этотъ аграфъ казался бы цвѣткомъ лотоса, когда онъ колеблется на трепетныхъ волнахъ, увѣнчаныхъ пѣной [Е. А. Бекетова (Краснова). Изумрудное ожерелье [Переводъ съ испанскаго. G. A. Vesquer. El aderezo de esmeraldas] (1877-1892)].

Нередко частица *бы* пишется через дефис с местоимениями, местоименными наречиями или служебными словами. Думается, это тоже не случайно, поскольку именно данные части речи отличаются дефисными написаниями (например: *что-то, как-нибудь, из-под, все-таки*). Дефисное написание местоимений и местоименных наречий, очевидно, оказало влияние на орфографию подобных конструкций:

Бдетъ мужикъ въ деревню — обновы закупаютъ на Апраксиномъ; понадобилось экономной барынь матеріи наплатье, стали на кринолинъ, или чего-бы то ни вздумалось — деньги въ карманъ, и на Апраксинъ [Н. А. Лейкин. Апраксинцы (1863);

Басы и тенора останавливали горничную и спрашивали: «гдѣ-бы водочки испить», «гдѣ-бы покурить» [Н. А. Лейкин. Похороны (1871)].

Из сочетаний с союзами преобладают *если бы* и *ежели бы*, например: «Богу одному извѣстно будущее; однакожъ, если-бы я не надѣялась прожить счастливо съ избраннымъ мною человекомъ, то, вѣрно, не рѣшилась-бы отдать ему моей руки» [Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Части 5 и 6 (1831806841)].

В сочетаниях со служебными словами *бы* часто пишется дефисно с частицей *как*: «Стальные перья считались въ училищномъ быту какъ-бы монетой» [Н. А. Лейкин. Учебный день в немецкой школе (1871)]. Влиянием аналогии, вероятно, объясняется ошибочное написание союза *чтобы*: «Единственное средство спасти его, какъ она пишетъ, состоитъ въ томъ,

что-бы отдалить отъ Змѣйкина» [Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Части 5 и 6 (1831806841)].

Большой интерес представляет употребление двух дефисов в следующем примере:

Шекспиръ говоритъ, что попытка золотить золото или бѣлить бѣлоснѣжную лилію есть истинное дурачество: не безразсудно-ли-бы и съ моей стороны было искать словъ для выраженія чувствъ, наполнявшихъ моюсирую душу, при видѣ сей дикой, безжизненной полосы земли, которая орошена слезами божественнаго поэта, освящена прахомъ безсмертнаго изгнанника? [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)].

Подобный узус отличает и орфографию краткого варианта частицы *бы* — *бѣ*. Чаще всего через дефис пишется *бѣ* с глаголами, например:

Гонца напередъ послалъ, было-бѣ въ Заборѣ къ ночи сготовлено все для приѣма большихъ господъ, мелкаго шляхетства и знакомцевъ, было-бѣ чѣмъ накормить, напоить и гдѣ спать положить псарей, доѣзжачихъ, охотниковъ [П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. V. Въ монастырѣ // «Русский вестник», 1857].

Как и полный вариант, нередко употребляется дефисное написание *бѣ* с союзами, особенно *если*:

Не только не встѣ, но даже ни одинъ проектъ не исходитъ изъ этого предположенія, не говоря уже о томъ, что если-бѣ даже сдѣлано было такое предположеніе, то, вѣдь, оно нисколько не обязывало бы встѣхъ крестьянъ непремѣнно пользоваться услугами земскаго банка, слѣдовательно, практика не преминула бы доказать ошибочность предположенія, если только оно въ самомъ дѣлѣ ошибочно [В. А. Гольцев. Внутреннее обозрение [февраль] // Русская мысль, 1881].

Приведенный пример демонстрирует выборочное отношение создателей текста к употреблению дефиса: два употребления *бы* с глаголами и одно *если* с частицей *только* оформлены отдельно. Из 62 дефисных написаний *бѣ* 13 приходится на конструкции с союзом *если* и 3 с синонимичным союзом *ежели*.

Справедливости ради надо сказать, что не только в словарях и грамматиках, но и в узусе дефисное написание *бы(бѣ)* не становится преобладающим: по данным НКРЯ XIX в. число отдельных написаний *бы* в 10 раз превышает количество дефисных, вместе с тем для сокращенного

варианта *бъ* соотношение менее значительное: 130 раз частица пишется раздельно и 62 дефисно.

Из **грамматических сочинений** первый случай кодификации правописания *бы* обнаружен в книге «Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ» 1827 г.: «Частица, или союзъ, *бы* (сокращенно *бъ*) пишется отдельно; на примѣръ: *я бы пришелъ къ вамъ; онъ былъ бы дома; льсу бы у насъ стало* и т. д. Сія частица сливается съ предъидущимъ словомъ въ союзахъ: *дабы* и *чтобы*; но когда послѣднее изъ сихъ словъ есть не союзъ, а состоитъ изъ мѣстоименія *что* и союза *бы* (см. § 517, 17), тогда части сїи пишутся отдельно» [Греч 1827: 542].

Именно такую орфографию рекомендует Я.К. Грот в обобщающем аналитическом труде «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» 1873 г.: «...отдѣльно же пишутся частицы *ли, ль, бы, бѣ...* *если бы, если бѣ, ежели бы*, за исключеніемъ словъ *ужели, чтобы* (союзъ). Но когда *что* остается мѣстоименіемъ, то оно отдѣляется отъ *бы*: *что бы предпринять? что бы ни говорили*» [Грот 1873: 133; Грот 1899: 783]. В таком же правиле Грот кодифицирует раздельное написание частицы *бы(бѣ)* в «Русском правописании» [Грот 1894: 94].

Однако во II томе «Трудов Я.К. Грота» 1899 г. обнаруживаются не рекомендованные им самим случаи употребления *бы* через дефис: *будто-бы* [Грот 1899: 54] *если-бѣ* [Грот 1899: 624]. Возможно, данные написания просто пропущены при редактировании, вместе с тем они отражают мысль Грота об употреблении дефиса «между словами, составляющими вмѣстѣ одно понятіе, но которыя не принято писать слитно: *Что-то, какой-то, кто-нибудь, что-либо, то-есть, все-таки, изъ-подъ, изъ-за, по-нашему, по-русски, по-молодецки, самъ-третьей, можетъ-быть*» [Грот 1899: 799]. Тем не менее не все из перечисленных Гротом дефисные написания установились в русской орфографии впоследствии.

Выводы к разделу 4.1.1

Анализ правописания **частицы *бы(бѣ)*** показал, что в период освоения дефиса как знака полуслитного написания в русском письме наблюдается попытка установления её дефисного употребления. Словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частицы в случаях, когда она не становится частью других слов — частиц и союзов. Проанализировав данные узуса, Грот утвердил раздельное

написание частицы *бы(бъ)*. Думается, это не случайно, ведь она не имеет строгой позиции в предложении, что не способствует образованию новых лексических единиц с ее участием, а это является необходимым условием использования дефиса. В случае же образования таких новых слов они быстро подвергаются опрощению и начинают писаться слитно (например, *чтобы*).

4.1.2. Дефисное написание частицы *же(же)* является фактом истории русского письма.

По данным О.И. Онацкой, в узусе XVIII столетия «просматривается тенденция написания через дефис» частицы *же (жъ)* независимо от полного или сокращенного вида, например: *тамъ-же* (Духовный регламент..., 1722, с. 38); *когда-же* (с. 65), *отпиши-же* (с. 45), *такъ-же* (с. 57), *то-же* (с. 33), *тебѣ-же* (с. 45), *тѣ-же* (с. 37), *ежели-жъ* (с. 55), *какая-жъ* (с. 6, 10), *каково-жъ* (с. 53), *когда-жъ* (с. 61), *однако-жъ* (с. 8, 57, 64), *смотри-жъ* (с. 55), *чего-жъ* (с. 5, 28), *что-жъ* (с. 6, 9); *то-же говорятъ* (Новиков, 1774, с. 89) [Онацкая 2005: 43].

В 1-м издании «Словаря Академии Российской» нет самостоятельной словарной статьи «ЖЕ», однако представлена следующая информация: «ЖДЕ, союзъ Сл. послѣположительный, сочиняющейся только съ мѣстоименіемъ *той* и числительнымъ нарѣчіемъ *Толико*. напр. *Тойжде, толикожде*» [САР–I, ч. 2: 1082]. Отметим, что данный «союз», который скорее представляет собой часть слова, в толкованиях указательных местоимений и наречий стоит в одном ряду с элементом *же*. Такая же информация во втором издании САР [САР–II, ч. 2: 404]. Однако здесь уже представлена словарная статья «ЖЕ»: «ЖЕ, союз послѣположительный, означаетъ тоже, что *Но, а*» [САР–II, ч. 2: 404]. Примеры отдельного написания частицы *же* в значении союза многочисленны. Приведем один из них: «*Оне дышуть лиогкимъ, вмѣсто же костей снабжены хрящемъ*» [САР–I, ч. 2: 31]. Как и частица *бы*, частица *же* может присоединяться к союзу. К примеру, словарная статья «БУДЕ. союзъ условный» имеет заголовок второго уровня: «*Буде же*. Если же, а ежели, но если. *Буде же не такъ, то воспослѣдуетъ протитвное*» [САР–I, ч. 2: 367]. Исходя из данного толкования, *же* здесь синонимично союзам *а* и *но*. В словарной статье «ЕЖЕ. Союз виносл.» частица *же* придает союзу противительное значение и пишется слитно, однако в примере появляется отдельное написание: «*Ежелиже, Еслиже* союз, противополож. Будеже. *Чего*

самъ себѣ не желаешь, того и другимъ не дѣлай: ежели же другимъ дѣлаешь зло, то самъ онаго не избудешь» [САР–I, ч. 2: 947]. В приведенном предложении отчетливо прослеживается противительное значение частицы *же*, которая в словарной статье выступает как часть союза *ежелиже* (*еслиже*), а в реальном употреблении отделяется от условного союза *ежели* пробелом и, очевидно, является самостоятельным словом, выражающим свое синтаксическое значение. Впрочем, тенденция разделять союзы оказывается неустойчивой и во втором издании САР в приведенном примере *ежелиже* написано слитно [САР–II, ч. 2: 358].

Начало употребления усилительной частицы *же* можно обнаружить при рассмотрении словарной статьи указательного местоимения *той* представлены заголовки второго уровня с элементом *-же*, в частности указательное местоимение: «*Тойже, и Тойжде, таже, тоже, и тожде. мѣст. указат. Тотъ самой. Гласъ тойже. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде духъ*» [САР–I, ч. 6: 148–149]. Здесь усилительная частица *же* пишется отдельно с определительным местоимением (*Вся же*). Местоимение *тоже* употребляется очень часто, так как с его помощью семантизируются лексемы. Чаще оно пишется слитно, например: «*Тройственный... Сл. Тоже что тройный*» [САР–I, ч. 6: 264]. Однако отмечаются и отдельные написания: «*Глубь... То же что и Глубина...*» [САР–I, ч. 6: 95]. В упомянутой словарной статье указательного местоимения *той* представлено наречие времени: «*Тождь, тажде, таже. нар. времени. Сл. По томъ. Таже поемъ*» [САР–I, ч. 6: 148].

Еще более отчетливо усилительное значение частицы *же* проявляется в местоимениях «*Такійже, такойже, каяже, коеже*», о которых сказано, что это «*Прил. описывающее подобіе, сходственность или одинаковость лица или вещи*» [САР–I, ч. 6: 17]. Нетрудно заметить, что *же* здесь пишется слитно. Однако в двух примерах из четырех частица отделяется пробелом: «*Онъ такихъже свойствъ, какъ и братъ его. Я такой же человекъ, какъ и прочіе люди. У меня такая же лошадь, какъ и ваша. Сестра ея была одѣта въ такоеже платье*» [САР–I, ч. 6: 17]. Приведем еще пример отдельного написания: «*Такого же рода огнестрельныхъ орудія, употребляемая въ полъ*» [САР–I, ч. 1: 49].

Усилительное значение имеет частица *же* в словарной статье «*Таковійже, ваяже, воеже. Таковъже, важе, воже. Прил. означающее состояніе, или качество вещи одинаковое, подобное въ отношении къ*

прежнему состоянію или качеству» [САР–I, ч. 6: 17–18]. В гнезде «ТАКІЙ» находим и наречие: «*Такъже и Такожде, Такжеже.* нар. Такимъ же, равнымъ, подобнымъ образом» [САР–I, ч. 6: 18]. Отметим, что в толковании сочетание *таким же* написано раздельно. Наречие *также* входит в стандартные формулы пояснений к лексемам, например: «ЯМА... 1) Мѣсто вырытое, углубление на поверхности земли. <...> 2) Такъже называется всякая пустота вдавшаяся, вогнувшаяся во внутрь чего» [САР–I, ч. 6: 1045]. Здесь *также* написано слитно, однако может быть и раздельно: «*Небожители.* 1) Святыя блаженною вечностію наслаждающая. 2) Стихотворцы называютъ такъ же вѣхъ языческихъ боговъ первой степени» [САР–I, ч. 2: 1147].

В САР обнаруживается еще одна лексема с элементом *же* — соединительный союз *также*, однако словарной статьи такой нет, только примеры: «*Стяжатель... Приобрѣтатель, снискатель; такжеже владѣлецъ*» [САР–I, ч. 6: 381]. Приведем пример союза *также* в интерпозиции: «Употребляется такъже сіе слово для изъявленія учтивости...» [САР–I, ч. 6: 725]. В данном значении встречается и раздельное написание: «*Ошибить кому крылья, перья.* * Въ просторѣчїи значить: взять надъ кѣмъ верхъ въ чемъ, такъ же обуздать чью дерзость» [САР–I, ч. 6: 880].

Таким образом, в двух изданиях САР можно обнаружить все основные случаи употребления *же* как самостоятельно, так и в составе других лексем. Отдельными словами являются частица *же* в значении союза и усилительная частица *же*. Однако в первом издании словарных статей союза и частицы *же* нет, а во втором издании описано лишь одно из значений — противительного союза. То же находим в словаре 1847 г.: «ЖЕ, союзъ союз послѣполож., означаетъ тоже, что *но, а.* *Начальникъ убить; воины же разбѣжались*» [СЦСРЯ 1847, 1: 400]. Кроме того, в словарях есть случаи употребления соединительного союза *также*, однако описание лексем отсутствует.

Вопреки рекомендациям словарей, в **Национальном корпусе русского языка XIX в.** частица *же* нередко употребляется с дефисом. Наибольшее число дефисных написаний отмечено в сочетании с указательными местоимениями и реже наречиями, особенно формами слова *то*, например:

Если и будетъ другая, такъ чтобъ все въ томъ-же мѣстоположеніи. Та-же сцена, слышишь-ли? Это мнѣ нужно непремѣнно. Да пришли мнѣ калоши — съ Михайломъ [А. С. Пушкин. Письмо Л. С. Пушкину (2) (1824)];

Дѣти его родственницы, балованныя ребятишки, хотѣли непремѣнно туда-же гхатъ [А. С. Пушкин. Письмо А. А. Дельвигу (1828)];

Она сжала губы и тотчасъ-же отвела глаза [Е. И. Апрелева. Васюта // «Дело», № 4, 1881];

Но она тутъ-же оставила это намѣреніе, сообразивъ, какъ стѣснительно и скучно будетъ имъ обоимъ: пожилому слугѣ слѣдовать за ея безцѣльными блужданіями по садамъ и берегамъ моря, а ей терпѣть его ненужное присутствіе [В. П. Желиховская. Над пучиной (1878-1896)].

Обнаружены дефисные употребления сочетания *все же*, возможно, по аналогии с частицей *все-таки*: «(Раевского) онъ мой приятель и я бы не тронулъ его, а все-же онъ виноватъ» [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Вяземскому (1825.09.13-1825.09.15)]. Кроме того, через дефис пишется *же* в устойчивых конструкциях с частицами: «Неужто-же такъ-таки безъ справокъ дѣвушку съ капиталомъ за него и отдадутъ?» [Н. А. Лейкин. Актеры-любители (1891)].

Употребление дефисного написания *же* нестабильно, о чем свидетельствуют примеры, подобные следующим:

Я засмѣялся. — Да что-же ты смѣешься? съ сердцемъ спросилъ меня дядя-мужикъ. — Да какъ же не смѣяться: зубы надо другому чистить, а то мужикомъ мужика назовутъ! [П. И. Якушкин. Чисти зубы, а то мужиком назовут! (1868)];

Не будешь чистить никому зубы, тебя сейчасъ же мужикомъ обзовутъ. — Гдѣ-же ты этой мудрости набрался? — А вотъ въ азбучкѣ... — Гдѣ-же, покажи? [П. И. Якушкин. Чисти зубы, а то мужиком назовут! (1868)]

Сокращенный вариант *жъ* преобладает в сочетании с местоимениями *что* и *кто*:

Ну что-жъ ты? — сказалъ деньщикъ Симскаго Дескинъ ямщику: — коли выбрался на торную дорогу, такъ ступай! [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1849)];

Что-жъ, денегъ наживетъ — невѣста богатая будетъ [Н. П. Анненкова-Бернар. Крестные // Русское богатство, 1900];

Они на насъ зля: кто-жъ поручится, чтобъ увидя русскую коляску, не вздумалось имъ нарушить свое обѣщаніе? [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Кто-жъ, по твоему, тринадцатый-то вышелъ?.. [П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. V. Въ монастырѣ // «Русский вестник», 1857]

Пример такого написания приводит Я.К. Грот в статье «Орфографическая распря»: «Сквозь шумъ слышится вопросъ г. К-скаго: «а

какъ вы напишете напрымтърь что-жъ?» и чей-то отвѣтъ: «вотъ это-то мы и рѣшимъ тогда, когда будетъ предпринято коренное преобразование» [Грот 1873: 158].

Как и полный, сокращенный вариант *жъ* нередко встречается с частицей *все*:

Что ни говорите, бѣдень онъ, бѣдень, а все-жъ не одна тысяча душъ у него найдется — стало-быть, баринъ настоящій [П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. П. Прокофьичъ // «Русский вестник», 1857];

Думая обо все-жъ этомъ и удивляясь продерзостямъ автора «Vanity Fair», повременамъ ощущаешь нѣкоторую боязнь за благосостояніе Вилльяма Теккерея [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1852)].

Данные статистики свидетельствуют о том, что полный вариант *же* предпочтительно пишется раздельно: 2328 таких употреблений против 360 дефисных. Между тем сокращенный вариант *жъ* в узусе почти вдвое чаще пишется через дефис (308/165).

Особое место в узусе XIX в. занимает сочетание *однако же*, которое пишется преимущественно слитно: в НКРЯ обнаружено 158 таких употреблений при 42 раздельных и 1 дефисном. Слитное написание преобладает с начала и до конца столетия. Обратим внимание на предложение, где с другим словом *же* употребляется раздельно: «Касательно же собственно Себя, то хотя и былъ Монархъ Гросмейстеромъ онаго, не возложилъ его однакоже на Себя, а предоставилъ товремени, когда, то есть, заслужитъ оный какимъ либо отличнымъ ироическимъ дѣйствиємъ» [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женева, Франца Яковлевича (Франциска Іякова) Лефорта (1800)]. В такой же синтаксической позиции вводного слова употребляется раздельное написание, например: «Ошибется, однако же, читатель, который поторопится признать Сумарокова дурнымъ человекомъ» [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1854)]. Одно дефисное написание нашлось у пристрастного к ним А. С. Пушкина: «...однако-же кромѣ Молчанова, никого близкого къ сердцу, кажется, не потеряли» [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Плетневу (1831.07.15-1831.07.16)].

Слитных написаний с сокращенным вариантом *однако ж* оказалось еще больше: с конечным *Ъ* (*однакожЪ*) 324, с конечным *ь* (*однакожь*) 132 и без конечной буквы редуцированного (*однакож*) 3. Приведем примеры слитных

написаний однакожь, в которых представлены и другие способы оформления частицы же(жь):

— Что-жь, сказалъ онъ, — можетъ быть и бывають такіе чудовищныя примѣры, какъ вы упомянули, то есть, когда въ одномъ и томъ же лицѣ низкіе пороки соединены съ крупными добродѣтелями; однакожь, мнѣ никогда въ жизни не случилось встрѣтить что либо подобное [Е. А. Бекетова (Краснова), Е.Г. Бекетова. Вэксфильдскій священникъ [Переводъ съ англійскаго The Vicar of Wakefield by Oliver Goldsmith] (1877-1892)];

А старичку, дядюшкѣ вашему, совѣтоваль отвѣчать, что онъ готовъ ссудить его; что-жь касается до процентовъ, то ему извѣстно, что онъ беретъ по шести; но слово: шесть, велѣлъ онъ ему въ письмѣ выскоблить и вмѣсто того написать, по выскобленному: двадцать; однакожь такъ, чтобы подскобленное слово: шесть, при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи, можно было разобрать [Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Части 5 и 6 (1832-1841)].

Раздельныхъ написаний однако жь оказалось лишь 12, например: «Однако жь, смотри, моя райская птичка, какъ бы не заплакаться тебѣ отъ твоихъ сношеній съ Къярою» [Ф. М. Толстой. Три возраста (1853)]. Дефисныхъ написаний обнаружено 3, и 2 вновь у Пушкина: «У Ж. поносъ поэтической хотя и прекратился однако-жь онъ все еще поддрискиваетъ гекзаметрами» [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Вяземскому (1831.08.14)]; «Онъгинь — Баронестъ не говорю ничего — однако-жь цѣлую ручку, но весьма чопорно» [А. С. Пушкин. Письмо А. А. Дельвигу (1828)]. Еже одно дефисное однако-жь найдено в тексте конца XIX в.:

Самъ хозяинъ, почтенный господинъ, у котораго по отъѣздѣ изъ Россіи постоянно болѣли зубы — этимъ онъ объяснялъ свое дурное настроеніе — однако-жь невысказалъ никакого одобренія и, казалось, не особенно интересовался экзаменомъ, а съ какою-то робостью взглядывалъ на свою супругу, когда она по временамъ бросала на него серьезные взгляды. [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Из **грамматическихъ сочинений** орфографию частицы же и слов с этимъ элементомъ первымъ регламентировал Н.И. Греч в своей «Практической русской грамматике...» 1827 г.: «Частица же (сокращенно жь) пишется слитно съ частицами въ словахъ: уже, ниже; при всѣхъ же другихъ отдѣльно; на примѣръ: однако жь, или же и т. д. Въ соединеніи съ наречіемъ такъ, частица же пишется слитно, когда выражается союзъ присовокупительный;

напримѣръ: я бѣденъ, и онъ также; онъ также выучился музыкѣ, если же происходящій отъ сего соединенія союзъ есть уподобительный (*такимъ же образомъ*), послѣ коего можно поставить подчинительный союзъ *какъ*, то слова сѣи пишутся раздельно; напримѣръ; *онъ такъ же хорошо учится, какъ и братъ его, онъ такъ же скоро пишетъ, какъ читаетъ*. Въ первомъ случаѣ означается присовокупленіе дѣйствія или бытія; въ послѣднемъ присоединеніе происходитъ въ отношеніи къ качеству» [Греч 1827: 542]. Известно, что авторитет грамматическихъ сочиненій Греча в XIX веке былъ непререкаемымъ, именно онъ былъ авторомъ многочисленныхъ пособій, использовавшихся въ школахъ до 1860-х годов. Вместе съ темъ узус XIX столетія демонстрируетъ много отступленій отъ правила, сформулированнаго Гречемъ.

Невзирая на разницу въ употребленіи, Я.К. Гротъ кодифицируетъ орфографію полного и сокращеннаго вариантовъ *же* и *жъ* одинаково, различая только слитные и раздельные написанія: «Мѣстоименіе или нарѣчіе съ союзомъ: *тоже* (нарѣч.), *однакоже*, *ужели*, *также* (но раздѣльно, когда выражается сравненіе, напр. *такъ же скоро*; *такъ же, какъ*). Въ другихъ случаяхъ частица *же*, *жъ* пишется отдѣльно: *кого же*, *что жъ*, *тотъ же*, *та же*, *то же* (мѣстоим.)» [Грот 1873: 133; Грот 1894: 94; Грот 1899: 783]. Правило Грота почти не отличается отъ современной нормы, кроме орфографіи конструкции *однакоже*. Заметимъ, что у Греча она регламентирована въ раздельномъ написаніи. Однако Гротъ выделилъ данное образованіе изъ прочихъ конструкций съ частицей *же*, опираясь на узусъ своего времени. Въ изданияхъ трудовъ Грота 1873, 1894 и 1899 гг. въ соответствии съ ихъ рекомендаціями *однакоже* и *однакожъ* пишутся исключительно слитно, въ томъ числѣ въ словаре къ «Русскому правописанію». Вместе съ темъ, несмотря на противоречивые данныя узуса и рекомендаціи Грота, слитное написаніе конструкции *однако же* не закрепилося въ русскомъ письмѣ.

Выводы к разделу 4.1.2

Анализъ правописанія частицы *же(жъ)* показалъ, что въ периодъ освоенія дефиса какъ знака полуслитнаго написанія въ русскомъ письмѣ наблюдается попытка установленія еѣ дефиснаго употребленія. Словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражаютъ данной тенденціи и кодифицируютъ раздельное написаніе частицы въ случаяхъ, когда она не становится частью другихъ словъ — частицъ и союзовъ. Проанализировавъ данныя узуса, Гротъ утвердилъ раздельное написаніе частицы *же(жъ)*. Думается, это не случайно, ведь она не имеетъ

строгой позиции в предложении, что не способствует образованию новых лексических единиц с ее участием, а это является необходимым условием использования дефиса. В случае же образования таких новых слов они быстро подвергаются опрощению и начинают писаться слитно (например, *тоже*).

4.1.3. Дефисное написание **частицы *ли(ль)*** является фактом истории русского письма.

По данным О.И. Онацкой, в **узусе XVIII столетия** частица *ли(ль)* часто писалась через дефис: *правда-ли* (с. 53), *бывало-ль* (с. 4) (Новиков, 1772–1773); *есть-ли* (Екатерина II, 1787, с. 23) [Онацкая 2005: 43].

Начало регламентации правописания частицы *ли(ль)* было положено в первом издании «**Словаря Академии Российской**», части 3 от 1792 г. Частице *ли(ль)* здесь посвящена отдельная словарная статья, в которой обозначены две функции данного слова: «ЛИ и ЛЬ. Частица употребляемая 1) Для означенія вопрошенія. *Угодно ли вамъ сіе? Еще ли не пришелъ онъ? Сбудется ли то?* и проч. 2) *Тоже значить что либо, хотя. Злословятъ ли, угнетаютъ ли, терти*» [САР–I, ч. 3: 1191]. Второе издание «Словаря Академии Российской», часть 3 от 1814 г., дословно повторяет статью «ЛИ и ЛЬ» из первого издания [САР–II, ч. 3: 556]. Очевидно, что в первом случае описана функция *ли(ль)* как вопросительной частицы, а во втором случае данная лексема выступает в роли подчинительного союза. Пишется *ли(ль)* в словарях отдельно в обоих значениях.

«Словарь Академии Российской» содержит также словарную статью «*Аще ли*», где частица *ли* является частью подчинительного союза: «*Аще ли. Ежели, если. Аще ли тебе не послушаетъ. Матв. XVIII. 16*» [САР–I, ч. 1: 65]. Данная статья второго уровня относится к пояснению условного союза *аще*, в толковании которого представлены написания с *ли* слитно: «Ежели, когда, буде, естли, если» [САР–I, ч. 1: 64]. Здесь мы видим, что частица *ли* остается обособленной в церковнославянизме *аще ли*, тогда как в русских союзах *ежели, естли, если* она уже воспринимается как часть слова.

Частица *ли* входит в состав вопросительных конструкций *уже ли* и *не уже ли*, которые первоначально могут писаться раздельно. В «Словаре Академии Российской» есть словарная статья второго уровня к наречию «уже»: «*Уже ли. Нар: вопросит, о исполненіи, совершеніи дѣла. Уже ли ты отдѣлался? Уже ли пересталъ ссориться, браниться? Не уже ли, не ужь ли,*

не ужто. Нар: вопрос. изъявляющее удивленіе съ вопросомъ. *Не уже ли онъ это сдѣлалъ, сказалъ?»* [САР–I, ч. 6: 418]. Такие же написания отмечены в тексте словаря: *«Уже ли ты набродился?»* [САР–I, ч. 1: 332]; *«Пустомѣля! не уже ли ты не всіо перевралъ?»* [САР–I, ч. 1: 932]. Однако в первом издании отмечается вариативность: в словарной статье «разве» находим сразу два варианта написания — *не ужели* и *неужели* [САР–I, ч. 1: 932].

Во втором издании «Словаря Академии Российской» словарная статья *«Уже ли»* повторяется из первого издания без изменений [САР–II, ч. 5: 916]. Однако орфография образования “неужели” здесь более последовательна, чем в первом издании: частица обычно пишется в три слова: *«не уже ли»*, например в словарной статье «разве» [САР–II, ч. 5: 817].

«Словарь церковнославянского и русского языков» 1847 г. частице *ли* посвящает словарную статью, которая совмещает информацию нескольких статей из «Словаря Академии Российской»: «ЛИ, и сокр. ЛЬ, 1) Союзъ, означающих вопросъ. *Угодно ли вамъ это?* 2) Тоже, что хотя. *Злословятъ ли, угнетаютъ ли, терпи.* 3) Стар. Или, либо. *Аще ли будетъ Русинъ, ли гридинъ, ли купецъ.* Русск. Правда» [СЦСРЯ 1947, ч. 1: 253]. Нетрудно заметить, что первые два значения заимствованы из САР вместе с примерами, третье же взято из отсутствующей здесь словарной статьи церковнославянского союза *аще*, который, видимо, к середине XIX в. совсем вышел из употребления.

В «Национальном корпусе русского языка» первой половины и середины XIX в. распространено дефисное написание сокращенного варианта *ль*, который присоединяется к словам практически любой части речи:

Выду-ль я на рѣченьку, Посмотрю на быструю: Какъ она сильна весною, Такъ ужасень онъ врагамъ; Какъ она тиха средь лѣта, Такъ любезень онъ друзьямъ [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Одно-ль, другое-ль въ ней виною Страстей безвременной тиши: Утраченъ Вѣрой молодою Иль жизни цвѣтъ, иль цвѣтъ души [И. В. Киреевский. Обозрение русской словесности за 1831 год (1832)];

Сами посудите, ваше высокородіе, можно-ль тутъ поперечить имъ? [П. И. Мельников-Печерский. Красильниковы. Изъ дорожныхъ записокъ // «Москвитянин», 1852];

Отвѣдаетъ, каналья, вкусны-ль заборскія кошки бываютъ... [П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. V. Въ монастырѣ // «Русский вестник», 1857];

Я только подаль записку не самой графинь, лакею, что-ль какому, мнѣ и выдали золотой [П. И. Якушкин. Из Новгородской губернии (1859)];

Что-жъ, думаетъ, спину-ль вдругорядь стануть драть, въ острогъ-ль еще сидѣть доведется, али деньги потребуются?.. [П. И. Мельников-Печерский. Дѣдушка Поликарпъ // «Русский вестник», 1857].

Помимо отмеченного разнообразия слов, к которым присоединяется *ль* через дефис, число дефисных написаний *ль* в НКРЯ заметно превышает количество отдельных: 72/22.

Вместе с тем значительно чаще в НКРЯ встречается полный вариант частицы — *ли*, и нередко она также пишется через дефис. В начале XIX в. это в основном сочетания с глаголами, например:

И мог-ли онъ мнѣ быть пріятень, если бы я это самъ себѣ написалъ? [А. С. Шишков. Письма жене (1813-1814)];

Увѣдоми, пожалуйста, меня великъ-ли будетъ съѣздъ, что будутъ читать, и понравится-ли слушателямъ [А. С. Шишков. Письма жене (1813-1814)].

Однако такая орфография неустойчива. В приведенном ниже примере один глагол с *ли* пишется отдельно, другой же — дефисно:

Суди, быль ли я щастливъ: свободная, безпечная жизнь въ кругу милаго семейства, жизнь, которую я такъ люблю и которой никогда ненаслаждался — щастливое полуденное небо; прелестной край; природа, удовлетворяющая воображеніе; горы, сады, море; другъ мой, любимая моя надежда [есть] — увидѣть опять полуденный берегъ и семейство Раевского. Будешь-ли ты со мной? скоро ли соединимся? Теперь я одинъ въ пустынной для меня Молдавіи [А. С. Пушкин. Письмо Л. С. Пушкину (1820.09.24)].

Вообще, в первой половине XIX столетия дефисное написание частицы *ли*, как и сокращенного ее варианта *ль*, употребляется со словами практически любой части речи:

Однажды пришли у него спросить: можно-ли пропустить иностранныхъ вѣдомости, въ которыхъ между прочими разсужденіями помѣщенобыло выраженіе: проснись Павелъ! [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Гробъ ли это, древнее-ли основаніе башни — не знаю [А. С. Пушкин. Письмо Л. С. Пушкину (1820.09.24)];

Онъ-ли задавалъ вопросы Воейкову въ С. О. прошлаго года? [А. С. Пушкин. Письмо Л. С. Пушкину (1821.07.27)];

Шекспиръ говоритъ, что попытка золотить золото или бѣлнить бѣлоснѣжную лилію есть истинное дурачество: не безразсудно-ли-бы и съмоей стороны было искать словъ для выраженія чувствъ... [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)];

Нужно-ли описывать горестныя чувствованія при сей невольной разлукѣ [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

...но, потому-ли, то въ міръ попадаются, какъ замѣчаетъ Ройе-Колларъ, существа индивидуальныя, коихъ участь не имѣетъ ничего общаго съучастію массъ, или почему другому — я откровенно скажу вамъ... [обобщенный. Отъ издателя [Предисловіе к «Письмам из Болгарии» В.Г. Теплякова] (1833)];

...позвольте осведомиться, многіе-ли изъ читателей вашихъ народныхъ Русскихъ романовъ симпатизируютъ съ подобными мыслями? [обобщенный. Отъ издателя [Предисловіе к «Письмам из Болгарии» В.Г. Теплякова] (1833)].

Однако, в отличие от варианта *ль*, частица *ли* все же чаще пишется раздельно, о чем свидетельствуют данные статистики употреблений в текстах XIX в., размещенных в НКРЯ, тех и иных написаний: 1421 раздельных и 762 дефисных употреблений *ли*.

Впоследствии разнообразие слов с *ли* через дефис сходит на нет, и в «Национальном корпусе русского языка» конца XIX в. в их числе остаются почти исключительно сочетания *едва-ли* и *чуть-ли* с раздельной частицей *не*:

Гражданскій искъ невозможенъ, ибо прошла едва-ли не столѣтняя давность [С. А. Рачинский. Школьный поход в Нилову Пустынь // Русский вестник, 1887];

Такъ, знаменитый Геккель, — гениальный популяризаторъ дарвинизма, способствовавшій его распространенію чуть-ли не болѣе, чѣмъ самъ Дарвинъ, — въ своей «Естественной исторіи творенія» широко допускаетъ наследственное вліяніе упражненія или неупражненія органовъ [Н. А. Холодковский. Старый и новый ламаркизм // «Северный Вестник», № 6, 1895].

Грамматические сочинения не уделяют вниманія орфографии *ли(ль)*, а в их текстах частица и союз *ли(ль)* пишется раздельно без исключеній. Так, в «Практической русской грамматике» Н.И. Греча 1827 г. нет правила орфографии частицы *ли (ль)*, хотя очень подробно регламентировано правописание других частиц — *нѣ, не, ни, бы, же* [Греч 1827: 540–542].

Однако выводы о том, какое написание *ли* (*ль*) автор считает правильным, можно сделать из информации о построении вопросительных предложений, где частица *ли* использована со словами разных частей речи: «Къ слову, требующему утверждѣнія или отрицанія въ другомъ предложении, прилагается въ вопросительномъ союзъ *ли*, дающій предложенію значеніе вопроса; напримеръ: *быль ли ты дома? ты ли былъ дома? дома ли ты былъ? холодно ли сегодня? сегодня ли холодно? былъ ли онъ въ школь? онъ ли былъ въ школь? въ школь ли онъ былъ?»* [Греч 1827: 352]. Греч сопровождает данный перечень примером подробным комментарием: «Изъ сихъ примѣровъ видно, что предметомъ вопроса въ сихъ вопросительныхъ предложѣніяхъ можешь быть каждая часть онаго: и подлежащее; и сказуемое всякаго рода, и связка, и определение, и дополнение» [Греч 1827: 353]. Здесь же находим и частицу *неужели*: «Вопросъ сего рода можешь быть выраженъ и посредствомъ нарѣчій: *развѣ, неужели*; но въ семъ последнемъ случав предметъ вопроса почти всегда есть сказуемое, заключающееся въ глаголѣ совокупномъ или выражаемое при отдельной связке; на примѣръ: *развѣ ты не видишь? неужели онъ былъ веселъ?»* [Греч 1827: 353]. Отметим, что “нарѣчіе” означает здесь не особую часть речи, а просто ‘слово’. Надо сказать, что образования *если, ежели, нежели, неужели* в грамматике Греча пишутся слитно без исключений.

Известно, что авторитет грамматических сочинений Н.И. Греча в XIX веке был непререкаемым, именно он был автором многочисленных пособий, использовавшихся в школах до 1860-х годов. Однако издания первой половины и середины столетия пестрят дефисными употребленями *ли(ль)*.

Именно такую орфографию «Библиотеки для Чтения» осуждает Я.К. Грот, а именно стремление «обозначать черточками (единитными знаками, какъ называли ихъ в старину) совокупленіе двухъ или нѣсколькихъ словъ въ нарѣчіе (*locution adverbiale*); такъ здѣсь пишутся слова: *можетъ-быть* (иногда безъ запятой), *по-крайней-мѣрѣ, по-счастію, во-первыхъ, по-видимому, между-тѣмъ, едва-ли*» [Грот 1873: 48]. Грот кодифицирует раздельное написание *ли(ль)* без оговорок и исключений сначала в исследовании «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» [Грот 1873: 133], а затем в упорядочившем отечественную орфографию своде правил «Русское правописание» [Грот 1885: 94]. Так ученый констатирует предпочтение узуса XIX в., где раздельное написание *ли*, по данным НКРЯ, превышает дефисное вдвое (1421/762). Кроме того, Грот, как принципиальный противник безосновательного употребления дефиса,

утверждает: «Къ соединительнымъ черточкамъ также не для чего прибѣгать безъ особенной надобности, сознание которой предоставляется усмотрѣнію каждаго» [Грот 1873: 135–136].

Выводы к разделу 4.1.3

Анализ правописания **частицы ли(ль)** показал, что в период освоения дефиса как знака полуслитного написания в русском письме наблюдается попытка установления её дефисного употребления. Словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частицы в случаях, когда она не становится частью других слов — частиц и союзов. Проанализировав данные узуса, Я.К. Грот утвердил раздельное написание частицы *ли(ль)*. Думается, это не случайно, ведь она не имеет строгой позиции в предложении, что не способствует образованию новых лексических единиц с ее участием, а это является необходимым условием использования дефиса. В случае же образования таких новых слов они быстро подвергаются опрощению и начинают писаться слитно (например, *если*).

4.2. Дефисное написание постфиксов

4.2.1. «...через дефис пишутся **частицы-постфиксы -то, -либо, -нибудь** (*кто-либо, кто-нибудь, кто-то, сколько-нибудь, куда-либо*)» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

По данным О.И. Онацкой, в узусе XVIII столетия начинается становление нормы полуслитного оформления постфиксов *-то, -либо, -нибудь*: «Приведем хронологическую последовательность появления в XVII–XVIII веках дефисного, слитного и раздельного написания постфиксов, частиц и приставок кое- (кой-). Дефисные написания: 1722 -то; 1769–1770 -та; 1772–1773 -ать, -де, -ка, -ко, кое-, -нибудь, -оть, -ста, -ть, -таки; 1782 кой. Раздельные написания: 1619 -либо; 1624 -де; 1703 -нибудь; 1708 -то (при перечислении: какъ то); 1740 -то; 1769–1770 -таки; 1772 -та, -ать, -ка, кое-; 1774 -ста; 1790 кой-. Слитные написания: 1703 -либо; 1761 -нибудь; 1772 -ка, -тка; 1782 -то; 1783 -тко, -оть; 1789 кое-; 1790 -та, -ста. Наглядно отражается разноречивостью в написании постфиксов: постфикс *-то* чаще всего писался через дефис, постфикс *-либо* — слитно, а *-нибудь* — раздельно. Дефисное написание

получает распространение во второй половине XVIII века» [Онацкая, 2005: 38–39].

Первый факт кодификации орфографии слов с постфиксами отмечен в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. В сводном словнике в начале 2 тома слова *гдѣлибо* и *гдѣнибудѣ* пишутся слитно [САР–I, ч. 2: 31], тогда как в соответствующих словарных статьях они написаны отдельно: *гдѣ либо* и *гдѣ нибудѣ* [САР–I, ч. 2: 31]. Другие образования с данными постфиксами в заголовках словарных статей и внутри них употребляются также отдельно: «*Какъ нибудѣ, какъ ни есть, какъ ни попало, коекакъ. нар. въ простор. ... Дѣлать что какъ нибудѣ...*»; «*Кто нибудѣ, Кто ниестъ, Кто либо. мѣстоим. Какой нибудѣ, какой ниестъ какой либо. Поди сюда кто нибудѣ, кто ниестъ* [САР–I, ч. 3: 1049]; «*Куда нибудѣ, Куда либо, Куда ниестъ. нар. Въ какое нибудѣ мѣсто. Куда нибудѣ уйду, уѣду*» [САР–I, ч. 3: 1053]; «*Что либо, что нибудѣ, что ниестъ. Какая нибудѣ, которая нибудѣ вещь. Вы невеселы, васъ что ниестъ беспокоитъ. Конечно вамъ что нибудѣ приключилося*» [САР–I, ч. 6: 808]. По данным О.И. Онацкой, внутри словарных статей *-нибудѣ* обычно пишется отдельно (только 2 случая слитного написания *чтонибудѣ*), *-либо* отдельно и слитно примерно поровну, *-то* не пишется слитно, в основном отдельно, однако именно этот постфикс начинает употребляться с дефисом (3 случая) [Онацкая, 2005: 72–73].

Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. заголовки словарных статей полностью повторяют первое издание [САР–II, ч. 1: 1090; САР–II, ч. 3: 21, 464, 469]. В тексте словарных статей О.И. Онацкая обнаруживает отдельное написание *-нибудѣ* и отмечает рост дефисных написаний *-либо*: «Но в 6-ой части второго издания (1822 г.) начинают встречаться и дефисные написания: *кому-либо* (II, ч. 6, с. 296), *какого-либо* (II, ч. 6, с. 499), *что-либо* (II, ч. 6, с. 676)» [Онацкая, 2005: 72–73]. Еще раньше, в первом издании, начинается употребление через дефис постфикса *-то*, а во втором эта тенденция получает дальнейшее развитие: «Прослеживается тенденция к дефисному написанию постфикса *-то*, выражающего неопределенность: в I издании через дефис написано всего три слова, а во II — уже 31, при семи отдельно написанных словах в I и семнадцати — во II издании: : *столько-то* (II, ч. 1, с. 818, 848; ч. 2, с. 713; ч. 3, с. 599; ч. 4, с. 37, 78; ч. 5, с. 250, 251), *такой-то* (I, ч. 5, с. 348; ч. 6, с. 17; II, ч. 1; с. 863; ч. 2, с. 893, 1144, два раза, 461; ч. 4, с. 432; ч. 5, с. 293, 366), *что-то* (I, ч. 6, с. 161; II,

ч. 3, с. 251, 385, 894; ч. 6, с. 691, 729, 809, 1274), *здѣ-то* (II, ч. 4, с. 273), *тому-то* (II, ч. 5, с. 270), *куда-то* (II, ч. 6, с. 878)...» [Онацкая, 2005: 73].

В Национальном корпусе русского языка XIX в. оформление постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь* неустойчиво.

Постфикс *-то* демонстрирует значительную вариативность при общей тенденции к дефисному написанию. Однако немногочисленные наречия на *-то* пишутся раздельно: *где то* (3 раза), *когда то* (6 раз), *куда то* (2 раза). Исключение составляет единичное употребление *откуда-то*. Кроме того, особое место занимают образования от наречия *какъ*, требующие более внимательного рассмотрения. Напротив, неопределенные местоимения обычно пишутся дефисно. Так, наиболее частотное образование *какой-то* встречается в НКРЯ 381 раз в дефисном написании и только 29 в раздельном. Дефисно пишется местоимение в устойчивом сочетании *въ кои-то вѣки* и редкое образование *который-то*. Нечасто встречается и местоимение *кто-то*, дефисных написаний которого в НКРЯ вдвое больше, чем раздельных (16/8). Распространенные образования *такой-то* и *что-то* пишутся обычно через дефис: *такой-то* отмечено 48 раз при 2 исключениях (*такой то*), а *что-то* употреблено 171 раз, и только 22 случая раздельных написаний.

Известно, что в XVIII столетии постфикс *-то* почти не употреблялся: в САР нет словарных статей о словах с ним, в РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА слова с постфиксом *-то* не только не описаны, но и не встречаются в тексте. В это время используется лишь сочетание *какъ то* (*какъ-то*) в значении 'а именно' и некоторых других контекстах, где наречие *какъ* соседствует с местоимением *то*. Однако в XIX столетии входит в широкое употребление неопределенное наречие *какъ-то* в нескольких значениях, преимущественно с дефисным написанием (в НКРЯ 447 дефисных и 12 раздельных написаний). Возможно, быстрое распространение данного наречия объясняется уже привычным дефисным написанием союза *какъ-то*, принятым в то время. Конечно, говорить о полной стабилизации данной нормы вслед за О.И. Онацкой мы бы не спешили. О неустойчивости орфографии слов с постфиксом *-то* свидетельствуют случаи варьирования их дефисных и раздельных написаний в пределах одного издания и даже одного предложения, например: «Много есть на Руси деревень, за какія то услуги, произведенныхъ въ города, и эти города какъ то неловко назвать городомъ; къ числу такихъ мѣстечекъ повидимому принадлежитъ и Погарь городъ, только къ еготитулу «городъ»

прибавлено извинительное слово — «заштатный»: все какь-то не такь совьстно» [П. И. Якушкин. Из Черниговской губернии (1861)].

Нестабильностью отличается орфография слов с постфиксом *-нибудь*: в течение всего XIX в. наблюдаются колебания как в диахронии, так и в зависимости от состава лексем. Наречия *гдѣ нибудь*, *когда нибудь* и *куда нибудь* пишутся отдельно на протяжении всего XIX столетия: в НКРЯ отмечено 40 отдельных написаний *гдѣ нибудь*, 55 — *когда нибудь* и 10 — *куда нибудь*. Отмечено единичное дефисное употребление *когда-нибудь* в публикации 1856 г.

Однако наречие *какь-нибудь* не демонстрирует такого единообразия. За исследуемый период в НКРЯ обнаружено 33 отдельных и 84 дефисных написания, причем последние появляются позднее, в 1848 году, и поначалу отличают орфографию двух изданий — «Отечественные записки» и «Москвитянин». При этом отдельные написания не исчезают вплоть до конца столетия, хотя уступают дефисным в численном отношении. О случайности выбора того или иного варианта свидетельствует тот факт, что у «Отечественных записок» с «Москвитянином», предпочитающими дефисное написание, гораздо меньше общего, чем с «Современником», где *какь нибудь* набирают отдельно.

Вариативна и орфография местоимений с постфиксом *-нибудь*. Лишь одно из них — довольно редкое уже в то время слово *который нибудь* — пишется только отдельно (в НКРЯ 8 раз, последнее употребление в 1867 г.). Такое же написание предпочтительно и для местоимения *какой нибудь* (в НКРЯ 291 раз), однако в 1829 г. появляется единичное употребление дефиса, а с 1838 г. варианты *какой-нибудь* довольно частотны (в НКРЯ 94 раза). Они отмечены, в частности, в «Отечественных записках» и «Москвитянине», где обнаружены такие же написания наречия *какь-нибудь*.

Несколько более однородна орфография образований с постфиксом *-либо*, где в течение всего XIX в. преобладают отдельные написания всех частей речи. Наречия *где либо*, *куда либо*, *некуда либо*, *откуда либо* пишутся только отдельно, а *когда либо* в дефисном варианте встретилось только 1 раз, в тексте 1896 г. Орфография местоимений с постфиксом *-либо* отличается меньшим единообразием, однако здесь также заметно преобладают отдельные написания. Так, слово *какой либо* отдельно употреблено 142 раза, а дефисно — только 18, и появляется вариант *какой-либо* только в 1876 г. в «Вестнике Европы», где отмечено большинство таких написаний. Примерно

таково и соотношение вариантов *кто либо* и *кто-либо* (35/3), причем последние обнаружены в том же «Вестнике Европы» с 1879 г. Заметно преобладает и раздельное написание *что либо* (в НКРЯ 96 раз), дефисных же употреблений всего 9, и появляются они в том же «Вестнике Европы» в конце XIX столетия. Преобладает дефисное написание лишь одного образования с постфиксом *-либо* — частицы *авось-либо* (62 дефисных и 50 раздельных), причем дефисные варианты появляются сразу с начала XIX в. и используются в разных изданиях.

Из **грамматических сочинений** «Российская грамматика» 1802 г. содержит правило употребления дефиса только при переносе: «§ 51. Единитная или соединительная (-) служитъ знакомъ соединенія переносимыхъ изъ строки въ другую слоговъ, на пр: *вне-за-пный*, и проч.» [Российская грамматика, 1802: 37]. При этом постфиксы чаще пишутся в тексте грамматики раздельно. Так, из 15 слов с элементом *-нибудь* 12 написано раздельно: *которойнибудь* 4⁴, *котораянибудь* 34, *какіянибудь* 38, *какойнибудь* 52, *какомунибудь* 113, *какуюнибудь* 127, *какагонибудь* 155, *какоюнибудь* 168, *чтонибудь* 254, *которомунибудь*, *какойнибудь*, *какагонибудь* 274 (234)⁵. И только три слитно: *ктонибудь*, *чтонибудь* 141, *которойнибудь* 153. Дефисного написания *-нибудь* не отмечено. Подобное соотношение и для слов с постфиксом *-либо*: из 25 написаний лишь 5 слитных: *какойлибо*, *ктолибо*, *чтолибо* 142, *восьлибо*, *авосьлибо* 244; остальные раздельные. Интересно, что слитные написания в подавляющем большинстве случаев обнаруживаются в перечнях местоимений и наречий, а если слово употребляется просто в тексте грамматики, то оно обычно пишется слитно. Например, параграф, описывающий местоимения, гласит: «§ 180. Мѣстоименія вѣ Россійскомѣ языкѣ суть: *я, ты, онѣ, себя, самѣ, кто, нікто, ктолибо, ктонибудь, что, нѣчто, ничто, чтолибо, чтонибудь...*» [Российская грамматика, 1802: 141]. Или в списке неопределенных местоимений находим: *ктонибудь, ктолибо, чтолибо, чтонибудь* 142. В перечне наречий тоже есть такие написания: *восьлибо, авосьлибо* 244. Постфикс *-то* отсутствует в тексте «Российской грамматики» 1802, употребляется только вводящее перечни раздельное написание *какъ то*, где постфикса, на наш взгляд, нет и никогда не было: *какѣ то* 52, 73, 76, 80, 85, 95 и мн. др.

⁴ Здесь и далее указан номер страницы издания [Российская грамматика, 1802].

⁵ В издании [Российская грамматика, 1802] в номере страницы опечатка: вместо 274 набрано 234.

Два последующих издания «Российской грамматики» 1809 и 1819 гг. мало чем отличаются от описанного выше первого издания 1802 г., однако небольшие отличия все же есть, и, на наш взгляд, они отражают тенденции орфографического оформления слов с постфиксами. Нетрудно заметить, что основная масса слов с аффиксом *-нибудь* образована от местоимений-прилагательных *какой* и *который* и написана раздельно. Такая же орфография отличает слова с аффиксом *-либо*, где к списку слитных написаний добавляются наречия *восьлибо* и *авосьлибо*. Они и местоимения-существительные с нулевой флексией *чтонибудь*, *ктонибудь*, *чтолибо*, *ктолибо*, похожие внешне на нефлективные образования, пишутся слитно, за исключением одного случая — *чтонибудь* на с. 254. В изданиях 1809 и 1819 гг. единственное исключение из данной закономерности устраняется: раздельное написание *чтонибудь* со с. 254 меняется в них на слитное: *чтонибудь* [Российская грамматика, 1809: 262; Российская грамматика, 1819: 199]. Кроме того, в этих изданиях добавляется комментарий к таблицам склонения местоимений, содержащий интересные нас написания: «Примѣч. По образцу мѣстоименій: *кто*, *что*, могутъ склоняться ихъ сложныя, каковы суть: *никто*, *ктолибо*, *ктонибудь*, *ничто*, *нѣчто*, съ тою только отмѣною, 1) что въ мѣстоименіяхъ, *ктолибо*, *ктонибудь* частицы *либо*, *нибудь*, остаются неизмѣнны» [Российская грамматика, 1809: 150; Российская грамматика, 1819: 112]. Здесь в трех случаях интересные нас слова пишутся слитно и только в одном раздельно.

Первый факт **кодификации** правописания постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь* в авторитетных грамматических сочинениях своего времени обнаружен нами в книге «Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ» 1827 г., однако говорится в ней только о правописании *-то*: «...равномѣрно присовокупляется черточкою частица *то*, на примѣръ: *такъ-то*, *какъ-то*, *что-то*, *гдѣ-то*, *куда-то*, и проч.» [Греч, 1827: 540]. Это тем более удивительно, что в академической «Российской грамматике» 1802, 1809 и 1819 гг. постфикс *-то* не только не описан, но даже не употреблен ни разу. В тексте грамматики Греча *-то* пишется, как правило, дефисно, даже в составе начинающего перечисление союза *какъ то* — таких случаев больше всего (46 дефисно и 20 раздельно). В небольшом количестве представлены образования с частицей *-то*: *солдатка-то*, *семь-то*, *то-то*. Наконец, именно постфикс *-то* представлен всего в двух формах одного местоимения с дефисным написанием: *такимъ-то* (2 раза), *такой-то* (2 раза). О

нестабильности данной нормы свидетельствует отсутствие дефиса в одном из употреблений во втором издании грамматики Греча 1834 г.: «§ 154. Глаголь может относиться къ дѣйствующему предмету рѣчи двоякимъ образомъ: во-первыхъ, повѣствовательно, т. е. выражая, что такое то дѣйствіе совершается такимъ-то предметомъ» [Греч, 1834]. Неопределенные местоимения и наречия *какъ-то, что-то, гдѣ-то, куда-то*, кроме правила, нигде в самом тексте грамматики Греча 1827 г. не употребляются. Статистика написаний других интересующих нас постфиксов показывает неустойчивость их орфографии с преобладанием раздельного употребления. Постфикс *-нибудь* пишется раздельно в 16 случаях и только в 2 дефисно: *какому-нибудь, какомъ-нибудь*; постфикс *-либо* встречается чаще, соотношение написаний подобное — 92 раздельно и только 4 дефисно: *какому-либо, какое-либо* (2 раза), *какимъ-либо* [Греч, 1827].

Дефисное написание *-либо* впервые кодифицировано в «Русской грамматике» 1835 г. А.Х. Востокова, где находим такое правило: «Союзы *то* и *либо* присоединяются къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ съ помощью единитнаго знака; напр. *Какой-то, Тому-то. Что-то. Когда-то. Такъ-то, и пр. Кто-либо. Что-либо. Когда-либо*, и пр.» [Востоков, 1831: 370]. Однако в самом тексте грамматики данное правило не соблюдается, и постфикс *либо* пишется раздельно: *какому либо* 57–58⁶, 284, 306, 310, 329; *какихъ либо* 68, 310; *какимъ либо* 100, 243, 322; *кто либо* 103; *какого либо* 134, 203, 270, 288, 375; *какой либо* 248, 279, 284, 307; *кому либо* 258; *чего либо* 259, 300; *какое либо* 307; *что либо* 314. Исключение составляет единичное словоупотребление *какого-либо* 326.

Орфография слов с постфиксом *-нибудь* кодифицирована еще позднее — в «Опыте исторической грамматики русского языка» 1858 г. Ф.И. Буслаева, где вместе с *либо* регламентировано вариативное дефисное или раздельное их написание: «*Либо* и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо, куда нибудь*; или соединенно посредствомъ черты: *что-либо, куда-нибудь* [Буслаев, 1858: 111]. В тексте грамматики указанные постфиксы пишутся раздельно, кроме одного предложения, в котором описывается значение местоимений с ними, причем только в примерах: «Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ, словами: кто, что, какой и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то, какой-*

---

⁶ Здесь и далее указан номер страницы издания [Востоков, 1831].

то, гдѣ-то; или остается равнодушнѣмъ къ точнѣйшему обозначенію: *что-нибудь, когда-нибудь* и проч.» [Буслаев, 1858: 86–87].

Почти в то же самое время «Словарь церковнославянскаго и русскаго языка» 1847 г. устанавливаетъ раздельное написание постфиксов *либо* и *нибудь* и дефисное *-то*: к примеру, в составѣ словарной статьи *кто* обнаружены написанія *кто нибудь, кто либо, кто-то* [СЦСРЯ 1847, ч. 2: 232]. Кроме того, отмечены словарныя статьи *какой-то, как-то* [СЦСРЯ 1847, ч. 2: 153].

Такимъ образомъ, до 2-й половины XIX в. четко регламентированнымъ оказывается только правописание *-то*, в орфографіи словъ с постфиксами *-либо* и *-нибудь* еще остаются разночтенія в рекомендаціяхъ грамматикъ и словарей. Однозначно кодифицировано полуслитное оформленіе такихъ образованій в «Русскомъ правописаніи» Я.К. Грота (первое изданіе 1885 г.): «Соединеніе частицъ *либо, нибудь, таки* съ предыдущимъ мѣстоименіемъ означается черточкою: *кто-либо, что-либо, все-таки*» [Грот, 1885: 89].

В Национальномъ корпусѣ русскаго языка с 1885 по 1917 гг., несмотря на чѣтко сформулированное Гротомъ правило, сохраняется вариативность в орфографіи словъ с постфиксами *-либо* и *-нибудь*.

Постфикс *-нибудь* в указанный періодъ можетъ употребляться в раздельномъ оформленіи. Вместе с темъ дефисныя написанія составляютъ подавляющее большинство: например, местоименіе *кто-нибудь* только 28 разъ пишется раздельно и 181 дефисно. Последний текстъ, в которомъ отмечены раздельныя варианты, — книга Г. Г. Селецкого «646 дней въ плѣну у японцевъ» 1910 г. (5 разъ):

...едва только появлялась въ газетахъ какая нибудь серьезная новость, на «Аргуни» моментально кто нибудь заболѣвалъ, требовался врачъ, который являлся съ ассистентомъ и въ продолженіе дня эта новость становилась извѣстной на всѣхъ захваченныхъ судахъ. [Г. Г. Селецкій. 646 дней въ плѣну у японцевъ (1910)];

— Къ сожалѣнію, этого сдѣлать нельзя, такъ какъ народонаселеніе Японіи очень возбуждено противъ русскихъ и васъ кто нибудь можетъ оскорбить, а этого мы допустить не можемъ. [Г. Г. Селецкій. 646 дней въ плѣну у японцевъ (1910)];

...если же кто нибудь желалъ поставить большую, то долженъ былъ доплачивать за это. [Г. Г. Селецкій. 646 дней въ плѣну у японцевъ (1910)];

Явившійся для разбора дѣла полковникъ Кооно заявилъ намъ, что въ каждомъ общезитіи, по японскимъ обычаямъ, должна быть круговая

порука, а потому, если у насъ кто нибудь провинится, то наказываться будутъ всѣ. [Г. Г. Селецкій. 646 дней въ плѣну у японцевъ (1910)];

Хотя онъ и увѣрялъ меня, что конвойный дается намъ для нашей же пользы, чтобы кто нибудь не совершилъ надъ нами насилія, но когда я спросилъ его, что можетъ сдѣлать конвойный, если нападеніе будетъ сдѣлано огнестрѣльнымъ оружіемъ, то онъ не нашелся что отвѣтить. [Г. Г. Селецкій. 646 дней въ плѣну у японцевъ (1910)].

Небольшое число такихъ написаний отмечено и в орфографии другихъ образований с постфиксом *-нибудь*: например, местоимение *какой-нибудь* 426 раз пишется дефисно и 49 раздельно, а наречие *какъ-нибудь* 254 раза дефисно и только 13 раздельно.

Постфикс *-либо* в указанный период также встречается в раздельном оформлении, хотя дефисные написания уже заметно преобладают. Так, местоимение *какой-либо* употребляется в таком варианте 35 раз, тогда как раздельно только 11; местоимение *кто-либо* — 26 дефисных и 7 раздельных. Однако редко встречающееся наречие *какъ-либо* обнаружено по 1 разу в обоих вариантах:

16-й, по моему мнѣнію, слѣдуетъ измѣнить и, по крайней мѣрѣ, какъ-либо разграничить въ ней смѣшанные браки, уже существующіе, отъ тѣхъ, которые могутъ или не могутъ быть въ будущемъ. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Дѣяніе сорокъ третье. 17 ноября 1917 года (17.11.1917)];

— *Да вѣдь я, голубчикъ, говорю это жалѣючи тебя, а не какъ либо...* [Н. А. Лейкин. В царстве глины и огня (1890)].

Выводы к разделу 4.2.1

Анализ правописания **постфиксов *-то, -либо, -нибудь*** показал, что в XVIII в. постфикс *-либо* пишется сначала слитно, а *-нибудь* — раздельно. Рост дефисныхъ написаний отмечается на протяжении XVIII – начала XIX столетий, однако говорить о стабилизации полуслитного оформления постфиксов в это время еще очень рано. Наше исследование не подтверждает выводов, сделанных в диссертации О.И. Онацкой: «Таким образом, постфиксы, постпозитивные частицы и приставка **кое-** в 20-е годы XIX века стали устойчиво писаться через дефис. Исключение составляют постфикс **-нибудь** и частица **-таки**, которые преимущественно писались раздельно» [Онацкая, 2005: 133–134]. В НКРЯ XIX в. постфиксы *-нибудь* и *-либо* чаще пишутся

раздельно, кроме наречия *какь-нибудь*, частицы *авось-либо* и отчасти прилагательного *какой-нибудь*; для постфикса *-то* характерно скорее полуслитное оформление. Дефисное написание в грамматике Греча 1827 г. однозначно кодифицировано только для слов с постфиксом *то*, относительно орфографии образований с *-либо* и *-нибудь* сохраняются разночтения вплоть до выхода в 1885 г. «Русского правописания» Я.К. Грота. Однако единообразие в узусе появляется не сразу, вариативность сохраняется и после появления свода правил Грота, хотя раздельные написания постепенно сходят на нет.

4.2.2. Дефисное и раздельное написание элемента *-то*

Проблема разграничения *как-то* и *как то* актуальна сегодня не менее, чем в предшествующие столетия. Так, в статье «Чем “как-то” отличается от “как то”» С.В. Друговейко-Должанская отмечает, что употребление *как то* при перечислении считают ошибкой читатели сайта и учителя в школе, что критики раздельного написания *как то* цитируют справочник Д. Э. Розенталя, правда изданный уже после его смерти, а также «академические правила русской орфографии и пунктуации 1956 года, в которых о правописании *как(то)* отдельно не говорится, однако это слово (в дефисном написании) фигурирует во многих примерах» при перечислении в значении ‘а именно’ [Друговейко-Должанская, 2013]. В конце статьи автор формулирует правило разграничения дефисного и раздельного написаний *как(то)*:

«В общем, можно *как-то* так сформулировать два правила о написании *как(то)*, *как то*:

Как-то — местоименное наречие со значением неопределенности, пишется через дефис. 1. Каким-то образом, способом; неизвестно как. *Но до этого /Я как-то жил и вдруг забыл об этом* (Б. Пастернак). 2. В некоторой степени, несколько. *Всё по-иному осветилось, / стал как-то праздничнее дом* (Я. Смеляков). <...> 4. разг. Выражает затруднение при определении времени действия; однажды, когда-то. *Как-то вечером домой / Возвращался папа мой* (Д. Хармс).

Как то — союз, употребляется перед перечислением, раскрывающим и уточняющим смысл обобщающего слова (а именно, например) и пишется раздельно. *К уютному запаху стариковских лекарств, как то: корвалола, валерьянки, капель Морозова — примешались чужие резкие запахи каких-то*

мазей (М. Палей)» [Друговойко-Должанская, 2013]. Рассмотрим, когда возник феномен *как-то* и *как то* и какова была орфография данных слов на протяжении трех столетий.

О.И. Онацкая, говоря о динамике распространения дефисных написаний в XVII–XVIII веках, отмечает, что *как то* при перечислении пишется отдельно, тогда как постфикс *-то* чаще через дефис [Онацкая, 2005: 38–39]. С самого начала употребления дефиса в конструкции *как(то)* возникает вариативность, причем выделяется три случая употребления *как(то)*, в которых элемент *то* имеет разное грамматическое значение: *то* в значении указательного местоимения, близком к *это*; *то* как часть союза *как то* при перечислении; *-то* как постфикс в наречии *как-то*. В работе Онацкой содержится подробное описание орфографии *то* в первых двух значениях в **узусе XVIII в.**: «Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, написание сочетания **какъ-то** через дефис и **какъ то** отдельно в зависимости от частеречной принадлежности слова **то**. Сочетание *какъ-то* (Ибо сей образъ крепкий есть, понеже и самъ проповѣдникъ въ число грѣшниковъ мѣшаетъ себе, *какъ-то* и самая истина есть — Духовный регламентъ, 1722, с. 80) в данном контексте должно писаться отдельно, поскольку **то** является здесь указательным местоимением. То же в следующем контексте: «Литургія безъ причастниковъ не бывала, *какъ-то* досель видимъ въ словахъ святыя Литургіи» (там же, с. 147)» [Онацкая, 2005: 38–39].

Грамматические сочинения XVIII в. не регламентируют правописания *как(то)*. Однако в текстах грамматик обнаруживается *как то* в отдельном написании при перечислении. Так, в «Кратких правилах российской грамматики» А. А. Барсова союз *как то* при перечислении в 12 случаях без исключения пишется только отдельно, например: «Буква Э на противъ того въ церковныхъ книгахъ совсѣмъ не употребительна, а выдумана въ нынѣшнія времена... для лучшаго произнесенія нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ, вЪ Россійскомъ языкѣ усилившихся, какъ то: экспедяція, экстрактЪ. и проч.» [Барсов, 1784: 11–12]. В тексте грамматики находим и сочетание *как то* в отдельном написании, где *то* — указательное местоимение: «Гласныя буквы А. У. Ы. Ю. Я произносятся всегда одинакимъ образомъ, кромѣ что двѣ послѣднія, то есть Ю и Я перемѣняются въ согласныя, какъ то сказано будетъ впредь» [Барсов, 1784: 11–12]. Подобные закономерности обнаруживаются в «Письмовнике» Курганова, где союз *как то* при перечислении пишется исключительно отдельно: «Изь всѣхъ вещей иныя отъ насъ зависятъ, а иныя

нѣтъ. Намъ подвластны всѣ наши дѣйствія, какъ то: наши мнѣнія, стремленія нашего сердца, склонности и наше отвращеніе [Курганов, 1793: 307–308]. В «Письмовнике» есть и случаи употребления местоимения *то*, например: «Сколько родовъ оныя правила? О. Трехъ; первыя учат, какъ то изобрѣтать, что о предложенной вещи говорить должно...» [Курганов, 1793: 389]. В первом издании «Словаря Академии Российской» (САР–I) 1789–1794 гг. при перечислении употребляется союз *как то*, например: «Земля удобная, пользу, доходъ приносящая, какъ то лѣсъ, поля, озера и протч.» [САР–I, ч. 2: 172]. К примеру, во 2 томе САР–I обнаружено 14 таких случаев [САР–I, ч. 2]. Дефисного написания *как-то* ни в одном томе данного издания не встречается. Впрочем, установлено, что «в I издании через дефис написано всего три слова» [Онацкая, 2005: 73].

Таким образом, в XVIII в. дефисное употребление *как(то)* возникает в русском письме, и именно на этом этапе достаточно отчетливо, даже учитывая присущую тому периоду вариативность, проявляется тенденция писать наречие с постфиксом *-то* через дефис, а союз *как то* (при перечислении) и сочетание наречия *как* с указательным местоимением *то* раздельно.

Наметившаяся в предшествующем столетии тенденция разграничения слитного и дефисного написания *как(то)* в зависимости от значения не получает устойчивого развития в **узусе, словарях и грамматиках XIX в.**

По сравнению с первым изданием САР–I 1789–1794 гг. во втором, вышедшем в 1806–1822 гг. [САР–II], «прослеживается тенденция к дефисному написанию постфикса *-то*, выражающего неопределенность: в I издании через дефис написано всего три слова, а во II — уже 31, при семи раздельно написанных словах в I и семнадцати — во II издании» [Онацкая, 2005: 73]. Конкретно о *как(то)* Онацкая пишет следующее: «Обратим внимание на то, что в первом издании словаря мы не обнаружили слова *как-то*, во втором же издании эти слова написаны через дефис или раздельно и после них следует перечисление: *Папоротки, означают перепонку между пальцами ногъ у плавателейныхъ птицъ, какъ-то гусей, утокъ, и проч.* (II, ч. 4, с. 791); *Аудиторъ. Чиновникъ въ военной службѣ разныхъ стѣпеней, какъ то: Генераль, Генераль-Лейтенантъ, Оберъ и полковой Аудиторъ...* (II, ч. 1, с. 69); *Какъ-то. Нар. Поставляемое предъ изчисленіемъ чего вместо: то есть, а именно, на примѣръ. Страсти суть многоразличны, какъ то: честолюбіе, роскошь, гордость и пр.* (II, ч. 3, с. 21); *Посадникъ. Градоправитель, градской голова, градоначальникъ... определяемы были въ вольныхъ городахъ, какъ то*

въ Новгородѣ, Псковѣ и проч... (II, ч. 5, с. 23)» [Онацкая, 2005: 73]. Приведенные примеры демонстрируют возникшую вариативность в орфографии союза *как то*. Однако наречия с постфиксом *как-то* в обоих изданиях САР не обнаружено.

«Российская грамматика» (РГ) 1802 г. содержит правило употребления дефиса только при переносе. Вводящий перечни союз употребляется везде с отдельным написанием *какъ то* (с. 52, 73, 76, 80, 85, 95 и др.). Слово *как-то* представлено в перечне значений наречий: «Изъясненіе: *то есть, сирѣчь, именно, а именно, какъ-то* и проч.» [РГ, 1802: 245]. Во втором издании грамматики 1809 г. в двух из 17 употреблений союза *как то* обнаружено дефисное написание: «Некоторые глаголы отъ сего правила уклоняются, какъ-то: глаголь *принадлежатъ* кромѣ дательнаго принимаетъ иногда падежь родительный съ предлогомъ до... — Глаголь *прикасаться...*»; «Имена существительныя, кончащіяся на *ель, енѣ, ерь...* имѣють удареніе на послѣднемъ слогѣ, какъ-то: *орель, орла, орлу...*» [РГ, 1809: 297]. В третьем же издании грамматики 1819 г. союз *как то* через дефис пишется уже в 9 случаях, в остальных же 8 остается отдельное написание союза [РГ, 1819]. Можно сказать, что издания «Российской грамматики» демонстрируют рост числа дефисных употреблений союза *как то* в начале XIX в. Единственное употребление наречия *как-то* из первого издания сохраняется во втором [РГ, 1809: 252] и третьем [РГ, 1819: 193].

Позднее «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. кодифицирует дефисное написание союза *какъ-то*: «КАКЪ-ТО, союз. Поставляемый предъ изчисленіемъ чего либо. Страсти многоразличны, какъ то: *честолюбіе, роскошь, гордость*» [СЦСРЯ, 1847, ч. 2: 153]. О неустойчивости данной нормы свидетельствует употребление в самой словарной статье союза *какъ то* в отдельном написании, и такой же орфографией отличаются все случаи употребления союза во 2 томе словаря. Однако в 1 томе на 9 отдельных написаний союза *какъ то* приходится 5 дефисных, например: «Церковное служеніе въ Кремле, въ соборе Успенскомъ или па площадке между нимъ и Архангельскимъ, какъ-то: Новолѣтіе, Крестовоздвиженіе, Пещное, Многолѣтіе...» [СЦСРЯ, 1847, ч. 1: 384]. Наречие *как-то* в словаре не описано и не употребляется.

Однако материал «Национального корпуса русского языка» XIX в. свидетельствует о том, что неопределенное наречие *какъ-то* входит в широкое употребление в XIX столетии в нескольких значениях, преимущественно с

дефисным написанием (447 дефисных и 12 отдельных написаний). Возможно, быстрое распространение данного наречия объясняется уже привычным дефисным написанием союза *какъ-то*, принятым в то время. Вместе с тем наречие *как-то* допускает случаи варьирования дефисных и отдельных написаний в пределах одного издания и даже одного предложения, например: «Много есть на Руси деревень, за какія то услуги, произведенныхъ въ города, и эти города какъ то неловко назвать городомъ; къ числу такихъ мѣстечекъ повидимому принадлежитъ и Погарь городъ, только къ еготитулу “городъ” прибавлено извинительное слово — “заштатный”: все какъ-то не такъ совѣстно» [П. И. Якушкин. Из Черниговской губернии (1861)].

В орфографии союза *как то* в НКРЯ XIX в., как и в кодифицирующих сочинениях, отчетливо проявляется тенденция к написанию через дефис: таких случаев почти вдвое больше, чем случаев отдельного употребления (53/30). О нестабильности орфографии данного слова свидетельствует вариативность в пределах одного издания. Так, в томе II «Домашних записок» А. С. Шишкова представлены отдельные написания *какъ то* при перечислении: «Естьли же слово состояніе взять здѣсь за раздѣленіе людей на разныя состоянія, какъ то дворянское, купеческое, мѣщанское, и проч.» [А. С. Шишков. Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова. Томъ II. Домашнія записки (1808-1822)]. В том же издании обнаруживаются и дефисные варианты: «Буде ни о комъ нельзя сказать неблазный, потому что слово сіе въ молитвѣ сказано о пресвятой Дѣвѣ, такъ поэтому и другія въ той же молитвѣ употреблены такогожъ рода слова, какъ-то непорочная, чистая, и самое слово дѣва, ни о комъ другомъ говорить не можно?» [А. С. Шишков. Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова. Томъ II. Домашнія записки (1808-1822)]

Первый случай **кодификации** правописания *-то* в авторитетных грамматических сочинениях своего времени обнаружен в книге «Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ» 1827 г.: «...равномѣрно присовокупляется черточкою частица *то*, напримѣръ: *такъ-то*, *какъ-то*, *что-то*, *гдѣ-то*, *куда-то*, и проч.» [Греч, 1827: 540]. Судя по примерам, Н. И. Греч имеет в виду постфикс *-то* (*какъ-то*, *что-то*, *гдѣ-то*, *куда-то*) и частицу *-то* (*такъ-то*). Наречие *как-то* в тексте грамматики употреблено только один раз в примерах приведенного правила. Союзам посвящено другое правило: «Вообще союзы въ Русскомъ языкѣ суть

слѣдующіе: *а; буде; бы; впрочемъ; для того; да; дабы; для того, что; если; ежели; же; и; ибо; и такъ; или; какъ-то...*» [Греч, 1827: 233]. В тексте самой грамматики *-то* в составе данного союза более чем вдвое чаще пишется дефисно: 46 дефисных и 20 отдельных написаний [Греч, 1827].

Я. К. Грот в исследовании «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ» (1-е изд. 1873 г.) и своде правил «Русское правописание» (1-е изд. 1885 г.) не анализирует употребление и не кодифицирует орфографию *то* ни в одном из значений. В самих же изданиях правописание наречия *как-то* и союза *как то* не отличаются единообразием. Так, в первом издании «Спорных вопросов...» находим дефисное написание неопределенного наречия: «...какъ-то рука не подымается, вопреки употребительному по всей Великой Россіи говору, написать: отъ *Никитенка*, съ *Пащенкомъ*, чрезъ *Безбородка*» (с. 121). В том же издании союз *как то* пишется только раздельно: «Христіанскія, какъ и миѳологическія. названія цѣлыхъ разрядовъ пли видовъ существъ, могутъ считаться нарицательными именами, какъ то: *ангелы, серафимы*: — *альфы: русалки; граціи, музы, нимфы*» [Грот, 1873: 126]. Однако в 1-м издании «Русского правописания» в «Справочном указателе» представлено только слово «*Какъ-то*» [Грот, 1885: 123] с дефисным написанием и в самом тексте правил встречается только *какъ-то* при перечислении: «Отъ корня *рост* пошли отрасли двойкой формы, какъ-то: *ростъ* и *возрастъ*, *растеніе, недоросль*; — *отрасль, водоросль* и *водорасль* [Грот, 1885: 24]. В данном издании в правиле об употреблении двоеточия в союзе *как то* употребляется дефис: «Передъ словами, составляющими исчисленіе нѣсколькихъ предметовъ, лицъ или дѣйствій, иногда съ прибавленіемъ словъ: какъ-то, *именно...*» [Грот, 1885: 98]. Между тем в издании того же свода правил 1894 г. в том же правиле *какъ то* пишется раздельно [Грот, 1894: 104], хотя в остальных случаях при перечислении — через дефис. В книге «Труды Я. К. Грота. II. Филологическія разысканія (1852–1892)» 1899 г., где опубликован исправленный и дополненный труд «Спорные вопросы...», союз *как то* при перечислении употребляется то раздельно, то через дефис, без какой-либо закономерности, однако дефисные написания преобладают (25/8) [Грот, 1899].

Выводы к разделу 4.2.2

Наше исследование показало, что наметившаяся в XVIII в. тенденция разграничения орфографии наречия *как-то* и союза *как то*,

использующегося при перечислении, в дальнейшем не получила развития. В течение XIX в. закрепляется дефисное написание наречия *как-то*, тогда как правописание союза *как то* получило значительную вариативность с преобладанием дефисных вариантов. Грамматики и словари XIX в. упорно не замечают феномена *как-то* и *как то* и кодифицируют дефисное написание, либо не различая данные лексемы, либо имея в виду только наречие. Вместе с тем в узусе дефисные написания союза при перечислении распространяются и становятся преобладающими. Я.К. Грот, исследовавший основные проблемы русского письма в историческом аспекте, также не заметил указанного феномена, не описал его и не кодифицировал затем в «Русском правописании». К сожалению, усилия исследователей, пытающихся сегодня разграничить орфографию наречия *как-то* и союза *как то*, пока не достигают результата. Об этом можно судить, например, по словарной статье «КАК-ТО» в новейшем «Большом академическом словаре русского языка», издающемся с 2004 г. В данной словарной статье *как-то* определяется как наречие, у которого есть 4 значения. Под пунктом 4 значится: «Употр. при перечислении; соответствует по знач. словам: а именно, например» [БАС, 2007: 568]. Вместе с тем современные орфографисты настойчиво предлагают отграничить союз *как то* от наречия. Во введении мы процитировали статью из материалов проекта «Грамма.ру. Культура письменной речи». Приведем теперь правило, которое дает «Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ — русский язык для всех»: «**КАК ТО**, союз (перед перечислением). Перед союзом «как то», выступающим между обобщающим словом и рядом однородных членов, ставится запятая, а после него – двоеточие. *Катя... исследовала сарай, обнаружив там, кроме баллона и плитки, еще массу полезных вещей, как то: две низенькие зеленые скамейки, садовый столик, гамак, лопаты, грабли.* Т. Степанова, Все оттенки черного. Для школьников были закуплены канцтовары, **как то:** ручки, тетради, клей. @ Орфографический комментарий. В отличие от наречия «как-то» союз «как то» (перед перечислением) пишется отдельно. Дефисное написание союза (рекомендованное ранее) не соответствует современной норме письма» [ГРАМОТА.РУ].

Выводы к главе 4

Анализ слитного и дефисного написания частиц и постфиксов с XVIII в. до наших дней показал следующее.

1. Частицы *бы(б), же(ж), ли(ль)* в XVIII в. начинают употребляться в дефисном оформлении. Однако словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частицы в случаях, когда она не становится частью других слов — частиц и союзов. Проанализировав данные узуса, Грот утвердил раздельное написание частиц *бы(б), же(ж), ли(ль)*. Данное правило нашло закономерное закрепление в узусе, поскольку частицы эти не имеют строгой позиции в предложении, что не способствует образованию новых лексических единиц с исследуемыми частицами, а это является необходимым условием использования дефиса. В случае же образования таких новых слов они быстро подвергаются опрощению и начинают писаться слитно (например: *чтобы, тоже, если*).

2. Постфиксы *-то, -либо, -нибудь* показал, что в XVIII в. постфикс *-то* чаще всего писался через дефис, постфикс *-либо* — слитно, а *-нибудь* — раздельно. Рост дефисных написаний отмечается на протяжении XVIII – начала XIX столетий, однако говорить о стабилизации полуслитного оформления постфиксов в это время еще очень рано. В НКРЯ XIX в. постфиксы *-нибудь* и *-либо* чаще пишутся раздельно, кроме наречия *как-нибудь*, частицы *авось-либо* и отчасти прилагательного *какой-нибудь*; для постфикса *-то* характерно скорее полуслитное оформление. Дефисное написание в грамматике Греча 1827 г. однозначно кодифицировано только для слов с постфиксом *то*, относительно орфографии образований с *-либо* и *-нибудь* сохраняются разночтения вплоть до выхода в 1885 г. «Русского правописания» Я.К. Грота. Однако единообразие в узусе появляется не сразу, вариативность сохраняется и после появления свода правил Грота, хотя раздельные написания постепенно сходят на нет.

3. Наметившаяся в XVIII в. тенденция разграничения орфографии наречия *как-то* и союза *как то*, использующегося при перечислении, в дальнейшем не получила развития. В течение XIX в. закрепляется дефисное написание наречия *как-то*, тогда как правописание союза *как то* получило значительную вариативность с преобладанием дефисных вариантов. Грамматики и словари XIX в. упорно не замечают разницы между *как-то* и

как то и кодифицируют дефисное написание, либо не различая данные лексемы, либо имея в виду только наречие. Вместе с тем в узусе дефисные написания союза при перечислении распространяются и становятся преобладающими. Я.К. Грот, исследовавший основные проблемы русского письма в историческом аспекте, также не заметил указанного различия, не описал его и не кодифицировал затем в «Русском правописании». Данная проблема не получала решения вплоть до последнего времени, когда на основных справочных орфографических ресурсах появились рекомендации отграничить союз *как то* от наречия *как-то* и писать его отдельно.

Заключение

Предпринятое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Современные нормы употребления дефиса, лучше всего изложенные в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» [Бешенкова, Иванова, Тенькова], в основном складываются в письме XIX в. и закрепляются в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., тогда как соответствующие правила впервые сформулированы в 1930-е гг. в частных издательских справочниках и проектах и приняты на государственном уровне лишь в 1956 г., где представлены крайне неполно.

1.1. Мы проследили становление дефисных написаний слов разных частей речи в течение XVIII–XIX в. Для этого мы сопоставили рекомендации словарей («Словаря Академии Российской» первого 1789–1794 гг. и второго 1806–1822 гг. изданий, «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г.), грамматических сочинений XIX столетия и узуальную норму того времени, установленную на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) (НКРЯ) методами сплошной выборки и статистической обработки данных.

1.2. Как выяснилось, нормы употребления дефиса складываются в узусе XIX в. при отсутствии кодификации. Когда после периода узаконенной орфографической вариативности в конце XIX века появляется кодифицирующая работа «Русское правописание» Я.К. Грота [Грот 1885] (принята в 1885 г. в качестве единого руководства по русскому правописанию Российской Императорской Академией Наук и Министерством народного просвещения Российской империи), то это не влияет на норму дефисных написаний, ведь в своде Грота сформулированы правила употребления дефиса лишь в двух случаях, тогда как в узусе того времени их было значительно больше.

Пореформенная орфография вообще не имеет единого свода правил до 1956 г. Новые реалии и отражающие их слова не были отражены в «Русском правописании» Грота, которое продолжало определять русскую орфографию и после 1918 года. В связи с этим употребление дефиса упорядочивается стихийно и лишь отчасти регулируется издательскими руководствами для работников печати.

1.3. Во втором после руководства Грота принятом на государственном уровне своде — «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

[Правила 1956] — нормы употребления дефиса по-прежнему сформулированы крайне неполно и отчасти непоследовательно, что сразу же порождает дискуссию, приведшую к выработке различных критериев полуслитных написаний, противоречащих друг другу. Некоторые зоны применения правила остаются по-прежнему неупорядоченными, в первую очередь это касается сложных прилагательных. Однако узус того времени демонстрирует достаточную стабильность, не будучи полностью охваченным кодификацией.

1.4. Последняя редакция правил употребления дефиса содержится в Полном академическом справочнике, подготовленном Орфографической комиссией Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [ПАС 2006]. Здесь правило применения полуслитных написаний изложено значительно подробнее, однако в некоторых аспектах не лишено недостатков ввиду несогласованности сложившегося узуса, который по-прежнему остается недостаточно упорядоченным. Попытка преодолеть неполноту и противоречивость правил сделана в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой [Бешенкова, Иванова, Тенькова], однако самые сложные участки орфограммы с трудом поддаются регулированию ввиду сочетания различных факторов, влияющих на выбор дефисного написания.

2. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса в случаях, когда входят в противоречие между собой разные критерии полуслитного написания — формальные и семантические.

2.1. Сложные существительные, которые кодифицированы вопреки семантическому критерию Правил 1956 г. и ПАС 2006 г. в слитном оформлении в Проекте 2000 г. в соответствии с формальным признаком — наличием соединительной гласной: «названия единиц измерения (*койкоместо, машиноместо, пассажирокилометр, самолётovýлет, трудодень, человекодень*)»; «названия представителей народностей или групп народов (*англоавстралийцы, англоканадцы, угрофинны, татаромонголы, индоевропейцы*)»; «названия политических партий и направлений и их сторонников (*анархосиндикализм, монархофашизм, леворадикал, монархофашист, коммунопатриот*)» [Проект 2000: 153]. Узус не следует принятым правилам, поскольку формальный критерий соответствует языковой логике и применяется автоматически. В группе нестабильности, в первую очередь, названия сложных единиц измерения, такие, как *койко-*

место, машино-место, пассажиро-километр, тонно-километр, самолёто-вылет, человеко-день.

2.2. Сложные прилагательные с сочинительным отношением основ без суффикса в первой части, такие, как *мясо-молочный, звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, прихода-расходный, спуско-подъёмный, азотно-калийно-фосфорный, бело-сине-красный (флаг), чёрно-белый, англо-русский, японо-китайский, афро-азиатский, волго-камский, урало-сибирский, кирилло-мефодиевский*, в основном носят терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления таких слов объясняется их терминологическим характером. На наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость».

2.3. Сложные прилагательные с подчинительным отношением основ при наличии суффикса прилагательного в первой части, такие, как *буржуазно-демократический, военно-исторический, жилищно-кооперативный, парашютно-десантный, гражданско-правовой, авторско-правовой, уголовно-процессуальный, врачебно-консультативный, лечебно-физкультурный, стрелково-спортивный, государственно-монополистический, экспериментально-психологический, химико-технологический, ракетно-технический, молочно-животноводческий, генно-инженерный, электронно-лучевой, ядерно-энергетический, партийно-номенклатурный, валютно-обменный*, в соответствии с ПАС 2006 г. пишутся через дефис как исключения. Этот огромный и далеко не полный список свидетельствует о том, что формальный признак наличия в первой части адъективного суффикса оказывается сильнее семантического.

3. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса в случаях, когда применению лингвистических критериев противостоит установившаяся традиция.

3.1. Существительные с первой частью *пол* в современном письме сохранили традицию XIX в.: слова со второй частью на *л*, прописную букву

или гласную оформляются дефисно, а остальные слитно. Попытки унифицировать орфографию данных слов в дефисном варианте шли в разрез с употреблением, поэтому до нашего времени осталось актуальным правило, сформулированное еще Гротом в конце XIX в. Однако если в то время данная оппозиция имела некоторое основание: в исходе первой части перед гласными и л употреблялась буква ь (*поль-оборота, поль-листа*), то в современном письме она сохраняется лишь по традиции.

3.2. Тенденция разграничения орфографии наречия *как-то* и союза *как то*, наметившаяся в XVIII в., в дальнейшем не получила развития. Грамматики и словари XIX в. упорно не замечают разницы между *как-то* и *как то*, а в узусе дефисные написания союза при перечислении распространяются и становятся преобладающими. Данная проблема не получала решения вплоть до последнего времени, когда на основных справочных орфографических ресурсах появилось разграничение союза *как то* и наречия *как-то*. Однако в большинстве современных справочников и словарей, а также в современном узусе по традиции продолжается неразличение союза и наречия в дефисном написании *как-то*.

4. Дефис как особый знак системы письма занимает промежуточное положение в синхронной орфографической системе «контакт – дефис – пробел». Однако если образование нового слова занимает определенное время в истории языка, как это происходит с некоторыми наречиями (типа *во-первых, по-русски*), то дефисное написание может закрепиться в таких словах, фиксируя на письме промежуточное состояние между сочетанием слов и новой лексемой. Такое полуслитное оформление может оказаться очень устойчивым даже тогда, когда уже не отражает незавершенного процесса образования нового слова.

5. Закрепление полуслитного оформления слов определяется рядом факторов, среди которых разноплановые лингвистические основания:

— преодоление противоречий в правилах в направлении применения формальных критериев вопреки семантическим (например, стремление к слитному написанию существительных с соединительными гласными типа *машино(-)место* и, наоборот, дефисному прилагательных с суффиксом в 1-й части типа *военно-исторический*);

— существование омонимичного словосочетания в современном русском языке (например, *перекати-поле, но сорвиголова*);

— иноязычное происхождение слова или его частей, особенно в случае дефисного оформления в языке-источнике (например, *контр-адмирал*, *норд-ост*);

— влияние иноязычного синонима или источника калькирования слов (например, *юго-запад*);

— фиксированный или свободный порядок следования частей (например, частицы *бы*, *же*, *ли* и постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь*);

— необходимость дифференциации омонимов (например, наречие *как-то* и союз *как то*);

— словообразование (например, прилагательные, образованные от дефисно пишущихся существительных типа *унтер-офицерский*);

— произношение (*пол-листа*, «так как из двух рядом стоящих одинаковых согласных первая уподобляется второй и при начертании «поллиста» первое *л* умягчалось бы под влиянием второго» [Грот 1894: 94];

— прописные буквы в составе образования (например, *пол-Москвы*).

6. Полуслитное оформление слов определяется рядом факторов, среди которых можно выделить и некоторые экстралингвистические основания:

— трудность восприятия многочастного сложного образования или двухчастного длинного сложного слова в слитном оформлении и легкость восприятия, «удобочитаемость» в дефисном (например, *жилищно-кооперативный*, *уголовно-процессуальный*);

— закрепление дефисных написаний, не основанных ни на чем, кроме традиции (например, наречия типа *во-первых*, *по-русски*);

— употребление прописных букв, основанное на традиции (например, принятое в XVIII–XIX вв. написание терминов и специальных слов, как то: *Вице-Президентъ*, *Вице-Адмираль*, *Генераль-Маіоръ*, *Оберъ-Церемоніи-Мейстеромъ*, *Нордъ-Остъ*, *Анапесто-Іамбіческій*, *Англо-Саксонскіе*);

— несоблюдение государственных правил орфографии, принятых в СССР, эмигрантскими и церковными изданиями (например, полуслитное оформление существительных с начальным *священно-*).

Итак, проблема разграничения слитных, дефисных и отдельных написаний является одной из самых актуальных в современном русском письме. В основе того или иного написания лежат определенные закономерности, которые по-разному проявляют себя на протяжении истории русского языка. Система эта складывается не сразу, проходя через определенные этапы, и еще не завершила свое формирование.

Библиография

1. Арутюнова 2015 – Арутюнова Е.В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: диссертация ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 296 с.
2. Барсов 1784 – Барсов А.А. Краткие правила российской грамматики, собранные и вновь дополненные из разных российских грамматик, в пользу обучающегося юношества в гимназиях Императорского Московского университета. – М., 1784. – 250 с.
3. БАС 2007 – Большой академический словарь: В 30 т. / Под ред. К. С. Горбачевича. Т. 7. – СПб., 2007. – 730 с.
4. Бешенкова, Иванова 2010 – Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания // Русский язык в научном освещении. – № 2 (20). 2010. – С. 57–76.
5. Бешенкова, Иванова 2011 – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Правописание сложных существительных и сочетаний с приложением или неизменяемым определением // Русское письмо в правилах с комментариями. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – С.172–189.
6. Бешенкова, Иванова 2016 – Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова. Теория и практика нормирования русского письма. – М.: ЛЕКСПУС, 2016. – 424 с.
7. Бешенкова, Иванова 2018 – Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь. – М.: ЛЕКСПУС, 2018. – 567 с.
8. Бешенкова, Иванова, Тенькова – Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Тенькова Е. В. Орфографическое комментирование русского словаря. <https://oross.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
9. Борунова 2009 – Борунова С.Н. О написании сложных прилагательных в русском языке. Из истории кодификации // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. – М., 2009. – С. 73–99.
10. Бреусова 2000 – Бреусова Е.И. Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Омск. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 17 с.

11. Букчина 1972 – Букчина Б.З. Анализ орфографических ошибок (на материале проектов терминологических ГОСТов) // Терминология и норма. М., 1972. – С. 78.
12. Букчина, Калакуцкая 1972 – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника) / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М., 1972.
13. Букчина, Калакуцкая 1974а – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов // Нерешённые вопросы русского правописания. – М.: Наука, 1974. – С. 5–14.
14. Букчина, Калакуцкая 1974б – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. – М.: Наука, 1974. – 151 с.
15. Буслаев 1858 – Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка: учебное пособие для преподавателей. – М., 1858.
16. Востоков 1831 – Востоков А. Х. Русская грамматика, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенная. – СПб., 1831.
17. Голанова 1974 – Голанова Е.И. Слитное и дефисное написание препозитивных морфем в современном русском языке (на материале имен существительных) // Нерешённые вопросы русского правописания. – М.: Наука, 1974. – С. 40–46.
18. Грамматика 1849 – Грамматика русскаго языка. Изданіе Втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. – СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи Наукъ, 1849.
19. ГРАМОТА.РУ – Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/> (дата обращения: 10.07.2021).
20. Греч 1827 – Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. – СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1827. – 578 с.
21. Григорьева 2004а – Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв). – М. : Элпис, 2004. – 456 с.
22. Григорьева 2004б – Григорьева Т.М. Русский язык. Орфография. Графика. Орфоэпия. История и современность. – М. : Академия, 2004. – 255 с.
23. Грот 1873 – Грот Я. К. Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго доннынѣ. Филологическое разысканіе Я. Грота. – СПб.: Типографія Императорской Академіи наукъ. 1873. – 162 с.
24. Грот 1885 – Грот Я.К. Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію Втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ. – СПб., 1885. – 120 с.

25. Грот 1894 – Грот Я. К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академикомъ Я. К. Гротомъ. – СПб.: Типография Императорской Академии наукъ, 1894. – 120 с.
26. Грот 1899 – Труды Я. К. Грота. II. Филологическія разысканія (1852–1892). – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщенія. 1899. – 941 с.
27. Добромыслов, Розенталь 1958 – Добромыслов В.А., Розенталь Д.Э. Трудные вопросы грамматики и правописания. Пособие для учителей. Под. ред. проф. А.Б. Шапиро. – Вып. 1-ый – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – С.116-117.
28. Добромыслов, Розенталь 1960 – Добромыслов В.А., Розенталь Д.Э. Трудные вопросы грамматики и правописания. Пособие для учителей. Под. ред. проф. А.Б. Шапиро. – Вып. 2-ой – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – С.112-113.
29. Друговейко-Должанская – Друговейко-Должанская С.В. Чем “как-то” отличается от “как то” [Электронный ресурс]. URL: <http://gramma.ru/RUS/?id=13.52> (дата обращения: 10.07.2021).
30. Друговейко-Должанская, Попов 2019а – Друговейко-Должанская С.В., Попов М.Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: Терминологический словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 190 с.
31. Друговейко-Должанская, Попов 2019б – Друговейко-Должанская С.В., Попов М.Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 400 с.
32. Зайцева 1998 – Зайцева С.Н. Проблемы правописания сложных слов. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 1998. – 20 с.
33. Еськова 2009 – Еськова Н.А. Слитные/дефисные написания существительных и цельнооформленность слова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. – С. 59–68.
34. Еськова 2011 – Еськова Н.А. О некоторых «каверзах» дефиса // Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 374–387.
35. Еськова, Лопатин 2009 – Еськова Н.А., Лопатин В.В. О написании сочетаний с приложениями // Лингвистические основы кодификации русской

- орфографии: теория и практика / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. – С. 69–73.
- 36.Иванова 1976 – Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., «Просвещение», 1976. – 288 с.
- 37.Иванова 1982 – Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. – М.: Просвещение, 1982. – с.
- 38.Каверина 2001а – Каверина В.В. Нерешенные вопросы современного русского правописания в связи с проектом «Свода правил русского правописания» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Вып. 20. – М. : Диалог-МГУ, 2001.– С. 5–11.
- 39.Каверина 2001б – Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание, место издания Москва Издательство МГУ, 2001, с. 122–128.
- 40.Каверина 2008 – Каверина В. В. Орфография сложных прилагательных: проблемы нормализации // Русский язык в школе. 2008. № 5. С. 48–53.
- 41.Каверина 2010 – Каверина В. В. Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М, 2010. – 44 с.
- 42.Каверина 2011 – Каверина В. В. Проблема правописания наречий: орфография или грамматика? // Лингвистика и школа – IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920–2001) : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л.Б. Парубченко. – Изд-во Алт. ун-та Барнаул, 2011. – С. 90–97.
- 43.Каверина 2013 – Каверина В. В. Критерии адвербиализации как ключ к проблеме орфографии наречий // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 47 / Под ред. Е. Л. Бархударова. – Т. 47. – МАКС Пресс, Москва, 2013. – С. 231–240.
- 44.Каверина 2015 – Каверина В. В. Правописание сложных существительных в современном русском языке: проблемы кодификации // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции

- «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». М.–Ярославль: Ремдер, 2015. С. 286–289.
45. Каверина 2017 – Каверина В. В. Пореформенная орфография: история нормирования // *Stephanos*. – 2017. № 3 (23). – С. 11–25.
46. Каверина, Чжао 2022 – Каверина В.В., Чжао Пэнсян. Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфографии частицы же // *Филология и человек*, 2022, № 3, с. 7–19. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,273. Объем авторского вклада составляет 98% работы.
47. Каунова 2010а – Каунова Е.В. Сложные имена прилагательные в современном русском литературном языке: орфографический и функционально-стилистический аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 23 с.
48. Каунова 2010б – Каунова Е.В. Сложные имена прилагательные в современном русском литературном языке: орфографический и функционально-стилистический аспекты. Дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 223 с.
49. Кочубей 1989 – Кочубей Р.Й. Дефис – «единительный знак» // *Русская речь*. М., – 1989 – № 6.
50. Кочубей 1991а – Кочубей Р.Й. Сложные имена прилагательные в русском литературном языке XIX–XX вв. (Словообразовательный и орфографический аспекты). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1991.
51. Кочубей 1991б – Кочубей Р.Й. Сложные имена прилагательные в русском литературном языке XIX–XX вв. (Словообразовательный и орфографический аспекты). Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1991.
52. Крючков 1954 – Крючков С.Е. О спорных вопросах современной русской орфографии. – М.: УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР, 1954. – 55 с.
53. Кузьмина 2008 – Кузьмина С.М. Активные процессы в области русского письма // *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков* /Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 399–410.
54. Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019 – Кузьминова Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В. История русской орфографии и пунктуации с древнейших времен до эпохи реформ. – М.: МАКС-Пресс, 2019. – 144 с.

- 55.Курганов 1793 – Курганов Н.Г. Писмовник, содержащий в себе Науку Российскаго языка со многим присовокуплением разнаго учебнаго и полезнозабавнаго вещесловия: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1793. 394 с.
- 56.Мамонов 1947 – Мамонов В.А. Наречие. Учебное пособие по русскому языку. Выпуск 10-й. М., 1947.
- 57.Науменко 2021 – Науменко С.В. Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников: диссертация ... доктора Филологических наук: 10.02.01. – Красноярск, 2021. – 640 с.
- 58.НКРЯ – Национальный корпус русского языка (подкорпус текстов в старой орфографии) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.07.2021).
- 59.Нгуен Тиен Динь 2017 — Нгуен Тиен Динь. Русские дефисосодержащие единицы в лингвистическом и прагматическом аспектах: с позиции носителя вьетнамского языка: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2017. – 207 с.
- 60.Нечаева 2011 – Нечаева И.В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. – М., Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 168 с.
- 61.Николенкова 2018 – Николенкова Н.В. Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы, издательство АЛМАВЕСТ (М.), 2018. № 6, С. 3-10.
- 62.Онацкая 2004а – Онацкая О. И. Из истории дефиса в русском языке // Русский язык в школе и дома, № 4, 2004. – С. 5–8.
- 63.Онацкая 2004б – Онацкая О. И. Из истории русской орфографии: дефисное написание в произведениях Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Филологические науки, № 5, 2004. – С. 77–85.
- 64.Онацкая 2004в – Онацкая О. И. Из истории русской орфографии. Дефис в «Словаре Академии Российской» // Русский язык в научном освещении. М., 2004. № 2 (8). – С. 136–145.
- 65.Онацкая 2005а – Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 25 с.
- 66.Онацкая 2005б – Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 260 с.

- 67.ОСРЯ 1956 – Орфографический словарь русского языка : 110 000 слов / [под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро ; в работе над словарем принимали участие: С. Е. Крючков, С. Г. Бархударов, Б. З. Букчина и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т языкозн. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 1259, [1] с.
- 68.Осипов 2010 – Б. И. Осипов. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации. М.: Ин-т русского языка РАН; Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2010. – 320 с.
- 69.Панков 2003 – Панков Ф.И. Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингвистической модели русской морфологии). // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология № 2. М.: Изд-во Московского университета, 2003. – С. 59–74.
- 70.Панков 2003 – Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия. Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – 844 с.
- 71.Панов 2004 – Панов М.В. О дефисных написаниях // Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т.1 / Под ред. А.Е. Земской, С.М. Кузьминой – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 554–558.
- 72.ПАС 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под. ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.
- 73.Правила 1956 – Правила русской орфографии и пунктуации : Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 176 с.
- 74.ПАС 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
- 75.Проект 2000 – Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. – М.: Азбуковник, 2000. 397 с.
- 76.РГ 1802 – Российская грамматика, сочиненная императорской Российской Академией. – СПб., 1802. – 355 с.
- 77.РГ 1809 – Российская грамматика, сочиненная императорской Российской Академией. – СПб., 1809. – 363 с.
- 78.РГ 1819 – Российская грамматика, сочиненная императорской Российской Академией. – СПб., 1819. – 273 с.
- 79.Реформатский 1937 – Реформатский А.А. Упорядочение русского правописания. Русский язык в школе. – 1937, (1). – С. 63–70.
- 80.Реформатский 1964 – Реформатский А.А. Дефис и его употребление // О современной русской орфографии. – М., 1964. – С. 146–150.

- 81.САР–I – Словарь Академии Российской. Ч. 1 (1789), ч. 2 (1790), ч. 3 (1792), ч. 4 (1793), ч. 6 (1794). – СПб.: При Императорской Академии Наукъ, 1789–1794.
- 82.САР–II – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1 (1806), ч. 2 (1809), ч. 3 (1814), ч. 5 (1822). – СПб.: При Императорской Академии Наукъ, 1806–1822.
- 83.Свод 1936 – Свод орфографических правил. 2-я ред. Проект. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1936. – С. 34–40.
- 84.Сидорова 2018 – Сидорова Е.Г. Проблемы и противоречия кодификации сложных прилагательных в русском языке. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 17. № 4. 2018.– С. 68–80.
- 85.Смирновский 1915 – Смирновский П. Учебник русской грамматики для младших классов средних учебных заведений. Ч. I., 1915.
- 86.Сталтмане 1965 – Сталтмане В.Э. Слитные, дефисные и отдельные написания // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М.: Наука, 1965. – С. 296–321.
- 87.СЦСРЯ 1847 – Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук. В 4 т. СПб., 1847. [М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2018]. <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 10.01.2022).
- 88.Тредиаковский 1849 – Тредіаковскій В.К. Разговоръ между чужестраннымъ челоѡкомъ і російскімъ объ ортографіи старінной і новой і о всемъ что прінадлежитъ къ сей матеріи. В кн.: Сочиненія Тредьяковскаго. Т. 3. СПб.: Типографія Императорской Академіи наукъ. 1849. – С. 1–310.
- 89.Шапиро 1961 – Шапиро А.Б. Русское правописание. – изд-е 2-ое, перераб. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 245 с.
- 90.Шапиро, Уаров 1933 – Шапиро А.Б., Уаров М.И. Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати. – М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1933. – 208 с.
- 91.Шмелев 2002 – Шмелев А.Д. Нужен ли новый «Свод правил правописания»? // Отечественные записки. – 2002. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.rU/2002/2/nuzhen-li-novyuy-svod-pravil-pravopisaniya> (дата обращения: 10.07.2022).
- 92.Шмелев 2017 – Шмелев А.Д. Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 13. – М., 2017.– С. 191–198.

93. Шмелев 2021а – Шмелев А.Д. Допустимая вариативность орфографии или распространенная ошибка? // Русский язык в научном освещении. 2021. – № 1 (41). – С. 9–31.
94. Шмелев 2021б – Шмелев А.Д. Кодификация орфографических норм: общие принципы и подводные камни // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Т. 29 №3. – М., 2021. – С. 11–25.
95. Щерба 2019 – Щерба Л.В. Теория небуквенных знаков русского письма. Пунктуация // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С.В. Друговейко-Должанская, М.Б. Попов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – С. 353–365.
96. Филиппов 1933 – Техничко-орфографический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Филиппова. – Л.: Ленинградское областное издательство, 1933. – 231 с.
97. Чжао 2021 – Чжао П. Дефисное написание слов с постфиксами в XIX столетии: узус и кодификация // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология, 2021, № 1. – С. 65–75.
98. Чжао 2022а – Чжао П. Дефисное написание частицы *ли* в истории русской орфографии // Мир науки, культуры, образования, 2022, Том 92, № 1. – С. 295–297.
99. Чжао 2022б – Чжао Пэнсян. Кодификация орфографии частицы *ли* в истории русского письма // Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», М.: Издательство «Перо», 2022.
100. Чжао 2022в – Чжао П. Орфография частицы *бы* в истории русского письма: дефисное написание как этап становления нормы // LITERA, 2022, № 6. – С. 191–197.
101. Чжао 2022г – Чжао П. Феномен КАК-ТО И КАК ТО в истории русского письма // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология, 2022, № 1. – С. 65–75.